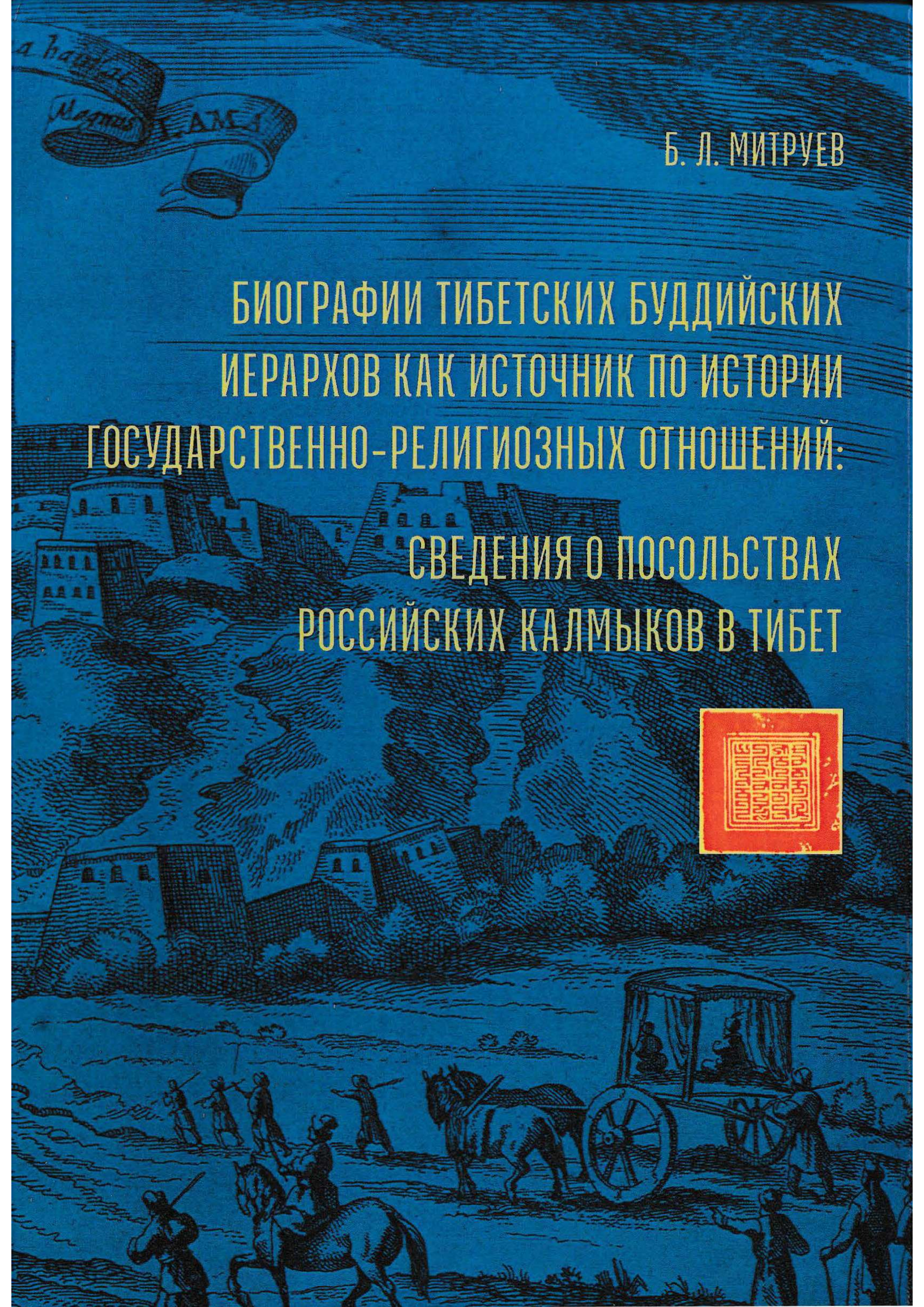

Б. Л. МИТРУЕВ

БИОГРАФИИ ТИБЕТСКИХ БУДДИЙСКИХ ИЕРАРХОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ:

СВЕДЕНИЯ О ПОСОЛЬСТВАХ РОССИЙСКИХ КАЛМЫКОВ В ТИБЕТ

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Митруев Б. Л.

Биографии тибетских буддийских иерархов как источник по истории государственно-религиозных отношений: сведения о посольствах российских калмыков в Тибет

Элиста
2024

УДК 94 (47)+94(515)+243
ББК 63.3(0)51+63.3(2)5+63.3(5)5+86.35
М 67

Научное издание

Утверждено к печати
Ученым советом Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Ответственный редактор:
доктор исторических наук *Э. П. Бакаева*

Рецензенты:
доктор исторических наук *А. А. Курапов*
доктор исторических наук *В. Т. Тепкеев*

Митруев Б. Л.

М 67 Биографии тибетских буддийских иерархов как источник по истории государственно-религиозных отношений: сведения о посольствах российских калмыков в Тибет. Монография [Текст] / Б. Л. Митруев; отв. ред. Э. П. Бакаева. – Элиста: КалмНЦ РАН, 2024. – 216 с.; илл.

ISBN 978-5-907659-44-5

В книге впервые представлены и вводятся в научный оборот сведения о посольствах калмыцких ханов и высшей знати в Тибет, которые зафиксированы в источниках на тибетском языке. Автором выявлены в биографиях тибетских буддийских иерархов данные о посольствах, отправленных из Калмыцкого ханства, установлены даты посольств и время дарования ханских титулов и печатей отдельным калмыцким правителям.

УДК 94 (47)+94(515)+243
ББК 63.3(0)51+63.3(2)5+63.3(5)5+86.35

Подготовка к изданию и публикация осуществлены при финансовой поддержке Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям. Исследование осуществлено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (№ госрегистрации: 123021300198-4).

ISBN 978-5-907659-44-5

300 лет
Российская Академия Наук

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ

В истории Калмыцкого ханства одной из недостаточно исследованных остается тема калмыцких посольств в Тибет, которые регулярно направлялись туда, пока существовало автономное государственное образование калмыков.

В этот период калмыцко-тибетские связи оставались довольно активными, включая в себя представительские посольства на высшем уровне, которые отправлялись правителями, представителями высшей знати и духовенства. В условиях становления буддийской сангхи в тибетских монастырях образование получали монахи из числа калмыков [Китинов 2016; Китинов 2019]. Для последователей буддизма также весьма значимым являлось получение благословения в связи с важными событиями как в жизни калмыцкого общества, так и определенной его группы и отдельных личностей.

Особое значение для правителей Калмыцкого ханства имели посольства в Тибет, в функции которых входило получение от верховного буддийского иерарха — Далай-ламы — ханского титула и печати.

В отечественной историографии некоторые вопросы, связанные с калмыцкими посольствами в Тибет, рассматривались в связи с исследованием религиозной политики Российского государства [Дорджиева 1995; и др.], социально-политического взаимодействия Российского государства и буддийской церкви калмыков, в целом истории Калмыцкого ханства [Курапов 2021; Цюрюмов 2007; Тепкеев 2018; и др.]; в статьях изучались сведения об отдельных посольствах [Курапов, Музраева 2023; Бакаева 2019] и данные о грамотах [Курапов 2011] и печатях [Митруев 2021; Митруев 2022; Митруев 2023; Митруев 2024] калмыцких ханов, которые были получены ими от Далай-ламы.

Наиболее известными источниками по истории путешествий калмыцких паломников в Тибет являются сочинения Бааза-багши Менкеджуева [Сказание 1897] и Пурдаша Джунгруева [Хождение 1987]. Они относятся к концу XIX – началу XX вв. В настоящей работе вводятся в научный оборот и анализируются источники на тибетском языке, относящиеся к XVII–XVIII вв., сведения из которых еще не рассматривались в отечественной историографии.

Источники

Многие тибетские исторические труды, в число которых входят биографии тибетских Далай-лам и Панчен-лам, а также других иерархов тибетского буддизма, содержащие большое количество исторической информации, до сих пор не переведены на западные языки. Так, из трех томов автобиографии Далай-ламы V на английский язык переведен только первый том [Ṅag-dbaṅ-blo-bzaṅ-rgya-mtsho 2014], а из «Продолжения автобиографии Далай-ламы V», написанной Деси Сангье Гьяцо, также переведена лишь первая часть [Saṅs-rgyas-rgya-mtsho 1999]. Между тем эти и другие сочинения могли бы быть интересны для исследователей истории не только Тибета, но и областей, исторически связанных с ним. Например, биография Далай-ламы VII, написанная Чангкья Ролпе Дордже, содержит уникальные сведения о посольстве в Тибет калмыцкого хана Дондук-Даши [Митруев 2022: 46]. Также данные об этом посольстве содержат биографии Кончок Джигме Вангпо, второго воплощения Джамьянг Шепы [Митруев 2022: 53] и Панчен-ламы VI Лобсанг Палден Еше [Митруев 2022: 54].

В данном исследовании использованы следующие работы на тибетском языке:

1. Автобиография Пятого Далай-ламы Лобсанг Гьяцо «Игра обманчивых проявлений этой жизни монаха из Сахора Нгаванг Лобсанг Гьяцо, изложенная в виде биографии „Парча из дуку-

лы[1]» в трех томах [blo bzang rgya mtsho 2018a, blo bzang rgya mtsho 2018b, blo bzang rgya mtsho 2018c].

В 1667 году Пятый Далай-лама Лобсанг Гьяцо (тиб. blo bzang rgya mtsho; 1617–1682 гг.) объявил, что напишет описание своей жизни. В то время ему было 50 лет, но еще в 1644 году, когда ему было 27 лет, его приближенные уже предлагали ему написать свою автобиографию. Заявив, что писать не о чем, он тогда категорически утверждал, что его не интересует такое занятие. Однако в том же году один из его духовных учителей по имени Джамьянг Кончог Чопел (тиб. 'jam dbyangs dkon mchog chos 'phel; 1573–1646 гг.) все же посоветовал написать ее, дав для образца биографию Бодонга Джигдрала (bo dong 'jigs bral; 1375–1450 гг.) и отметив, что она хорошо написана. После составления биографии относительно источников собственного рассказа Пятый Далай-лама Лобсанг Гьяцо уточнял, что он полагался на записи нескольких человек, описывавших ранний период его жизни — до 15-летнего возраста. Другие части биографии и даты были сверены с записями, сделанными разными людьми, которые официально фиксировали его передвижения на протяжении всей жизни [Karmay 2014: 2]. Первый том содержит автобиографический отчет примерно с 1617 г. по 1-й тибетский месяц 1665 г., второй том — с 5-го тибетского месяца 1665 г. по 1-й тибетский месяц 1675 г. и третий том — со 2-го тибетского месяца 1675 г. по 9-й тибетский месяц 1681 г. [Karmay 2014: 2–3].

Таким образом, биография Далай-ламы V представляет собой подробные записи с указаниями дат, которые можно считать источником достоверной информации о посольствах различных калмыцких правителей, посетивших Далай-ламу. Это утверждение также верно относительно Аюки-хана и его посольств. Такого мнения придерживается и переводчик первого тома биографии Далай-ламы V Самтен Карме: «Работа имеет исключи-

---

[1] Дукула (санскр. dukūlaṃ) — тканый шелк, шелковая одежда, очень красивая одежда вообще [Apte 1890: 569].

тельную ценность, особенно первый том, поскольку в ней на протяжении всего повествования дается тщательно выверенная хронология. Таким образом, автобиография Далай-ламы Лобсанг Гьяцо является настоящим свидетельством жизни и культуры Тибета XVII века, который стал периодом становления тибетской буддийской теократии» [Karmay 2014: 3].

В общей сложности три тома автобиографии Далай-ламы, изданные в 2009 году, содержат более 1200 страниц.

2. «Продолжение „Внешней обычной биографии доброго коренного учителя Нгаванг Лобсанг Гьяцо ‘Парча из дукулы’“» в трех томах [sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009a, sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009b, sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009c]. Данная биография была написана регентом Далай-ламы V Деси Сангье Гьяцо (тиб. sde srid sangs rgyas rgya mstho; 1653– 1705 гг.), фактическим правителем Тибета с 1679 по 1705 гг., и она является продолжением автобиографии Далай-ламы V. Первый том биографии или по-другому «Четвертый» том (считая первые три тома автобиографии, написанной самим Пятым Далай-ламой) продолжения биографии повествует о событиях, имевших место в 1681–1683 гг., главным из которых стала смерть пятого Далай-ламы 7 апреля 1682 года (2-го месяца 30-го дня года Воды-Собаки) [Ahmad 1999: XI]. «Пятый» том биографии рассматривает события 1683–1690 гг. и повествует о том, как сохранялась тайна смерти Далай-ламы V, о ритуалах и добродетельных деяниях, совершенных ради усопшего Далай-ламы, таких, как издание нового Кангьюра, а также ритуалах, подношениях монашеским общинам различных монастырей и прочих. «Шестой» том биографии начинается с описания событий 1691 г. и заканчивается 1695 г. В общей сложности современное издание трех томов продолжения биографии Пятого Далай-ламы содержит 1524 страницы.

3. «Продолжение „Внешней обычной биографии Всеведущего Шестого [Далай-ламы] Цангъянг Гьяцо ‘Парча из дукулы’,

называющееся ‘Ясный золотой букет’“» [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989]. Эта биография Шестого Далай-ламы Цангъянг Гьяцо (тиб. tshangs dbyangs rgya mtsho; 1683–1706 гг.), также была написана Деси Сангье Гьяцо. Автор начинает свое изложение с рождения Шестого Далай-ламы Цангъянг Гьяцо в 1683 г., и доводит его до 1701 г., когда Далай-ламе исполнилось восемнадцать лет. Это сочинение было опубликовано в 1989 г. в Лхасе в издании объемом 882 страниц.

4. «Биография Владыки Победоносных Седьмого [Далай-ламы] Лобсанг Келсанг Гьяцо „Связка драгоценностей, исполняющих желания“» [lcang skya 2010a, lcang skya 2010b]. Автором данной биографии является Третий Чанкья Ролпе Дордже (тиб. lcang skya rol pa'i rdo rje; 1717–1786 гг.), один из главных учеников Седьмого Далай-ламы Келсанг Гьяцо (тиб. bskal bzang rgya mtsho; 1708–1757 гг.). Биография, написанная Чанкья Ролпе Дордже в Лхасе в период с 1758 (восьмого числа пятого тибетского месяца года Земли-Тигра) по 1759 (пятого числа шестого тибетского месяца года Земли-Зайца) годы, описывает события начиная с рождения Седьмого Далай-ламы в 1708 г. и завершая его смертью в 1757 г. [lcang skya 2010b: 467]. В колофоне данного сочинения автор указывает, что опирался: на записки секретаря Лобсанг Кончока (тиб. mgron gnyer blo bzang dkon mchog) в изложении смерти Шестого Далай-ламы; на записки отца Седьмого Далай-ламы, Дархан Нгагрампы Самтен Гьялцена (dar han sngags rams pa bsam gtan rgyal mtshan) и Цедонг Шабдрунг Джамьянг Кунга Йонгду (тиб. rtse gdong zhabs drung 'jam dbyangs kun dga' yongs 'du) для изложения событий из жизни Далай-ламы с самого рождения и до периода пребывания в монастыре Кумбум; на записки писаря Нгаванг Джамьянга (тиб. drung yig ngag dbang 'jam dbyangs), писаря Цангкье Лодена (тиб. drung yig tshangs skyes blo ldan), монаха Тендзин Гьяцо (тиб. dge slong bstan 'dzin rgya mtsho), секретаря Лобсанг Дамчоя (тиб. mgron gnyer blo bzang dam chos), писаря Келсанг Дече-

на (тиб. drung yig bskal bzang bde chen) и писаря Келсанг Лодро (тиб. drung yig bskal bzang blo gros). Кроме того, Чанкья Ролпе Дордже использовал сведения, полученные от людей из близкого окружения Далай-ламы и ближайших учеников, которых он называет «сынами [рожденными из] речи» (тиб. gsung sras), чтобы прояснить неясные моменты в биографии, а также воспользовался посланиями, адресованными ему Далай-ламой VII [lcang skya 2010b: 458]. Эта биография была опубликована в Пекине в 2010 г. в двух книжных томах, которые содержат в общей сложности 1043 страницы.

5. «Ясное изложение деяний проповедующего учение монаха Лобсанг Чокьи Гьялцена „Драгоценное ожерелье"» [blo bzang chos kyi rgyal mtshan, blo bzang ye shes 2014]. Автобиография Четвертого[2] Панчен-ламы Лобсанг Чокьи Гьялцена (тиб. blo bzang chos kyi rgyal mtshan; 1570–1662 гг.), начало которой было написано им самим, а завершение — в 1720 г. (год Железа-Мыши) Пятым Панчен-ламой Лобсанг Еше (blo bzang ye shes; 1663–1737 гг.). Панчен-лама Лобсанг Еше написал ее продолжение, опираясь на записи о высказываниях и деяниях Четвертого Панчен-ламы, сделанные администратором Лобсанг Гелегом (тиб. phyag mdzod blo bzang dge legs), казначеем Пунцок

---

[2] Существуют две традиции подсчета воплощений Панчен-ламы. Согласно первой, после того как Пятый Далай-лама признал Лобсанг Чокьи Гьялцена настоятеля монастыря Таши Лхунпо воплощением Будды Амитабхи, ему был присвоен титул «Панчен-лама» (тиб. paN chen bla ma). «Панчен» — это сокращенная форма Пандита Ченпо, что означает «Великий пандита» или «Великий ученый». Таким образом, Лобсанг Чокьи Гьялцен стал первым Панчен-ламой. Согласно второй традиции, трем предыдущим настоятелям Таши Лхунпо посмертно был присвоен титул Панчен-ламы, что сделало Лобсанга Чокьи Гьялцена четвертым в линии преемственности. Первые три воплощения следующие: Кхедруб Гелек Пелсанг (тиб. mkhe grub dge legs dpal bzang; 1385–1438), Сонам Чогланг (тиб. bsod nams phyogs glang; 1439–1504) и Энсапа Лобсанг Додруп (тиб. dben sa pa blo bzang don grub; 1505–1568).

Рабтеном (тиб. mdzod 'dzin phun tshogs rab brtan) и дворецким Лобсанг Тендзином (тиб. gsol dpon blo bzang bstan 'dzin), а также на записи о возведении Панчен-ламой образов тела, речи и ума[3] и совершении подношений множеству представителей несектарной монашеской общины [blo bzang ye shes 2014: 436]. В вышедшем в Пекине в 2014 г. книжном издании, содержащем биографии первых четырех Панчен-лам, этой биографии отведена 321 страница.

6. Автобиография Пятого Панчен-ламы «Ясное изложение деяний шакьясского монаха Лобсанг Еше „Ожерелье сияющих белым светом лун"» [blo bzang ye shes 2014a, blo bzang ye shes 2014b]. Данная автобиография Пятого Панчен-ламы Лобсанг Еше (тиб. blo bzang ye shes; 1663–1737 гг.) завершается описанием событий 1732 г. (года Воды-Мыши), когда Панчен-ламе было 70 лет [blo bzang ye shes 2014a: 237]. Изданная в Пекине в 2014 г. в двух томах эта автобиография составляет в общей сложности 654 страницы.

7. Биография Пятого Панчен-ламы «Биография, ясно излагающая все без исключения деяния тела, речи и ума Ваджрадхары Всеведущего Панчена Лобсанг Еше Пелсангпо "Ожерелье сияющих белым светом лун"» [dpal ldan ye shes 2014]. Продолжение автобиографии Пятого Панчен-ламы Лобсанг Еше, написанное Шестым Панчен-ламой Палден Еше (тиб. dpal ldan ye shes; 1738–1780 гг.) начинается с событий 1732 г. (года Воды-Мыши), на которых прерывается повествование автобиографии Пятого Панчен-ламы Лобсанг Еше. Здесь автор не приводит ни даты, ни места написания, однако перечисляет имена тех, на чьи записи и устные сведения он полагался: служитель Пятого Панчен-ламы Дронса Еше Тендзин (тиб. mgron sa ye shes bstan 'dzin), дворецкий Еше Рабтен (тиб. gsol dpon ye shes rab brtan) и монах Гендун

---

[3] Образы тела, речи и ума (тиб. sku gzugs thugs kyi rten) — священные предметы, символизирующие просветленное тело, речь и ум Будд и бодхисаттв, например, статуи, священные писания и ступы.

Дондруп (тиб. dge 'dun don grub). Кроме того, он использовал биографию Пятого Панчен-ламы «Краткое ясное изложение биографии Владыки-учителя» (тиб. rje bla ma'i rnam par thar pa nyung ngu rnam gsal), автора которой не называет [dpal ldan ye shes 2014: 449–450]. Это продолжение биографии занимает 213 страниц в современном двухтомном издании биографии Пятого Панчен-ламы.

8. «Биография Восьмого Далай-ламы „Украшение просторов Джамбудвипы"» [de mo ho thog thu 2010]. Данная биография Восьмого Далай-ламы Джампел Гьяцо (тиб. 'jam dpal rgya mtsho; 1758–1804 гг.) была написана регентом Восьмым Демо Хутугту Лобсанг Тубтен Джигме Гьяцо (тиб. de mo ho thog thu blo bzang thub bstan 'jigs med rgya mtsho; 1778–1819 гг.), который правил Тибетом с 1811 г. до своей смерти в 1819 г. В ней использованы незавершенные записи регента Восьмого Тацака Еше Лобсанг Тенпе Гонпо (тиб. rta tshag ye shes blo bzang bstan pa'i mgon po; 1760–1810 гг.), который правил Тибетом с 1789 г. до 1790 г. и с 1791 г. до своей смерти в 1810 г. Данная биография была написана в Лхасе в период с шестнадцатого числа восьмого тибетского месяца по двадцать второе число девятого тибетского месяца 1811 г. (года Железа-Овцы). Опубликована она отдельным изданием в Пекине в 2010 г. и содержит 590 страниц.

9. Биография Шестого Панчен-ламы Палден Еше «Биография Владыки-учителя, венца бытия и покоя, великого пандиты, всеведущего Лобсанг Палден Еше Пелсангпо, поведанной из его уст, под названием „Лучи солнца"» [dkon mchog 'jigs med dbang po 2014a, dkon mchog 'jigs med dbang po 2014b]. Биография Шестого Панчен-ламы Палден Еше (тиб. dpal ldan ye shes; 1738–1780 гг.) написана Кончок Джигме Вангпо Кончок Джигме Вангпо (тиб. dkon mchog 'jigs med dbang po; 1728–1791 гг.), вторым воплощением Джамьянг Шебы, в монастыре Таши Лхунпо в период с первого числа десятого тибетского месяца 1785 г. (года Дерева-Змеи) по второе число третьего тибетского меся-

ца 1786 г. (года Огня-Лошади) [dkon mchog 'jigs med dbang po 2014b: 458]. Опубликована она в Пекине в 2014 г. в двухтомном издании, и содержит в общей сложности 1008 страниц.

10. Биография Третьего Чанкья-хутугты «Краткое изложение биографии Владыки, имеющего сущность Ваджрасаттвы, великолепного святого учителя Еше Тенпе Дронме Пелсангпо[4] „Прекрасное украшение учения традиции геден[5]“» [thu'u bkwan 1989]. Автор биографии Третьего Чанкья Ролпе Дордже (тиб. lcang skya rol pa'i rdo rje; 1717–1786 гг.) Третий Тукван Лобсанг Чокьи Ньима (тиб. thu'u bkwan blo bzang chos kyi nyi ma; 1737–1802 гг.) написал ее в 1792 г. (год Воды-Мыши) в резиденции «Сад радующего ум процветания дхармы» (тиб. skyed mos tshal yid dga' chos 'phel). Он сообщает, что при написании биографии опирался на два документа, полученных из резиденции Чанкья Ролпе Дордже, а также на выдержки из биографии Седьмого Далай-ламы[6], биографии[7] Тричен Нгаванг Чокдена[8] (тиб. khri chen ngag dbang mchog ldan; 1677–1751 гг.) и биографии Панчен-ламы Палден Еше. Но главным образом автор полагался на выска-

---

4 Еше Тенпе Дронме Пелсангпо (тиб. ye shes bstan pa'i sgron me dpal bzang po) — другое имя третьего воплощения Чанкья Ролпе Дордже.

5 Геден (тиб. dge ldan), «Добродетельное» — синоним тибетской традиции гелуг.

6 Данная биография, написанная Чанкья Ролпе Дордже, упомянута нами выше. См. Биография Седьмого Далай-ламы.

7 Автором биографии Тричен Нгаванг Чокдена, которая называется «Биография Драгоценного держателя трона монастыря Ганден Ачиту Номин-хана "Великий божественный барабан [возвещающий] о прекрасном известии достижения [чистой земли] Кечари"» (тиб. dge ldan khri rin po che a chi thu no min han gyi rnam thar mkha' spyod grub pa'i gtam snyan lha'i rnga bo che), является Чанкья Ролпе Дордже.

8 Тричен Нгаванг Чокден — 54-й держатель трона монастыря Ганден, наставник Восьмого Далай-ламы и учитель Чанкья Ролпе Дордже.

зывания и биографические рассказы о слушании (т. е. обучении дхарме), размышления услышанные от самого Чанкьи, во время бесед с ним, а также на устные сведения о подношениях, совершенных во время празднеств, и последовательности наставлений в дхарме, полученных от ближайших прислужников Чанкья Ролпе Дордже. Он описал в биографии все то, что сам видел и слышал в первый приезд Чанкьи в Амдо и в последующий — в Уцанг, а также в период его многолетнего пребывания в Пекине во время своих многочисленных визитов туда [thu'u bkwan 1989: 755]. Эта биография, опубликованная в Ланьчжоу в 1989 г., содержит 806 страниц.

11. «Биография воплощения Победоносных трех времен, досточтимого Кончок Джигме Вангпо "Врата, ведущие в океан сынов Победоносных"» [dkon mchog bstan pa'i sgron me 2019]. Биография Кончок Джигме Вангпо (тиб. dkon mchog 'jigs med dbang po; 1728–1791 гг.), второго воплощения Джамьянг Шепы, была написана Вторым Гунгтангом Кончок Тенпе Дронме (тиб. gung thang dkon mchog bstan pa'i sgron me; 1762–1823 гг.) в монастыре Лавранг Таши Кьил (тиб. bla brang bkra shis 'khyil), когда автору было тридцать восемь лет, т. е. в 1800 г. Однотомное издание данной биографии, включенное в его собрание сочинений, было опубликовано в 2019 г. в Мундгоде и имеет объем в 391 страницу.

Таким образом, источниками для данного исследования послужили одиннадцать биографий на тибетском языке, общий объем которых составляет 8632 страницы.

Необходимо отметить, что в тибетских источниках калмыки, прибывавшие с посольствами в Тибет, именуются торгутами, так как калмыцкие правители являлись представителями этой субэтнической группы. При изложении сведений из таких источников в нашем исследовании используется упоминаемый в них этноним, который указывает на этническую группу калмыков.

Некоторые из отрывков биографий уже были представлены в английских переводах, однако в силу нашей лучшей осведомленности об исторических событиях, происходивших в Калмыцкой степи, дающийся здесь перевод этих отрывков можно считать более точным. События излагаются в хронологическом порядке.

В вышеназванных биографиях называются даты исторических событий и имена их участников, о некоторых из них было и ранее известно из ойратских источников. Жизнеописания иерархов тибетского буддизма содержат записи о ежедневных происшествиях, проведенных ретритах, посвященных духовной практике различных буддийских божеств, встречах с представителями тибетских, монгольских, ойратских и китайских правящих кругов, а также довольно подробные списки подношений, полученных ими, таким образом представляют собой источники достоверной информации.

Однако немаловажным является тот факт, что данные, приводимые в биографиях, не всегда полно отражают события из жизни Далай-лам и Панчен-лам, в особенности в период до их совершеннолетия, когда подробные записи об их жизни еще не велись регулярно. Кроме того, необходимо принять во внимание, что авторы — Пятый Далай-лама, Деси Сангье Гьяцо, Чанкья Ролпе Дордже и другие — могли не упомянуть о каких-то событиях, опасаясь негативной реакции цинских властей, стремясь избежать многословия, или по каким-либо другим причинам. Поэтому некоторые сведения об исторических событиях могли быть опущены или сообщены кратко. Следует помнить, что даты в биографиях даны согласно тибетскому лунному календарю, который, как правило, на 1-2 месяца опаздывает относительно западного (солнечного) календаря.

Общие сведения о калмыцких посольствах

Правление четырех ханов Калмыцкого ханства — Аюки-хана (1642–1724 гг.), Церен-Дондука (около 1701[9]– 1737 гг.), Дондук-Омбо (1692[10] – 1741 гг.) и Дондук-Даши (ум. в 1761 г.) – пришлось на годы правления Пятого Далай-ламы Лобсанг Гьяцо (1617–1682 гг.), Шестого Далай-ламы Цангъянг Гьяцо (1683–1706 гг.), Седьмого Далай-ламы Лобсанг Келсанг Гьяцо (1708–1757 гг.) и периоды жизни Четвертого Панчен-ламы Лобсанг Чокьи Гьялцена (1570–1662 гг.) и Пятого Панчен-ламы Лобсанг Еше (1663–1737 гг.). В жизнеописании Восьмого Далай-ламы Джампел Гьяцо имеются данные о посольствах потомков Арабджура и Убаши-хана. Из биографий этих и других иерархов тибетского буддизма можно почерпнуть ценные сведения о посольствах калмыцких ханов в Тибет. Помимо этого, в биографии Пятого Далай-ламы содержится информация и о другом калмыцком правителе — Шукур Дайчине, сведения об Агпа Цецен-шавроне, втором воплощении ойратского Зая-пандиты, Гомбо Йелдене, Гуши-хане и т. д.

Начиная со времен Аюки-хана инвеститура власти от Далай-ламы стала важной частью политической жизни Калмыцкого ханства. Так, по мнению В. В. Трепавлова, тибетская инвеститура в виде ханского звания, тронного имени и печати играли важную роль в ханской легитимации наряду с избранием съезда владельцев и российской инвеститурой. Дарование права на престол из двух источников вдвое увеличило авторитет Аюки-хана среди равновеликих ему тайшей [Трепавлов 2014:15–16]. При наличии указа российских властей об утверждении ханом предпринимались действия для получения также

---

9 Н. Н. Пальмов, приводя данные архивных документов о том, что во время приезда посольства Тулишэня в 1714 г. Церен-Дондуку было около 14 лет, считает, что он родился в 1701 г. [Пальмов 1926: 45].

10 Н. Н. Пальмов пишет, что в 1737 г. Дондук-Омбо было всего 45 лет, т. е. он родился в 1692 г. [Пальмов 1926: 239].

грамоты от Далай-ламы на ханство (как это было позднее в случаях с ханами Церен-Дондуком, Дондук-Омбо, Дондук-Даши).

Почему калмыцкие правители так высоко ценили инвеституру власти от Далай-ламы? Титулы представляли собой способ распределения статусов в иерархии, сложившейся в обществе кочевников различных культур и верований. Это было особое социальное пространство, управляемое «законами дифференциации символической системой» [Бурдье 1993: 145].

Возможно, калмыцким правителям для легитимации требовалась некая третья сила — иная, чем цинский Китай, претендовавший на гегемонию в Центральной Азии, и Россия, требовавшая подчинения русскому царю. В отличие от Китая и России инвеститура власти от Далай-ламы не требовала принятия подданства и подчинения. Такая легитимация давала получающему ее правителю не только авторитет, зиждившийся на непререкаемом религиозном авторитете Далай-ламы, но и позволяла обрести некоторую степень независимости от решений российской власти о назначении ханом или наместником. Возможно, это были последние попытки сохранить видимость независимости при самоопределении калмыцкого народа.

На примере Галдан Бошогту-хана, Даваци и Есельбейн Сайн-Ка мы видим важность легитимации власти, происходящей от Далай-ламы, для ойратов, оставшихся на старых местах кочевания калмыков. Точно так же такое подтверждение власти было важно и для калмыцких ханов. Традиционное мировоззрение не поддается быстрой трансформации, поэтому даже в изменившейся геополитической обстановке, где реальный ханский титул и жалование давались русским правительством, титул и печать от Далай-ламы сохраняли свою релевантность.

Помимо сообщений о посольствах калмыцких правителей, из биографии Далай-ламы V можно получить и другие сведения:

К примеру, точную дату получения титула «Тендзин Чокьи Гьялпо» Гуши-ханом (1582–1655 гг.):

'В шестой лунный месяц <...> года Огня-Быка (1637 г. – Б. М.) <...> [Далай-лама] дал титул „Тендзин Чокьи Гьялпо", как тот звался на монгольском, и печать. Также он дал прекрасную золотую статую Цонкапы, являющуюся главным даром, и другие вещи, таким образом создав благоприятную связь возвышения блага и счастья учения Будды и живых существ'[11] *[blo bzang rgya mtsho 2018a: 140].*

Точную дату дарования титула халхаскому Зая-пандите Лувсанпринлэю (1642–1715 гг.):

'Первого числа пятого лунного месяца <...> года Земли-Овцы (1679 г. – Б. М.), называемого „Исполнение смысла" (тиб. don grub; санскр. siddhārthi), <...> [Далай-лама даровал] халха-шаброну[12] *титул „Зая-пандита" и печать'*[13] *[blo bzang rgya mtsho 2018c: 189].*

Точную дату получения титула «Галдан Тендзин Бошугту-хан» Галдан-хунтайджи (1644–1697 гг.), а также полное имя посланника Далай-ламы, доставившего печать и письмо с титулом. До конца июля 1672 г. Галдан в автобиографии называется

---

[11] bstan 'dzin chos kyi rgyal po'i cho lo sog lugs ltar 'bod pa dang tham ka byin rgyal ba tsong kha pa'i gser sku legs pa zhig gis gtsos pa'i dngos po'i ster cha dang bcas bstan 'gro'i phan bde gyen du 'degs pa'i rten 'brel bsgrigs [blo bzang rgya mtsho 2018a: 140]. Здесь и далее перевод с тибетского языка Б. Л. Митруева.

[12] Монгольских хубилганов, имеющих лишь 1–3 перерождения, часто называли «шаброн» (тиб. zhabs drung) [Позднеев 1993: 249], что значит «у стоп». Вероятно, до получения титула от Далай-ламы халхаский Зая-пандита Лувсанпринлэй (тиб. dza ya paN+Di ta blo bzang 'phrin las; 1642–1715) носил титул «Халха-шаброн». Лувсанпринлэй считался перерождением Хундулэн Сайн-нойона, также известного как Цухэр Хундулэн (1558–1640 гг.), младшего брата халхаского Абатай-хана [Ujeed 2020: 43]. Необходимо помнить, что это тибетское слово имело и другие значения.

[13] don grub ces pa sa lug <...> hor zla lnga pa'i tshes gcig la <...> khal kha zhabs drung la dza ya paN+Di ta khu thug thu'i cho lo tham ka [blo bzang rgya mtsho 2018c: 189].

Энса-тулку (тиб. dben sa sprul sku), однако после этой даты он больше не упоминается под этим титулом. До 1678 г. он именуется Галдан-хунтайджи, этот титул присвоил ему Далай-лама в 1672 году, вероятно, в качестве официального признания его главенства [Schwieger 2015: 74]:

'Двенадцатого числа <...> пятого лунного месяца <...> года Земли-Коня, называемого „Посланник времени"[14] *(тиб. kA la dU ti; саснкр kāladūti) (1678 г. — Б. М.), <...> для создания благополучия покровителей, [Далай-лама] отправил [посланника] Кьярпова Дордже Вангчука с подробным устным посланием к Галдан-хунтайджи левого крыла (т.е. джунгар – Б. М.) с титулом „Галдан Тендзин Бошугту-хан" и печатью, а также богатые подарки, такие, как полный комплект различной одежды и большую шкатулку с письмом на широкой бумаге, чтобы [он] упорядочил правления халхов и ойратов'*[15] *[blo bzang rgya mtsho 2018c: 126].*

Посланник Далай-ламы Кьярпова Дордже Вангчук (тиб. skyar po ba rdo rje dbang phyug) упоминается в биографии Заяпандиты «Лунный свет», где его имя записано как Джарбуни:

[14] Хотя в данном издании этот год назван «ваджра-дути» (тиб. badzra dU ti), в лхасском издании биографии V Далай-ламы, выпущенном Сиккимским исследовательским институтом тибетологии (Sikkim research Institute of Tibetology), он назван «кала-дути» (тиб. kA la dU ti) [ngag dbang blo bzang rgya mstho 1992: 129]. Однако более распространенным названием данного года на санскрите является не «Кала-дути», а «Кала-юкта» (санскр. kālayukta).

[15] hor zla lnga pa'i <…> tshes bcu gnyis la <…> badzra la dU ti ste dus kyi pho nya zhes pa sa rta <…> skyar po ba rdo rje dbang phyug khal kha o rod kyi gzhung bsgrig ched g.yon ru dga' ldan hung tha'i jir dga' ldan bstan 'dzin bo shog thu khang gi cho lo/ tham ka / gos sna cha tshang sogs legs skyes ring por spros shing / lhab shog sgroms che ba/ ngag ma zhib tu bgyis nas yon bdag rnams kyi bde thabs bsgrub par mngags [blo bzang rgya mtsho 2018c: 126]. Английский перевод этого отрывка опубликован в работе «Далай-лама и император Китая: политическая история тибетского института реинкарнации» [Schwieger 2015: 74].

'Когда лето года лошади (1678 г.) он проводил в Гурбан-Тулуга, для встречи с ним прибыл монгольский Шинэхан. Осенью приехали торгутский Замсу и Дорджи-Рабдан. Зимой прибыл посол Далай-ламы Джярбуни' [Раднабхадра 1999: 97].

Известно, что Галдан был признан четвертым воплощением Энса-тулку, первые три воплощения которого были следующие:

1. Кхедруб Сангье Еше (тиб. mkhas grub sangs rgyas ye shes; 1525–1590 гг.)
2. Еше Гьяцо (тиб. ye shes rgyatso; 1592–1604 гг.)
3. Лобсанг Тендзин Гьяцо (тиб. blo bzang bstan 'dzin rgya mtsho; 1605–1643/1644 гг.) [Smith 1969: 12].

В биографии Далай-ламы V упоминается кончина в 1643 г. третьего воплощения Энса-тулку Лобсанг Тендзин Гьяцо, также известного как Индзан-хутугта в, о чем будет сказано ниже.

Цели и задачи

В данном исследовании представлены исторические сведения о калмыцких посольствах в Тибет в XVII–XVIII вв., отправленных калмыцкими ханами. В научный оборот введены ранее неизвестные данные о калмыцких посольствах, зафиксированные в одиннадцати тибетоязычных источниках. Установлены даты визитов в Тибет калмыцких правителей — Шукур-Дайчина, Гомбо Йелдена, Кундулен Убаши, а также посольств Аюки-хана, Церен-Дондука, Дондук-Даши, Арабджура, Данджона и Лузан-Дарджи. Выяснены личные имена матери Арабджура, жен Очирту-тайджи и Кундулен Убаши, а также наместника Убаши. Материалами для исследования послужили тибетские биографии Пятого, Шестого, Седьмого и Восьмого Далай-лам, Четвертого, Пятого, Шестого Панчен-лам, Чанкья Ролпе Дордже и Кончок Джигме Вангпо, второго воплощения Джамьянг Шепы.

В исследовании проведено сопоставление исторических сведений о посольствах, отправленных в Тибет калмыцкими прави-

телями, из русских источников и биографий тибетских иерархов, что позволило внести уточнения в датировки калмыцких посольств, представленные в исторических работах.

Кроме того, раскрываются данные о составе калмыцких посольств и богатых подношениях, отправлявшихся калмыцкими правителями.

Илл. 1. Статуя Пятого Далай-ламы во дворце Потала

ПОСОЛЬСТВА ШУКУР-ДАЙЧИНА

Биография Далай-ламы V предоставляет сведения о втором главном тайши калмыков Шукур-Дайчине (ум. в 1672 гг.). В 1630 году отец Шукур-Дайчина, главный торгутский владелец Хо-Урлюк (ум. в 1644 г.), с шестью сыновьями и пятьдесятью тысячами кибиток (т. е. семей) подданных откочевал к реке Волге [Бакунин 1995: 22]. После смерти Хо-Урлюка его сын — Шукур-Дайчин — получил старшинство и правление над другими торгутскими владельцами.

Посольство 1643–1644 гг.

Еще до смерти своего отца торгут Дайчин, или Шукур-Дайчин, дед Аюки-хана, отправился в Тибет и находился там с конца 1643 г. до начала 1644 г. Следовательно, источники, утверждавшие, что после ойратско-монгольского съезда, состоявшегося в 1640 г. в урочище Шибэгыин-улан-бура у Тарбагатайских гор, Дайчин не вернулся на Волгу, а в 1642 г. отправился в Тибет на поклонение к Далай-ламе, были точны [Митиров 1998: 76].

Вот что об этом повествует биография Далай-ламы V:

> *'В год Воды-Овцы (1643 г. — Б. М.) прибыло множество гостей во главе с Энса-тулку и торгутом Дайчином. Сначала торгут Дайчин поднес хадак вместе с сотней лошадей с седлами. [Он] несколько бахвалился, говоря: „Так же было и с хадаком Пема Карпо[16]". Однако, опасаясь многословия, не стану писать об этом. [Я] (т. е. Далай-лама. — Б. М.) украсил посвящением заслуг и молитвами десять тысяч*

[16] Кункхьен Пема Карпо (тиб. kun mkhyen pad ma dkar po; 1527–1592) — четвертый Гьялванг Другпа, глава школы друкпа кагью тибетского буддизма. Возможно, здесь имеется в виду одно из последующих воплощений Пема Карпо.

подношений[17] *и ценные подарки, поднесенные Энса-тулку и торгутским Дайчином вместе с приглашением в Лхасу»*[18] *[blo bzang rgya mtsho 2018a: 197].*

Вероятно, именно в этот период Далай-лама V дал Шукур-Дайчину ханский титул, от которого, согласно калмыцким историко-литературным источникам, тот отказался. В «Истории калмыцких ханов» сказано: «Еще прежде, когда Калмыцкие первенствующие (нерюн голов) носили титло „тайши", святитель Богдо-Лама пожаловал было Шукур-Дайчину (деду Аюки) ханское титло и печать, но тот возвратил обратно, говоря: „Подобных мне нойонов много, как же я буду ханом?"» [История калмыцких ханов 1969: 70].

Отсутствие в рассказе Пятого Далай-ламы подробностей не позволяет узнать частности отказа Дайчина от предложенного титула. Однако сам Дайчин и его окружение в официальной переписке 1650-х гг. используют ханский титул, следовательно, он считал себя ханом, как и и его окружение [Курапов 2018: 108]. Кроме того, русский царь Алексей Михайлович именовал Дайчина ханом [Цюрюмов 2005: 22].

В этой связи интересна цитата, приводимая японской исследовательницей Юмико Ишихамой из «Ежемесячных отчетов» (кит. 月摺檔; пиньинь Yuè zhé dàng) на маньчжурском языке, хранящихся в Первом историческом архиве (кит. 第一歷史檔案館; пиньинь Dì yī lìshǐ dǎng'àn guǎn): «Я спросил Сонома Дар-

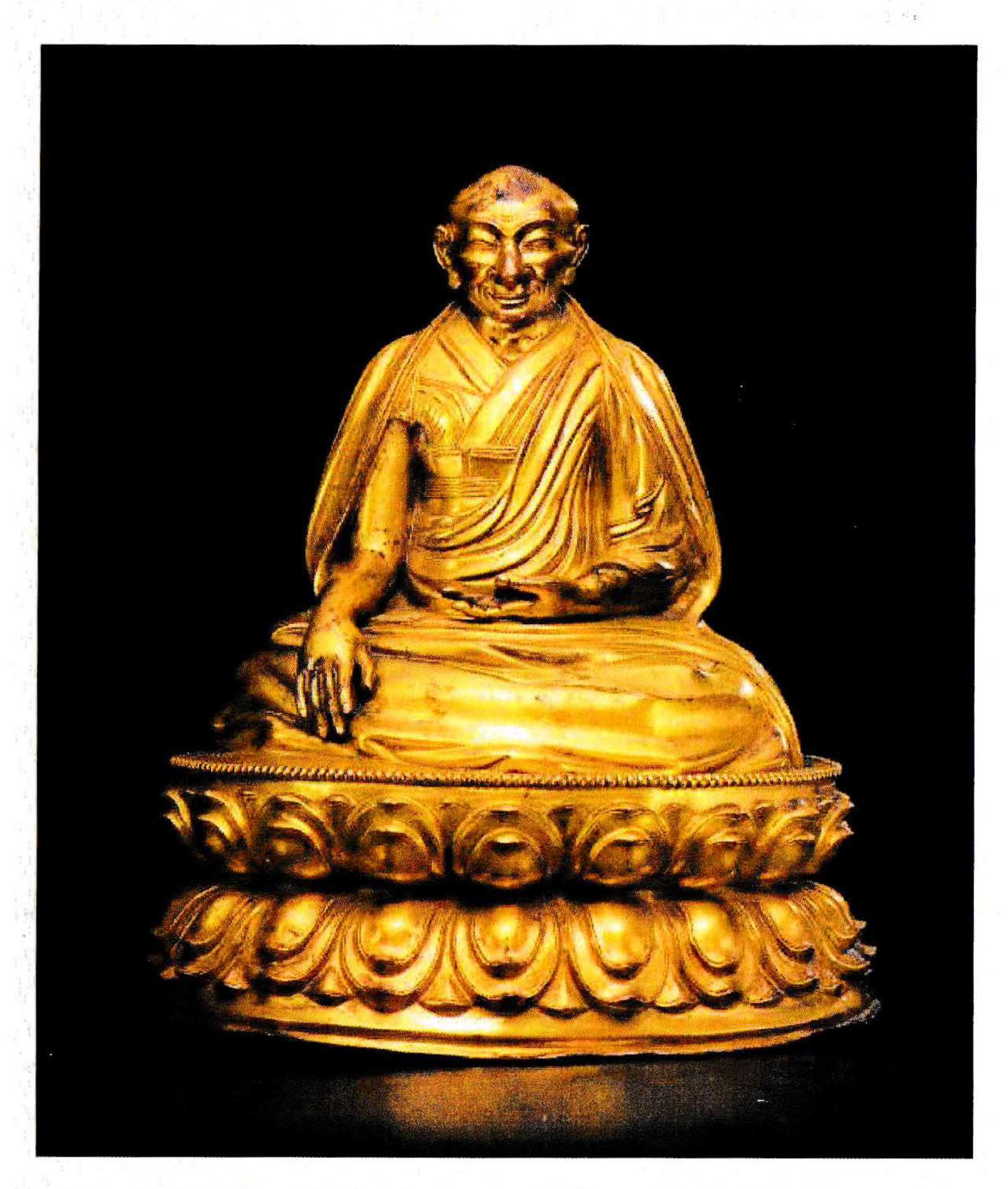
---

17 Здесь под десятью тысячами подразумевается большое количество богатых подношений.

18 chu lug gi lo <…> dben sa sprul sku dang thor god da'i chin gyis gtsos pa'i 'grul pa mang ba 'byor/ thor god da'i chin gyis thog mar mjal dar la rta sga ma brgya tham pa byung/ 'brug pa pad+ma dkar po yin na mjal dar la'ang 'di 'dra byung zhes zhal pho shog logs gcig tsam yong yang kha thag ring dogs ma bris/ dben sa sprul sku dang da'i chin gnyis kyis lha sar bos pa'i khri 'bul 'gangs che ba bstar bar bsngo smon gyi rgyas btab [blo bzang rgya mtsho 2018a: 197].

же[19] (отца Далай-ламы), как предшествующие Далай-ламы вручали титулы. Он сказал мне: „Пятый Далай-лама дал титул «Шукур Дайчинг-хан» и печать отцу Айоши"» [Ishihama 1992: 502].

Остается только предположить, что в конечном итоге Шукур-Дайчин принял ханский титул от Далай-ламы.

Илл. 2. Статуя Панчен-ламы Лобсанг Чокьи Гьялцена

---

[19] Сонам Даргье (тиб. bsod nams dar rgyas) — отец Седьмого Далай-ламы Келсанг Гьяцо (1708–1757 гг.).

Тогда же Шукур-Дайчин посе

тил Панчен-ламу Лобсанг Чокьи Гьялцена. Из приеденного пассажа выясняется год смерти Энса-тулку:

‘В начале зимы <...> года Воды-Овцы (1643 г. — Б. М.) прибыли Энса-тулку и ойратский хан торгутский [Шукур-] Дайчин, покровитель и священник, и совершили бесчисленные подношения монахам. Однако из-за препятствий в виде оспы [Энса-]тулку отправился в другую чистую землю [Будды]. <...> Взяв за основу материал, поднесенный торгутским [Шукур-]Дайчином и Владыкой дхармы Гуши, были возведены статуи шести украшений Джамбудвипы и двух превосходных[20], Владыки дхармы Сакья-пандиты, Всеведущего Бутона, Владыки Цонкапы с духовными сынами, воплощений Всеведущего [Далай-ламы], духовного отца Гьялва Энсапы с духовными сынами и прочих. Каждая статуя была сделана из приблизительно 80 срангов[21] серебра. Также была возведена статуя нашего Учителя [Будды Шакьямуни], размером чуть больше, чем [статуя] Джово Ринпоче[22, 23] [dpal ldan ye shes 2014a: 284–285].

---

20 Шести украшений Джамбудвипы: Нагарджуна, Арьядева, Асанга, Дигнага, Васубханду и Дхармакирти. Два высших: Шакьяпрабха и Гунапрабха.

21 Сранг (тиб. srang) — тибетская мера веса, равная 37,5 грамма.

22 Главная статуя в лхасском Джокханге.

23 chu lug <…> dgun stod dben sa sprul pa’i sku dang / o’i rod rgyal po thor kho ta’i jing mchod yon rnams byon nas/ mang ‘gyed ‘bul ba bsam gyis mi khyab pa mdzad/ ‘on kyang bar chod rnam pas sprul pa’i sku ‘brum pas zhing gzhan du gshegs <…> thor kho ta’i jing dang gu shri chos rje sku rgyu phul ba la gzhi byas / rgyan drug mchog gnyis/ chos rjes sa paN/ kun mkhyen bu / rje yab sras/ thams cad mkhyen pa na rim yab rgyal ba dben sa pa yab sras sogs/ rgya bod kyi lo paN mang po’i sku ‘bag re re yang dngul srang brgyad cu tsam las grub pa dang/ dngul srang nyis stong las grub pa’i bdag cag gi ston pa’i sku brnyan jo bo rin po che’i sku las cung zad che ba legs par bzhengs / [dpal ldan ye shes 2014a: 284-285].

В 1644 г. Дайчин снова посещает Далай-ламу:

'В год Дерева-Обезьяны (1644 г. — Б. М.) <...> [я] (т. е. Далай-лама. — Б. М.) дал религиозные наставления старшей и младшей ханше и прочим во главе с Дайчином, которые они хотели получить, и сделал им множество прощальных подарков. Я организовал для них ритуал умилостивления в тантрическом храме и поднес хадак с написанными на нем просьбами о содействии защитникам дхармы'[24] [blo bzang rgya mtsho 2018a: 201].

Затем в том же 1644 г. Дайчин вместе с ханшами отправился в обратный путь:

'В год Дерева-Обезьяны (1644 г. — Б. М.) <...>, после того как воплощение Энса[-тулку] внезапно скончалось в Таши Лхунпо, торгут Дайчин со своими людьми, дабы избежать оспы, прибыли в Дам[25]. Так как старшая и младшая ханши, Дайчин и прочие стремились скорее вернуться к себе на родину, Депа [предложил], что было бы подобающе неспешно отправить их из Пхенюла[26], дабы избежать вреда при путешествии по узкой дороге. Согласно письму, данному в Садаме[27], [я] (т. е. Далай-лама. — Б. М.) отправился по пути вдоль [реки] Мелдо[28]. Перед тем как отправиться в путь был отправлен посланец, чтобы поднести хадак с написанными на нем молитвами об обретении желаемого изображению [богини] Палден Магсорма в Гьяле'[29] [blo bzang rgya mtsho 2018a: 199–200].

---

24 rgyal mo che chung dang da'i chin gyis gtsos pa rnams la gang 'dod kyi chos 'brel dang dngos po'i rdzong ba bzabs/ sngags khang du bskang gso btsugs thog chos skyong rnams la 'phrin bcol bris pa'i snyan shal phul.

25 Пастбища к северо-западу от Лхасы.

26 Долина в центральном Тибете.

27 Местность в центральном Тибете.

28 Река Малдро Ма-чу (тиб. mal gro ma chu) к востоку от Лхасы.

29 dben sa sku skye bkra shis lhun por glo bur du grongs pa'i thor god da'i chin can 'brum par 'dzem stabs 'dam du slebs/ rgyal mo che chung

Когда по приглашению торгутов Зая-пандита прибыл на Волгу весной 1645 г., скончался старший сын Дайчина — Даян-Эрки, в этот период Шукур-Дайчина не было в кочевьях [Митиров 1998: 81].

В 1646 году в Джунгарии произошло Ухарлыкское сражение, и в том месте оказался торгутский Шукур-Дайчин[30] [Митиров 1998: 82]. Хотя некоторые исследователи предполагают, что Дайчин отправился в Тибет в 1645–1646/47 гг. [Лыткин 1969: 56; Пальмов 1926: 10; Курапов 2018: 101; Санчиров 2016: 171], упоминаний о его присутствии в эти годы в Тибете нет в биографиях ни Далай-ламы V, ни Панчен-лам, ни Лобсанг Чокьи Гьялцена, ни Лобсанг Еше. В них также не упоминается его второе паломничество в Тибет, которое предположительно было совершено после 1649 г. [Пальмов 1926: 10] или в 1653–1654 гг. [Санчиров 2016: 171]. Возможно, что второй визит Шукур-Дайчина пришелся на период путешествия Далай-ламы в Пекин в 1652–1653 гг. по приглашению императора Шуньчжи (1638–1661 гг.), поэтому в биографии Далай-ламы не содержатся сведения о втором визите Дайчина. Однако биография Панчен-ламы Лобсанг Чокьи Гьялцена также не содержит сведений о визите Дайчина, хотя калмыцкие посольства традиционно посещали второго иерарха гелуг во время своего визита, как это было с посольством Дондук-Даши [Митруев 2022: 54–55].

dang da'i chin sogs rang yul du log rings bar sde pas dbyar 'ong gseb la mi gnod pa'i khyad kyis 'phan yul nas brdzangs na 'gab 'dug pas za dam du shog gnang ba ltar mal gro brgyud lam du 'degs gdong rgyal du dpal ldan dmag zor mar 'dod don gsol ba'i snyan dar 'bul mi mngags [blo bzang rgya mtsho 2018a: 199-200]. Этот отрывок дается в английском переводе первого тома автобиографии «Иллюзорная игра: автобиография Пятого Далай-ламы» [Saṅs-rgyas-rgya-mtsho 1999: 186]. Частичный перевод представлен в первом томе работы «Буддизм и религиозные лидеры Тибета в истории Четырех ойратов» [Китинов 2021а: 265].

30 Хотя А. Г. Митиров пишет, что Шукур-Дайчин оказался там по пути в Тибет, скорее всего, он находился на обратном пути из Тибета.

Посольство 1675 г.

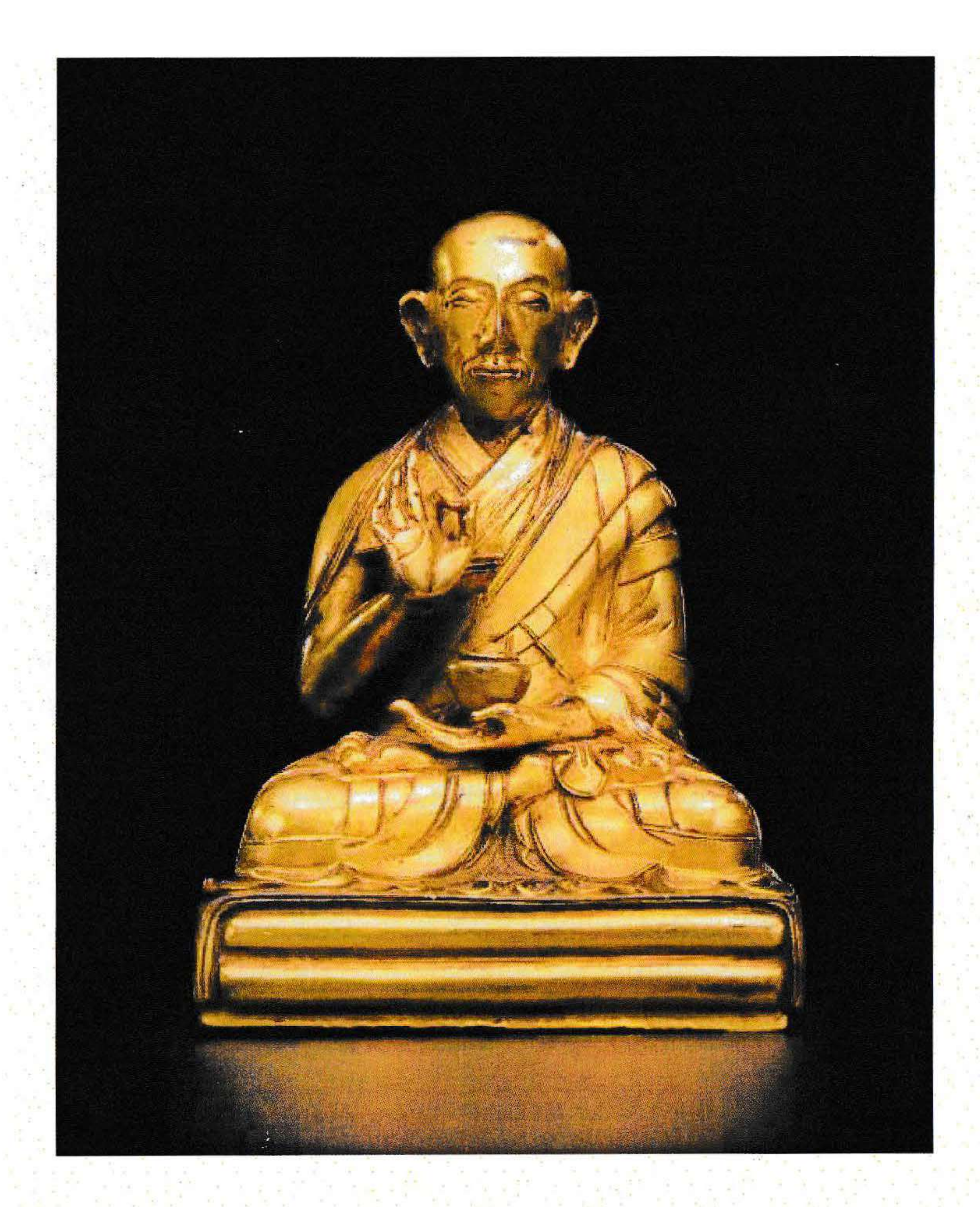
Известно, что в 1671 г. хошутский Очирту-Цецен-хан разгромил Кундулен-Убуши и захватил пленников, среди которых оказался торгутский тайши Шукур-Дайчин. В «Родословной августейшего Чингис-хана, родословной ойратов и родословной хошутов» сказано, что это Аблай взял в плен Шукур-Дайчина и выдал его своему старшему брату Цецен-хану [Родословная 2016: 205]. Ю. Лыткин пишет, что Очирту-Цецен-хан отправил престарелых Дайчина и Кундулен-Убуши в «почетную ссылку» в Барун-Тала, т.е. в Тибет, где они скончались [Лыткин 1969: 114], но в «Родословной августейшего Чингис-хана...» утверждается, что Шукур-Дайчин умер в ставке Цецен-хана [Родословная 2016: 205]. Как было сказано выше, в биографиях Далай-ламы V, Панчен-ламы Лобсанг Чокьи Гьялцена и Лобсанг Еше отсутствуют упоминания о пребывании Дайчина в Тибете после визита 1643–1644 гг. Исходя из этого факта, версия о том, что Дайчин умер в ставке Цецен-хана, кажется более вероятной.

Более того, в биографии Панчен-ламы Лобсанг Еше говорится о посланнике торгутского Дайчина[31], «совершающем добродетель» (тиб. dge rtsa ba), прибывшем к Панчен-ламе в 1675 г.:

> *'Шестого числа <...> месяца Пурвашадха (тиб. chu stod zla ba; санскр. pūrvāṣādha) (т. е. шестого месяца. — Б. М.) <...> года Дерева-Зайца (1675 г. — Б. М.) <...>, в это время прибыл посланник торгутского Дайчина, совершающий добродетель, [привезший] пышные подношения ради усопшего и прочие подарки. [Панчен-лама] посвятил заслуги ради достижения высшего совершенного просветления и произнес совершенно чистые молитвы-устремления, так полностью*

---

[31] А. Г. Митиров утверждает, что Шукур-Дайчин умер в 1667 г. чуть ли не в столетнем возрасте. Это утверждение, скорее всего, неверно, так как Шукур-Дайчин был захвачен в плен Очирту-Цецен-ханом в 1671 г. [Митиров 1998: 96].

Илл. 3. Статуя Панчен-ламы Лобсанг Еше

выполнив пожелания [Дайчина]'[32] *[blo bzang ye shes 2014a: 73].*

32 shing mo yos <…> chu stod zla bar <…> 'di skabs thor khong [khod] d+ha'i ching gi dge rtsa ba dbu mdzad chos rje 'byor pas bsngo ba'i rten sogs dngos po'i skyes rgya che ba byung zhing / dge rtsa bla na med pa'i rdzogs byang du bsngo ba dang / smon lam dri ma med pas mtshams sbyor ba sogs bzhed don yang dag bsgrubs/ [blo bzang ye shes 2014a: 73].

Как правило, такого посланника отправляют за тем, чтобы совершить подношения ради блага усопшего. Исходя из этих сведений, следует, что Дайчин скончался до 1675 г.

Посольство 1683 г.

В «Продолжении биографии Далай-ламы V», написанном Деси Сангье Гьяцо, в разделе, посвященном 1683 г., также говорится о том, что торгутский Дайчин сделал подношение для молебна о долгой жизни Далай-ламы:

> *'Второго числа <...> четвертого лунного месяца <...> года Воды-Свиньи (1683 г. — Б. М.), называемого „Извергающий кровь" (тиб. khrag skyug; санскр. rudhirodgāri), в покоях [Далай-ламы] был совершен молебен о долгой жизни, для которого торгутский [Шукур-]Дайчин сделал подношение'*[33] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009b: 18].*

Вероятно, данное подношение было сделано от имени усопшего Дайчина через посланника. Несмотря на то что Далай-лама V покинул этот мир в 1682 г., его смерть скрывалась до 1696 г., и весь этот период его окружение поддерживало иллюзию того, что он жив, продолжая совершать в том числе подобные молебны за его долголетие.

---

33 khrag skyug ces pa chu phag lo <...> zla ba bzhi pa'i <...> tshes gnyis la thor god da'i ching gis 'bul yon sbyar ba'i gzims chung brtan bzhugs [sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009b: 18].

ПОСОЛЬСТВА ГОМБО ЙЕЛДЕНА

Посольство 1655–1656 гг.

Другой известной исторической фигурой, упоминаемой в автобиографии Далай-ламы V, является торгут Гомбо Йелден[34]. Из «Истории калмыцких ханов» известно, что после смерти Хо-Урлюка его старший сын, Шукур-Дайчин, подчинил ногайских татар, подвластных его братьям Лоузану и Йелдену, по совершении чего Йелден с немногими лучшими людьми удалился в Тибет [История калмыцких ханов 1969: 56]. Ю. Лыткин предполагает, что это происшествие случилось в конце 1645 или начале 1646 годов [История калмыцких ханов 1969: 56], соответственно и паломничество Йелдена должно было состояться приблизительно в этот же период. Однако приведенные ниже отрывки из биографии Далай-ламы V указывают на то, что Йелден посетил Тибет в 1655–1656 гг. Возможно, здесь произошла путаница, и посещение им Тибета в 1655–1656 гг. было принято за паломничество Шукур-Дайчина. Впервые имя Гомбо Йелдена упоминается в связи с его визитом в Тибет в 1655–1656 гг.:

> *'В начале второго месяца <...> года Дерева-Овцы (1655 г. — Б. М.) <...> [я] (т.е. Далай-лама. — Б. М.) дал посвящение долгой жизни торгутскому Гомбо Йельдену и Цогту-зайсану'*[35] *[blo bzang rgya mtsho 2018a: 398].*

---

34 Важно не путать торгутского Гомбо Йелдена с халхаским Содов Элдэном, чье имя также часто встречается в автобиографии Пятого Далай-ламы. Интересно, что в «Словаре монгольских имен» указывается, что имя *Элдэн* имеет маньчжурское происхождение и означает «свет» [Монгол хүний нэрийн толь 2013: 705]. В самом деле, маньчжурское слово *elden* имеет значения «свет, слава, великолепие» [Norman 1978: 73].

35 shing lug <...> zla ba bcu gnyis pa'i zla stod <...> thor god mgon po yel deng dang chog thu ja'i sang la tshe dbang [blo bzang rgya mtsho 2018a: 398].

В этот же период Гомбо Йелден посетил Панчен-ламу IV:

‘Восьмого числа одиннадцатого тибетского месяца <...> года „Будоражащий" (тиб. myos byed; санскр. manmatha; 1655 г. — Б. М.) <...> при схождении благоприятных планет и созвездий было проведено освящение [росписи монастыря] посредством Гухьясамаджи и ниспослан дождь цветов благопожеланий, а владелец Гомбо Йелден был назначен благодетелем для получателей подношений’[36] [blo bzang chos kyi rgyal mtshan, blo bzang ye shes 2014: 328].

Его имя упоминается в биографии Далай-ламы V и в череде событий за 1656 г.:

‘Двенадцатого числа первого лунного месяца года <...> Огня-Обезьяны (1656 г. — Б. М.) <...> во время великого молитвенного фестиваля, согласно старой традиции, Энса-тулку (Галдан-хунтайджи. — Б. М.), торгутский Гомбо Йелден и прочие новоприбывшие гости выказали почтение и каждый совершил сто или тысячу подношений. [Я] (т.е. Далай-лама. — Б. М.) дал новоприбывшим гостям разрешение[37] Защитников трех семейств[38]’[39] [blo bzang rgya mtsho 2018a: 399].

---

36 myos byed kyi lo <…> zla ba bcu gcig pa’i tshes brgyad gza’ skar shis pa’i thog dpal gsang ba ‘dus pa’i sgo nas rab gnas shis brjod kyi me tog char bu phab cing thor go’i dpon po mgon po yel ding mchod yon sbrin bdag tu bskos [blo bzang chos kyi rgyal mtshan, blo bzang ye shes 2014: 328].

37 Разрешение (тиб. rjes gnang; санскр. anujñā) в буддийской тантрической практике представляет собой особый вид посвящения, во время которого не выполняются все шаги полного посвящения божества, но делается достаточно, чтобы ученик мог выполнять практику определенного божества.

38 Защитники трех семей — бодхисаттвы Манджушри, Авалокитешвара и Ваджрапани.

39 me spre <…> hor zla dang po <…> tshes bcu gnyis la <…> smon lam chen mo sngar rgyun ltar tshugs pa’i thog dben sa sprul sku dang thor god mgon po yel deng sogs gsar ‘grul rnams kyis bsnyen bkur zhing brgya ‘bul stong ‘bul kha yar blangs/ gsar ‘grul tshor rigs gsum mgon po’i rjes gnang / [blo bzang rgya mtsho 2018a: 399].

‘Пятого числа <...> второго лунного месяца <...> года Огня-Обезьяны (1656 г. — Б. М.) [я] (т.е. Далай-лама. — Б. М.) дал благословение Черной Гневной богини из „Цикла учений Манджушри"[40] *одному из монгольских затворников и посвящение долгой жизни традиции Сиддхараджни*[41] *владельцу Гомбо Йелдену вместе с сопровождающими»*[42] *[blo bzang rgya mtsho 2018a: 400].*

Посольство 1672 г.

Вплоть до 1672 г. имя Гомбо Йелдена не упоминается в биографии Далай-ламы V, что указывает на его отсутствие в Тибете. В 1672 г. Йелден прибыл в Тибет, чтобы провести здесь последние дни своей жизни. Вот что об этом сказано в биографии Пятого Далай-ламы:

‘В год Воды-Мыши (1672 г. — Б. М.) <...> торгутский Гомбо Йелден, находящийся в преклонном возрасте, ослабевший и потерявший власть из-за того, что его старший брат [Шукур-Дайчин. — Б. М.] и племянник [Пунцук[43] *— Б. М.] стали его врагами, специально пришел умереть, веря в то, что Тибет подобен чистой земле [Будды], хотя из-за старости и болезни ему было трудно передвигаться. Пе-*

---

40 «Цикл учений Манджушри» относится к ближней линии преемственности и восходит к ламе Умапе Паво Дордже (dbu ma pa dpa' bo rdo rje; сер. XIV в. – сер. XV в.). В «Цикл учений Манджушри» входят гуру-йога, посвящение Одиночного героя Манджушри, Белого Чакрсамвары, Черной Гневной богини, разрешения внутреннего, внешнего и тайного Дхармараджи и другие.

41 Сиддхараджни (тиб. mkha' 'gro ma grub pa'i rgyal mo; санскр. Ḍākiṇī Siddharājñī) — женщина-учитель традиции тантры XI века.

42 me spre <…> hor zla gnyis pa <…> tshes lnga la <...> sog po ri khrod pa zhig la 'jam dbyangs chos skor nas khros nag gi byin rlabs dang mgon po yel deng dpon g.yog la tshe dbang grub rgyal ma [blo bzang rgya mtsho 2018a: 400].

43 В некоторых исторических источниках его называют Мончак, что является искажением его тибетского имени Пунцук (тиб. phun tshogs).

реживая, что, если его жизни внезапно придет конец, его надежды не сбудутся, поэтому, как только он прибыл в первый день десятого лунного месяца, [я] (т.е. Далай-лама. — Б. М.) встретился с ним и имел с ним подробную беседу'[44] *[blo bzang rgya mtsho 2018b: 245].*

'Двадцать второго числа <...> одиннадцатого тибетского месяца <...> года Воды-Мыши (1672 г. — Б. М.), <...> когда недуг торгутского Гомбо Йелдена усугубился, он пришел встретиться со мной. [Я] (т. е. Далай-лама. — Б. М.) провел ритуал защиты-благословения посредством Шестирукого Махакалы и дал ему субстанцию самайи[45] *и приумножающиеся реликвии Будды'*[46] *[blo bzang rgya mtsho 2018b: 248].*

'Когда торгутский Гомбо Йелден предстал пред статуей Джово Шакьямуни[47]*, выполняя его последнее пожелание, [я] (т.е. Далай-лама. — Б. М.) совершил посвящение подношений отправившегося в другой мир [Йелдена], дабы они стали причиной для его достижения полного просветления. Когда я провел ритуал сожжения написанного на бумаге имени усопшего, появились знаки того, что он родится*

---

[44] chu byi <…> hor zla bcu pa <…> gnam gang la <…> thor god mgon po yel deng kho rang gi jo jo dang tsha bo dgrar langs te mnga' thang dang bral ba'i nyam thag cing na tshod kyang smin por song ba bod dag pa'i zhing lta bu'i mos pa dang bcas ched du 'chi bar 'ongs pa rgas nad kyis bgrod dka' bar 'dug pa glo bur du tshe'i dus byas na re ba ma rdzogs dogs 'byor 'phral hor zla bcu gcig pa'i tshes gcig la ngos 'phrad dang 'phros pa zhib tu mol/ [blo bzang rgya mtsho 2018b: 245].

[45] Субстанции самайи (тиб. dam rdzas) — различные субстанции, благословленные мантрой.

[46] hor zla bcu gcig pa'i <…> nyer gnyis la <…> chu byi lo <…> mgon po yel deng na bab lci ru song ste 'phrad par byung ba la mgon po phyag drug pa'i sgo nas bka' bsgo dang sangs rgyas kyi 'phel gdung dam rdzas byin/ [blo bzang rgya mtsho 2018: 248].

[47] Главная статуя Будды в храме Джокханг, старейшем буддийском храме Лхасы.

в мире богов. Так как монголы наслаждаются мясом и кровью, им нелегко принять рождение в высших сферах[48], *хотя это и так, было много признаков рождения среди богов или людей. Я думаю, что, вероятно, это произошло из-за силы нерушимой и непоколебимой веры в три драгоценности'*[49] *[blo bzang rgya mtsho 2018b: 249].*

Таким образом, нам известно, что Гомбо Йелден скончался в Лхасе в 1672 г.

Гомбо Йелден оставил в Тибете свою супругу, принявшую обеты монахини-послушницы, которая в 1673 г. после смерти мужа отбыла со своими людьми на родину:

'Двадцать девятого числа <…> первого лунного месяца <…> года Воды-Быка (1673 г. — Б. М.) [я] (т.е. Далай-лама. — Б. М.) отдельно встретился с ханшей Сонам Чодзом вместе с сыном, Такце-тайджи, отцом и сыном, Билиг Эрке-тайджи, Мамут Батур-тайджи, Малай Мерген-тайджи, монахиней-гецульмой торгутского Гомбо Йелдена с людьми и прочими возвращающимися [на родину]'[50] *[blo bzang rgya mtsho 2018b: 256].*

---

48 Высшие сферы (тиб. mtho ris) — миры богов и людей.

49 mgon po yel deng jo shAk gi sku mdun du slebs te blo kha rdzogs mur 'jig rten pha rol tu song ba'i bsngo rten rnams rdzogs byang gi rgyur bsngos/ byang bzhu byas par lha gnas su skye ba'i mtshan ma shar/ hor sog 'di sha khrag la longs spyod pa'i stabs mtho ris su skye dka' ba 'dra zhig 'dug rung skye rtags la lha mi'i yang srid bzung ba mang tsam yong 'dug pa dkon mchog gsum la mi phyed pa'i dad pa brtan pa'i mthu yin nam snyam/ [blo bzang rgya mtsho 2018b: 249].

50 chu glang <…> zla ba dang po'i <…> tshe nyer dgu la <…> rgyal mo bsod nams chos 'dzom sras bcas/ stag rtse tha'i ji yab sras/ bi lig er khe tha'i ji/ mA mod pA thur tha'i ji/ ma la'i mer gan tha'i ji/ mgon po yel deng gi dge tshul mgon po yel deng gi dge tshul ma can sogs log mi kha yar dang phrad [blo bzang rgya mtsho 2018b: 256].

Посольство внука Гомбо Йелдена в 1677 г.

Позднее Тибет посетил один из внуков Гомбо Йелдена:

'Пятнадцатого числа <...> одиннадцатого тибетского месяца <...> года Огня-Змеи (1677 г. — Б. М.), называемого „Оранжевый" (тиб. dmar ser can; санскр. piṅgala) [я] (т.е. Далай-лама. — Б. М.) встретился и даровал угощение чаем внуку[51] *торгутского Гомбо Йелдена, Дургечи Дурбету Мали и прочим'*[52] *[blo bzang rgya mtsho 2018c: 90–91].*

---

[51] Тибетский термин *tsha bo* имеет значения «внук» и «племянник». Не ясно, кто из племянников или внуков Гомбо Йелдена здесь имеется в виду.

[52] dmar ser can zhes pa me sbrul <…> hor zla bcu gcig pa'i <…> tshe bco lngar <…> thor god mgon po yel deng gi tsha bo dang dur ge chi dur phod ma li <…> sogs la ja gral btang/ [blo bzang rgya mtsho 2018c: 90–91].

ПОСОЛЬСТВА КУНДУЛЕН УБАШИ

Посольство 1654–1655 гг.

Помимо Шукур-Дайчина и Гомбо Йелдена, в 1654 г. Тибет посетил и хошутский Кундулен Убаши[53]. В биографии Далай-ламы V встречаются упоминания и о других личностях со схожим именем Кундулен, например, халхаском Кундулене-дургечи (тиб. khal kha khun du len dur ge chi), поэтому очень важно не путать хошутского Кундулен Убаши с другими носителями имени Кундулен. Первая встреча Кундулен Убаши с Далай-ламой произошла в 1654 г.:

> *‘В седьмом тибетском месяце <...> этого года <...> Дерева-Коня (1654 г. — Б. М.) <...> во главе с Кундулен Убаши, Очирту-тайджи[54] и владелицей Сайхан-Дзуй[55] с севера прибыло множество людей, из-за чего [Гуши-] хан был обеспокоен. Поэтому он сказал, что необходимо отложить паломничество [Далай-ламы] по святым местам и спешно отправиться в У[56]. По этой причине предыдущее распоряжение о необходимости [чиновникам] Лато[57] и Лходжанга[58] под предводительством верхнего мона-*

---

[53] А. Г. Митиров утверждает, что Кундулен Убаши умер после 1671 года [Митиров 1998: 59].

[54] Очирту Цецен-хан звался Очирту-тайджи до 1666 г., когда Далай-лама пожаловал ему титул хана [Раднабхадра 1999: 89; Санчиров 2016: 176].

[55] Сайхан-Дзуй-хатун (Сайхан-Чжу) — дочь торгутского Хо-Урлюка, жена Байбагас-батура, вероятно мать Аблая, мачеха Очирту-Цецен-хана. Таким образом, она приходилась сестрой Дайчину [Лыткин 1969: 87, 103; Златкин 1983: 140].

[56] У (тиб. dbus) — провинция в Центральном Тибете.

[57] Лато (тиб. la stod) — западная часть провинции Цанг.

[58] Лходжанг (тиб. lho byang) — область в провинции Цанг.

стыря[59] собраться в Шигаце[60] было отозвано'[61] [blo bzang rgya mtsho 2018a: 369].

'Третьего числа десятого тибетского месяца (1654 г. — Б. М.) [я] (т. е. Далай-лама. — Б. М.) встретился с Кундулен Убаши вместе с владельцами и прислужниками'[62] [blo bzang rgya mtsho 2018a: 378].

Вместе с Очирту-тайджи прибыла и его супруга Чагна-Дордже, которой Далай-лама дал новое имя Пунцок Ролма:

'В десятом месяце <...> Дерева-Коня (1654 г. — Б. М.) <...> вечером этого дня [я] (т. е. Далай-лама. — Б. М.) прибыл в монастырь Дрепунг. В течение нескольких дней [я] (т. е. Далай-лама. — Б. М.) даровал множеству ново-прибывших паломников во главе с Очирту-тайджи и владелице (тиб. dpon mo) Чагна-Дордже посвящения Авалокитешвары, Ваджрапани и Шестирукого Махакалы. Также Симканг-Гонг-тулку и воплощению Цава[-тулку] были дарованы Собрание посвящений долгой жизни, воплощению Гунгру[-тулку] четыре посвящения Шестирукого Махакалы

---

59 Верхняя монастырская резиденция традиции сакья Сакья-гон (тиб. sa skya dgon) в провинции Цанг, построенная 1073 г. Кхон Кончок Гьялпо (тиб. 'khon dkon mchog rgyal po; 1034–1102 гг.) в местности Сакья. Нижняя монастырская резиденция Цедонг Чоде Сисум Намгьял (тиб. rtse gdong chos sde srid gsum rnam rgyal) была построена в 1489 г. Цедонг-шабдрунгом Джамьянг Намка Таши (тиб. rtse gdong zhabs drung 'jam dbyangs nam mkha' bkra shis).

60 Шигаце (тиб. gzhis ka rtse) — столица провинции Цанг.

61 shing pho rta lo <…> zla ba bdun pa'i <…> 'di lo byang nas khun 'du len o pa shi / o chir thu tha'i ji/ dpon mo sa'i khan jus gtsos yong mi mang bar rgyal po thugs 'khol bas gnas mjal bshol te myur du dbus phyogs su 'degs dgos tshul gsung ba la brten gdan sa gong gis dbu gnang la stod lho byang rnams gzhis rtser 'dzom dgos pa'i snga ma'i bslab ston ar khya slog [blo bzang rgya mtsho 2018a: 369].

62 shing pho rta <…> zla ba bcu gcig pa'i tshes gsum la khun 'du len o pa shi dpon g.yog 'byor ba dang phrad/ [blo bzang rgya mtsho 2018a: 378].

в виде благословения. Так как возникла необходимость поменять имя владелице [Очирту-]тайджи, [я] (т.е. Далай-лама. — Б. М.) назвал ее Пунцок Ролма[63]*’*[64]*. [blo bzang rgya mtsho 2018a: 376].*

В 1655 г. Кундулен Убаши принял обеты мирянина-убаши от Далай-ламы, однако он был известен как Кундулен Убаши и прежде. Возможно, он принял эти обеты и ранее, а затем вновь принял их от Далай-ламы:

‘В день полной луны <…> второго тибетского месяца <…> года Дерева-Овцы (1655 г. — Б. М.) [я] (т.е. Далай-лама. — Б. М.) прибыл в монастырь Дрепунг. Четвертого числа третьего тибетского месяца [я] (т.е. Далай-лама. — Б. М.) дал обеты убаши[65] *Кундулену’*[66] *[blo bzang rgya mtsho 2018a: 387].*

В тот же четвертый день третьего тибетского месяца 1655 г. Далай-лама встретился с правителем хошутов Аблаем-тайджи (ум. в 1674 г.), собиравшимся строить новый монастырь:

---

[63] Пунцок-Ролма (тиб. phun tshogs sgrol ma) — дочь Эрдени Батур-хунтайджи, супруга Очирту-тайджи и мать Галдамы. Ю. Лыткин считал, что Сулумца-хатун и Пунцок-Ролма — одна и та же личность [Лыткин 1969: 82]. Очевидно, что первая часть имени Сулумца[-Ролма] (монг. Цунцагролма) является искаженным произношением имени Пунцок-Ролма.

[64] shing pho rta <…> hor zla bcu pa <…> de nub ‘bras spungs su slebs pa’i nyin kha shas kyi ring o chir thu tha’i ji dang dpon mo phyag na rdo rje gnyis kyis gtsos pa’i gsar ‘grul mang bar spyan ras gzigs/ phyag rdor/ phyag drug pa/ gzims khang gong sprul pa’i sku dang tsha ba sku skye gnyis la tshe dbang brgya rtsa/ gung ru sku skyer phyag drug pa’i dbang bzhi byin rlabs kyi tshul rnams bskur/ tha’i ji’i dpon mor ming sgyur dgos tshul byung bar phun tshogs sgrol mar btags [blo bzang rgya mtsho 2018a: 376].

[65] Убаши (тиб. dge bsnyen; санскр. upāsaka).

[66] shing lug <…> gnam gang la ‘bras spungs su ‘byor/ hor zla gsum pa’i tshes bzhi la khun ‘du len la dge bsnyen gyi sdom pa phab [blo bzang rgya mtsho 2018a: 387].

'На просьбу Аблая, собирающегося построить новый монастырь в месте, где есть пять гор, пять ледников и пять озер, совершить гадание для устранения некоторых сомнений, [я] (т.е. Далай-лама. — Б. М.) дал обнадеживающий ответ, сказав, что [возведение монастыря] пройдет хорошо. Однако, хотя в то время [люди] произносили приятные слова объяснения символического смысла [элементов местности], соответствующих Буддам пяти семейств[67]*, дакини пяти классов*[68]*, Пяти Сестрам Долгой Жизни*[69]*, [я] (т.е. Далай-лама. — Б. М.) о них не слышал. Когда ему задали вопрос [о строительстве], [я] (т.е. Далай-лама. — Б. М.) привел доводы, указывающие на очень дурные знамения, [с донесением] о которых владелица [Аблая] тотчас отправила человека. Так как все, высокородные и простолюдины, были обрадованы лестными и приятными словами, похоже, что им не пришлись по душе [мои] доводы [о дурных знамениях]'*[70] *[blo bzang rgya mtsho 2018a: 387].*

---

[67] Будды пяти семейств — Вайрочана, Акшобхья, Ратнасамбхава, Амитабха, Амогхасиддхи.

[68] Дакини пяти классов — Ваджра дакини, Ратна дакини, Падма дакини, Карма дакини, Будда дакини.

[69] Пять Сестер Долгой Жизни — Таши Церингма (тиб. bkra shi tse ring ma), Тинг-ги Шелсангма (тиб. mthing gi zhal bzang ma), Мийо Лосангма (тиб. mi g.yo blo bzang ma), Чопен Дрингсангма (тиб. cod pan mgrin bzang ma), Текар Дросангма (тиб. gtad dkar 'gro bzang ma).

[70] ri lnga gangs lnga mtsho lnga yod pa'i sa zhig tu a pa la'i gyis dgon gsar 'debs rtsis kyis lung bstan dogs gcod 'ga' zhig la zhus par legs po 'ong bar dbugs dbyung ba dang rgyal ba rigs lnga/ mkha' 'gro sde lnga/ tshe ring mched lnga'i mtshon don gyi snyan brjod spel ba byung tshod 'dug kyang de skabs ma thos/ 'di gar dris byung bar ltas shin tu 'tshub pa'i rgyu mtshan mol ba dpon mos 'phral du skyel mi btang song yang drag zhan tshang ma snyan brjod pad las la dga' ba'i stabs nged kyi rgyu mtshan blo la ma babs pa'i 'phros snang [blo bzang rgya mtsho 2018a: 387].

Возведение этого монастыря, позднее ставшего известным как Аблай-кийт, завершилось в 1657 г. Он находился на левой стороне верхнего течения Иртыша, в Калбинских горах [Байпаков, Воякин, Ерофеева, Казизов 2017: 638]. К сожалению, нам не узнать, какие именно «очень дурные знамения» видел Далай-лама, однако известно, что монастырь (калм. кийт) функционировал недолго. Когда правитель Джунгарии Галдан-хунтайджи (1644–1697 гг.) разбил Аблая-тайджи в 1671 г. в сражении, тот бежал в кочевья волжских калмыков. После бегства Аблая монастырь Аблай-кийт был оставлен его обитателями и быстро пришел в запустение. Со второй половины XVIII века он стал жертвой постоянных грабежей и хищнических раскопок сибирских казаков и солдат гарнизона Усть-Каменогорска [Байпаков, Воякин, Ерофеева, Казизов 2017: 638].

Посольство 1658 г.

В следующий раз в биографии Далай-ламы V Кундулен Убаши упоминается в 1658 г., когда Далай-лама видел дурные знаки о рождении его сына:

> *'В год Земли-Собаки (1658 г. — Б. М.) <...> были дурные знаки, что у находившегося среди монгольских правителей Кундулена будет сын с рождения не только слепой, но и глухой и немой.<...> Когда он находился в рядах присутствующих, появилось определенно плохое предзнаменование в виде [скудно] выпавшего снега, достаточного лишь для того, чтобы поставить отпечаток подошвы обуви'*[71] *[blo bzang rgya mtsho 2018a: 419].*

В 1658 г. Кундулен снова встретился с Далай-ламой и совершил подношения, возможно, с просьбой о даровании монашеских обетов:

---

[71] sa khyi lo <...> sog po'i dpon khag gi khrod du khun 'du len gyi bu khong long du ma zad btsas pa'i dus nas rna bas mi thos shing smra mi shes pa'i ltas ngan gyi rigs shig 'dug cing bzhugs gral gyi dus kha ba'ang rdog rjes len tsam babs pa'i bkra rtags lod nges shig byung / [blo bzang rgya mtsho 2018a: 419].

'В предыдущем[72] десятом месяце <...> года Земли-Собаки (1658 г. — Б. М.) <...> Магада-хатун[73], Кундулен и прочие совершили тысячу подношений, состоящих из тканей, шелков, золота, серебра, чая и материи'[74] [blo bzang rgya mtsho 2018a: 432].

Кундулен и, вероятно, его супруга Магада приняли монашеские обеты, о чем современным исследователям прежде не было известно:

'В следующем десятом месяце <...> года Земли-Собаки (1658 г. — Б. М.) <...> около пятидесяти человек во главе с Кундуленом приняли полные монашеские обеты, а также около десяти [женщин], возглавляемых Магадой, приняли обеты монахинь-послушниц. Им и прочим местным людям, в общей сложности более сотни человек, [я] (т.е. Далай-лама. — Б. М.) дал устную передачу на недавно сочиненные [мной] (т.е. Далай-ламой. — Б. М.) „Садхану Махакаруники[75]", „Краткий ритуал подношения ста торма" и „Ритуал подношения торма нагам"»[76] [blo bzang rgya mtsho 2018a: 432].

---

72 В тибетском календаре случаются двойные месяцы. В данном случае речь идет о двух десятых месяцах тибетского лунного календаря.

73 Возможно, это Магада (тиб. ma ga d+ha), с которой Зая-пандита встретился в 1671 г. у Райрэн-номун-хана [Раднабхадра 1999: 92]. Имя Магада происходит от индийского Магадха, так звали принцессу Сайн-магада из «Повести о принцессе Сайн-магада» (монг. Sayin mayadayin tuuji). Из биографии Далай-ламы V известно, что ее полное имя было Магада Содном Цэван (тиб. ma ga d+ha bsod nams tshe dbang) [blo bzang rgya mtsho 2018b: 296]. Необходимо также помнить, что существовала халхаская Магада (тиб. khal kha maga d+ha) [blo bzang rgya mtsho 2018c: 30].

74 hor zla bcu pa [431] <...> ma ga dha kha thun dang khun 'du len sogs kyis gos dar gser dngul ja ras cha'i stong 'bul bteg [blo bzang rgya mtsho 2018a: 432].

75 Махакаруника (тиб. thugs rje chen po) — «Великий сострадательный», другое имя Авалокитешвары.

76 sa khyi <…> zla ba bcu pa <...> tshes bdun <...> khun 'du len gyis gtsos bsnyen rdzogs pa lnga bcu tsam dang ma ga dhas thog drangs dge tshul

Посольства потомков Кундулен Убаши

Из биографии Далай-ламы становится известно имя одной из дочерей Кундулен Убаши — Шараб Ролмы, поднесшей статую Ваджрасаттвы (калм. Очирсадо) ради отца:

'Десятого числа <…> шестого тибетского месяца <…> года Огня-Коня (1666 г. — Б. М.) <…> владелица Шараб Ролма ради очищения недобродетелей [своего] отца Кундулен Убаши поднесла сделанную ею серебряную статую Ваджрасаттвы высотой с восьмилетнего ребенка монастырскому молитвенному залу монастыря „Пенде Легше-линг"'[77][78] [blo bzang rgya mtsho 2018b: 23–24].

В биографии Далай-ламы V описывается и встреча с Убаши Эрке-Дайчином, сыном Кундулена, в 1673 г:

'Девятого числа <…> одиннадцатого месяца <…> года Воды-Быка (1673 г. — Б. М.) <…> [я] (т.е. Далай-лама. — Б. М.) встретился с прибывшими из Дама Тендзин Далай-ханом[79], его сыном, супругой, министра-

---

ma bcu bskor bsgrubs/ de rnams dang gnyug mar gnas pa sogs brgya lhag la gsar rtsom gyi thugs rje chen po'i sgrub thabs/ gtor ma brgya rtsa bsdus pa/ klu gtor/ de rnams dang gnyug mar gnas pa sogs brgya lhag la gsar rtsom gyi thugs rje chen po'i sgrub thabs/ gtor ma brgya rtsa bsdus pa/ klu gtor <…> lung phul [blo bzang rgya mtsho 2018a: 432].

77 Намгьял-дацан Пенде Легше-линг (тиб. rnam rgyal grwa tshang phan bde legs bshad gling) — личный монастырь Далай-ламы в Потале.

78 me rta <…> hor zla drug pa'i <…> tshes bcu la <…> dpon mo shes rab sgrol mas pha khun 'du len o pa shi'i sdig sbyongs su dmigs nas rdo rje sems dpa'i dngul sku byis pa lo brgyad tsam bzhengs pa phan bde legs bshad gling pa'i gra khang du phul [blo bzang rgya mtsho 2018b: 23-24].

79 Тендзин Далай-хан — сын Даян гэгчи Очир-хана, старшего из 12 сыновей Гуши-хана, отец Лхавзан-хана [Родословная 2016: 195]. Он также известен как Кончок Далай-хан [Shakabpa 2010: 359] или Пунгсук Далай-хан [Родословная 2016: 195]. В колофоне к «Молитве обращению», написанной Далай-ламой V, мы узнаем полные имена сыновей Тендзин Далай-хана — Тендзин Вангьял

ми, поддаными и окружением из многих сотен постоянно пребывающих [в Тибете] монголов, вновь прибывшими из ойратской земли Султан-тайшой[80] *вместе со свитой, сыном Кундулен Убаши — Эрке-Дайчином*[81]*, Тацак Джедрунгом, настоятелем из Цамига, наставником и членами администрации монастыря Сера, посланниками из левого и правого крыла ойратов и прочими, в общей сложности с более чем тысячей людей, вместе с которыми прибыли подарки из ойратской земли. Эрке-Дайчин, у которого были два сына-близнеца*[82]*, спросил, отдать ли их в монастырь, как бы ни решил [Далай-лама], он поступит соответственно. [Я] (т.е. Далай-лама. — Б. М.) отправил их [в монастырь], чтобы практиковать дхарму'*[83] *[blo bzang rgya mtsho 2018b: 295].*

(тиб. bstan 'dzin dbang rgyal), Лхавзан Луван (тиб. lha bzang klu dbang) и дочери — Кунга Рабтен (тиб. kun dga' rab brtan) [blo bzang rgya mtsho 2018d: 458].

80 Султан-тайши — хойтский князь Солтан-Убаши. В «Сказании о Дербен-ойратах» сказано, что Султан-тайши был сыном Сайнка [Тюмень 1969: 23]. В «Родословной владыки Чингиса, родословной дурбэн-ойратов, родословной хошутов» Солтан-Убаши назван сыном Номдалая, который приходился сыном Сайнка. Подлинное имя Султан-тайши — Илдэнг-тайша [Санчиров 2016: 237].

81 Эрке-Дайчин — четвертый сын Кундулен Убаши, также известный как Эрке-Дайчин-Огджодба [Норбо 1999: 234].

82 Цагаян и Тарба [Тюмень 1969: 22].

83 chu glang <...> hor zla bcu gcig pa'i <...> tshes dgur 'dam nas bstan 'dzin da la'i rgyal po sras yum blon 'bangs gnyug mar gnas pa'i sog po brgya phrag du mas bskor ba dang / o rod nas gsar 'byor sol thon tha'i shi 'khor bcas/ khun 'du len o pa shi'i sras er khe da'i chin/ rta tshag rje drung / tsha mig mkhan po/ se ra slob dpon las sne ba/ o rod g.yas ru g.yon ru'i mi sna sogs stong phrag lhag bcas dang mjal phrad byas shing dar dar gyis o rod nas yongs pa'i skyos ma byung <...> er khe da'i chin gyis bu mtshe ma gnyis 'dug pa chos 'chol lam ji ltar byed kyang ster zer ba chos byed du bcug / [blo bzang rgya mtsho 2018b: 295].

В биографии Далай-ламы V также упоминается встреча с Тойном Габан Дондуком, сыном Кундулен Убаши, в 1674 г. Исходя из указанного в источнике титула «тойн» (монах аристократического происхождения), становится понятно, что этот сын Кундулен Убаши был монахом:

> *'Утром пятнадцатого числа седьмого тибетского месяца года Дерева-Тигра (1674 г. — Б. М.) [я] (т.е. Далай-лама. — Б. М.) даровал посвящение долгой жизни традиции Сиддхараджни*[84] *чандзоду Пунцок Рабтену, воплощенцу из Халхи, Тойну Габан Дондуку*[85] *Кундулен Убаши, а также разрешение*[86] *нирманакайи Будды Врачевания и одиночной Ушнишавиджайи из „Океана садхан"'*[87][88] *[blo bzang rgya mtsho 2018b: 330].*

84 См. ссылку 41.

85 Возможно, это один из четырех сыновей Кундулена Убаши.

86 См. ссылку 37.

87 «Океан садхан» (тиб. sgrub thabs rgya mtsho) — сборник из 245 коротких садхан в переводе Дракпа Гьялцена.

88 shing stag <…> hor zla bdun pa'i <…> tshes bco lnga'i snga dro phyag mdzod phun tshogs rab brtan/ khal kha sku skye/ khun du lu[ng] a [=o] pa shi'i tho yon ngag dbang don grub sogs la tshe dbang grub rgyal ma/ sman bla sprul sku dang sgrub thabs rgya mtsho'i nang gi rnam rgyal ma gtso rkyang gi rjes gnang bskur [blo bzang rgya mtsho 2018b: 330].

ПОСОЛЬСТВА АЮКИ-ХАНА

В перечисленных выше биографиях иерархов тибетского буддизма содержится богатая информация о посольствах Аюки-хана. В биографии Пятого Далай-ламы он не называется «ханом» (тиб. khang) или «царем» (тиб. rgyal po), чаще всего его именуют по этнической принадлежности — «торгут Аюка» или просто Аюка. В общей сложности Аюка-хан за период 1675–1716 гг. отправил в Тибет семь посольств: 1675 г., 1680–1682 гг., 1683–1684 гг., 1696–1697 гг., 1700–1701 гг., 1707 г., 1715–1716 гг.

В исторических документах и работах, опубликованных на русском языке, даты калмыцких посольств имеют некоторое расхождение с датами, представленными в биографиях Далай-лам и Панчен-лам. Однако принимая во внимание сложность путешествия в Тибет, связанную с геополитической обстановкой и отдаленностью Тибета от Калмыцкого ханства, невысокой скоростью передвижения караванов в то время, посещением Пекина, Жехола и других мест в Китае некоторыми посольствами, задержками на границе с цинским Китаем по пути в Тибет, допросами на русской стороне границы по прибытии из Тибета, такие поездки могли занимать много месяцев или даже несколько лет. Также необходимо учитывать и длительность пребывания посольств в самом Тибете, так, например, нахождение там Арабджура затянулось на несколько лет. Возможно, это и является причиной расхождений в датах, запечатленных в русских документах той поры, поэтому в нашем исследовании, опирающемся на тибетские источники, посольства датированы по времени их пребывания в Тибете.

Начало отправления посольств Аюка-ханом с 1675 г. обусловлено тем, что, получив после смерти своего отца Пунцука[89] в 1669 г. власть над калмыцким народом, Аюка до 1672 г. был занят войной с хошутским ханом Аблаем и возвращением

[89] См. ссылку 43.

джетисанских и юртовских татар, уведенных с подвластных ему территорий. В 1673/1674 гг. из Джунгарии на Волгу прибыл дербетский владелец Солом Церен-тайши со своим сыном Менко Темиром, что также отвлекло внимание Аюки. И только после своего утверждения в статусе главы калмыков впервые отправил посольство в Тибет лишь в 1674/1675 гг.

Носители имени Аюка/Аюша

Имя *Аюка* (санскр. āyuṣa) имеет санскритское происхождение и на санскрите читается как Аюша, что означает «продолжительность жизни» [Monier-Williams 1899: 149], т. е. «долголетие». Однако в тибетской традиции устного чтения санскрита, которой следуют калмыки, *ṣa* читается как *kha*, что произносится как *ка*. Соответствующее пояснение, в частности, содержится в сочинении тибетского переводчика Нартанг-лоцавы «Видение, проясняющее смысл», которое является комментарием к его же труду «Краткий метод чтения мантр» (XIV в.). Согласно ему, *ṣa* необходимо произносить сходно с произношением тибетского *kha*, из глубины нёба нечетко и кратко[90] [snar thang 2003: 28]. По этой причине имя Аюка не произносится на калмыцком языке как *Аюша*, что подтверждается и текстами на «тодо бичиг». Так, в летописи эмчи Габан Шараба имя Аюка записано как *ayoukā* [Гедеева 2021: 1308]. В калмыцком буддизме это имя Будды долголетия Аюки Бурхана [Krueger 1978a: 45], известного в санскритской традиции как *Амитаюс* (тиб. tshe dpag med; санскр. Amitāyus).

Это различие в прочтении невозможно установить по тибетскому написанию, так как часто оно не отражается на письме. Среди ойратов тибетского региона Цхокха (тиб. mtsho kha) было несколько представителей знати с этим именем. Поэтому, ког-

---

[90] Sha ni bod kyi kha'i gdangs dang cha cung zhig mthun par/ rkan gyi phugs nas mi gsal ba'i tshul du stongs kyis 'don la/ bod kyi kha ltar gsal ba ni ma yin no// [snar thang 2003: 28].

да речь идет об ойратских носителях этого имени и торгутском Аюке, это имя пишется *Аюка*, а в случае с представителями других монгольских народов — *Аюша*.

Например, в биографии Пятого Далай-ламы упоминается Абагай Аюши-тайджи (тиб. a pa ga'i a yu She) [blo bzang rgya mtsho 2018a: 341], сын кукэ-норского Гуши-хана, который был усыновлен Байбагасом, прямым потомком в девятнадцатом поколении Хабуту-Хасара, брата Чингис-хана. Так как у него вначале не было детей, то он усыновил Баянь-Абагай-Аюши [Мэн-гу-ю-му-цзи 1895: 116]. Также упоминается Аюши Абай (тиб. a yo shi a sbas) [blo bzang rgya mtsho 2018b: 109], возможно, это Аюши, чье имя встречается в «Шара Туджи» [Желтая история 2017: 99].

В трех томах биографии Пятого Далай-ламы несколько раз упоминается другой Аюка, без указания его этнической принадлежности к торгутам. Говорится о даровании ему титула Алдар-тайджи, а также называются имена его супруги — Соном Ролма (тиб. bsod nams sgrol ma) и сына — Раши Джамцо (тиб. bkra shis rgya mtsho). Нам не удалось обнаружить каких-либо данных о супруге или сыне Аюки-хана с такими именами, что позволяет не считать этого человека торгутским Аюка-ханом. Кроме того, упоминается его посланник по имени Дамба Замбо (тиб. bstan pa bzang po), который также не был обнаружен среди посланцев Аюки-хана к Далай-ламе. В одном из отрывков сказано, что он принадлежал к окружению Ану-хатун, супруги Галдан Бошогту-хана, что указывает на его принадлежность к Джунгарскому ханству. Вполне возможно, что речь может идти не об одном человеке с этим именем.

Вообще, в биографии Пятого Далай-ламы и прочих тибетских исторических источниках имя Аюка представлено в нескольких написаниях: *A yu She, a yo She, A yu Shi, a yo Shi, A yu Sha, a yo shi, a yo khi, a yo khe, a yuH Shi.* Из написания *a yo khi/a yo khe* можно сделать вывод, что его имя произносилось Аюки/Аюка, а не Аюши/Аюша.

Приведем все упоминания имени Аюка, встречающиеся в биографии Далай-ламы, дабы избежать путаницы с торгутским Аюка-ханом:

'Восемнадцатого числа [первого тибетского месяца] <...> года Воды-Змеи (1653 г. — Б. М.), называемого „Победоносный" (тиб. rnam rgyal; санскр. vijaya), <...> [Далай-лама] даровал сыну [хорчинского] Бинту-вана Ебигелу, Аюка-зайсангу и прочим более чем ста людям, <...> разрешение[91] Авалокитешвары с окружением из двух божеств[92]'[93] [blo bzang rgya mtsho 2018a: 327–328].

В конце года Дерева-Лошади (т.е. 1654 г.) Аюка обратился к Далай-ламе с просьбой написать молитвы-обращения:

'В двенадцатом тибетском месяце <...> года Дерева-Коня <...> [я] (т. е. Далай-лама. — Б. М.) написал молитвы-обращения по просьбе Аюки'[94] [blo bzang rgya mtsho 2018a: 382].

Одна из этих молитв находится в собрании сочинений Пятого Далай-ламы, в ее колофоне сказано:

'По просьбе Аюки [я] Сахор Банде [Пятый Далай-лама] написал эту молитву-обращение в Раса-Трулнанг[-кханге].

---

91 См. ссылку 37.

92 Разрешение Авалокитешвары и двух божеств окружения (тиб. spyan ras gzigs gtso 'khor gsum pa'i rjes gnang) — разрешение главного божества Четырехрукого Авалокитешвары и двух божеств его окружения: Владыки Манидхары (тиб. jo bo nor bu 'dzin pa) и Владычицы Шадакшари Махавидьи (тиб. jo mo yi ge drug ma rig pa chen mo).

93 rnam rgyal zhes pa chu mo sbrul [295] <...> tshes bco brgyad la <...> bing thu dbang gi bu ye bi gel/ a yo shi ja'i sang sogs brgya lhag la spyan ras gzigs gtso 'khor gsum pa <...> rjes gnang <...> byas/ [blo bzang rgya mtsho 2018a: 327–328].

94 shing pho rta (1654) <...> hor zla bcu gnyis <...> a yo shis bskul ba'i gsol 'debs rnams bris [blo bzang rgya mtsho 2018a: 382].

До шестой строфы она составлена посредством ямака[95]*, седьмая и восьмая — анупраса*[96]*. Оставшиеся две строфы написаны с помощью смысловых риторических фигур (артхаланкар)*[97]*'*[98] *[blo bzang rgya mtsho 2009b: 262].*

Этот же Аюка упоминается позднее:

'В год Дерева-Овцы (т.е. 1655 г. — Б. М.) <...> восьмого дня четвертого лунного месяца <...> владелица, [супруга] Аюки, поднесла четки из сотни крупных жемчужин'[99] *[blo bzang rgya mtsho 2018a: 390].*

В 1660 г. тот же самый Аюка снова обратился к Далай-ламе с просьбой написать молитву:

'Двенадцатого числа шестого лунного месяца <...> Дерева-Мыши (т.е. 1660 г. — Б. М.) [я написал] „Молитву-

---

95 Ямака — повторение слогов или слова целиком, одна из риторических фигур, или аланкар (букв. «украшений») индийской поэтики. Ямака входит в разряд риторических фигур, относящихся к форме слова (шабдаланкары) [Словарь литературоведческих терминов 1974: 98].

96 Анупраса — аллитерация, одна из риторических фигур, или аланкар (букв. «украшений») индийской поэтики. Анупраса входит в разряд риторических фигур, относящихся к форме слова (шабдаланкары) [Словарь литературоведческих терминов 1974: 98].

97 Артхаланкара — риторическая фигура, относящаяся к смыслу, к числу артхаланкар относятся упама (сравнение), рупака (метафора), дипака (отнесение одного и того же атрибута к двум и более объектам), атишайокти (гипербола) и др. [Словарь литературоведческих терминов 1974: 98].

98 ces gsol 'debs smon lam dang bcas pa zhig dgos zhes a yu Shes bskul ba'i ngor/ sho lo ka drug pa yan zung ldan/ bdun pa dang brgyad pa gnyis rjes khrid/ lhag ma gnyis don rgyan du byas te za hor gyi ban+des ra sa 'phrul snang du sbyar [blo bzang rgya mtsho 2009: 262].

99 shing lug <...> hor zla bzhi pa'i <...> tshes brgyad <...> a yu she dpon mos mu tig rdog che tshad kyi brgya 'phreng byin [blo bzang rgya mtsho 2009: 290].

обращение к линии преемственности глубокого воззрения", о которой в течение долгого времени просил Аюка'[100] *[blo bzang rgya mtsho 2018a: 478].*

Эта молитва также находится в 18 томе собрания сочинений Пятого Далай-ламы. В колофоне молитвы сказано:

'[Я] Сахорский Банде (т.е. Пятый Далай-лама. — Б. М.) написал эту „Молитву-обращение к линии преемственности глубокого воззрения" по просьбе верующего Аюки. Писарь — Нгаванг Тинлей'[101] *[blo bzang rgya mtsho 2009c: 284].*

В 1665 г. Пятый Далай-лама заполнил молитвами и мантрами статую Акшобхьи, возведенную для Аюки:

'Пятого числа девятого тибетского месяца <...> года Дерева-Змеи (1665 г. – Б. М.) <...> [я] (т.е. Далай-лама. — Б. М.) совершил заполнение молитвами и мантрами <...> статуи Акшобхьи, возведенной как внешняя опора[102] *для Аюки'*[103] *[blo bzang rgya mtsho 2018b: 6].*

'Девятого числа одиннадцатого тибетского месяца года Дерева-Змеи (1665 г. — Б. М.), находясь в процессии, встречающей Кангьюр, изготовленный в [монастыре]

---

[100] shing pho byi ba'i lo <…> hor zla drug pa'i tshes bcu gnyis la <…> a yu shes rgyang ring po nas bskul ba'i zab mo lta brgyud kyi gsol 'debs/ [blo bzang rgya mtsho 2018a: 478].

[101] ces zab mo lta ba'i rgyud 'debs smon lam dang bcas pa 'di ni dad ldan a yu Shes bskul ba'i ngor za hor gyi ban+des sbyar ba'i yi ge pa ni ngag dbang 'phrin las so// [blo bzang rgya mtsho 2009: 284].

[102] Внешняя опора (тиб. phyi rten) — объект почитания в виде статуи или изображения.

[103] shing sbrul lo <…> hor zla dgu pa'i tshes lnga la <…> a yo shi'i phyi rten du mi 'khrugs pa <…> bzhengs pa'i gzungs phul [blo bzang rgya mtsho 2018b: 6].

Тхангпоче[104] Царем [Тибета][105] и Очирту-тайджи[106], [я] (т.е. Далай-лама — Б. М.) произнес множество благопожеланий для обоих благодетелей вместе с окружением из более чем двухсот владельцев и простолюдинов, приглашенных в большой зал [дворца] Поталы. Воплощение настоятеля Эрдени Гуши, Таон бага-лама, Таон-гелонг совершили подношение ценных вещей. [Я] (т.е. Далай-лама. — Б. М.) дал разъяснение визуализации практики переноса сознания[107] двум послушницам (тиб. dge tshul ma): владелице Сайхан-Дзуй[108] и владелице [супруге] Аюки'[109] [blo bzang rgya mtsho 2018b: 10].

'Второго числа седьмого тибетского месяца <…> года Дерева-Зайца (1675 г. — Б. М.) [я] (т.е. Далай-лама. — Б. М.) встретился с Владыкой дхармы Чобгепой, бывшим настоятелем Сангденом, Владыкой дхармы Гьялце, чагзо-

---

104 Тхангпоче (тиб. thang po che) — монастырь в Чонгье-дзонге в центральном Тибете, который был возведен Друмер Цультим Джунгне (тиб. gru mer tshul khrims 'byung gnas) в 1017 г. [dung dkar 2002: 1035].

105 Даян Хан, сын Гуши-хана, правивший Тибетом с 1655 по 1668 гг.

106 Очирту-тайши или Очирту-Цецен-хан — хошутский правитель. Хотя термин тайши, происходящий от китайского *тайши* (кит. 太师; пиньинь tài shī), и тайджи, происходящий от китайского *тайцзы* (кит. 太子; пиньинь tàizǐ), не являются равнозначными, иногда в тибетских текстах тайджи используется для обозначения тайши.

107 Практика переноса сознания (тиб. 'pho ba) — духовная практика, при которой сознание человека переносится в чистую землю Будды.

108 См. ссылку 55.

109 shing sbrul lo <…> hor zla bcu gcig pa'i <…> tshes dgu la <…> rgyal po dang o chir thu tha'i ji gnyis kyis bka' 'gyur thang po cher bzhengs pa grub pa'i bsu ba ser sbreng / sbyin bdag khag gnyis dpon g.yog nyis brgya skor dang bcas po ta la'i tshoms chen du gdan drangs par shis brjod rgyas par byas/ mkhan po sku skyes er te ni gu shri/ ta 'on ba ga bla ma/ tho yon dge slong rnams kyis zang zing gi bdog pa bstabs/ dpon mo sa'i khan ju dang a yo shi'i dpon po dge tshul ma gnyis la 'pho 'khrid kyi dmigs pa phab/ [blo bzang rgya mtsho 2018b: 10].

дом Речен-пхуга, Владыкой дхармы Кхам-гьятоном, Трево пончунгом, Аюкой, дербеткой Лубсан Ролмой и прочими’[110] *[blo bzang rgya mtsho 2018b: 395].*

‘В первый день девятого лунного месяца <...> года Дерева-Зайца (1675 г. — Б. М.) <...> [я] (т.е. Далай-лама. — Б. М.) встретился посланником Аюки Дамба Замбо <...> и другими’[111] *[blo bzang rgya mtsho 2018b: 404].*

‘Двадцать девятого числа <...> десятого тибетского месяца <...> года Огня-Змеи (1677 г. — Б. М.), называемого „Оранжевый" (тиб. dmar ser can; санскр. piṅgala), <...> [я] (т.е. Далай-лама. — Б. М.) дал угощение чаем <...> владелице [супруге] Аюки, Сонам Ролме, вместе с сыном, владелице [супруге] Ананды, торгутскому Хончину и прочим вновь прибывшим’[112] *[blo bzang rgya mtsho 2018c: 82].*

‘Двадцать шестого числа <...> двенадцатого тибетского месяца <...> года Огня-Змеи (1677 г. — Б. М.), называемого „Оранжевый" (тиб. dmar ser can; санскр. piṅgala), <...> Тацак Джедрунг [поднес Далай-ламе] 61 лошадь, а ради подношения для усопших от Аюки [была поднесена] 21 лошадь’[113] *[blo bzang rgya mtsho 2018c: 99].*

---

[110] shing yos <...> hor zla bdun pa’i tshes gnyis la chos rje bco brgyad pa/ bzang ldan mkhan zur pa rgyal rtse chos rje/ ras chung phug phyag mdzod/ khams rgya ston chos rje/ tre bo dpon chung / A yu She/ dur bod blo bzang sgrol ma/ <...> sogs dang phrad cing [blo bzang rgya mtsho 2018b: 395].

[111] shing yos <...> hor zla dgu pa’i tshes gcig la <...> A yu Sha’i mi sna bstan pa bzang po <...> sogs dang mjal phrad byas/ [blo bzang rgya mtsho 2018b: 404].

[112] dmar ser can zhes pa me sbrul <...> hor zla bcu pa [78] <...> nyer dgur a yo khi’i dpon mo bsod nams sgrol ma bu bcas/ A nan+da’i dbon [=dpon] mo/ thor gong [=god] khon ching sogs gsar ‘byor dang <...> rnams la ja gral/ [blo bzang rgya mtsho 2018c: 82].

[113] dmar ser can zhes pa me sbrul <...> hor zla bcu gnyis pa’i <...> nyer drug la <...> rta tshag rje drung gis rta drug cu re gcig dang a yo shi’i bsngo rten la nyer gcig byung [blo bzang rgya mtsho 2018c: 99].

'Пятнадцатого числа <...> второго тибетского месяца <...> года Земли-Лошади (1678 г. — Б. М.), называемого „Посланник времени"[114]*,<...> [я] (т.е. Далай-лама. — Б. М.) устроил угощение чаем для владелицы [супруги] Аюки, [его] сына Раши Джамцо и племянника Пхагпа-Лха'*[115] *[blo bzang rgya mtsho 2018c: 111].*

Также в биографии Пятого Далай-ламы упоминается некий посланник Дайчин Цохура по имени Аюка:

'Второго числа двенадцатого тибетского месяца <...> года Железа-Обезьяны (1680 г. — Б. М.), называемого „Ужасный" (тиб. drag po; санскр. raudri), <...> [я] (т.е. Далай-лама. — Б. М.) принял письма, сопровождаемые пышными подношениями, а также выслушал устные послания [переданные через] посланника халхаского Манджушри-хутугты Билигту нангсо-дархана, посланника Шиди Батура-хунтайджи Чонгьепы Лобсанг Чопеля, посланника Пандиты шаврона[116] *Эрдени дархан эмчи, посланника Дархан-хунтайджи дархан-нангсо, [посланника] Мерген-хунтайджи дзайсан-нангсо, чандзод*[117]*и ундзад*[118] *Эрдени нойон-хутугты, племянника Номо Улцзина, [посланника] Дайчин Цохура Аюки, ламы Цецен-хунтайджи, [посланника] Эрдени-эмчи Номчи Банди, [посланника] Дайчин-батура Мерген Цордже, Гэсэр*

---

114 См. ссылку 14.

115 ba dzra la [=kA la] dU ti ste dus kyi pho nya zhes pa sa rta <...> hor zla gnyis pa'i <...> tshes bco lngar <...> a yo shi'i dbon mo [=dpon mo]/ sras bkra shis rgya mtsho/ 'phags pa lha'i dbon po rnams la ja gral btang/ [blo bzang rgya mtsho 2018c: 111].

116 Буквально — *шаврон* (тиб. zhabs drung) значит «у стоп». Этот термин может быть титулом большого ламы или обозначать секретаря ламы, а также правительственного служащего.

117 Чандзод (тиб. phyag mdzod) — казначей.

118 Ундзад (тиб. dbu mdzad) — ведущий коллективных религиозных служб в буддийском монастыре.

Гуян дзайсана, Лузан Шараба и прочих’[119] *[blo bzang rgya mtsho 2018c: 325].*

Кроме того, в 1688 г. некоему Аюке был дарован титул Алдар-тайджи:

‘Двадцать первого числа <…> четвертого лунного месяца <…> года Земли-Дракона двенадцатого рабджунга’[120] *(т.е. 1688 г. — Б. М.) [я дал титулы] принадлежащим к окружению Ану[-хатун]*[121]*: владельцу Цультиму — Батур-хунтайджи, Джамцо — Ульчин Дайчин, Дордже Суну — Батур-тайджи, нангсо*[122] *— титул Нойон Уйзэн*[123]*-нангсо, Аюке — Алдар-тайджи»*[124] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009b: 325].*

---

119 drag po zhes pa lcags sprel <…> hor zla bcu gnyis pa’i tshes gsum la khal kha ‘jam dbyangs sprul pa’i sku’i mi sna bi lig thu dar khan nang so/ shi ti pA thur hung tha’i ja’i [=ji’i] mi sna ‘phyong rgyas pa blo bzang chos ‘phel/ paN+Di ta zhabs drung gi mi sna er te ni dar khan em chi/ dar khan hung tha’i ji’i mi sna dar khan nang so/ mer gan hung tha’i ji’i ja’i sang nang so/ er te ni no yon khu thug thu’i phyag mdzod dbu mdzad/ no mo ul ching gi tsha bo/ da’i ching chu khor gyi a yo khi/ che chen hung tha’i ji’i bla ma/ er te ni em chi’i nom chi ban+des/ da’i ching pA thur gyi mer gan chos rje/ ge sar gu yang ja’i sang / blo bzang shes rab sogs kyis yi ge rten rgya cher ‘dug pa blangs shing ngag ma rnams nyan [blo bzang rgya mtsho 2018c: 325].

120 Рабджунг (тиб. rab byung) — шестидесятилетний цикл в тибетском календаре.

121 Ану-хатун (1653—1696) — жена джунгарского правителя Галдана-Бошогту. У Галдана по меньшей мере было две супруги, которые источники называют именем Ану [Кычанов 1999: 51].

122 О тибетском титуле «нангсо» (тиб. nang so) будет сказано ниже.

123 Тибетский титул u’i cing, на монгольском үйзэн — феодальный титул присваиваемый тайджиям [БАМРС 2001: 400]. Во времена Юаньской империи гвардия, охранявшая ханский дворец, называлась вэй, командир этой единицы — вэйчжан (кит. 卫仗; пиньинь wèizhàng). Үйзэн представляет собой монгольскую транскрипцию этого слова [Сундуева 2020: 14].

124 rab byung bcu gnyis pa’i sa ‘brug lo’i <…> zla ba bzhi pa’i <…> tshe nyer gcig <…> dpon mo a nu’i gras dpon tshul khrims la bA dur khan

Вероятно, все упомянутые здесь носители имени Аюша/ Аюка не являются Аюка-ханом.

В отличие от выше названного Аюки, в биографии Пятого Далай-ламы Аюка-хан всегда называется торгутским Аюкой, а в трехтомном продолжении его биографии и биографии Шестого Далай-ламы, написанных Деси Сангье Гьяцо, его начинают называть Дайчин Аюка-ханом.

Титул торгутского Аюки также писался в исторических трудах по-разному: *da'i ching u d+has byin.*

Мы рассматриваем лишь те упоминания, где (1) с высокой степенью уверенности можно утверждать, что именем Аюка подразумевается Аюка-хан; (2) это имя сопровождается этнонимом торгут (тиб. thor god/thor rgod/'thor god/ thor khod/ thor kho), который указывает на калмыцкого хана Аюку; (3) те случаи, когда указано, что это Дайчин Аюка-хан.

Во многих случаях упоминаются некие торгутские посланники и паломники без связи с Аюка-ханом. Они оставлены без внимания, так как нет возможности точно установить, идет ли речь о поволжских торгутах (калмыках) или торгутах, проживавших в других местах, таких, как например, Цхокха в провинции Амдо.

Необходимо учитывать, что представители этноса торгутов проживали и в других регионах, например, рядом с озером Кукунор в Восточном Тибете.

Так, в 1685 г. Далай-ламу посетил торгутский владелец Ончун и другие владельцы, а также торгутский посланник пандита цордже:

'Десятого числа <...> второго лунного месяца <...> года Дерева-Быка (1685 г. — Б. М.), называемого „Гневный" (тиб. khro bo; санскр. Krodhana) [sde srid sangs rgyas rgya

---

[=khun] tha'i ji/ rgya mtsho la ul ching da'i ching / rdo rje bzung la pA dur tha'i ji/ nang so la no yon u'i ching nang so/ a yo shi la al dar tha'i ji/ [sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009b: 324-325].

mstho 2009b: 126] [двойник Далай-ламы] сделал вид, будто вышел из ретрита. Торгутский владелец Ончун, посланец цордже, владелец Дархан и Аджилту Омбо взяли на себя бремя оплаты и поднесли молебен о долгой жизни, совершенный Намгьял-дацаном посредством практики «Привлечение чистой сущности»[125]. *Торгутскому посланнику пандите цордже вместе со свитой и владельцу Дайчин Батуру вместе со слугами были даны дары в виде защитных шнуров, субстанций самайи*[126] *и прочего, таким образом удовлетворив их чаяния, после чего они отправились в путь'*[127] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009b: 126].*

В том же году Далай-ламу посетил некий посланник торгутского Цойджаба Малая:

'Двадцать третьего числа <...> одиннадцатого лунного месяца <...> посланнику Малая торгутского Цойджаба, <...> посланнику сына [Сакьонг Мерген-тайджи[128]*] Дондук-Даши Лузан Цойрагу и прочим, всего около пятиста китайским и монгольским простолюдинам, великий Защитник Дхармы [Нечунг] явил свой лик и дал относительное провозглашение [предсказания], а также щедро дал всем [благословленные] ячменные зерна. Каждый [из присутствующих] сделал пышные подношения согласно*

---

125 «Привлечение чистой сущности» (тиб. dwangs ma bcud 'dren) — название текста практики продления жизни посредством Амитаюса.

126 См. сноску 45.

127 khro bo zhes pa shing glang lo <…> zla ba gnyis pa'i <…> tshes bcu la sku mtshams grol tshul gyi thor god kyi dpon po dbon chung dang / chos rje'i mi sna/ dar rgan dpon po dang a jil thu dbon po gnyis kyi khur blangs pa'i 'bul yon sbyar te rnam rgyal gra tshang nas dwangs ma bcud 'dren la brten pa'i zhabs brtan phul/ thor god kyi mi sna paN+Di ta chos rje 'khor bcas dang / da'i bying bA dur dpon g.yog rnams la gnang sbyin phyag mdud dam rdzas sogs thugs kyi re ba gang bar byas te thon/ [sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009b: 126].

128 Тиб. sa skyong mer gan tha'i ji.

традиции своей местности'[129] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009b: 186].*

Несмотря на то, что здесь упомянут некий торгут по имени Дондук-Даши, речь не идет о калмыцком хане, сыне торгутского Чагдорджаба, тут говорится о сыне Сакьонг Мерген-тайджи, который проживал в окрестностях озера Кукунор.

Сакьонг Мерген-тайджи получил от Далай-ламы V титул Тендзин Батур-хунтайджи, а его сын Дондук-Даши — титул Номчи-тайджи [sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009c: 76].

Часто в биографиях воплощений Далай-лам и Панчен-лам говорится о подарках, отправленных Далай-ламами и Панчен-ламами, но, к сожалению, не раскрывается, что представляли собой эти подарки. Помимо религиозных предметов, среди них могли находиться печати и грамоты с титулами, дававшиеся представителям калмыцкой знати.

Из биографий Далай-лам и Панчен-лам становится очевидны то, что из всех правителей Калмыцкого ханства Шукур-Дайчин был единственным, кто посетил Тибет лично. Мнение о том, что Аюка-хан также посетил Тибет в 1682 г. [Китинов 2021а: 266], основывается на неточном английском переводе тибетского отрывка из «Продолжения автобиографии Далай-ламы» в книге «Life of the Fifth Dalai Lama». Так, тибетская фраза *thor khod a yo khi/ bai ro tsa na/ dur sbod tha'i ji/ mung gu ching pA thur/ stong 'khor zhabs drung dga' ldan da'i ching sogs kyi mi sna «посланникам торгутского Аюки, Бэроцзаны, Дурбет-тайджи, Мунгу Чин-батура и Дунхур Шаврона»* [sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009a: 280] была переведена: *«торгут Айоки, Вайрочана; Тайджи (=вождь) дорбетов; Мунгу Чин-Батур; Тонкор*

[129] zla ba bcu gcig pa [185] <...> tshes nyer gsum <...> thor god chos skyabs kyi mi sna mA las <...> sras don grub bkra shis kyi mi sna blo bzang chos grags / <...> sogs rgya sog byings lnga brgya skor la chos skyong chen pos 'khrol cha kun rdzob tu gnang ba'i zhal mjal dang phyag nas rgyas pa stsal tshul bgyis shing / so sos yul lugs kyi 'bul ba dpangs mtho ba bstar/ [sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009b: 186].

Шабдрун; посланники Галдана Дайчин и другие» [Sańs-rgyas-rgya-mtsho 1999: 298]. Однако в предшествующем и последующем упоминании того же посольства 1681–1682 гг. говорится о присутствии лишь посланников Аюки, а не о его собственном.

Кроме того, Аюка не мог находиться в Тибете в период с 1680 по 1682 гг., так как в 1679 г., когда посольство должно было отправляться в Тибет, Аюка встречался с К. Черкасским [Тепкеев 2018: 64], летом 1680 г. он лично возглавил поход против казаков [Тепкеев 2018: 67], в 1681 г. Аюка встречался с отправленным из Астрахани в калмыцкие улусы Иваном Мартьяновым [Тепкеев 2018: 68], в феврале того же 1681 г. он встречался с отправленным из Москвы в калмыцкие улусы думным дьяком Иваном Савельевичем Гороховым [Тепкеев 2018: 69]. Кроме того, 13 марта 1681 г. Аюка с другими калмыцкими тайшами дал новую шерть под Астраханью, где он должен был присутствовать лично [Батмаев 1993: 138], а летом 1682 г. Аюка выступил с татарами и большим собранием башкир в Казанском и Уфимском уездах [Тепкеев 2018: 5]. Таким образом, документы свидетельствуют, что Аюка не мог находиться в Тибете в указанный период.

Еще одним подтверждением того, что Аюка никогда лично не был в Тибете, являются приводимые Н. Н. Пальмовым сведения из переписки Церен-Дондука с двором Петра II, в которой он просит разрешить ему отправиться в Тибет с посольством. Свою просьбу Церен-Дондук мотивировал желанием осуществить неисполненное намерение отца, умершего Аюки, который в свое время получил разрешение на поездку в Тибет, но не смог им воспользоваться [Пальмов 1926: 76].

Посольство 1675 г.

Среди рассматриваемых нами тибетских источников впервые торгутский Аюка упоминается в биографии Далай-ламы V в 1675 г. В данном отрывке Аюка назван *«торгутским владельцем Аюкой»* (тиб. thor god A yu She dpon po), а не ханом:

'В пятнадцатый день <...> третьего тибетского месяца <...> года Дерева-Зайца (1675 г. — Б. М.) торгутский унзад-цордже поднес отправленные торгутским владельцем Аюкой вещи, а также 350 срангов золота, 700 срангов серебра, чай, ткани, шелка, кожу, материю и прочие ценные предметы. Кроме того, он совершил подношение для создания благоприятной взаимосвязи [в виде молебна о долгой жизни Далай-ламы] посредством ритуала Амитаюса, проведенное в монастыре, [в это подношение] входили деньги, предназначенные для раздачи [монахам] во время ритуального пиршества'[130] *[blo bzang rgya mtsho 2018b: 370].*

Посольство 1680–1682 гг.

В 1680 г. посольство торгутского Аюки посетило Панчен-ламу V Лобсанг Еше (тиб. blo bzang ye shes; 1663–1737):

'Затем в Новый год года Железа-Обезьяны (1680 г. — Б. М.) [Панчен-лама] занял место во главе рядов празднества первого дня [нового года]. Вместе с монахами Храма защитников [Панчен-лама] поднес Владычице Трех Миров[131] *субстанций самайи*[132]*, субстанций подношений, торма и прочих подношений, как приготовленных на самом деле, так и созданных умом. Вместе с этим прибыли посланники тантрического монастыря, относящегося к Галдан Тендзин Бошогту, [посланники] торгутского Аюки, Тендзин Хошорчи левого фланга и множество прочих владельцев, а также сын*

---

130 shing yos <...> hor zla gsum pa'i <...> tshes bco lngar thor god A yu She'i [=She] dpon po'i bskur ma dang bcas pa'i dbu mdzad chos rjes gser srang phyed bzhi brgya/ dngul srang bdun brgya/ ja gos dar pags ras sogs bdog pa dpangs bstod pa/ tshogs 'khor 'gyed dang bcas pa'i yon sbyar te gra tshang nas tshe mtha' yas pa'i cho gar brten nas rten 'byung mdzad/ [blo bzang rgya mtsho 2018b: 370].

131 Владычица Трех Миров (тиб. srid gsum bdag mo) — имя одной из форм Палден Лхамо Ремати.

132 См. ссылку 45.

Ачиту Цордже Пончунгва, [они] поднесли прекрасные дары, вследствие чего была создана великолепная благая связь. [Панчен-лама] порадовал гостей, таких, как перечисленные выше, пиршеством'[133] *[blo bzang ye shes 2014a: 108].*

Затем посланники торгутского Аюки прибыли к Далай-ламе V в 1681 г.:

'Одиннадцатого числа седьмого тибетского месяца года Железа-Птицы (1681 г. — Б. М.), называемого „Дурной ум" (тиб. blo ngan; санскр. durmati), [Далай-лама] встретился с сыном Бокар-дайчина Церингом и его четырьмя людьми; халхаским Далай-хутугту, эмчи Джамба Джамцо, посланниками Галдан Тендзин Бошогту-хана Габан-Джамцо, Эрке-тайджи и Ёндон-Раши; посланниками халхаского Дзасагту-хана, Далай-хунтайджи, Сэцэн-джинона, Бинту-дайчина, Дайчин-Чокура и торгутского Аюки; настоятелем монастыря Танаг Тубтен[134]*, перерожденцем Кхараг, ламами монастырей Лходрак Таши-Чо-линг, Кьорлунг Кьямпхуг*[135] *и Цомэ*[136]*, а также владельцами из*

---

133 de nas lcags spre gnam lo gsar du tshes pa'i dga' ston gyi gral dbur phyin te mgon khang pa rnams dang lhan cig srid gsum bdag mor dam rdzas spyan gzigs mchod gtor sogs dngos bshams yid sprul gyis mchod cing / de thog dga' ldan bstan 'dzin spo shog thu khung [=khang] gi sngags pa grwa tshang dang / thor kho A yu She/ g.yon du [=ru] bstan 'dzin kho shor chi sogs dpon khag mang po'i mi sna dang / a phyi thu chos rje'i sras dpon chung ba 'byor nas legs skyes bzang po byung bas rten 'brel phun sum tshogs pa byung zhing / de dag gis mtshon mgron rnams dga' ston gyis mnyes par byas [blo bzang ye shes 2014a: 108].

134 Танаг Тубтен Намгьял-линг (тиб. rta nag thub bstan rnam rgyal gling) — монастырь в провинции Цанг.

135 Кьормолунг Кхьмпа дацанг (тиб. skyor mo lung khyams pa grwa tshang) — монастырь в местечке к западу от Лхасы.

136 Цомэ Пхунцок-линг (тиб. mtsho smad phun tshogs gling) — монастырь в Толунг Деченв Дзонге (тиб. stod lung bde chen rdzong), недалеко от Лхасы.

Хор Дзамара[137]*. Новоприбывшие совершили подношения чая, серебра, тканей, лошадей и прочего'*[138] *[blo bzang rgya mtsho 2018c: 364–365].*

'Девятого числа <...> девятого тибетского месяца <...> года Железа-Птицы (1681 г. — Б. М.), называемого „Дурной ум" <...> [Далай-лама] даровал угощение чаем посланникам Галдан Бошогту-хана и торгутского Аюки'[139] *[blo bzang rgya mtsho 2018c: 368].*

Вероятно, это же посольство упоминается в «Продолжении биографии Далай-ламы V», написанной Деси Сангье Гьяцо:

'Второго числа двенадцатого тибетского месяца <...> года Железа-Птицы (1681 г. — Б. М.) <...> [я] (т. е. Далай-лама. — Б. М.) даровал благословение дланью <...> двум Цордже, посланникам Бошогту-хана Цогсог Рабджамбе и двум его людям, Рабджамбе Дагпа Осеру с людьми и [другим] паломникам, посланникам торгутского Аюки, Бэроцзаны[140]*, Дурбет-тайджи, Мунгу Чин-батура и Дунхур*

---

137 Долина возле озера Тенгри-нор [Дугаров 1983: 36].

138 blo ngan zhes pa lcags bya lo <…> hor zla bdun pa'i <…> tshes bcu gcig la bo dkar da'i ching gi bu tshe ring can bzhi/ khal kha da la'i khu thug thu/ em chi byams pa rgya mtsho/ dga' ldan bstan 'dzin bo shog thu khang gi mi sna ngag dbang rgya mtsho/ er khe tha'i ji/ yon tan bkra shis/ khal kha ja sag thu rgyal po/ da la'i hung tha'i ji/ che chen ji nong / bin+du da'i ching / da'i ching cho khur/ thor god A yu khe rnams kyi mi sna/ rta nag thub bstan mkhan po/ kha rag sku skye/ lho brag bkra shis chos gling / skyor lung khyams phug mtsho smad gsum gyi bla ma/ hor rdza dmar dpon rnams dang phrad/ gsar 'byor rnams gyis ja dngul gos dar rta sogs byin/ / [blo bzang rgya mtsho 2018c: 364–365].

139 blo ngan zhes pa lcags bya lo <…> hor zla brgyad pa'i <…> tshe dgur <…> dga' ldan bstan 'dzin bo shog thu khang dang thor god A yu khe'i mi sna sogs la ja gral btang/ [blo bzang rgya mtsho 2018c: 368].

140 Третий сын Дорчже Далай-хунтайджи — второго сына Гуши-хана [Дугаров 1983: 67].

Шаврона[141]*, Галдан Дайчина*[142]*<...>, а также окружению из трехсот монгольских подданных. Простолюдинам была дарована [возможность] лицезреть лик [Далай-ламы]'*[143] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009a: 280].*

По всей видимости, это посольство находилось в Тибете как минимум до 1682 г. Это было последнее посольство торгутского Аюки, встретившееся с Далай-ламой V, который скончался в двадцать пятый день второго тибетского месяца 1682 г. [Shakabpa 2010: 370]:

'Семнадцатого числа <...> (первого тибетского месяца) <...> года Воды-Собаки (1682 г. — Б. М.), называемого „Большой барабан» (тиб. rnga chen; санскр. dundubhi) <...> [Далай-лама] дал аудиенцию и угощение чаем <...> посланникам Бошогту-хана, прибывшим ранее и все еще пребывающим, как прежде, а также вновь прибывшим Цогсог Рабджамбе, Шаджину, посланнику Шакур-ламы Ойдубу, посланнику Солом-Церена[144] *Будари*[145]*, посланнику Ухере-тайджи*

---

141 Четвертое воплощение Дунхур Хутугты Догью Гьяцо (тиб. stong 'khor hu thug thu mdo rgyud rgya mstho; 1640–1683 гг.).

142 Четвертый сын Дорчже Далай-хунтайджи — второго сына Гуши-хана [Дугаров 1983: 67].

143 lcags bya <> zla bcu gnyis pa'i tshe gnyis la <...> chos rje gnyis/ bo shog thu khang gi mi sna tshogs gsog rab 'byams pa can gnyis/ 'grul sdebs rab 'byams pa grags pa 'od zer can dang / thor khod a yo khi/ bai ro tsa na/ dur sbod tha'i ji/ mung gu ching pA thur/ stong 'khor zhabs drung dga' ldan da'i ching sogs kyi mi sna/ <...> sog dmangs sum brgya skor bcas pa'i ngo bo rnams la phyag dbang dang/ byings la zhal mjal stsal/ [sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009a: 280].

144 Один из тринадцати сыновей дербетского тайши Далай-Батыра. Солом-Церен умер примерно в 1688 г. Вероятно, после этого посольства 1683--1684 гг. Солом-Церен сам собирался в Тибет, так как в 1687 г. его послы в Москве сообщали о его намерении совершить туда паломничество [Тепкеев 2018: 113].

145 Возможно, это Будари-зайсан Кашка, бывший посланником Аюки-тайши к царю Алексею Михайловичу [Посольские книги 2003: 83].

Дзоригту, посланнику Рабджамба Цордже Хатан Хошучи, посланнику Данджин-хун-тайджи Эрке-Омбо, посланнику торгутского Аюки и прочим'[146] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009a: 328].*

Посольство 1683–1684 гг.

Это и последующие посольства вплоть до рождения Далай-ламы VI встречались не с самим Далай-ламой V, а его двойниками — монахом Джамьянг Дракпой (тиб. 'jams dbyangs grags pa) из монастыря Пабонгкха и монахом Депа Трерапом (тиб. sde pa bkras rab), чье полное имя Депа Таши Рабпа (тиб. bkra shis rab pa), из монастыря Намгьял [Sperling 2014: 215]:

'В день пятого числа (первого тибетского месяца) <...> года Воды-Свиньи (1683 г. — Б. М.), называемого „Изверга-ющий кровь" (тиб. khrag skyug; санскр. rudhirōdgāri) [Далай-ламе] было совершено подношение от держателя трона Джакхьюнг Чойдже[147] *и подношение от торгутского Аюки'*[148] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009b: 2].*

---

146 rnga chen zhes pa chu khyi <...> tshes bcu bdun la <...> bo shog thu rgyal po'i mi sna sngon nas 'byor pa'i sngar bzhin yin pa dang gsar 'byor tshogs gsog rab 'byams pa/ sha byin/ shag skor bla ma'i mi sna dngos grub/ bsod nams tshe ring gi mi sna bud+d+ha ri/ u khe re tha'i ji'i mi sna jo rig thu/ rab 'byams pa chos rje'i mi sna kha thang kho shor chi/ bstan 'dzin hung tha'i ji'i mi sna er ge dbon po/ thor khod a yu Shi'i mi sna sogs la mjal kha ja gral gnang [sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009a: 328].

147 По всей видимости, это Джакхьюнг Чойдже Рабджам Мава Доньо Гьялцен (тиб. bya khyung chos rje rab 'byams smra ba don yod rgyal mtshan), которому Пятый Далай-лама адресовал свое послание «Ответ на послание Джакхьюнг Чойдже Рабджам Мава Доньо Гьялцена „Зерцало, являющее изображение пятисот"» (тиб. bya khyung chos rje rab 'byams smra ba don yod rgyal mtshan gyi 'phrin lan lnga brgya'i rang gzugs ston pa'i me long).

148 khrag skyug ces pa chu phag lo <...> tshes lnga la bya khyung chos rje khri pa'i 'bul ba dang / thor god a yu Shi'i 'bul ba bteg / [sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009b: 2].

В следующий раз имя торгутского Аюки упоминается в 1684 г.:

> *'Девятого числа одиннадцатого лунного месяца <...> года Дерева-Мыши (1684 г. — Б. М.), называемого „Красноглазый" (тиб. mig dmar; санскр. raktākṣi) <...> во главе с халхаским Цэцэн-ханом, хунтайджи, Дума-Йердином, Номчи-тайджи и прочими удельными торгутскими и халхаскими правителями вместе с семьюстами простолюдинами совершили подношение. Десятого числа кормилица[149] Аджи торгутского Аюки, Адар-хошучи[150], Мерген-тайджи, Укар-тайджи и прочие, а также около трехсот простолюдинов совершили подношение'[151] [sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009b: 102].*

Мы считаем, что это посольство привезло Аюке-хану печать с монограммой Калачакры, которая в другой нашей работе названа «первой печатью» [Митруев 2021: 48]. Впервые печать с монограммой Калачакры появляется на посланиях Аюки-хана в 1685 году, до этого на шерти 1684 г. Аюка-хан использовал иную печать с легендой *Аюка-раджа*, которая после им больше не использовалась [Аваков, Митруев 2023: 150]. Печать с монограммой Калачакры Аюка позднее передал своему старшему сыну Чагдорджабу, однако время от времени продолжал ее использовать [Митруев 2021: 52].

---

149 В данном случае в тексте биографии присутствует тибетское слово *ma ma*. Но, вероятно, это опечатка, вместо слова «кормилица» (тиб. ma ma) должно быть «посланник» (тиб. mi sna).

150 Возможно, это Алдыр-Кошуши [Посольские книги 2003: 64].

151 mig dmar zhes pa shing pho byi ba <…> zla ba bcu gcig pa'i <…> tshes dgu la khal kha che chen khang hung tha'i ji dang / du ma yer ding / nom chi tha'i ji sogs kyis gtsos pa'i thor god dang khal kha'i rgyal phran byings bcas bdun brgya skor gyis 'bul ba bstar/ tshes bcu la thor god a yu Shi'i ma ma a ji dang a dar kho shor che/ mergan tha'i ji/ u kar tha'i ji sogs byings sum brgya skor gyis 'bul ba bstar/ [sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009b: 102].

Илл. 4. Статуя Шестого Далай-ламы Цангъянг Гьяцо во дворце Потала

Посольство 1696–1697 гг.

После смерти Далай-ламы V следующее посольство Аюки-хана во главе с его двоюродным племянником Дамба Арабджуром прибыло к Далай-ламе VI в 1696 г. Арабджур, сын Назар-Мамута, назван в источнике «арамбджамбой»[152]. Как правило, эта ученая степень давалась монахам. Не ясно, почему он здесь назван так.

Хотя в «Записках Тулишэня» и большинстве других источников утверждается, что поездка Арабджура состоялась в год желтого барса, т. е. в 1698 г. [Русско-китайские отношения 2006: 472], из биографии Далай-ламы мы видим, что он находился в Лхасе уже в год Огня-Мыши, т. е. в 1696 г.

Известно, что в 1695 году калмыцкий хан Аюка отправил на продажу в Москву 20 тысяч лошадей [Khodarkovsky 2002: 26]. Возможно, часть вырученных денег пошла на подготовку отправления данного посольства.

Арабджур отправился в Тибет вместе с матерью, сестрой и 500 калмыками. Посетив Тибет, он отправился обратно через Пекин, где был задержан под предлогом невозможности проехать в калмыцкую степь через Джунгарию из-за неприязненных отношений между Аюкой-ханом и Цеван-Рабданом [Пальмов 1926: 13]. Цинский император Канси (1654–1722 гг.) пожаловал Арабджуру достоинство бэйсэ и отвел ему кочевья вдоль Великой Китайской стены к западу от заставы Цзяюйгуань (кит. 嘉峪關; пиньинь jiāyùguān) [Hummel 1943: 785]. К. Этвуд датами жизни Арабджура считает 1704–1729 гг. [Atwood 2004: 7], в то время как Д. Борджигид утверждает, что Арабджур скончался по дороге в Пекин в 1716 г. [Борджигид 2009: 156].

Предположительно, на обратном пути из Тибета в 1698 г. у этого посольства башкиры отогнали 150 лошадей, о чем Аюка-хан

---

152 Арамбджамба (тиб. rab 'byams pa) или на тибетском геше рабджампа (тиб. dge bshes rab 'byams pa) — одна из высших ученых степеней, получаемых в тибетских монастырях, приблизительно соответствует докторской степени.

жаловался Б. А. Голицыну через его посланника [Тепкеев 2018: 160]. С этим же калмыцким посольством к Аюке-хану мог быть отправлен Гоманг-рабджамба Даргъе Гьяцо, посланник с вестью о кончине Далай-ламы V. Из этих фактов можно сделать вывод, что цинские власти задержали не все посольство, а какую-то его часть во главе с Дамба Арабджуром, другая же часть посольства с посланником Далай-ламы покинула Тибет в 1697 г. и в 1698 г. достигла калмыцкой степи.

Арабджур провел в Тибете с матерью и сестрами 5 лет — с 1696 г. по 1701 г. Из биографий Далай-ламы VI и Панчен-ламы Лобсанг Еше становится известно имя матери Арабджура — ею была торгутская владелица Цоджал. В биографии Далай-ламы VI ее имя написано *'tsho rgyal*, а в биографии Панчен-ламы Лобсанг Еше — *mtsho rgyal*. Исследователь О. Чая также считает, что торгутская владелица Цоджал — мать Арабджура [Czaja 2018: 72–73], однако Н. Н. Пальмов называет ее Цаган Замса [Пальмов 1926: 13], а в статье Б. Дорги говорится, что ее имя было Ягу [Дорги 2009: 154]. После отправления части посольства обратно имя Арабджура отходит на второй план, и его мать Цоджал начинает упоминаться как основное лицо во время встреч с Далай-ламой и Панчен-ламой. Вновь его имя встречается в биографии Далай-ламы V в 1715 г.

Хотя Далай-ламе VI Цангъянг Гьяцо (1683–1706 гг.) на момент прибытия посольства Аюки-хана было 14 лет, впервые он лично встретился с Деси Сангъе Гьяцо лишь двадцать седьмого числа девятого тибетского месяца 1697 г. [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 347], а в Лхасу прибыл первого[153] двадцать пятого числа десятого тибетского месяца года Огня-Коровы, т. е. 1697 г. [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 370]. Таким образом, Шестого Далай-ламы еще не было в Лхасе во время прибытия посольства Аюки-хана, и, видимо, посольство принимал двойник Пятого Далай-ламы:

[153] В тибетском календаре встречаются двойные дни, вводимые для того, чтобы компенсировать разницу между солнечными и лунными сутками.

'Двадцать восьмого числа <...> одиннадцатого тибетского месяца <...> года Огня-Мыши (1696 г. — Б. М.) <...> в этот день сюда [в Лхасу] прибыл посланник торгутского Аюки Дамба Арабджур, который вручил письмо вместе с подношением, хадак, а также великолепное подношение в виде парчовых тканей, ружей, соболиных шкурок и прочего. [Далай-лама] выглядел удовлетворенным прошением торгутских владельцев и простолюдинов, сделанным ради блага учения Будды'[154] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 285].*

Это посольство торгутского Аюки также посетило Панчен-ламу V Лобсанг Еше в 1696 г.:

'Семнадцатого числа <...> одиннадцатого тибетского месяца <...> года Огня-Мыши (1696 г. — Б. М.), называемого „Хранитель" (тиб. 'dzin byed; санскр. dhātṛ), [Панчен-лама] лично встретился с главными посланниками торгутского Аюки и издали встретился с простолюдинами'[155] *[blo bzang ye shes 2014a: 252].*

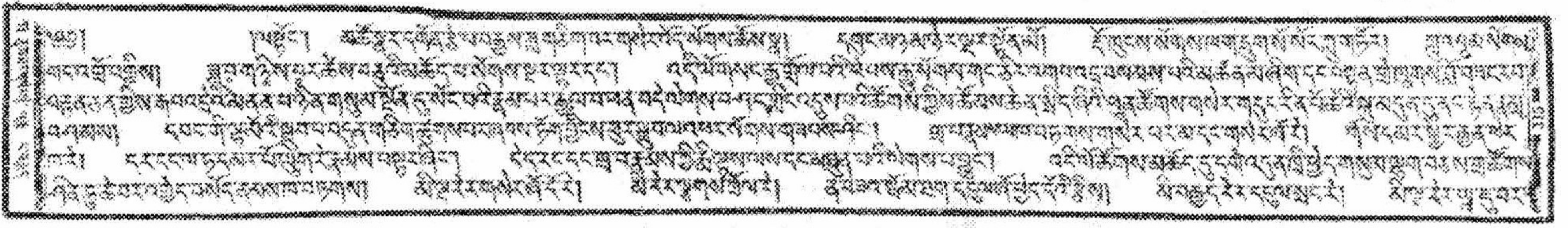
Кроме того, Панчен-лама написал для владелицы Цоджал «Садхану Бхагавати Ситатапатры „Чудесная корова, дарующая сиддхи", которая включена в 4-й том его собрания сочинений. В колофоне садханы сказано:

'Эта Садхана Бхагавати Ситатапатры „Чудесная корова, дарующая сиддхи" была написана досточтимым проповедником дхармы Лобсанг Еше по просьбе торгутской

---

[154] me pho byi ba <...> zla ba bcu gcig pa'i <...> nyer brgyad la <...> 'dir 'di nyin thor god a yo Shi'i mi sna bstan pa rab 'byor 'byor zhu yig rten kha btags/ gos chen/ de mda' dang sbo har sogs 'bul spam mtho ba dang/ bstan don du thor god dpon 'bangs kyi zhu ba yid bde bar snang/ [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 285].

[155] 'dzin byed ces pa me pho byi lo <...> zla ba bcu gcig pa'i <...> tshes bcu bdun la thor kho A yu She'i mi sna ngo mar ngos 'phrad dang byings la rgyang 'phrad btang [blo bzang ye shes 2014a: 252].

Илл. 5. Отрывок из биографии Шестого Далай-ламы, повествующий о даровании титула и печати Аюке-хану

владелицы Цоджал во дворце „Кадам"»[156] *[blo bzang ye shes дата публ. неизв.: 614].*

Дарование титула «Дайчин Аюка-хан»

В самом начале 1697 г. Деси Сангье Гьяцо от имени Шестого Далай-ламы с этим же посольством арамбджамбы Дамбы Арабджура передал Аюке-хану грамоту с титулом «Дайчин Аюка-хан» и печать:

'Четырнадцатого числа [первого тибетского месяца] <...> года Огня-Коровы (1697 г. — Б. М.), называемого „Владыка" (тиб. dbang phyug; санскр. īśvara), <...> прибыл торгутский посланник арамбджамба Дамба Арабджур, который [говорил] о необходимости всецело приносить благо учению Будды и правительству, а также о достойных похвалы вере, благосостоянии и власти. Хотя и можно подумать, что это прекрасно, но так как произошло некое происшествие[157]*, я сам (т.е. Деси Сангье Гьяцо. — Б. М.) специально подготовил полный комплект [из указа] с титулом «Дайчин Аюка-хан», печать и одеяния, а также я [подготовил и] отправил хадак благоприятной связи с буквами, колесо [дхармы], меч и прочее'*[158] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 291].*

---

[156] bcom ldan 'das gdugs dkar mo'i sgrub thabs dngos grub 'dod 'jo zhes bya ba 'di thor khod dpon mo mtsho rgyal gyis dgos zhes bskul ba la brten nas chos smra ba'i btsun pa blo bzang ye shes gyis bka' gdams pho brang du bgyis pa'o [Blo bzang ye shes дата публ. неизв.: 614].

[157] Возможно, под «происшествием» здесь подразумевается официальное раскрытие тайны о смерти Далай-ламы в 1682 г., решение о котором было принято в 1697 г.

[158] dbang pyug ces pa me mo glang <...> tshe bcu bzhir thor god kyi mi sna rab 'byams pa bstan pa rab 'byor bstan gzhung gang cir phan slebs dgos tshul dang dad pa dang 'byor stobs gang cir bsngags par 'os pa chibs bsgyur grub nas legs 'dra bsam rung skabs su babs pa'i gnas tshul zhig byung ba bcas da'i ching a yo Shi hang gi cho lo tham ka na bza' cha 'grig nged rang nas rten 'byung kha btags yi ge ma sku 'khor phyag shan sogs cha 'grig mngags bzos dang bcas rdzong bda' byas/ [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 291].

Печать, переданная Деси Сангье Гьяцо вместе с титулом «Дайчин Аюка-хан», в нашем исследовании названа «второй» печатью Аюки-хана, впервые она встречается на письме хана Аюки в 1699 г. [Митруев 2021: 49].

От имени Аюки-хана это же посольство совершило подношение монахам во время Монлам-ченмо — «Великого молельного фестиваля в Лхасе»:

> *'Пятнадцатого числа [первого лунного месяца] <...> года Огня-Коровы (1697 г. — Б. М.), называемого „Владыка" (тиб. dbang phyug; санскр. īśvara), <...> во время молитвенного фестиваля [от имени] торгутского Аюки; два [посланника] Эрке Джунанга; [от имени] усопшего Данджин Батур-хунтайджи; бывший лама колледжа Дульва [монастыря Дрепунг] и правительство [Тибета] поднесли каждому из более чем тринадцати тысяч монахов по одной жемчужине, стоимостью по одному шо[159] серебра'[160] [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 292].*

Как видно из биографии, это посольство находилось в Тибете до 1697 г. В том же году оно снова посетило Панчен-ламу V Лобсанг Еше:

> *'Затем в пятнадцатый день (третьего) месяца чайтра (тиб. nag pa zla ba; санскр. caitra) года Огня-Коровы (1697 г. — Б. М.), называемого „Владыка" (тиб. dbang phyug; санскр. īśvara), прибыли с визитом около 60 человек торгутского Аюки, посланники Ачиту Гомбу и люди, доставившие лучшие богатства из Яркенда, взятого Дзориг-*

---

159 Шо (тиб. zho) — тибетская мера веса, около 5 грамм.

160 dbang phyug ces pa me mo glang <...> tshe bco lnga la <...> 'di lo smon lam du dge 'dun zhal grangs khri dang sum stong skor la da las d+has ching/ thor god a yo Shi/ er khe ju nang gi gnyis dang bstan 'dzin ba dur hung tha'i ji'i dgongs rdzogs/ 'dul ba bla zur/ gzhung nas mi rer dngul zho re 'bab pa'i mu tig dang bcas bstar [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 292].

ту-хунтайджи[161]. *Они поочередно совершили пышные подношения вещей. Согласно этому, [Панчен-лама] встретился на расстоянии со множеством монахов и мирян'*[162] *[blo bzang ye shes 2014a: 256–257].*

'Второго дня четвертого тибетского месяца (1697 г. — Б. М.) [Панчен-лама] лично встретился с приблизительно двадцатью посланниками торгутского Аюки. Согласно [просьбе] посланников, отправленных Аюкой, [Панчен-лама] написал свое собственное восхваление вместе с молитвой о своем собственном долголетии и отдал его посланникам. [Дав] ответы на послания и подарки, [Панчен-лама] отправил посланников в обратный путь'[163] *[blo bzang ye shes 2014a: 257].*

---

161 Дзоригту-хунтайджи — другое имя Цэван-Рабдана (1663–1727 гг.). В 1696 году трон занял Мухаммад Мумин, третий младший брат Абдул Рашида, но беки Кашгара отказались признать его и заключили союз с киргизами, чтобы напасть на Яркенд, взяв в плен Мухаммада Мумина. В ответ на просьбу яркендских беков о помощи джунгарские войска двинулись на юг, чтобы изгнать киргизов. После этого Яркенд был передан Мирзе Алим Шах беку, и правление чагатайской линии ханов окончательно закончилось [Ma Dazheng 2003: 192–193].

162 dbang phyug ces pa me mo glang lo <...> nag zla'i <...> tshes bco lnga'i nyin <...> de nas thong [=thor] kho A yu She'i 'tshams dri ba mi drug cu skor dang / a chi thu mgon po'i bang phyin/ rje [rjo] rig thu hor [=hong] tha'i jis yang [=yar] hen thob pa'i nor phud skyel mi bcas 'byor pa so so nas rim gyis dngos 'bul dpangs mtho ba bteg byung ba rnams dang bstun ser skya du mar rgyang 'phrad btang zhing / [blo bzang ye shes 2014a: 256–257].

163 zla ba bzhi pa'i tshes gnyis kyi nyin thor kho A yu She'i mi sna ngo bo bcas nyi shu skor la ngos 'phrad dang / A yu Shes mi snar mngags 'dug pa bzhin bdag bstod ring 'tsho'i smon tshig dang bcas pa gsar rtsom bgyis nas mi snar gtad cing so so'i lan 'debs ster cha dang bcas mi sna rnams thon par byas [blo bzang ye shes 2014a: 256–257].

Раскрытие тайны о смерти Далай-ламы V

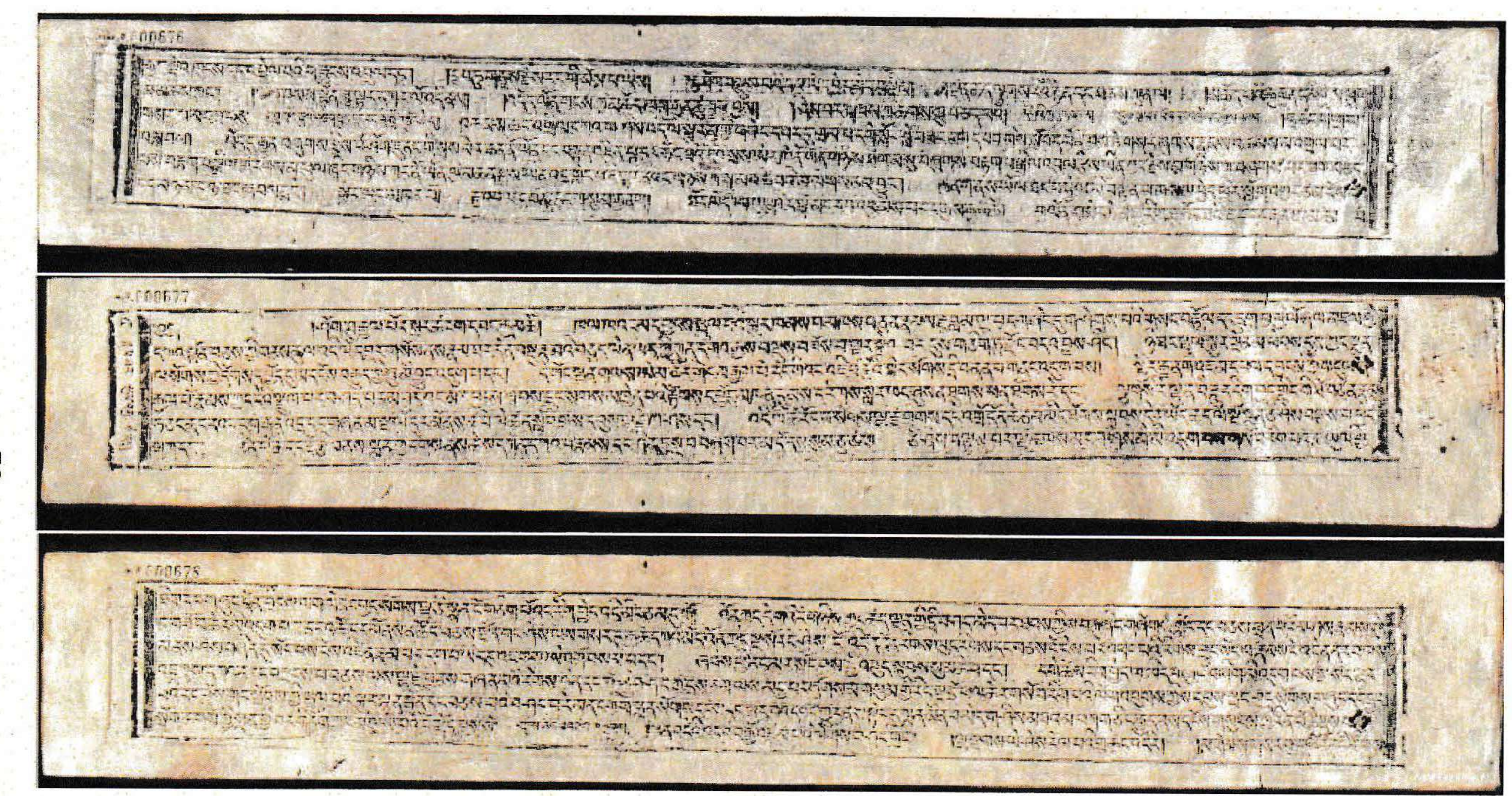
Тайна смерти Далай-ламы V была раскрыта в двадцать девятый день восьмого месяца 1697 г. Секретари Тендзин Вангпо и Кончок Раптен регента Деси Сангье Гьяцо, объявили о раскрытии тайны всем учителям, держателям тронов и отставным руководителям монастырей Сера и Дрепунг в старом зале собраний дворца Потала. Чакарва Пема Сонам раскрыл это монашествующим и светским правительственным чиновникам в зале собраний. Чакарва Пема Сонам и Дрананг Пема Церинг раскрыли тайну в монастыре Дрепунг, Лхакхангпа Дордже Норбу и Дрангье Шакпа Чагдор Пелбар — в монастыре Сера, Чушур Ужива — в монастыре Ганден, а Мипон Шангдронгпа Дордже и Шар Таши открыли тайну собранию всех жителей Лхасы под открытым небом посреди цветников [Shakabpa 2010: 387].

К торгутскому Аюке и другим правителям, имевшим тесные связи с Тибетом, были отправлены посланцы с известием о нахождении Далай-ламы VI:

> *'Для раскрытия секрета о том, что Владыка Пятый [Далай-]лама отправился в чистую землю [Будды], а также чтобы передать сообщение о празднестве в честь встречи с Шестым [Далай-ламой] в следующем году (т. е. 1698 г.), как об этом повествуется в краткой и длинной версиях „Сжатого жизнеописания [V Далай-ламы] 'Извлечение сущности для слуха, радующее умы'", написанном после празднования в этом году (т. е. 1697 г.), были одновременно отправлены: в Китай — Тенпа Селдже, привезший из Китая изображение на ткани и несколько задержавшийся с возвращением обратно, а вместе с ним Ньитханг-шабдрунг, Кьорлунг-кхенпо и Табул-пончунг; к торгутскому Аюке — Гоманг-рабджамба Даргье Гьяцо; к Эрдени Дзорикту-хунтайджи левого крыла — Дархан-эмчи; к [Галдан] Бошогту-хану — Кьярца Нгаванг Гьяцо; к халхаскому Манджушри-хутугте — Кхампа Кхецун'[164] [sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009c: 463].*

---

164 rgya nag nas yol thang bskyel mi bstan pa gsal byed phyir slog 'gyang tsam ngos de dang mnyam du nyi thang zhabs drung / skyor lung mkhan

Илл. 6. Отрывок из биографии Шестого Далай-ламы, повествующий о посольстве, отправленном к Аюке-хану для раскрытия секрета о кончине Пятого Далай-ламы

Тот факт, что посланники были отправлены к торгутскому правителю одновременно с посланниками к цинскому императору, Галдан Бошогту-хану и прочим, указывает на его высокий статус среди ойратских и монгольских правителей. Вероятно, отправленный с сообщением к Аюке-хану Гоманг-рабджамба Даргье Гьяцо отбыл к нему с возвращавшейся обратно частью посольства Аюки-хана, которое возглавлял Дамба Арабджур.

Эти же сведения в процитированном источнике излагаются в форме промежуточных стихов, отделяющих разделы биографии:

'Посланник, вместе со свитой специально отправленный, чтобы доставить изображение джатаки на ткани,

Носящий имя Тенпа Седже, несколько задержался с возвращением обратно,

Поэтому [он], а вместе с ним Ньима Тханг[-шабдрунг],

Кьорлунг[-кхенпо] и Табул Медранг [были отравлены] в Китай;

К владыке торгутской земли Аюке — Гоманг-рабджамба Даргье Гьяцо;

К левому крылу — Дархан-эмчи; к Бошогту[-хану] —

Кьярца Нгагьям; к владыке семи халхаских племен

Манджушри-хутугте и [его] братьям[165], Сайн-хану —

---

po/ rta 'bul dpon chung gsum rgya nag / thor khod a yuH Shir sgo mang rab 'byams pa dar rgyas rgya mtsho/ g.yon ru er te na [=ni] ju rig thu hong tha'i jir dar rgan em chi/ bo shog thu rgyal por skyar tsha ngag dbang rgya mtsho/ khal kha 'jam dbyangs sprul pa'i skur khams pa mkhas btsun rnams rje bla ma lnga pa dag zhing du gshegs pa'i gsang brtol dang drug pa phyi lo zhal mjal gyi dga' ston bcas kyi gnas tshul 'di lo dbyar gsos nas rnam thar don bsdu rna ba'i bcud len yid kyi kun dga' rgyas bsdus bzos pa ltar skyel bar dus gcig tu rdzong bda' byas shing / [sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009c: 463].

165 По всей видимости, здесь имеются в виду Манджушри-хутугта из левого крыла Халхи Лубсан Дамби Джалцан (тиб. 'jam dbyangs

[Человек,] носящий имя Кхецун. [Таким образом,] была отправлена группа посланников,

Чтобы раскрыть тайну ухода Пятого Покровителя и Защитника (т. е. Далай-ламы. — Б. М.)

В чистую землю Кечари»[166] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009c: 465].*

Посланники прибыли к Аюке в ноябре 1698 г., так как во время встречи Аюки-хана с посланцем Б. А. Голицына дворянином Замановым присутствовали хошутский Торба и буддийские священники, приехавшие буквально за день до этого от Далай-ламы VI [Тепкеев 2018: 159]. Эта делегация от Далай-ламы VI отбыла той же осенью 1698 г. Как отмечалось выше, начиная с 1699 г. в посланиях Аюки-хана встречается «вторая» печать, и это свидетельствует о том, что данное тибетское посольство Далай-ламы доставило ему печать и грамоту с титулом Аюке в 1698 г.

Когда процессия Далай-ламы VI шествовала из Цона (тиб. mtsho sna) в Лхасу, в лагере Ньетанг Таши, недалеко от Лхасы, был поставлен большой шатер, необходимый для празднования, а также были подготовлены условия для размещения большого лагеря [Shakabpa 2010: 388]. Так как в приведенном ниже отрывке посланником Аюки-хана назван Баян Дархан-зайсанг, можно предположить, что посланник арамбджамба Дамба Арабджур

---

sprul pa'i sku blo bzang bstan pa'i rgyal mtshan) и два его брата, побывавшие у Панчен-ламы V Лобсанг Еше в 1681 г. [blo bzang ye shes 2014a: 119].

166 skyes pa'i yol thang 'dzam gling khyad nor gang / /spel bar ched mngags bstan pa gsal byed kyi/ / /ming ldan gser yig 'khor bcas phyir log las/ / cung zad brgyangs te stabs cig nyi ma thang / /skyor lung rta 'bul me grangs rgya nag dang / /'thor god sa la spyod pa'i a yuH Sher/ /sgo mang rab 'byams dar rgyas rgya mtsho dang / /g.yon rur dar khan em chi bo shog thur/ /skyar tsha ngag rgyam tsho bdun khal kha'i rje/ /'jam dbyangs sprul pa'i sku dang san khang mched/ /mkhas btsun ming ldan bya ma rta yi tshogs/ / skyabs mgon lnga pa dag pa mkha' spyod du/ / gshegs pa'i gsang ba'i sgo rgya 'grol ba dang / / [sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009c: 465].

с оставшейся частью посольства отправился на родину с вестью о появлении нового воплощения Далай-ламы. Посольство Аюки-хана встретилось с новым воплощением Далай-ламы в лагере Ньетанг Таши:

> *‘Четырнадцатого числа <…> десятого лунного месяца (1697 г. — Б. М.) после завершения пиршества Ньитханг-тулку, Цецен-шаврон, Гьятон тулку, Пово кхенпо, Ньемо Сангри Шарпа, Чамда-лама, затворник Качен из монастыря Таши Лхунпо, посланник торгутского Аюки Баян Дархан-зайсанг, посланник сына [Аюки] Санджаба Зан-Ончин, Дунг-наг Экре Нойон Цанг, ханша Галдан Цеван вместе с сыном, БегеОнчин, посланники с дарами, поднесенными ради усопшего младшего брата Минджул-хутугту, посланник хошутского Цаган-Ке, посланник сына Турхан-тайджи, Ньяшур, Лхаса Лхокханг Сара, сын Нагцанг Трово, Суркхангпа, Тхонпе Шидзин, Кьярпова, Шангтонпа, Ладонгпа, Джамкханг Гьябпа, люди, участвующие в повторении мантры Мани*[167] *и проведении ежемесячных молебнов десятого лунного числа, из Ньянгдена и Дарбаг Пхуда, а также другие совершили подношения, соответствующие их богатству, такие, как корзины с большим количеством жареного хвороста’*[168] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 360–361].*

---

167 Мантра Авалокитешвары «Ом мани падме хум».

168 zla ba bcu pa’i <…> bcu bzhi <…> gsol tshigs grol nas nyi thang sprul sku/ se chen zhabs drung / rgya ston sprul sku/ spo bo mkhan po/ snye mo zangs ri shar pa/ lcam mda’ bla ma/ bkras lhun ri khrod dka’ chen/ thor god a yu She’ mi sna [sba] yan dar khan ja’i sang / sras sangs rgyas skyabs kyi mi sna dzang dpon chung / mdung nag er ke no yon tshang / dga’ ldan tshe dbang gi dpon mo yum sras/ be ge dpon chung/ /ma nya+dzu yi la khu thog thu’i nu bo ‘das pa’i bsngo zhus pa/ khong shong [=kho shod] cha gan khas kyi mi sna/ thur khan tha’i ji’i sras kyi mi sna/ nya shur/ lha sa lho khang gsar pa/ nag tshang khro bo’i bu/ zur khang pa/ thon pa’i gzhis ‘dzin/ skyar po ba/ zhang ston pa/ la gdong pa/ byams khang rgyab pa/ nyang bran dang dar ‘bag phu mda’i ma Ni tshes bcu ba sogs rang rang gi ‘byor pa dang bstun pa’i tshan grangs bzhes spro’i za ma tog gi mtshon ‘bul ba bstar/ [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 360–361].

В том же лагере некие торгутские посланники получили от Далай-ламы благословение дланью:

'Двадцать второго числа <...> десятого тибетского месяца (1697 г. — Б. М.) <...> [Далай-лама] даровал благословение дланью торгутским посланникам'[169] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 362].*

Рано утром двадцать пятого дня десятого тибетского месяца 1697 г. в окружении представителей Китая, Тибета и монгольских народов, правительственных чиновников из монахов и мирян, процессии монахов, церемониальных певцов и танцоров и т. д. Далай-лама VI был возведен на золотой трон в великом дворце Потала. Панчен Ринпоче Лобсанг Еше, первое воплощение Чанкьи Нгаванг Чоден, который был представителем маньчжурского императора Канси, держатель трона Гандена, великие ламы и различные другие важные фигуры совершили церемониальные подношения по этому случаю [Shakabpa 2010: 388–389].

На этом праздновании возведения Далай-ламы VI на трон присутствовали посланники торгутского Аюки и другие представители ойратов:

'Двадцать пятого числа <...> десятого лунного месяца (1697 г. — Б. М.) <...> Эрдени Батуру, Лхавзану[170] *и прочим владельцам; посланнику торгутского Аюки-хана Баян Дархан-зайсангу Буде; Тосту, приведенной в супруги из земли Цеван Рабдана Намка Джалцаном; Ямпелю, отправленному Батур-тайджи в Шелкар, а также людям различных владельцев из Цокха*[171]*, собравшимся в старом и новом больших*

---

169 nyer gnis la <…> thor god kyi mi sna <…> phyag dbang stsal [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 362].

170 Лхавзан, будущий Лхавзан-хан (ум. в 1717 г.) — сын хошутского Далай-хана (1668–1701 гг.), внук Гуши-хана (1582–1655 гг.). Придя к власти в 1703 г., стал последним ойратским ханом Тибета.

171 Цокха (тиб. mtsho kha) — местность в Амдо, где проживают ойратские племена.

молельных залах, были даны фарфоровые чаши для пиршества'[172] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 385].*

Посланники Аюки-хана также приняли участие в праздновании, которое имело место в последующие за возведением на трон дни:

'Двадцать шестого числа <...> десятого тибетского месяца (1697 г. — Б. М.) <...> во все предыдущие и следующие дни двум посланникам китайского императора [Канси], паломникам, Эрдени Батуру и прочим различным монгольским ханам, торгутским посланникам и [посланникам] из Цокха[173]*, зайсангам, благородным людям, Владыке дхармы из [монастыря] Чоне, Ончунгу и прочим, как и в предыдущие дни, были представлены танцы, музыка и прочее, [исполняемые] между рядами [празднующих], вместе с этим по пути были организованы представления игр для рядов [зрителей] из соседствующих областей'*[174] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 389].*

Посольство Аюки-хана совершило подношение Далай-ламе в честь его возведения на трон. Необходимо отметить, что здесь, вероятно, ошибочно Баян Дархан-зайсанг назван Дархан Баян-зайсангом:

---

172 zla ba bcu pa'i <…> nyer lnga <…> er ti na pA thur/ lha bzang sogs dpon khag thor god a yu She rgyal po'i mi sna ba yan dar gan ja'i sang bu rta [=d+ha]/ tshe dbang rab brtan sa nas nam mkha' rgyal mtshan gyi[s] zlar 'khrid yongs ba'i tho sa thu/ bA dur tha'i jis yar 'phel zhal dkar du mngags 'dug pa dang/ mtsho kha dpon khag gi mi bcas tshoms chen gsar rnying gnyis ka phyur bur gtams pa'i bzhugs gral la dga' ston gyi dkar yol btang / [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 385].

173 См. ссылку 171.

174 nyer drug <...> nyin snga rting tshang mar rgya nag gong ma rgyal po'i mi sna gnyis/ 'grul sdebs/ er te na pA thur sogs sog po rgyal khag/ thor god dang mtsho kha'i mi sna/ ja'i sang / mi bzang / co ne chos rje/ dbon chung sogs la dga' ston gral 'phros gar rol la sogs nyin sngon ma ltar gyi ngos/ yar phebs zhor yul gru nye skor rim bsgrigs kyi rtsed sna bar gzigs mo tsam gnang/ [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 389].

'Двадцать седьмого числа <...> десятого тибетского месяца (1697 г. — Б. М.) <...> посланец врачевателя Тхара, посланник внука Кунделен Убаши Самдуб, посланник Эрдени-цордже, ньерва Джинг Самтен-це, торгутские посланники Дархан Баян-зайсанг и прочие, [всего] двадцать человек, ханша Дордже Рабдан[175]*, воплощение Ронгпо из Амдо и прочие совершили персональные разнообразные подношения, соответствующие их положению. Торгуты поднесли чай, ткани, шелка, ружья и прочие богатые подношения высокого качества'*[176] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 390].*

Двадцать восьмого числа того же месяца личную аудиенцию у Далай-ламы VI получил некий посланник торгутского Нойон-гавджу. Остается неясным, принадлежал ли он к посольству Аюки-хана:

'Двадцать восьмого числа <...> десятого тибетского месяца <...> среди прочих посланник торгутского Нойон-гавджу получил личную аудиенцию [у Далай-ламы]'[177] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 390].*

Тогда же в 1697 г. к Панчен-ламе V Лобсанг Еше прибыли посланники Санджаба, сына Аюки-хана. Возможно, это посольство привезло Санджабу печать от Далай-ламы, а также стало одной из причин ухода Санджаба в Джунгарию, откуда он пла-

---

175 Родная сестра Аюки-хана Доржи-Арабдан, бывшая в замужестве за хошутским Цецен-ханом. Она прибыла на Волгу к Аюке в 1670 г. [Бакунин 1995: 23].

176 zla ba bcu pa'i <…> nyer bdun la <...> lha rje thar gyi mi sna/ khun 'du lu o pa shi'i tsha bo bsam grub kyi mi sna/ er te na [=ni] chos rje'i mi sna/ bying bsam gtan rtse'i gnyer pa/ thor god kyi mi sna dar khan ba yan ja'i sang sogs nyi shu skor/ rgyal mo rdo rje rab brtan/ a mdo rong po sku skye sogs so sos tshan grangs go babs dang bstun pa dang / thor god rnams kyis ja gos dar me mda' sogs spus gtsang la spams mtho ba bstar/ [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 390].

177 nyer brgyad la <...> thor god no yon dka' bcu'i mi sna <...> sger mjal zhus [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 390].

нировал перекочевать в Восточный Тибет. Вот что сказано о визите посланников Санджаба к Панчен-ламе:

'Пятнадцатого числа <...> десятого месяца <...> года Огня-Коровы (1697 г. — Б. М.), называемого „Владыка" (тиб. dbang phyug; санскр. īśvara), прибыл владелец Уйзэн Самруб, совершающий добродетели ради Унзад Цордже, вместе с людьми; Адар-гецуль, посланник Санджаба[178] *Лузан Чомпель и прочие некоторые гости с Севера. Они по-отдельности совершили пышные подношения русских золотых монет, серебра, парчи, больших плоских штук шерстяной материи, большого русского зеркала, мулов, кирпичей чая и прочего. В виде подношения для усопших Бошогту-чжунана и владелицы Сонам Балзан [Панчен-ламе] были поднесены одежды, шесть комплектов конской сбруи с седлами, ружья, тибетские мечи и прочее. [Панчен-лама] произнес совершенное посвящение заслуг и молитвы'*[179] *[blo bzang ye shes 2014a: 269].*

Присутствовавшим на праздновании торгутам и прочим было предложено пиршество:

'Второго числа одиннадцатого тибетского месяца (1697 г. — Б. М.) администрация монастыря Пенде Легше-линг[180] *устроила пышное пиршество для всех чиновников из монахов и чиновников-мирян тибетского правительства, а также, хотя Тендзин Далай-хан не смог присутствовать*

---

[178] Санджаб (тиб. sangs rgyas skyabs) — сын Аюки-хана.

[179] dbang phyug ces pa me mo glang lo <...> zla ba bcu pa'i <...> tshes bco lnga'i nyin <...> 'di skabs thor go [=god] dbu mdzad chos rje'i dge bsgrub pa us ching dpon po bsam grub can dang / a dar dge tshul/ sangs rgyas bskyabs kyi bang phyin blo bzang chos 'phel sogs byang 'grul pa kha shas 'byor pas/ rgya ser gyi sa le sbram dong rtse/ dngul/ gos chen/ mgo snam leb chen/ rgya ser gyi shel sgo che ba/ dre'u/ zing ja sogs so so nas dngos po'i ster cha dpangs mtho ba dang / sbo shog thu ju nang dang / dpon mo bsod nams dpal bzang gnyis ma 'tsho ba'i bsngo rten na bza' skor/ rta sga 'khor drug /me mda'/ dpa' dam sogs 'byor bar bsngo smon gyi mtshams sbyor yang dag bgyis/ [blo bzang ye shes 2014a: 269].

[180] См. ссылку 77.

из-за простуды, для Эрдени Батура и прочих представителей ханского рода, посланников китайского императора, Джамьянг Шабдрунга, торгутов и [ойратов] Цока[181, 182] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 391–393].*

Участники церемонии возведения на трон, в свою очередь, преподнесли великое множество подарков Далай-ламе, после чего:

'Им в обычном порядке было предложено пышное пиршество, беседа и представление, состоящее из музыки и танцев'[183] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 391–393].*

Многие из гостей были удостоены аудиенции у Далай-ламы VI и угощения перед отправлением в обратный путь. Среди них присутствовали Агпа Цецен-шаврон, второе воплощение ойратского Зая-пандиты (1664–1698 гг.), и прибывшие к нему с приглашением посланники торгутского Аюки во главе с Дархан-зайсангом:

'Семнадцатого числа двенадцатого месяца (1697 г. — Б. М.) посланник китайского императора Чангкья-шабдрунг, Дзасаг-лама, посланник Джамьянг Чойдже, Лодро Рабджамба, Та-лама вместе с паломниками и прочие простолюдины, <...> посланники во главе с Дархан-зайсангом, прибывшим с приглашением [к Агпа Цецен-шаврону], Агпа Цецен-шаврон, отправляющийся, чтобы стать ламой торгутского Аюки, <...> были удостоены аудиенции перед отправлением и угощения. Кроме того, им были сделаны традиционные ответные под-

---

181 См. ссылку 171.

182 zla ba bcu gcig pa'i tshes gnyis la phan bde legs bshad gling spyi sos rtse shod/ bstan 'dzin da la'i khang mgul 'cham gyi[s] phebs ma thub kyang/ er te na [=ni] pA thur sogs rgyal rigs/ rgya nag gong ma/ 'jam dbyangs zhabs drung / thor god dang/ mtsho kha bcas pa'i mi sna/ <...> tshang mar ston mo rgyas pa'i thog <...> [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 391–393].

183 tshan grangs zhing dga' ston gzabs la 'bel gtam gar rol sogs dkyus bzhin byas / [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 391-393].

ношения в виде защитных шнуров, комплекта субстанций самайи[184] *[в виде освященных пилюль], драгоценных четок, шерстяной ткани и прочего'*[185] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 420–421].*

Агпа Цецен-шаврон несколько раз упоминается в биографиях Пятого и Шестого Далай-лам. Так, в 1666 г. Пятый Далай-лама Лобсанг Гьяцо провел для Агпа Цецен-шаврона (тиб. sngags pa se chen zhabs drung), который в биографии Зая-пандиты «Лунный свет» назван «Гакпаским Цецен-цорджи» (тиб. sngags pa se chen chos rje), родившимся в год дракона (1664 г.) [Раднабхадра 1999: 88], церемонию обрезания волос:

'Второго десятого числа <...> одиннадцатого тибетского месяца <...> года Огня-Коня (1666 г. — Б. М.) воплощение Агпа Цецен-шаврона, которое было подтверждено исследованием, что ясно изложено в тайном указании, было приведено бывшим гоманговским наставником Гарупой вместе с людьми. [Я] (т. е. Далай-лама. — Б. М.) совершил обрезание волос, а также ритуал защиты-благословения посредством Шестирукого [Махакалы]'[186] *[blo bzang rgya mtsho 2009b: 33].*

---

[184] См. ссылку 45.

[185] zla ba bcu gnyis pa'i <...> tshe bcu bdun la <...> rgya nag gong ma rgyal po'i mi sna lcang skya zhabs drung / dza sag bla ma/ 'jam dbyangs chos rje'i mi sna/ blo gros rab 'byams pa/ 'grul sdebs tA bla ma sogs byings dang/ <...> thor god a yu She'i bla mar 'gro mi sngags pa se chen zhabs drung / 'bod mi dar khan ja'i sang gis gtsos pa'i mi sna/ ju nang gi sku tshab dpon g.yog/ lo chen/ li thang mkhan po sogs la thon mjal bzhugs gral thog phyag mdud/ dam rdzas le tshan/ rin po che'i 'phreng ba/ snam phrug sogs 'char can 'bul lan rgyas pa/ [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 420–421].

[186] me rta lo <...> zla ba bcu gcig pa'i <...> tshes bcu rting ma la <...> sngags pa se chen zhabs drung gi sku skye brtag pa dang mthun pa gsang mdar gsal ba byung 'dug pa bzhin sgo mangs slob dpon zur pa ga ru pa can gyis khrid 'ongs pa skra phud blangs shing phyag drug ba'i bka' bsgo byas/ [blo bzang rgya mtsho 2009b: 33].

В 1673 г. Далай-лама V совершил посвящение заслуг для умершего в 1643 г. Инзан-хутугты (тиб. dben sa spral sku). Здесь упоминается Эрке-цорджи, управляющий предыдущего воплощения Инзан-хутугты:

'Шестнадцатого числа <...> пятого тибетского месяца <...> года Воды-Быка (1673 г. — Б. М.) [Далай-лама] посвятил заслуги[187], возникшие из пышного подношения ради усопшего управляющего предыдущего воплощения Инзан-хутугты Эрке-цорджи, для достижения уровня совершенного будды'[188] [blo bzang rgya mtsho 2009b: 248].

В 1675 г. Агпа Цецен и Эркэ-цорджи, который в биографии Зая-пандиты «Лунный свет» назван управляющим шабинарами Зая-пандиты и был ранее инициатором поисков самого Агпа Цецена, второго воплощения Зая-пандиты [Раднабхадра 1999: 88], совершили подношения Далай-ламе V:

'Семнадцатого числа (первого тибетского месяца) года Дерева-Зайца (1675 г. — Б. М.) воплощенец Агпа Цецен и Эрке-цордже совершили пышные подношения, главным из которых были двадцать один ямб[189] серебра, весом в 50 [лянов]'[190] [blo bzang rgya mtsho 2009b: 322].

---

187 Буквально — «наложил печать» (тиб. rgyas btab).

188 chu glang <...> hor zla lnga pa'i <...> tshes bcu drug gi nyin <...> dben sa sprul sku gong ma'i gzims dpon er khe chos rje 'das pa'i dge rtsa gtong mi ched gnyer 'byor ba'i bsngo rten dpangs mtho ba byung ba dge ba rdzogs pa'i sangs rgyas kyi sar rgyas btab/ [blo bzang rgya mtsho 2009b: 248].

189 Ямб (кит. 元寶; пиньинь yuánbǎo) серебряный или золотой слиток, чаще всего в 50 лянов. Один лян по весу был равен приблизительно 37,5 грамма и соответствовал одному тибетскому срангу.

190 shing yos <...> tshes bcu bdun la sngags pa se chen pa'i sku skye dang er khe chos rjes dngul lnga bcu ma nyer gcig gis thog drangs pa'i bdog pa gya nom pa bstar/ [blo bzang rgya mtsho 2009b: 322].

Можно прийти к заключению, что Эрке-цорджи был не только управляющим предыдущего воплощения Инзан-хутугты, но и управляющим шабинарами Зая-пандиты.

Неизвестно, отправился ли Агпа Цецен-шаврон к Аюке-хану, но он упоминается в биографии Шестого Далай-ламы в 1698 г.:

‘Четвертого числа <...> первого тибетского месяца <...> года Земли-Тигра (1698 г. — Б. М.) [Далай-лама] сел на трон, поддерживаемый львами[191] в большом дворе своей резиденции, окруженной оградой, <...> Дэмо[-хутугту], Агпа Цецен, <...> посланники великого [цинского] императора вместе с паломниками полностью наполнили пространство между ста восемью колоннами двора’[192] [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 434].

Когда Далай-лама VI пребывал на львином троне в большом молебном зале монастыря Дрепунг, там присутствовали и посланники Санджаба:

‘Двадцать пятого числа <...> четвертого тибетского месяца <...> года Земли-Тигра (1698 г. — Б. М.) <...> [во время пребывания Далай-ламы в большом молебном зале монастыря Дрепунг там присутствовали] Тендзин Далай-хан, принц Гуге, зайсанги малых княжеств, благородные люди, бывший лама Гоманга, Тая-Дондук, Пунцок Вангчук, Мерген-дайчин и посланники Санджаба. Таким образом, ряды присутствующих, которые полностью на-

---

191 Буквально — «пятиликими» (тиб. gdong lnga; pañcānana). Льва называют так, потому что его когтистые лапы напоминают пасть, и вместе с его обычной пастью составляют пять ликов или пять пастей.

192 sa pho stag <...> zla ba dang po’i <...> tshe bzhi <...> rang gnas ra sa’i khyams ra chen po’i mi ‘jigs gdong lnga’i khri la zhabs zung gi pad+ma bkod <...> de mo ba dang sngags pa se chen <...> gong ma’i mi sna ‘grul sdebs dang bcas pa’i bzhugs gral khyams ra ka ba brgya dang brgyad kyi sa ‘phyar bur gtams/ [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 434].

полняли зал с 108 колоннами, были подобны перенесенному [с небес] месту собрания богов Владыки Бессмертия'[193] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 457].*

'В четвертом месяце <…> года Земли-Тигра (1698 г. – Б. М.) <…> отправляющимся обратно посланникам Батур-тайджи, посланникам бывшего ламы Гоманга, людям владельцев Дондук-Даши, Данджина, Дже Цендена, торгутского Санджаба, некоторым официальным служащим [тибетской администрации], таким, как сын Дредонгпы и Ринчен Цепа <…> [Далай-лама] даровал соответствующие прощальные подарки'[194] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 474–475].*

Посольство 1700–1701 гг.

После смерти Тендзин Далай-хана тринадцатого числа двенадцатого тибетского месяца года Железа-Дракона (т. е. 1700 г.) на следующий день, т. е. четырнадцатого числа, к Далай-ламе VI прибыло посольство Дайчин Аюки-хана, включавшее в себя посланников от его сыновей и других представителей калмыцкой знати. Можно предположить, что это то посольство, для которого Аюка-хан просил российское правительство через своего представителя прибавить к жа-

---

[193] bstan 'dzin da la'i rgyal po/ gu ge rgyal sras/ rgyal phran dza'i sang / mi bzang / sgo mang bla zur dang / tha ya don grub/ phun tshogs dbang phyug mer khan da'i ching / sangs rgyas skyabs bcas pa'i mi sna ste 'du khang ka ba brgya phrag gcig dang brgyad kyis yongs su gtams pa'i bzhugs gral 'chi med dbang ba'i 'dun sa 'phos pa dang mtshungs par [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 457].

[194] sa pho stag <…> zla ba bzhi pa'i <…> ba dur tha'i ji'i mi sna/ sgo mang bla zur gyi mi sna/ dpon don grub bkra shis/ bstan 'dzin/ byes tshe brtan/ thor god sangs rgyas skyabs kyi mi/ 'bras ldongs pa'i bu/ rin chen rtse pas mtshon drung 'khor kha shas rnams thon par/ <…> gang 'tsham gyi rdzong ba gnang [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 474–475].

лованью золотых монет. Эти представители Аюки и Гунджаба — Эльмек и Лузан-Даши — прибыли в Москву 16 декабря 1698 г. [Тепкеев 2018: 160]:

‘Четырнадцатого числа [двенадцатого тибетского месяца] <...> года Железа-Дракона (1700 г. — Б. М.), называемого „Сила" (тиб. rnam gnon; санскр. vikrama), <...> после завершения [предыдущей аудиенции у Далай-ламы] пришли новоприбывший старший посланник торгутского Дайчин Аюки-хана Чагзод-гецуль[195]*, младший посланник Бахан Кашка, Самтан-Эрдени, а также посланники сына [Аюки-хана] Чагдора*[196]*, Эрке-тайджи*[197]*, Данджина, Балбу*[198]*, Менко-Темира*[199]*, ханского сына Санджаба*[200]*, Радна-Гары*[201]*, ханского сына Гунджаба*[202]*, Цевана, Цой-Джамцо, Цеван-Ламы*[203]*,*

---

195 Послушник, исполняющий обязанности казначея (тиб. phyag mdzod dge tshul).

196 Это краткая форма имени старшего сына Аюки-хана Чагдорджаба [Литературно-исторические памятники 1969: 26]. В «Истории Хо-Öрлöка» он назван вторым сыном Аюки-хана [Письменные памятники 2016: 29].

197 Возможно, это сын нойона малодербетовского улуса Батур-Малая [Митиров 362].

198 Второй сын хошутского нойона Галдамы [Письменные памятники 2016: 113].

199 Старший сын владельца дербетского улуса Солом-Церена [Цюрюмов 2007: 118].

200 Третий сын Аюки-хана [Письменные памятники 2016: 102].

201 Старший сын торгутского владельца Урджана [Письменные памятники 2016: 112].

202 Третий сын Аюки-хана [Литературно-исторические памятники 1969: 139; Письменные памятники 2016: 29].

203 Вероятно, это четвертая жена Чагдорджаба Цаган Лама, дочь хошутского Цецен-хана [Бакунин 1995: 33]. Из ее письма, полученного 16 ноября 1724 года, мы узнаем, что вторая часть ее имени правильно пишется Лхамо (тиб. lha mo) [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 22. Л. 116].

Тарба-Джида[204]*, Эрдени-цорджи, сына Балбуя Золана*[205]*, Залан Ахая*[206]*, сына Ахая Лекбе Ендона*[207]*, Сузук-Батур-тайджи, племянника Цецен-шаврона и Эрдени-цорджи*[208]*; Шараб-гелюн и четыре посланника, совершающие добродетели*[209] *ради Пандиты-цордже*[210]*; около девяноста монахов; Гуру-Джалцан — посланник, совершающий добродетели ради ханского сына Габан-Рабдана*[211]*, Джалцан-гецуль, [посланник, совершающий добродетели ради] Мерген-цордже; Лузан, [посланник, совершающий добродетели ради] унзат-цордже; Содном-Ончик и три [посланника, совершающих добродетели ради] Сузук-Батур-тайджи*[212]*. Вместе с посланием хана они представили индивидуальные послания, образы тела, речи и ума Будды и предметы подношения великолепного качества, а также полные и прекрасные подношения прибывших. [Доставленное] послание хана [содержало повествование о] его служение ради блага учения Будды,*

---

204 Вероятно, это вторая жена Чагдорджаба Талбаджит, дочь хошутского владельца [Бакунин 1995: 33].

205 Возможно, это сын упомянутого выше Балбу, однако в «Родословной торгутских ханов и князей» названы имена пятерых сыновей Балбу: Баясхулангту, Нарма, Цэрэнг Донроб, Дондуг и Убаши, среди них Золан не упоминается [Письменные памятники 2016: 113].

206 Возможно, это Хай (Ахай), старший сын Дорчжи-Тайчжи [Литературно-исторические памятники 1969: 22].

207 Сын Ахая (Хая) Лекбе [Литературно-исторические памятники 1969: 22]. Из его писем, сохранившихся в Национальном архиве Республики Калмыкия, известно, что его полное имя было Лекбе или Лекбей Ендон (тиб. legs pa'i yon tan) [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 18. Л. 168].

208 Это имя встречалось выше.

209 Тибетское *dge rtsa byed mi* обозначает посланников, совершающих добродетели от чьего-либо имени.

210 Вероятно, здесь имеется в виду ойратский Зая-пандита.

211 Четвертый сын Аюки-хана [Письменные памятники 2016: 102], его имя по-другому пишут Арабтан [Литературно-исторические памятники 1969: 74].

212 Это имя уже встречалось выше.

[послания от владельцев —] искренние просьбы владельцев о проведении гаданий и прочее. Кроме того, внешний вид и т. д. посланников, всецело указывающие на сохранение древних монгольских традиций, были благосклонно приняты [Далай-ламой]'[213] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 758].*

Через два дня посольство Дайчин Аюки-хана вновь было удосточено аудиенции и сделало подношения Далай-ламе VI:

'Шестнадцатого числа [двенадцатого тибетского месяца] (1700 г. — Б. М.) <...> в этот день торгутский Дайчин Аюка-хан сделал подношение для того, чтобы, опираясь на ритуал „Сияния бессмертия"[214]*, [монахи Намгьял] монастыря создали благоприятные условия ради того, чтобы драгоценное тело [Далай-ламы], украшенное главными и восемьюдесятью второстепенными признаками Будды, пребывало, как нерушимая ваджра. Более того, были поднесе-*

[213] rnam gnon zhes pa lcags pho 'brug <...> zla ba bcu gnyis pa'i <...> tshe bcu bzhir <...> de grol rjes gsar 'byor thor god d+has byin a yu Shi rgyal po'i mi sna rgan pa phyag mdzod dgo [=dge] tshul/ gzhon pa bA khan kha sha kha dang/ bsam gtan er te ni/ de bzhin du sras phyag rdor/ er khe tha'i ji/ bstan 'dzin/ bal po/ mong khu tho mur/ rgyal sras sangs rgyas skyabs/ ra t+na ka ra/ rgyal sras mgón skyabs/ tshe dbang/ chos rgya mtsho/ tshe dbang lha mo/ thar pa skyid/ er te ni chos rje/ bal po'i sras zo lang/ cha lang a khas/ a khas sras/ legs pa yon tan/ su chug pA dur tha'i ji/ che chen zhabs drung gi dbon po/ er te na chos rje rnams kyi mi sna/ dge rtsa byed mi paN+Di ta chos rje'i shes rab dge slong can bzhi dang / gra rigs dgu bcu skor/ rgyal sras ngag dbang rab brtan gyi dge rtsa byed mi gu ru rgyal msthan/ mer gan cho rje'i rgyal mtshan dge tshul/ dbu mdzad chos rje'i blo bzang/ su chug ba dur tha'i ji'i bsod nams dbang phyug can gsum rnams/ 'byor ba'i rgyal pos gtsos so so'i zhu yig dang/ rten chas dngos po spus gtsang/ yong mi ngo bo rnams kyi 'bul ba bzang 'gran/ rgyal po'i zhu ngag bstan pa'i don zhabs tog byed tshul zhal ngo rnams mtsher bcas kyi gsung brtag zhu ba sogs dang mi sna rnams cha lugs sogs gang ci nas gna' dus kyi sog lugs ma nyams pa'i bag shin tu dro ba snang/ [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 758].

[214] «Сияние бессмертия» (тиб. 'chi med 'od snang) — название текста практики продления жизни посредством Амитаюса.

ны четыре больших хадака «ньин-де-ма»[215]*, 57 хадаков «благополучия», 10 штук старой парчи «мянь-цзы»*[216]*, 25 штук ткани, 680 срангов серебра, две шкурки выдры и восемь красных шкур. Посланникам, большинство из которых прибыло [на аудиенцию], было дано угощение чаем и благословение дланью'*[217] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 760].*

Это же посольство присутствовало на праздновании тибетского нового года в 1701 г.:

'Первого числа [первого лунного месяца] года Железа-Змеи (1701 г. — Б. М.), называемого „Лучший бык" (тиб. khyu mchog; санскр. vṛṣaprajā), <...> [Далай-лама], как традиционно делал прежде, прибыл в храм [в Потале] Нампар-гьялва Пхенде Легше-линг[218] *для совершения подно-*

---

215 Хадак хорошего качества, несущий на себе известное четверостишие *nyin mo bde legs mtshan bde legs// nyi ma'i gung yang bde legs shing// nyin mtshan ku tu bden legs pa// dkon mchog gsum gyi bde legs shog//*, «Пусть день будет счастливым и благим, [пусть] ночь будет счастливой и благой. [Пусть] полдень будет счастливым и благим, [пусть] день и ночь всегда будут счастливыми и благими. Пусть будет благополучие трех Драгоценностей!» [rgya bod tshig mdzod 1984a: 954].

216 Мянь-цзы (кит. 面子; пиньинь miànzi) — желтая шелковая ткань с флорическим узором [rgya bod tshig mdzod 1984b: 2164].

217 tshe bcu drug la <...> 'di nyin thor god da'i ching a yu She rgyal pos 'bul yon sbyar te gra tshang nas 'chi med 'od snang gi cho gar brten/ mtshan bzang po dang dpe byad brgyad cus spras pa'i sku rin po che sra brtan rdo rje'i rang bzhin du bzhugs pa'i rten 'brel bsgrigs thog/ kha btags nyin bde ma che ba bzhi/ bkras btags nga bdun/ sman yug bcu/ gos yug nyi shu rtsa lnga/ dngul srang drug brgya dang brgyad cu tham pa/ sram lpags gsum/ ko dmar bcu bdun/ shod du nyin bde ma bzhi/ bkras btags nyi shu rtsa bzhi dang/ sman yug lnga/ dngul srang sum brgya/ gos yug bco lnga/ sram lpags gnyis/ ko dmar brgyad rnams bstar zhing/ mi sna rnams kyang phal cher byung bar ja gral phyag dbang/ [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 760].

218 Нампар-гьялва Пхенде Легше-линг (тиб. rnam par rgyal ba phan bde legs bshad gling), «Победоносная обитель прекрасных изложений и

шения, известного как „великое торма", вместе с собранием монахов. Кроме того, для Нгаг-рина[219] *и прочих из ближнего окружения; Аблай Тендзина*[220]*, Инаг-Батура-тайджи*[221]*, Бойбо Батур-джунана, Эрдени Батур-нойона, Лобсана из левого крыла, хойтского Зоригту-тайджи, Ончига, Зундара*[222]*, Намка-Джалцана, Бам Сотара, Уйзэн-Дархан-нойона и других великих, средних и малых владельцев, а также главных посланников: старшего посланника торгутского Дайчин Аюки Чагзод-гецуля, младшего посланника Баян-Кашки*[223]*, [посланника] Батур-тайджи Еремпеля, [посланника] Далай Дайчина — Зоригту-каа*[224]*, посланников Чин-хошочи, Цаган Ахая, Чагдоджаба, Эрке-тайджи, бывшего настоятеля Гьяла и прочих приблизительно тридцати семи посланников и более чем ста пятидесяти зайсангов было подготовлено ритуальное праздничное приношение*[225] *из жареного на масле хлеба'*[226] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 785–786].*

блага и счастья» — развернутое название монастыря Намгьял на территории Поталы.

219 Нгаг-рин или Нгаванг Ринчен (тиб. ngag dbang rin chen) — старший сын Сангье Гьяцо (тиб. sangs rgyas rgya mtsho, 1653–1705 гг.), служил регентом Тибета, или «деси» (тиб. sde srid), при Пятом Далай-ламе (1617–1682 гг.) и в последние десятилетия XVII века.

220 Не является известным хошутским Аблай-тайшой. Аблай, сын Байбагаса, умер в Москве в 1674 г. [Русско-монгольские отношения 1996: 271].

221 Сын Кундулена Убаши [Дугаров 1983: 72].

222 Сын Тарбы [Дугаров 1983: 76].

223 Выше он был назван Бахан-Кашка.

224 Каа — телохранитель [Муниев 1977: 282], адъютант [Krueger 1982: 762].

225 Тиб. tshogs. Подношение *цог* представляет собой церемонию подношения пищи Буддам и божествам с последующим вкушением разделенной между участниками пищи.

226 khyu mchog ces pa lcags mo sbrul lo <...> tshes gcig gtor chen du grags pa'i rten 'bul la mchod khang rtser rnam par rgyal ba phan bde legs bshad gling 'dus pa'i tshogs dang lhan cig sngar rgyun ltar phebs

'Пятого числа [третьего месяца] <...> года Железа-Змеи (1701 г. — Б. М.) в большом зале собраний «Великолепии бытия и умиротворения»[227] <...> [Далай-лама] дал традиционную аудиенцию (во время которой вернул часть сделанных ему подношений) отбывающей владелице Алдар, младшим чиновникам, зайсангам, благородным людям и приблизительно шестидесяти простолюдинам; посланникам хойтского Зундара, Дайбун-тайджи, посланникам чиновника Уйзэна-нангсо из Чоне, Онпо Тенпа с двумя людьми; младшему посланнику торгутского Дайчин Аюки-хана Кашке, посланникам хошутского Цаган Батур-тайджи[228], [посланникам] ханских сыновей Чагдорджаба и Санджаба, дяди хана Данджина, Менко-Темира, Гунджаба, Цендена[229] и прочим владельцам с владелицами, всего около тридцати, а также более двум сотням простолюдинов; отправляющимся отсюда в качестве посланников в тор-

---

thog/ ngag rin sogs zhabs phyi nang skor/ a pa las bstan 'dzin/ i nag bA dur tha'i ji/ spos po bA dur ju nang/ er te na bA dur no yon/ g.yon ru blo bzang/ khod ju rig thu'i tha'i ji/ dbang phyug/ gzung dar/ nam mkha' rgyal mtshan/ bam so thar/ us ching dar gan no yon sogs dpon che 'bring chung gsum <…> mi sna che kha thor god da'i ching a yu She'i mi sna rgan pa phyag mdzod dge tshul/ gzhon pa sba yan kha sha kha/ ba dur tha'i ji'i yar 'phel/ da las d+ha'i ching gi ju rig thu khA/ ching kho shor che/ cha gan a khas/ phyag rdor skyabs/ er khe tha'i ji/ rgyal mkhan zur la sogs pa'i mi sna sum cu so bdun skor/ ja'i sang phyed nyis brgya lhag bcas rnams la dkar dro tshogs 'khor bshams/ [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 785–786].

227 «Великолепии бытия и умиротворения» (тиб. srid zhi'i phun tshogs) — название главного зала собраний Красного дворца в Потале, строительство которого было завершено в 1694 году. Также его называют западным большим залом (тиб. tshoms chen nub), чтобы отличить от восточного большого зала (тиб. tshoms chen shar) Белого дворца, построенного в 1648 году [Tuttle 2017: 121].

228 Хотя в биографии он назван хошутским владельцем, вероятно, это зюнгарский нойон Цаган-Батур [Максимов 2016: 46].

229 Дербетский владелец Ценден-Дорчжи, сын Солом-Дорчжи [Батур Убаши Тюмень 1969: 25].

гутскую землю Пуканг-ламе[230], Даргье Гьяцо и рабджамбе Нгаванг Даргье вместе с помощниками, а также соответствующие прощальные подарки в виде шерстяной ткани, благословленных пилюль, защитных шнуров с узлами, ца-ца[231] и т.д. [Далай-лама] даровал Кашке грамоту [с титулом] «Зоригту Кашка» и печать, а Зундару — [грамоту с титулом] «Цецен-тайджи» и печать. Также он дал посланникам письменные наставления и прочее, после чего они отправились в путь'[232] [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 804].

Девятнадцатого числа третьего тибетского месяца 1701 г. посланники Аюки-хана прибыли к Далай-ламе с подарками за дарованный Аюке титул «Дайчин Аюка-хан» и подношением ради усопшей владелицы Эренцен, одной из жен Аюки:

---

230 Пуканг-лама (тиб. phug khang bla ma; ум. в 1722 г.), возможно, это неверное написание имени Поканг-ламы (тиб. spos khang bla ma), известного в русскоязычной литературе как Бюконгин-лама, Буканг-лама.

231 Ца-ца (тиб. phyag tsha, уважительное от tsha tsha) — небольшие глиняные штампованные фигурки будд, бодхисаттв, ступ и прочего.

232 zla ba gsum pa'i <...> tshes lnga la tshoms chen srid zhi'i phun tshogs su de mo sprul sku/ ser byes stod kyi bla ma/ shar pa chos rje/ sde pa bya pa bstang zhal/ bying pa rnams nas phyag mjal tshan grangs bstar zhing / thon phyag pa dpon mo al dar/ dpon chung / ja'i sang / mi bzang/ byings drug cu skor/ khod gzung dar/ da'i bong tha'i ji'i mi sna/ co ne'i us byin nang so'i mi sna/ dbon po bstan pa can gnyis/ thor god da'i ching a yu She rgyal po'i mi sna gzhon pa kha shas [=kha sha kha]/ kho shod cha gan bA dur tha'i ji rgyal sras phyag rdor skyabs/ sangs rgyas skyabs/ rgyal po'i a khu bstan 'dzin/ mung khe thu mur mgon skyabs/ tshe brtan sogs dpon dpon mo bcas pa'i mi sna sum cu skor/ byings nyis brgya lhag bcas/ 'di ga nas thor god du mi snar 'gro mi phug khang bla ma dar rgyas rgya mstho dang/ rab 'byams pa ngag dbang dar rgyas gnyis rogs bcas rnams la mjal slog 'char can dang/ 'jam phrug/ byin rten/ phyag mdud/ phyag tsha sogs gang la gang 'tsham gyi rdzong pa/ kha sha khar jo rig thu kha sha kha dang/ gzung dar la che chen tha'i ji'i cho lo tham ga/ mi sna rnams la bslab ston phyag bris ma sogs stsal te thon/ [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 804].

„Девятнадцатого числа [третьего тибетского месяца] <...> года Железа-Змеи (1701 г. — Б. М.), называемого „Лучший бык" (тиб. khyu mchog; санскр. vṛṣaprajā), посланник Дайчин Аюки Джамцо-гелюнг совершил подношение монахам Легше-линга, тем самым создав благоприятные причины для молебна о долгой жизни [Далай-ламы]. Вместе с этим он поднес 12 больших хадаков „деченма"[233]*, 108 хадаков с изображением восьми знаков благополучия, 6 штук старой парчи „мянь-цзы", 60 штук средней ткани „мянь-цзы", 20 штук красного шелка, 10 штук парчи „чоден"*[234]*, 3 штуки ткани с китайскими иероглифами, 2 штуки красной парчи с разнообразными рисунками, [прочие ткани] вместе с 4 саженями персидской*[235] *ткани с серебряными нитями, всего 150 штук тканей. Также он поднес одни четки с 108 жемчужными бусинами, [четки] с 800 жемчужинами, пару четок из 108 бусин из мелкого коралла, 4 сранга золота, серебряную маслобойку, сделанную из 1000 срангов серебра, 100 кирпичей чая „пу-джа"*[236]*, 10 прекрасных кусков парчи с золотыми нитями, 5 шагреневых кож, 8 ковров, 5 шкурок выдры, один хвост выдры, 52 черные соболиные шкурки, 8 красных [соболиных шкурок], 4 больших и малых*

233 Вид хадака хорошего качества.

234 Вид шелковой ткани с рисунком в виде лотосов.

235 «Казал-бакши» (тиб. kha dzal bag shi) — ойратско-калмыцкое название персов. В словаре Дж. Р. Крюгера *xazalbaš* [Krueger 1978b: 253]. Происходит от турецкого *кызылбаши «красная голова»*. В источниках XVI–XVII вв. это слово обозначало всех подданных Кызылбашского государства, независимо от их этнической принадлежности, т.е. азербайджанцев, персов, татов, армян и т.д. В турецком языке термин *кызылбаши* принял более узкое значение: так турки называли только персов [Волкова 1980: 209]. Также в книге Иакинфа Бичурина «Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени» персидский шах назван Кэзыл-башским Шахом [Иакинф 1834: 162].

236 Тибетское *spu ja*, приведенное в тексте, вероятно, соответствует китайскому сорту зеленого чая «маоцзянь» (кит. 毛尖; пиньинь máojiān).

крашеных кожи и хадак со знаками благополучия. [Посланники] Чагдорджаба, Санджаба, Гунделека[237]; монахи Пандиты-цордже Дамба-гелюнг и Габан-Рагпа; посланник, совершающий добродетели ради Арабдана Гуру-Джалцан; посланники Мерген-цордже, Цаган-Ламы[238], хошутского Санджи-Арши[239] и прочие, всего около двадцати человек, отправляющиеся позже; посланник Аюки-хана Дампил лично представил письмо-прошение вместе с подношением и хадаком, а также [поднес] прекрасные [подарки]: золотые монеты, два украшенных драгоценностями венца в виде шлемов, персидские серьги[240], а также шкурки выдры. Впервые прибыли посланники Мали, ханского внука Цевана[241], ханского сына Гунделека, владелицы Раши-Цо, Гелек-Намджала, Окунам[242]-хошучи, Гунджаба, Эйету-каа и Цендена. В виде подарка за дарование грамоты [с титулом] «Аюка Дайчин-хан» и печати [они поднесли] большой хадак, красно-желтый шелк, пять штук пестрого „атласа из сокровищницы"[243] и прочего. Ради усопшей владелицы Эренцен[244]

---

237 В тибетском тексте биографии, вероятно, ошибка. Имя Гунделека записано Унду-делек (тиб. un du bde legs).

238 См. ссылку 203

239 Возможно, это внук Батур-тайджи, сын Санджи-Джаба. Батур-тайджи — один из братьев Цаган-Батура. См. ссылку 228 [Максимов 2016: 49].

240 «Хацам-баши» (тиб. ha tsam pa shi), по всей видимости, является искаженным «казал-бакши», упомянутым выше. См. ссылку 235.

241 Возможно, это сын Дасанга — Чидан (тиб. tshe brtan).

242 В лхасском издании биографии Шестого Далай-ламы, опубликованном в Сиккиме, это имя дается как Окунал (тиб. o khun al) [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1980: 335].

243 «Атлас из сокровищницы» (кит. 库缎; пиньинь kù duàn) — желтый атлас с изображениями драконов [rgya bod tshig mdzod 1984c: 2340].

244 Первая жена Аюки-хана Эрэнцэн, мать Чагдорджаба [Письменные памятники 2016: 44]. В примечании к «Истории калмыцких ханов» Ю. Лыткин называет первой женой Аюки-хана и матерью Чагдорджаба Ахалу [Лыткин 1969: 74].

было совершено подношение хадака, пяти штук „атласа из сокровищницы", пары прекрасных серег из коралла и жемчуга, золотого ожерелья, инкрустированного драгоценными камнями, ожерелья из семян гог-ланг-це с украшениями; ожерелье из ста жемчужин, размером от крупных, с семя конского боба до мелких, величиной с горошину; нитки прекрасных кораллов, размером от крупных с птичье яйцо до мелких, величиной с сушеный абрикос; 6 крупных жемчужин размером с китайский орех, 7 малых [жемчужин], 2 [жемчужины] без отверстий, золотого реликвария «гау», инкрустированного драгоценными камнями; 100 золотых монет; одного ямба серебра весом в 50 лянов; двух шуб из черной лисицы; 4 саженей красного русского сукна прекрасного качества; 5 саженей бордового сукна; сандалового седла и трех наборов полной сбруи, состоящей из узды, подхвостника и нагрудника, убранных чистым золотом, чепрака и прочего. <...> Всем прибывшим на прощальную аудиенцию были дарованы соответствующие подарки'[245] [sde srid sangs rgyas

245 khyu mchog ces pa lcags mo sbrul lo <…> tshes bcu dgu la da'i ching a yu Shi'i mi sna rgya mtsho dge slong gis gra tshang legs bshad gling par yon sbyar te zhabs brtan gyi rten 'byung bsgrigs thog/ 'bul ba kha btags bde chen ma che ba bcu gnyis/ bkras btags brgya dang brgyad/ sman rnying yug drug/ sman bar yug drug cu/ dar dmar yug nyi shu/ gos cod ldan yug bcu/ rgya yig ma yug gsum/ jus dmar yug gnyis/ kha dzal bag shi'i gos dngul can 'dom bzhis gtsos khyon gos yug brgya dang lnga bcu/ mu tig brgya dang brgyad yod kyi 'phreng ba gcig dang / brgyad brgya yod pa gcig/ byur chung gi 'phreng ba rdog brgya dang brgyad yod pa gnyis/ gser srang bzhi/ dngul mdong gcig the ba'i dngul srang stong phrag gcig/ spu ja sbag brgya/ rgya ser gyi snam bu legs pa bubs bcu/ sag ri lnga/ sa stan brgyad/ sram lpags lnga/ rnga sram gcig/ sbo har nag po lnga bcu nga gnyis dang / dmar po brgyad/ pags bse che chung bzhi/ bkra shis kha btags/ phyag rdor skyabs/ sangs rgyas skyabs/ un du [=gun] bde legs/ paN+Di ta chos rje'i gra pa bstan pa dge slong dang ngag dbang grags pa rab brtan gyi dge rtsa byed mi gu ru rgyal mtshan/ mar gan chos rje/ tshe dbang lha mo/ kho shod sangs rgyas bkra shis sogs kyi mi sna rjes thon nyi shu skor dang / a yu Shi rgyal po'i mi sna bstan 'phel gyi gdong du zhu yig rten kha btags/ gser TaM/ rmog gi mgo rgyan rin po che'i phra rgyan yod pa cha/ ha tsam pa shi'i

rgya mstho 1989: 805–807].

То, что Аюка в знак благодарности отправил подарки Шестому Далай-ламе, вероятно, говорит о том что титул, данрованный ему первоначально Деси Сангье Гьяцо от имени Шестого Далай-ламы, позднее лично или в переписке был подтвержден самим Шестым Далай-ламой Цангъянг Гьяцо.

Японская исследовательница Юмико Ишихама, цитируя «Ежемесячные отчеты» (кит. 月摺檔; пиньинь Yuè zhé dàng) на маньчжурском языке, хранящиеся в Первом историческом архиве (кит. 第一歷史檔案館; пиньинь Dì yī lìshǐ dǎng'àn guǎn), пишет: «...когда Саянг Джамсу (Далай-лама VI – *Б. М.*, тиб. tshangs dbyangs rgya mtsho) был Далай-ламой, он даровал титул «Дайчинг Айоши-хан» Айоши-хану"» [Ishihama 1992: 502].

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что ханский титул «Дайчин Аюка-хан» и печать Аюке-хану были дарованы Шестым Далай-ламой еще до его прибытия в Лхасу через Деси Сангье Гьяцо, который постоянно находился с ним на связи.

Также подношения были сделаны владелицей Цоджал:

---

sil snyan/ sram lpags bcas bzang ba/ ma li/ sku tsha tshe dbang / sras un du [=gun] bde legs/ dpon mo bkra shis mtsho/ dge legs rnam rgyal/ o khun al kho shor chi/ mgon skyabs/ e ye thu khA/ tshe brtan rnams kyi mi sna gsar 'byor/ a yu Shi da'i ching rgyal po'i cho lo dang tham ga gnang ba'i legs skyes su/ / kha btags che ba/ dar dmar skyer/ mdzod gos tshon khra sogs gos yug lnga/ dpon mo rin chen gyi bsngo rten du kha btags/ mdzod gos yug lnga/ byu ru mu tig gi sna rgyan legs pa cha/ gser gyi ske rgyan rin po che'i phra yod/ sgog lang tse'i phreng ba rgyan ldan/ mu tig che ba rgya sran nas chung ba sran ma tsam gyi bar brgya 'phreng / byu ru che legs bya sgong tsam nas kham skam tsam gyi bar yod pa'i shal pa/ mu tig che ba rgya star tsam drug/ chung ba bdun/ bug med gnyis/ gser gyi ga'u rin po che'i phra ldan/ gser gyi TaM ga brgya/ dngul lnga bcu ma gcig/ wa nag gi pags pa chu pa gnyis kyi nang / o ru su'i snam dmar dpus legs 'dom bzhi/ rgya tshos 'dom lnga/ tsan dan gyi sga/ gser ljang brdungs kyi srab rmad gong gsum/ yab gdan sogs cha 'grig gis gtsos sga 'khor gsum/ <...> thon mjal ba rnams la gang 'tsham gyi rdzong ba stsal/ [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 805–807].

'Двадцать девятого числа [третьего тибетского месяца] (1701 г. — Б. М.) <...> в продолжение [к сделанным выше подношениям] владелица Цоджал вместе с сыном [Арабджуром] поднесли [Далай-ламе] по большому хадаку, два зеркала, жемчужные четки, по сто хадаков «ньин-дема» и хадаков с восемью знаками благополучия, 20 штук старой парчи «мянь-цзы», 350 штук материи, 400 кирпичей чая, 12 саженей широкой ткани темно-желтого цвета, серебряное блюдо (ойр. tabaq), одну чашу, один ямб серебра весом в 50 [лянов], а регенту – сто хадаков, 10 штук старой парчи «мянь-цзы», по сто штук материи и кирпичей чая, две сажени широкой ткани темно-желтого цвета и серебряное блюдо (ойр. tabaq). [Прочие] также совершили подношения, соответствующие их положению'[246] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 807-808].*

Эта же торгутская владелица Цоджал, мать Арабджура, пригласила Далай-ламу VI в великий молитвенный зал монастыря Сера:

'Четвертого числа <...> четвертого тибетского месяца <...> года Железа-Змеи (1701 г. — Б. М.) <...> в продолжение [предыдущей церемонии] торгутская владелица Цоджал доложила о необходимости прошествовать в великий молитвенный зал [монастыря Сера], как об этом было доложено прежде. [Далай-лама] пребывал там в течение [времени, необходимого для] одного чаепития. [Владелица Цоджал] поднесла [Далай-ламе] три больших и малых хадака, чашу, изготовленную из десяти срангов серебра, крас-

[246] nyer dgu la <...> mu 'thud dpon mo 'tsho rgyal yum sras kyi [=kyis] kha btags che ba/ shel sgo gnyis/ mu tig gi 'phreng ba/ kha btags nyin bde ma dang bkras btags brgya re/ sman yug nyi shu/ gos yug phyed bzhi brgya/ ja sbag bzhi brgya/ mgo snam 'dom bcu gnyis/ dngul gyi tha sbag gcig/ phor pa gcig/ dngul lnga bcu ma gcig/ shod du kha btags brgya/ sman yug bcu/ gos yug dang ja sbag brgya re/ mgo snam 'dom do/ dngul gyi tha sbag <...> rnams kyis kyang rang rang gi babs dang bstun pa'i 'bul ba phul/ [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 807–808].

ный шелк, парчу, красные кожи[247] *и прочее, составляющее пять наборов из девяти видов подношений. Регенту было поднесено три набора [из девяти видов подношений]'*[248] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 811–812].*

Когда Далай-лама находился в молельном зале монастыря Сера Дже, посланник Аюки-хана Дамба Дампил снова совершил подношение Далай-ламе VI:

'Четвертого числа <...> четвертого тибетского месяца <...> года Железа-Змеи (1701 г. — Б. М.) <...> внешние и внутренние мирские чиновники правительства, торгутская владелица Цоджал, посланник Аюки Дампил, Он Чодже из Сера, собрание монахов самого монастыря [Сера] Дже собрались вместе. Наставники [монастырей] совершили подношение большого количества молока и простокваши, Далай-ламе было совершено подношение пяти наборов из девяти объектов, регенту — подношение трех наборов из девяти объектов, от землячества Хардонг Далай-ламе было совершено подношение пяти наборов из девяти объектов, регенту — подношение трех [наборов из девяти объектов], множество жареного хлеба „сетора", малые чиновники из горного затворничества сделали Далай-ламе подношение наборов из девяти объектов, регенту — подношение набора из семи объектов, собрание монахов поднесло длинные развернутые хадаки и прочее'[249] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 812].*

247 В 1714 г. Аюка-хан просил у М. И. Чирикова прислать в качестве одного из подарков для цинских послов во главе с Тулишенем четыреста штук «красных кож» [Пальмов 1926: 23, 44].

248 khyu mchog ces pa lcags mo sbrul lo <...> zla ba bzhi pa'i <...> tshes bzhi <...> de mus thor god dpon mo 'tsho rgyal gyis tshogs chen du phebs dgos pa'i snyan gsan snga nas phul ba'i don bzhin gsol ja gcig gi ring bzhugs / 'bul ba rtser kha btags che chung gsum/ dngul srang bcu yod kyi phor pa/ dar sman/ gos chen/ ko dmar sogs kyi dgu tshan lnga dang shod du gsum rnams bstar/ [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 811–812].

249 zla ba bzhi pa'i <...> tshes bzhi <...> drung 'khor phyi nang/ thor god dpon mo 'tsho rgyal dang/ a yu Shi'i mi sna bstan 'phel/ se ra'i dbon chos mdzad/ byes rang gi gra dmangs bcas bsgrigs thog/ slob dpon pas

Когда Далай-лама оставил отпечатки своих стоп на камне перед молитвенным залом монастыря Сера Дже, посланник Аюки-хана Дамба Дампил задал вопрос относительно того, как с ними поступить:

> *'Четвертого числа <...> четвертого тибетского месяца <...> года Железа-Змеи (1701 г. — Б. М.) <...> после завершения [аудиенции в монастыре Сера Дже], когда пришло время идти в опочивальню, так как наставники и ученики [Сера] Дже восприняли слова [Далай-ламы] о том, что после полудня он пойдет совершать обход [двора для дебатов Сера Дже] как [намерение] отправиться туда непосредственно [из молитвенного зала Сера Дже], согласно этому сопровождающий с благовонными палочками [ожидал Далай-ламу]. [Далай-лама] в некоторой спешке отправился обходить двор для дебатов Сера Дже. Так как он шагал[250] довольно быстро, у основания длинной каменной платформы мы от него отстали. Когда он ступил на пол из каменных плит перед молитвенным залом [монастыря Сера] Дже, хотя он будто бы позвал меня (т. е. Деси Сангье Гьяцо – Б. М.), так как он испытывал неудобство в сапоге, он велел его снять. С момента, когда он снял левый [сапог], он стал оставлять на твердой поверхности камня отпечатки как разутой обнаженной стопы, так и стопы, обутой в сапог. Это увидели лишь некоторые монахи [Сера] Дже, я же и прислужники не заметили их, а [Далай-лама] прошествовал в свою резиденцию.*

---

dkar dro dgongs bur gyi spom 'bul dang / rtser dgu tshan lnga/ shod du dgu tshan gsum/ ha sdong khams tshan nas rtser dgu tshan lnga dang / shod du gsum/ bzhes spro bse To ra mang ba/ mi chung ri pas rtser dgu tshan dang / shod du bdun tshan/ gra dmangs kyis mjal dar sogs ring por brkyangs/ [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 812].

250 Буквально — «довольно быстро перемещал колеса на обеих стопах» (тиб. zhabs zung gi 'khor lo mgyogs tsam bskyod). По всей видимости, имеются в виду знаки чакры на стопах, которые являются одним из признаков будды и чакравартина.

Когда Карнаг-лоцава [высказал] свои мысли относительно этого [происшествия], [приведя] опасения [относительно его схожести] с биографией Победоносного [Четвертого Далай-ламы] Йонтен Гьяцо[251] *и прочих, из-за представлений и мнений соответствующих наставников и учеников [монастыря] Дрепунг и прочих, а также в самом [монастыре] Сера, возникли различные пересуды о благих и дурных [знаках]. Некоторые доносили о том, что будут препятствия и т. д. для жизни [Далай-ламы], другие — о том, что такие удивительные знаки [в виде отпечатков стоп на камне] должны быть перенесены в великий дворец Поталу, и не должно им оставаться в Сера и т. д. Хотя было много разговоров, так как [отпечатки] были оставлены на пороге [монастыря] Сера Дже, они были увидены монахами самого [монастыря Сера] Дже, хотя я спросил [Далай-ламу]: „Как вы [желаете] поступить, и как я могу исполнить Ваши желания и прочее?". [Далай-лама] не дал ясного ответа. Торгутский посланник [Дамба] Дампил задал вопрос, на который [Далай-лама] дал письменный ответ. Суть [ответа содержала] в подробное [изложение] разрешения, данного администратору [монастыря] Дрепунг, вырезать [отпечатки]. Вообще, объясняется, что великие святые*

---

251 В биографии Всеведущего Четвертого Далай-ламы Йонтен Гьяцо (1589–1617 гг.), умершего в возрасте 28 лет, составленной Карнаг-лоцавой (тиб. mkhar nag lo tswa ba dpal 'byor rgya mtsho), сказано, что, когда Далай-ламу пригласил в Китай в 1616 г. император Ваньли (1563–1620 гг.), занимавший трон во дворце «Десяти Тысяч Врат Благополучия» (тиб. (bkra shis khri sgo) в Чанъане, чтобы освятить храм в Нанкине, Далай-лама отказался отправиться в Китай, но совершил освящение из резиденции Гаден Подранг в Тибете. Ячменные зерна, которые Далай-лама бросил в Тибете, упали в Китае, а также появилось много реликвий Будды. Как признак того, что Далай-лама собирается сменить чистую землю и собирается уйти в нирвану, он оставил отпечатки ступней на камне возле горячего источника Сангйиб (тиб. gsang yib). Далай-лама обещал, что, хотя он не отправится в Китай в этой жизни, он поедет туда в следующей [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 835].

личности согласно разнообразным наклонностям, способностям и помыслам тех, кого необходимо обуздать, являют необходимые деяния и действия’[252] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 815].*

Когда Далай-лама VI находился в молитвенном зале монастыря Сера Мэ «Обитель сокровищ слушания и размышления», торгутская владелица Цоджал вместе с сыном Арабджуром совершила ему подношения:

‘Седьмого числа <...> четвертого тибетского месяца (1701 г. — Б. М.) [Далай-лама] даровал аудиенцию и

[252] zla ba bzhi pa’i <…> tshes bzhi <…> de grol nas gzims khang du phebs rgyur phyi dro gling skor gyi bka’ gleng byung ba byes dpon slob de ga nas shar phebs su go ba’i [=bas] spos sna ltar byes kyi chos grar zhabs skor gyi phebs pa thugs nyams cung zad ‘ur ba’i rnam pas zhabs zung gi ‘khor lo mgyogs tsam bskyod gshis rdo stegs ring mo’i rtsa ba nas kho bo cag gis phebs rjes ma zin par rjes lus la byes kyi ‘du khang gi mdun rdo gcal du phebs thog/ nged dgugs pa gnang ba’ang ‘dra mo la zhabs phyags nang du ma bde ba ‘dug pas thon gsungs g.yon pa ‘bud pa gnang ba de mtshams nas sra mkhregs rdo ba’i ngos la zhabs phyags bsil ba’i rjen pa dang ma bsil ba gnyis ka’i zhabs rjes gsal por gnang ba byes kyi gra pa ‘gas mthong ba las nged zhabs phyi rnams la snang med kyis gzims khang du phebs/ slar ‘di skor la mkhar nag lo tsA bas rgyal ba yon tan rgya mtsho’i rnam thar sogs kyi dogs pa dang bcas bsam phyogs ji rigs pa’i ‘bras spungs dpon slob sogs dang/ se ra rang du’ang rang mthong snang bsam phyogs la brten legs nyes kyi ‘phros gleng sna tshogs dang / kha cig sku tshe la bar du gcod pa ‘byung sogs kyi snyan ‘bul dang la la de lta bu’i ngo mtshar kyi rtags pho brang chen por spyan drangs bzhugs pa las se rar bzhugs pa mi ‘gab sogs gleng mang yang se ra byes kyi ‘du khang ‘gag tu stsal ba dang/ byes rang gi gra pas mthong zhing bdag mdzad pa dang dgos pa sogs kyang nged tshog ci zhus rung gsal ba ma phebs te thor god mi sna bstan ‘phel gyis dri ba zhus par phyag bris ma stsal ‘dug pa ngo bo ‘bras spungs spyi par bzhog pa gnang song bar zhib stsal yod ‘dug pa ltar spyir ‘phags chen dam pa rnams gdul bya’i khams dang dbang po dang bsam pa sna tshogs dang mthun par gang la gang ‘dul gyis mdzad pa dang ‘phrin las ston par bshad pa dang / [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 814-815].

угощение чаем владелице Цоджал вместе с ханским сыном [Арабджуром], малым владельцам, зайсангам, Аблай Намджилу, хойтскому Бойбо Батур-чжунану, Инаг Батур-тайджи, Эрдени Батур-нойону, нескольким малым владельцам и старшему сыну дома Рабджамбы Лобсанг Норбу. <...> Затем [Далай-лама] снова разбросал ячменные зерна, [благословляя] храмы [монастыря Сера] Мэ, а также поднес хадаки [изображениям божеств]. Говорят, что после этого Менгьял[253] забрал эти ячменные зерна. По дороге [Далай-лама] посетил двор для дебатов. Занимавшим места в рядах присутствующих внешним и внутренним мирским чиновникам правительства, управляющим округов Такце, Лхаджа и прочих, владелице Цоджал вместе с сыном [Арабджуром] и прочим, а также монголам был оказан радушный приём с молоком и простоквашей и [даровано] большое количество различных вещей'[254] [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 839].

'Десятого числа <...> четвертого тибетского месяца <...> года Железа-Змеи (1701 г. — Б. М.), называемого „Лучший бык" (тиб. khyu mchog; санскр. vṛṣaprajā), владелица Цоджал вместе с сыном [Арабджуром], Аблай Данджин, Инаг Батур-тайджи и некоторые прочие большие, средние и малые владельцы, посланники Дайчин Аюки, ханского сына Чагдорджаба и некоторые прочие совершили традиционное

253 Возможно, это Нангсо Менгьял Цеванг (тиб. nang so sman rgyal tshe dbang).

254 zla ba bzhi pa'i <…> tshes bdun gyi zhogs pa <…> dpon mo 'tsho rgyal sras/ dpon chung / ji [=ja'i] sang / a pa las rnam rgyal/ khod sbos po bA dur ju nor [=nang]/ i nag bA dur tha'i ji/ er te na bA dur no yon/ dpon chung kha shas/ rab 'byams pa blo bzang nor bu'i skya rtsa bcas par mjal kha ja gral <…> de nas smad kyi mchod khang rnams la phyag nas bskyar ma snyan shal stsal ba rjes su sman rgyal gyis phyag nas bzung zer/ yar lam chos grar phebs/ drung 'khor phyi nang / stag rtse/ lha bya sogs sde dpon/ dpon mo 'tsho rgyal yum sras sogs mong gol dang bcas pa'i bzhugs gral la dkar dro'i gzhis len dang / tshan grangs bstabs/ [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 839].

подношение [Далай-ламе] хадаков с возвращением части подношения обратно, а затем отправились в путь'[255] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 840].*

'Шестнадцатого числа <...> четвертого тибетского месяца (1701 г. — Б. М.) торгутская владелица Цоджал сделала подношение монахам монастыря Пенде Легше-линг[256] *для проведения молебна о долгой жизни [Далай-ламы] в его резиденции. [Она] сделала пышные подношения Далай-ламе в виде одеяния и набора всего необходимого, ритуального барабана дамару из скорлупы кокоса с инкрустацией из жемчуга, 108 золотых монет, 16 ямбов серебра весом в 50 [лян], большого балдахина из синего шелка с четырьмя украшениями, подушки для спины, подушки для сидения и прочего»*[257] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 843].*

'Двадцать второго числа <...> шестого тибетского месяца (1701 г. — Б. М.) [Далай-лама] даровал благословение дланью вернувшейся из Цанга торгутской владелице Цоджал вместе с сыном Арабджуром, малым владельцам Бар-тайджи, Кичик-тайджи, Эренцен-тайджи и прочим, [всего] одиннадцати [представителям знати], и около сорока простолюдинам; возвращающимся на родину малому

---

255 khyu mchog ces pa lcags mo sbrul lo <…> zla ba bzhi pa'i <…> tshes bcu la <…> dpon mo 'tsho rgyal yum sras/ a pa las bstan 'dzin/ i nag bA dur tha'i ji sogs dpon che 'bring chung gsum kha shas/ da'i ching a yu Shi dang rgyal sras phyag rdor gyi mi sna sogs kha shas la mjal dar slog 'char chen [=can] dang bcas thon/ [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 840].

256 См. ссылку 77.

257 zla ba'i bzhi pa'i <…> tshes bcu drug la thor god dpon mo 'tsho rgyal gyis phan bde legs bshad gling par yon sbyar nas gzims brtan phul zhing / 'bul ba rtser na bza' dang nyer dpyad [=spyad] cha tshang / be da'i [=ta'i] phyag Dam mu tig gi phra ldan/ gser gyi TaM ga brgya dang brgyad / dngul lnga bcu ma bcu drug/ gos sngon rgyan bzhi'i bla bres che ba/ skya snyes/ bzhugs stan sogs spams mtho ba bstar [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 843].

владельцу Эрдени-тайджи, Раши-тайджи, Нойон Омбо, двум гелюнгам, семи зайсангам, двадцати простолюдинам; новоприбывшим двум зайсангам владелицы Мата, нескольким простолюдинам, сопровождающему от Батура-тайджи зайсангу Дурал-киа, посланнику Эрке-дайчина — владельцу Зоригту, халхаскому Намри Самбу, двум [его] зайсангам; владелице Ролме супруге Кундулен Убаши, его дочери, матери Сонам Ванджала — Атай Дулме, ханской сестре Дулме, [владелице] Чулум-тайджи и прочим нескольким владелицам; посланнику Бошогту-чжунана — Гуян-Кашке, посланнику владелицы Бум, наставникам [монастыря] Гьюто, вернувшемуся из Китая помощнику хранителя сокровищницы тибетского правительства, Рабджамбе из монастыря Таши Лхунпо и прочим. Отъезжающим [Далай-лама] даровал прощальные подарки в виде реликвий, шерстяной саржи и прочего. Также были поднесены несколько подарков владелицы Атай для аудиенции в виде тканей и кирпичей чая»[258] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 851–852].*

Когда Далай-лама пребывал в великом зале собраний в саду монастыря Дрепунг, торгутская владелица Цоджал и прочие получили аудиенцию:

---

[258] zla ba drug pa'i <…> nyi shu gnyis la thor god dpon mo 'tsho rgyal sras rab 'byor bcas gtsang nas 'khor ba dang / dpon chung sbar tha'i ji/ khi chig tha'i ji/ rin chen tha'i ji sogs bcu gcig/ byings bzhi bcu skor/ phyir log 'gro mi dpon chung er te na tha'i ji/ bkra shis tha'i ji/ no yon dbon po/ dge slong gnyis/ ja'i sang bdun/ byings nyi shu rtsa lnga/ gsar 'byor thor god dpon [mo] ma tha'i ja'i sang gnyis/ byings kha shas/ skyel mi ba dur tha'i ja'i [=ji'i] ja'i sang du ral khi ya/ er khe da'i ching gi mi sna jo rig thu dpon po/ khal kha gnam ri bzang po dang / ja'i sang gnyis/ khun 'du lu o pa shi'i dpon mo sgrol ma/ sras mo/ bsod nams dbang rgyal gyi yum a tha'i sgrol ma/ rgyal po'i lcam sring sgrol ma/ chu lum tha'i ji sogs dpon mo kha shas/ bo shog thu ju nang gi mi sna gu yang kha sha kha/ dpon mo 'bum gyi mi sna/ rgyud stod slob dpon pa/ rgya nag nas 'khor ba spyi gnyer dang bkras lhun rab 'byams pa sogs mang ba phyag dbang dang / thon mi tshor byin rten 'jam phrug sogs kyi rdzong ba stsal zhing / dpon mo ma tha'i mjal rten gos dang ja sbag bcas kha shas 'dug [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 851–852].

'Двадцать восьмого числа <...> шестого тибетского месяца (1701 г. — Б. М.) <...> во время посещения [Далай-ламой] монастыря Палден Дрепунг, обители, победоносной во всех направлениях, <...> торгутская владелица Цоджал, ее сын [Арабджур], малые владельцы, различные местные чиновники вместе с ханскими зайсангами сопровождали его кортеж'[259] [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 852].

Далее еще несколько раз упоминаются торгутская владелица Цоджал и ее сын:

'Шестнадцатого числа <...> седьмого тибетского месяца <...> (1701 г. — Б. М.) [Далай-лама] сделал традиционные подарки и дал соответствующую аудиенцию (во время которой вернул часть данных ему подношений и прочее) <...> просившим аудиенции торгутской владелице Цоджал, ее сыну Арабджуру, Рабдану, Галсану, шести малым владельцам, гелюнг-зайсангу и приблизительно тридцати простолюдинам, <...> просившим прощальной аудиенции посланнику Эрке-дайчина Зоригту Омбо, посланнику Манибадры и приемному отцу Засагту Дамба-гелюнгу.

Двадцать третьего числа (того же месяца) <...> попутно [Далай-лама] даровал благословение дланью владелице Цоджал вместе с владельцами и прислужниками, Номин-хану, посланнику Мангра Эрдени-хамбо, приблизительно семидесяти монахам монастыря Дрепунг, пребывающим в ретрите сезона дождей. Посланнику Даши Батур-тайджи[260] Амчод-гелюнгу [Далай-лама] милостиво даровал традиционные прощальные подарки, после чего они отпра-

---

259 nyer brgyad <...> dpal ldan 'bras spungs phyogs thams cad las rnam par rgyal ba'i gling du chibs bsgyur zhor <...> thor god dpon mo 'tsho rgyal/ sras/ dbon [=dpon] chung / gnyug mar gnas pa'i dpon khag/ rgyal po'i ji'i [=ja'i] sang dang bcas pa'i chibs skyel [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 852].

260 Возможно, джунгарский владелец Даши Батур Тайджи [Бакунин 1995: 64]

вились в обратный путь'[261] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 859–860].*

'Двадцать восьмого числа <...> седьмого тибетского месяца <...> [Далай-лама] дал угощение чаем и прочее просившим аудиенции торгутской владелице Цоджал вместе с сыном [Арабджуром] и свитой, Неньинг-чагдзо, отцу и сыну министра царя Кумы и посланнику Цаган Номин-хана, тем самым удовлетворив их пожелания[262]*'*[263] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 862].*

'Второго числа восьмого тибетского месяца (1701 г. — Б. М.) Великий проявленный хранитель дхармы Нечунг сделал подношение и поднес ритуальное пиршество монахам монастыря Пенде Легше-линг для того, чтобы, опираясь на ритуал „Сияния бессмертия"[264]*, поднести обширный молебен долгой жизни [Далай-ламе], в рядах присутствующих были собраны Нгаг-рин*[265] *и прочие внешние и внутренние мирские чиновники из правительства, ламы и наставники монасты-*

---

261 zla ba bdun pa'i <…> tshes bcu drug la <…> mjal kha ba thor god dpon mo 'tsho rgyal/ sras rab 'byor/ rab brtan/ bskal bzang / dpon chung drug/ dge slong ja'i sang / byings sum cu skor/ <…> thon phyag zhu mi/ er khe da'i ching gi mi sna jo rig thu dbon po/ ma Ni bha dra'i mi sna/ ja sag thu gsos pa'i pha bstan pa dge slong <…> rnams la 'char gnang dang mjal slog sogs gang 'tsham stsal/ <…> nyer gsum la <…> de zhor mjal kha ba dbon [=dpon] mo 'tsho rgyal dpon g.yog/ no mon khang dang / mang ra er te na mkhan po'i mi sna/ 'bras spungs dbyar gnas pa dge slong bdun cu skor la phyag dbang dang / bkra shis ba dur tha'i ji'i mi sna a mchod dge slong la 'char can gyi rdzong ba bka' drin bskyangs te thon / [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 859–860].

262 Буквально — «наполнив сосуды их умов» (тиб. blo'i yol go gang bar mdzad).

263 zla ba bdun pa'i <…> nyer brgyad la <…> mjal kha ba dpon mo 'tsho rgyal sras 'khor/ gnas snying phyag mdzod/ ku ma rgyal po'i blon po pha bu/ cha gan no mon khang gi mi sna rnams la ja gral sogs blo'i yol go gang bar mdzad/ [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 862].

264 См. ссылку 214.

265 См. ссылку 219.

ря Дрепунг во главе с Демо-тулку, смотрители, следящие за обеспечением монастыря, и хранители дисциплины, монастырские чиновники, ламы из монастыря Дуджом-линг[266]*, ламы, ведущие молебнов и хранители дисциплины из монастырей Лходрак Кьюнгцанг и Доньи-линг*[267]*, торгутская владелица Цоджал, ее дети, шесть малых владельцев, зайсанги, приблизительно двадцать простолюдинов, посланники Гьялсанга, министр царя Кумы с сыном, Неньинг-чагдзо, Дардо Чагла Мамад, просители прощальной аудиенции торгутская владелица Мамадай, два зайсанга, около десяти простолюдинов, Ака Цомо Мечаг-ла'*[268] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 863].*

Когда Далай-лама VI находился в большом молитвенном зале монастыря Дрепунг, там же присутствовала торгутская владелица Цоджал и прочие:

'Семнадцатого числа <...> восьмого тибетского месяца (1701 г. — Б. М.) <...> в рядах множества присутствующих во главе с владелицей Цоджал находились различные

266 Вероятно, это монастырь под названием Ганден Дуджом-линг (тиб. dga' ldan bdud 'joms gling) в Лходраг Карчу (тиб. lho brag mkhar chu) [Ehrhard 1999: 240].

267 Ганден Доньи-линг (dga' ldan don gnyis gling) также расположен в Лходраге и основан Пятым Далай-ламой в 1649 г. [Ehrhard 1999: 240].

268 zla ba brgyad pa'i tshes gnyis la gra tshang phan bde legs bshad gling par gnas chung sprul pa'i chos skyong chen pos 'bul yon tshogs 'khor sbyar te 'chi med 'od snang gi sgo nas zhabs brtan rgyas pa phul ba'i bzhugs gral la ngag rin sogs drung 'khor phyi nang / de mo sprul skus gtsos 'bras spungs kyi bla slob dpon/ spyi gnyer dge bskos/ las sne ba/ bdud 'dzoms gling bla ma/ lho brag khyung tshang dang don gnyis gling gi bla ma dbu chos/ thor god dpon mo 'tsho rgyal/ sras mched/ dpon chung drug/ ji [=ja'i] sang / byings nyi shu skor/ rgyal bzang gi mi sna/ ku ma rgyal po'i blon pha bu/ gnas snying phyag mdzod/ dar mdo lcags la ma mad/ thon phyag zhu mi thor god dpon mo ma ma das/ ja'i sang gnyis/ byings bcu skor/ mad lcags la'i a ka mtsho mo rnams bsgrigs thog/ [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 863].

монгольские великие, средние и малые владельцы, посланники Лхавзана и Бошогту-чжунана и прочих, Тасарха-зайсанг хана и прочие'[269] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 866].*

Из биографии Далай-ламы VI становится известно, что торгутская владелица Цоджал вместе с сыном Арабджуром покинула Лхасу в 1701 г.:

'Двадцать шестого числа <...> восьмого тибетского месяца (1701 г. — Б. М.) <...> [Далай-лама] даровал аудиенцию (во время которой вернул часть совершенных ему подношений) и сделал прекрасные прощальные подарки торгутской владелице Цоджал вместе с сыном [Арабджуром] в виде набора из субстанций самайи[270]*, белой и красной шерстяной саржи, сундука, обтянутого шкурой носорога, сундука, обтянутого тигровой шкурой и прочего, после чего они отправились в путь'*[271] *[sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 869].*

Биография Шестого Далай-ламы обрывается на 1705 г., так как в этом году ее автор Деси Сангье Гьяцо был убит Лхавзан-ханом.

После передачи ему ханского титула и печати торгутского Аюку в биографии Далай-лам и Панчен-лам начинают называть Аюкой-ханом или Дайчин Аюкой-ханом. Так, посольство, посетившее Панчен-ламу V Лобсанг Еше в 1701 г., называют «посольством Аюки-хана»:

---

269 zla ba brgyad pa'i <...> tshes bcu bdun la <...> dpon mo 'tsho rgyal gyis gtsos sog po dpon khag che 'bring chung gsum/ lha bzang dang bo shog thu ju nang sogs kyi mi sna/ rgyal po'i ja'i sang tha sor kha sogs mang ba'i bzhugs gral/ [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 866].

270 См. ссылку 45.

271 zla ba brgyad pa'i [862] <...> nyer drug la <...> thor god dpon mo 'tsho rgyal sras bcas la dam rdzas le tshan / 'jam phrug dkar dmar/ bse sgam/ stag sgam sogs mjal slog rdzong ba gzabs te thon / [sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989: 869].

'Во (втором) месяце (тиб. dbo zla ba; санскр. phālguna) года Железа-Змеи (1701 г. — Б. М.), называемого „Лучший бык" (тиб. khyu mchog; санскр. vṛṣaprajā), прибыли посланники многих главных владельцев торгутского Аюки-хана вместе со множеством паломников. Они передали приветственные письма вместе с подношениями от каждого из владельцев, а также каждый из посланников и паломников поднес великолепные вещи, [кроме того] были переданы прекрасные подарки от крупных владельцев. [Панчен-лама] лично встретился с ними и даровал им угощение чаем. [Панчен-лама] даровал им разрешение[272] объединенных Амитаюса и Хаягривы, устную передачу на [молитву Ламы Цонкапы] „Мигцема", ответы на приветственные письма каждого из владельцев, а посланникам вместе с паломниками — ответные подарки [в виде] благословенных опор и вещей'[273] [blo bzang ye shes 2014a: 334].

Посольство 1707 г.

В 1707 г., так как к этому времени Седьмой Далай-лама Келсанг Гьяцо (1708–1757 гг.) еще не родился, посольство торгутского Аюки-хана посетило только Панчен-ламу V Лобсанг Еше:

'В одиннадцатом тибетском месяце <...> года Огня-Свиньи (1707 г. — Б. М.), называемого „Всепобеждающий" (тиб. thams cad 'dul; санскр. sarvajit), <...> в это время [Панчен-лама] даровал прибывшим с визитом вместе с пре-

---

[272] См. ссылку 37.

[273] khyu mchog ces pa lcags mo sbrul lo <...> dbo zla ba'i nang du thor kho A yu She khang gi dbus dpon khag mang po'i mi sna 'grul sdebs pa phon che ba bcas 'byor pas dpon khag so so nas 'tshams 'dri'i gsung bris rten sbrags dang / mi sna 'grul sdebs dang bcas pa so so nas kyang dngos po spus gtsang zhing dpon che ba'i skyes bzang po bteg byung bar ngos 'phrad ja gral dang bcas pa btang zhing / khong rnams la tshe rta gnyis kyi rjes gnang dang / dmigs brtse ma'i lung / dpon khag so so'i 'tshams 'dri'i lan/ mi sna 'grul sdebs dang bcas par byin rten/ dngos po'i ster cha bcas pas thon chas bstabs/ [blo bzang ye shes 2014a: 334].

красными подарками посланникам торгутского Аюки, также владелице Кармо-Цо посвящение долгой жизни, согласно пожеланию'[274] *[blo bzang ye shes 2014a: 404].*

Посольство 1715–1716 г.

В 1714 г. при личной встрече с цинским послом Тулишэнем Аюка-хан сетовал, что «как пресекся свободной проезд южными землями, то его люди с того времени в западной Дзан (т. е. Тибет — *Б. М.*) ездить не могут, и он уже никаких оттуда лекарств не получает» [Русско-китайские отношения 1978: 472].

Однако новое посольство Аюки-хана прибыло в Тибет в уже 1715 г. Намка-гелюнг был калмыцким посланником к Далай-ламе дважды[275]: в этом посольстве Аюки-хана и следующем посольстве Церен-Дондука в 1732 г. В это время Седьмой Далай-лама Келсанг Гьяцо (1708–1757 гг.), которому было 8 лет, пребывал в Амдо. Его лагерь находился на берегу озера Кунга-нур (тиб. kun dga' nor)[276]:

> *'В девятом месяце года Дерева-Овцы (1715 г. — Б. М.), когда [Далай-ламе] было восемь лет, <...> прибыл отправленный торгутским Дайчин Аюка-ханом, его ханшами, сыновьями и министрами посланник Намка-гелюнг с людьми, который для создания благоприятной взаимосвязи [в виде]*

---

274 thams cad 'dul zhes pa me mo phag lo <...> zla ba bcu gcig pa <...> 'di skabs thor kho A yu She'i 'tshams 'dri ba skyes bzang po bcas 'byor ba'i bang phyin rnams dang / dpon mo dkar mo 'tsho la yang tshe dbang dgos tshul ltar bgyis [blo bzang ye shes 2014a: 404].

275 Об этом же сообщает и Н. Н. Пальмов [Пальмов 1926: 79].

276 Согласно одной из биографий, Далай-лама VI Цангъянг Гьяцо умер рядом с упомянутым здесь озером Кунганор (тиб. kun dga' nor), скорее всего, от лихорадки 15 ноября 1706 года. В соответствие с «тайной» биографии, написанной монгольским монахом по имени Нгаванг Лхундруб Даргье (тиб. ngag dbang lhun grub dar rgyas) в 1756 году, Цангъянг Гьяцо сбежал из Кукунора и умер только в 1746 году.

молебна о долгой жизни [Далай-ламы] совершил богатое подношение жемчуга и множества прочих разнообразных драгоценностей. [Далай-лама] дал им и Даян-хунтайджи посвящение долгой жизни'[277] *[lcang skya 2010a: 48].*

Затем посольство торгутского Аюки посетило Панчен-ламу V Лобсанг Еше в Центральном Тибете в 1716 г.:

'В (шестом) месяце Ашадха (тиб. chu stod; санскр. āśādha) года Огня-Обезьяны (1716 г. — Б. М.) прибыло множество различных вещей в виде приветственных подношений главных владельцев, возглавляемых торгутским Аюкой. [Панчен-лама] даровал всем посланникам однодневные обеты (тиб. bsnyen gnas; санскр. upavāsa), обеты послушника и полные монашеские обеты, посвящение долгой жизни и прочее согласно пожеланиям. [Панчен-лама] сделал ответные подарки в виде прекрасных вещей и [вручил] ответы на послания каждому из владельцев'[278] *[blo bzang ye shes 2014b: 35].*

Вероятно, с этим посольством, вовращавшимся в калмыцкие улусы через Сибирь от Далай-ламы, по прошению хана Аюки был отправлен Шакур-лама, прибывший к Аюке-хану в 1718 г. [Пальмов 1926: 53]. Аюка принял его с великой честью и отдал ему во владение калмыцкий улус Шабинар, в котором в то время насчитывалось до четырех тысяч кибиток [Бакунин 1995: 32].

---

[277] dgung lo brgyad pa shing lug <...> zla ba dgu pa <...> thor god A yu Shi da'i ching khang yum sras blon po bcas nas mi sna nam mkha' dge slong can mngags 'byor gyis zhabs brtan rten 'byung du/ mu tig sogs rin po che sna tshogs kyi 'bul ba spams mtho ba phul/ de rnams dang da yan hong tha'i ji la tshe dbang gnang [lcang skya 2010a: 48]

[278] me pho spre'i lo <...> chu stod zla bar thor kho A yu Shes dbus pa'i dpon khag mang [po'i] 'tshams 'dri 'bul skur phon che ba 'byor pas / mi sna rnams la bsnyen gnas dang / dge tshul slong gi sdom pa/ tshe dbang sogs ji ltar 'dod pa'i chos dang / zang zing gi ster cha bzang po dpon khag so so'i gsung lan bcas thon par byas [blo bzang ye shes 2014b: 35].

Н. Н. Пальмов пишет: «Шакур-лама, по прибытии в калмыцкую степь, не замедлил объявить калмыкам „повеление" далай-ламы о необходимости для калмыков откочевать из России к кому-либо из монгольских ханов, „однозаконных" калмыкам, причем выбор этого хана предоставлялся далай-ламой, усмотрению самих калмыков» [Пальмов 1926: 53], однако, как видим, в биографии Седьмого Далай-ламы нет упоминания о таком «повелении».

ПОСОЛЬСТВО ЦЕРЕН-ДОНДУКА

13 октября 1728 г. посланцы наместника Церен-Дондука и Шакур-ламы[279] представили ко двору Петра II письма, в которых Церен-Дондук и Шакур-лама просили дать им разрешение отправиться в Тибет лично. Свою просьбу Церен-Дондук мотивировал желанием осуществить неисполненное намерение отца, умершего хана Аюки, при этом он утверждал, что якобы Аюке-хану в свое время было дано разрешение на поездку в Тибет, но он не смог им воспользоваться. В свою свиту наместник желал взять 100 человек. Однако, не надеясь на удовлетворение своей просьбы о поездке, он ходатайствовал разрешить хотя бы «токмо посланцов туда послать». В указе от 20 декабря 1728 года в ответ на свою просьбу о разрешении осуществить поездку наместник Церен-Дондук получил отказ, такой же ответ был дан и на просьбу Шакур-ламы [Пальмов 1926: 76]. Посланник Алдар Омбо докладывал, что ханша Дарма-Бала, наместник и Шакур-лама отправляют посольство в Тибет, чтобы отвезти прах бывшего калмыцкого хана Аюки, а также для поминовения ханского младшего сына Галдан-Церена [Пальмов 1926: 77].

23 октября Шакур-лама прислал список послов к Далай-ламе: «От Дарма-Балы ехал Намки-гелень с товарищами, 12 человек; от Церен-Дондука — Батур-Омбо и Дорджи-гецюль с товарищами, 9 человек; от Шакур-ламы — Болдан-Габцу с товарищами, 11 человек; от брата наместника, Галдан-Данжина, — Лори с товарищами, 4 человека» [Пальмов 1926: 78].

В Национальном Архиве Республики Калмыкия среди калмыцких писем сохранилось письмо Дарма-балы и Церен-Дондука от 14 сентября 1729 г., (НАРК, Ф.36, ОП.1, Д.35, Л.1024), где также перечисляются посланники, отправляемые в Тибет:

---

279 Шакур-лама умер в 1736 году в Санкт-Петербурге [Пальмов 1926: 198].

«Посланник Дармы Балы – Намка-гелюнг с двенадцатью сопровождающими. Посланник Галдан Данжи – Лорой с четырьмя сопровождающими. Посланники Церен-Донрупа – Батур Омбу и Дархан-гецюл с десятью сопровождающими. Посланник Шакур-ламы – Балдан-габчу с десятью сопровождающими. Это число людей, отправляющихся в Тибет» [Сусеева 2003: 37].

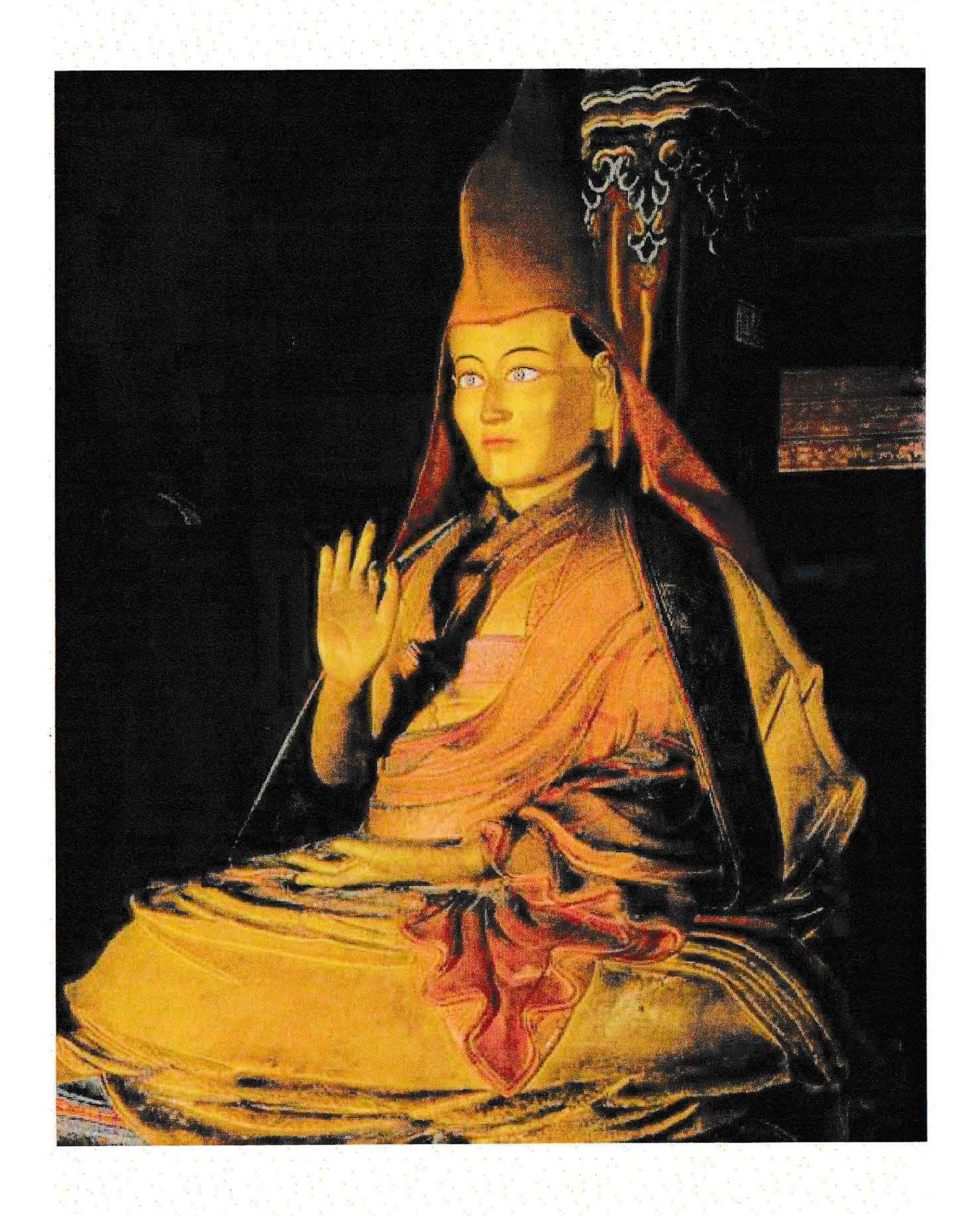
Также от Дорджи Назарова было разрешено отправить 4-5 человек с Шараб-Данджином во главе. В. М. Бакунин дополняет этот список: «от Дасанга — Лоузанг Норбу Гелен; от Дондук Даши — Иши Цой Гелен» [Бакунин 1995: 66]. Дасанг не увидел возвращения данного посольства, так как умер в 1730 г. [Пальмов 1926: 219]. В конечном итоге число посланцев было определено в 41 человек [Пальмов 1926: 79]. Посольство отправилось в путь из Саратова в декабре 1729 г.

В приведенном ниже отрывке из биографии Далай-ламы VII подношения, привезенные этим посольством, кратко описаны словами *«множество диковинных вещей»*, однако в работе Н. Н. Пальмова можно ознакомиться с полным списком вещей, взятых посланцами с собой в дорогу, большая часть которых, вероятно, представляла собой подарки для Далай-ламы и богдыхана [Пальмов 1926: 79].

Посольство было приглашено цинской администрацией в Пекин, где провело два месяца. Посланники получили по сто лан серебра и другие щедрые дары от богдыхана, а также продовольствие за счет китайской казны, пока находились в Пекине, и затем отправились по Дорцяндоевой дороге.

В 1731 г. торгутское посольство встретилось с Далай-ламой VII в Лхасе. Посланники обратились к нему с просьбой провести молебен для усопшего Аюки-хана (ум. в 1724 г.) и прочих покойных лиц:

'[В конце] года Железа-Свиньи (1731 г. — Б. М.) прибыл Намка-гелюнг и прочие важные посланники, совершающие добродетели ради усопшего торгутского Аюки-хана. Они

Илл. 7. Статуя Седьмого Далай-ламы Келсанг Гьяцо во дворце Потала

поднесли жемчуг, удивительные драгоценности и прочее, а также русскую парчу и множество диковинных вещей ради Аюки-хана и прочих усопших знатных людей той земли. В соответствии с их просьбой [Далай-лама] совершил посвящение заслуг ради усопших, а также провел ритуал очищения написанных на бумаге имен покойных, тем самым установив их на высшем благом пути рождения в высших сферах и совершенного блага[280]*. По просьбе торгутских посланников*[281] *[Далай-лама] написал молитву о долгой жизни для самого Владыки (т.е. свою собственную молитву долгой жизни)'*[282] *[lcang skya 2010a: 253–254].*

Также известно, что в ходе этого визита посланник Церен-Дондука Намка-гелюнг получил от Далай-ламы чин «Ланско унзен Дархан лансу» [Курапов 2018: 171]. Мы считаем, что название чина, приведенное в русском тексте документа (АВПРИ. Ф. 119. Оп. 1. Д. 18. Л. 163 об.) должно читаться «дархан нангсо», что, в свою очередь, соответствует тибетскому титулу *dar han nang so*. Кроме того, в монгольском переводе цинского документа от 28 января 1732 г. приведен его титул «Даян дархан нансу», дрованный емуДалай-ламой вместе с ламской накидкой. В этом

280 Совершенное благо (тиб. nges legs; санскр. niḥśreyasa) — под этим термином подразумевается состояние освобождения, или нирвана, и состояние будды.

281 Здесь *el chi* (ойр. elci) – ойратское слово, имеющее значение «посланник» [Krueger 1978a: 71].

282 lcags mo phag <…> 'di skabs thor god A yu She rgyal po dus chos su gyur pa'i dge rtsa sgrub mi nam mkha' dge slong sogs mi sna gtos che ba 'byor/ A yu She rgyal po sogs phyogs de'i mi chen 'das pa rnams kyi don du mu tig dang rin po che ngo mtshar ba sogs dang/ rgya ser gyi gos dar dang dpyad [=spyad] pa ya mtshan pa'i 'bul ba mang du phul te gsol ba btab pa ltar ljags bsngo dang / gshin po dẹ dag gi ming byang la sbyang chog sogs mdzad de mtho ris dang thar pa'i lam bzang mchog la 'god par mdzad/ thor god kyi el chi rnams kyis bskul ngor rje nyid kyi zhabs brtan smon tshig bka' rtsoms gnang/ [lcang skya 2010a: 253–254].

же документе сообщается, что Шакур-ламе Далай-ламой был дарован титул «Эрдэнэ билигт номун хан» Драгоценный мудрый царь дхамры [Торгуудын 2022: 10]. В «Большом толковом словаре тибетского языка Дунгкара» титул «нангсо» (тиб. nang so) объясняется так: чин, подобный современному помощнику или секретарю, заботящемуся о гостях [dung dkar 2002: 1204]. Согласно другому источнику, тибетский термин «нангсо» (кит. 昂琐; пиньинь áng suǒ) первоначально означал людей, ведущих разведку или патрулирующих границы (буквально — «внутренний шпион»). Однако постепенно термин «нангсо» приобрел новое значение и стал применяться к чиновникам, управляющим как военными, так и гражданскими людьми. Подобно «тысяцкому» (тиб. khri dpon; кит. 千户; пиньинь qiānhù) и «сотнику» (тиб. rgya dpon; кит. 百户; пиньинь bǎihù), «нангсо» являлся официальным титулом, но он указывал на более могущественное положение, поскольку владевшие им были наделены как военной, так и религиозной властью. В Цинхае официальный титул «нангсо» появился во времена династии Юань, а удостоенный его «нангсо» представлял собой управляющего крупного ламы-воплощенца. Но во времена династии Мин «нангсо» были религиозными и светскими лидерами [An Introduction], а «дархан» — свободным от податей, повинностей и не подлежавшим телесным наказаниям лицом [БАМРС 2001: 400].

Эти титулы давались Далай-ламой. Так, в биографии Далай-ламы VII упоминается дархан-нангсо Нгаванг (тиб. dar han nang so ngag dbang) [lcang skya 2010b: 383]. Вероятно, Намка-гелюнгу был дан титул дархан-нангсо как наиболее соответствующий его должности и обязанностям.

В 1732 г. Далай-ламе VII прибыло послание от цинского императора Юнчжэна (1678–1735 гг.) с одобрением решения даровать титул торгутского хана Церен-Дондуку:

‘В год Воды-Мыши (1732 г. – Б. М.) <...> в течение четырех месяцев [Далай-лама] пребывал в строгом ретрите,

усердствуя в йоге двух стадий[283] *Шри Гухьясамаджи. <...> [Далай-лама] выполнил огненное подношение [Гухьясамаджи], приурочив его к пятнадцатому числу [четвертого тибетского] месяца чайтра (тиб. sa ga zla ba; санскр. caitra). Как только он вышел из ретрита, прибыло послание от великого императора [Юнчжэна], которое было встречено процессией монахов обоих монастырей. [Далай-лама], с великим почтением приняв указ в своей резиденции, даровал аудиенцию знатным и прочим, а также простолюдинам-прислужникам. Так как это послание содержало одобрительный ответ относительно доклада о прошлогоднем решении [Далай-ламы даровать] титул торгутского хана [Церен-Дондуку], этот указ был крайне благоприятным'*[284] *[lcang skya 2010a: 255].*

Таким образом, калмыцкий хан Церен-Дондук был единственным ханом в калмыцкой истории, который получил ханский титул от Далай-ламы, был одобрен в этом цинским императором и назначен ханом правителем России в лице императрицы Анны Иоанновны.

Это же посольство посетило Пятого Панчен-ламу Лобсанг Еше:

'Двадцать [восьмого] числа (четвертого) месяца Чайтра (тиб. sa gas nya ba'i zla ba; санскр. vaiśākha) года Воды-Мыши (1732 г. — Б. М.) из северной торгутской страны прибыл

---

283 Две стадии (тиб. rim gnyis) — стадия зарождения и завершения буддийской тантрической практики.

284 chu pho byi ba <…> de nas zla ba bzhi'i ring sku mtshams dam par bcad de dpal gsang ba 'dus pa'i rim gnyis kyi rnal 'byor la brtson par mdzad <…> sa ga zla ba'i tshes bco lnga dang bstun kha skong gi sbyin sreg gnang / sku mtshams grol 'phral gong ma chen po'i gser yig phebs par grwa tshang gnyis kyi ser sbrengs kyis bsus shing gzims chung du bkur gzos chen pos bzhes te mi drag sogs dang zhabs phyi byings la'ang mjal kha gnang / gser yig 'di lo sngon ma thor god rgyal po'i cho lo'i skor la zhu yig phul bar thugs thag bcad pa ltar legs so'i bka' lan yin 'dug pa phebs sgo shin tu bzang.

Намка-гелюнг и прочие посланники-владельцы с прислужниками, которые получили разрешение от великого императора [Юнчжэна] отправиться в Тибет, чтобы совершить накопление заслуг ради упокоившегося Аюки-хана и здравствующей ханши Дарма-Балы и прочих. Вместе с джаргучи[285] *из Палаты [внешних сношений]*[286] *[посланники] прибыли в Лхасу, где им сразу по прибытии милостиво была дарована аудиенция и благословение дланью. [Панчен-лама] устроив угощение чаем для знатных людей, подробно и пространно побеседовал с ними о вопросах двух традиций (светской и религиозной). Лишь только они [посланники] узрели лик [Панчен-ламы], как волоски на теле встали дыбом от веры, и они с жаром обратились к [Панчен-ламе] с просьбой о совершенно добродетельном покровительстве в этой и следующих [жизнях]'*[287] *[dpal ldan ye shes 2014b: 258].*

Это же посольство вновь встретилось с Панчен-ламой в следующем месяце. Интересно, что в приводимом отрывке из тибетского источника Аюка-хан назван «Царем дхармы»:

285 Джаргучи — судебный инспектор по китайским делам в Монголии и Тибете при династии Цин.

286 Здесь для обозначения Палаты внешних сношений, или Лифаньюаня (маньчж. Tulergi golo be darasa jurgan; кит. 理藩院, пиньинь Lǐfànyuàn), использовано тибетское слово *rjor khang*, являющееся заимствованным из маньчжурского языка словом *jurgan*, «палата, министерство», китайским эквивалентом которого является *ямэнь* (кит. 衙门; пиньинь yámen).

287 chu byi lo <...> sa gas nya ba'i zla ba'i <...> tshes brgyad la byang phyogs thor khod kyi yul gru nas rgyal po A yu She zhi bar gshegs pa'i dgongs rdzogs dang / kha thon d+ha rmA pA la sogs tshe dang ldan pa rnams kyi tshogs gsog bgyid par nam mkha' dge slong sogs el chi ngo g.yog gong ma chen por dgongs zhus kyi bod du 'ongs pa rnams dang / rjor khang gi rjar kho chi dang bcas pa rnams lha sar 'byor pa'i bang phyin 'byor pa ltar mjal phyag bka' drin gyis bskyangs shing / mi ngo rnams la ja gral gyi bdag rkyen dang / lugs gnyis kyi bka' 'dri zhib rgyas su stsal/ khong rnams kyang zhal mthong ba tsam gyis dad pa'i spu long cher g.yos te 'di phyi kun tu dge ba'i skyabs 'jug nan tan zhus/ [dpal ldan ye shes 2014b: 258].

'Тринадцатого числа <...> седьмого тибетского месяца <...> года Воды-Мыши (1732 г. — Б. М.) [Панчен-лама] даровал благословение дланью прибывшим торгутам и проводникам, представителям Палаты [внешних сношений]. В течение одного чаепития [Панчен-лама] почтил их своим присутствием. [Панчен-лама передал] торгутским посланникам приветствия для торгутского правителя Церен-Дондука и подобных владельцев, а также подробно и пространно расспросил посланников о прелестях и трудностях пути и прочем. Он подробно и пространно расспросил прибывшего из Палаты [внешних сношений] джаргучи Синфу[288] *и бичачи*[289]. *В это время торгуты прислали просьбы о молитвах для множества усопших, таких, как упокоившийся Царь дхармы Аюка-хан. Наместник*[290] *Церен-Дондук, ханша Аюки Дарма-Бала*[291] *и прочие многочисленные благородные и простолюдины прислали как подношение морские драгоценности, происходящие из стран Кандара-пачи*[292], *Германии, Турции*[293], *Хундур-пачи*[294], *Таджикского хана и прочих, шелка и шерстяные ткани, ожерелья, карманные часы, толы*[295]

---

288 Выше это имя встречалось с написанием *shing bu*. Возможно, это китайское имя *Синфу* (тиб. shing phu; кит. 幸福; пиньинь xìngfú).

289 Бичачи — писарь, чин при династии Цин.

290 Интересно, что здесь Церен-Дондук буквально назван «держателем трона», что, вероятно, является эквивалентом «наместника». Хотя русское правительство пожаловало Церен-Дондуку титул хана в 1730 году, от Седьмого Далай-ламы он получил титул «Дайчин Шаса-Бюджа-хан» лишь в 1735 году, до тех пор в глазах калмыков он не являлся полноправным ханом.

291 Здесь использован тибетский перевод имени Дарма-Бала (санскр. Dharmapāla), *chos skyong*, «хранитель дхармы», однако правильной формой этого имени в женском роде должна быть *Dharmapālinī*.

292 Возможно, это искаженное написание Искандар-паша.

293 Вероятно, здесь тибетское слово *thog rum* имеет то же значение, что и *rum* и обозначает Турцию и Оттоманскую империю.

294 Возможно, это искаженное написание слова «паша».

295 Тола — Индии и Непале единица веса, равная 11,7 грамма.

золота и серебра, рога животных и прочие превосходные и пышные [вещи]. Они от всего сердца обратились [к Панчен-ламе] за духовной защитой, в свою очередь, высший Владыка-учитель (т. е. Панчен-лама — Б. М.), милостиво обратив свой взор на благодетелей, которые, не заботясь о своих жизнях и телах, прибыли с берегов великого северного моря в регион У-Цанга, дабы совершить добродетели, совершил посвящение заслуг и совершенно даровал духовную защиту, чтобы освободить всех усопших из несчастливых уделов и вести их по пути к высшим рождениям и совершенному благу[296]*. [Панчен-лама] совершенно всеохватывающе направил свой ум, дабы здравствующие обрели долголетие, и их помыслы сбывались согласно дхарме; он милостиво дал ответы на каждое письменное послание, а также даровал [желаемое] всем просившим о гадании, совете о личной практике, официальной грамоте, разрешении на проезд и прочем. [Панчен-лама] совершенно направил свой ум на посвящение заслуг, накопленных торгутами посредством более чем сотни подношений чая океану [монашеского] собрания и щедрого прекрасного подаяния [монахам] ради достижения полного пробуждения.*

Семнадцатого числа [Панчен-лама] даровал обеты послушника посланнику великого торгутского хана [Церен-Дондука] владельцу Батур-[Омбо][297]*, посланнику монастыря Шараб Дамбе и прочим двадцати шести тибетцам и монголам, а затем [Панчен-лама] даровал полные монашеские обеты владельцу Батуру и прочим десяти торгутским посланникам и подданым, [в общей сложности] пятидесяти шести тибетцам и монголам.*

---

296 См. ссылку 280.

297 В. М. Бакунин пишет о нем: «А после того бывший у Далай-ламы ханский посланец Батур Омбо, который тамо из гецюлей пожалован в гелен, ехал…» [Бакунин 1995: 142]. Он участвовал в церемонии возведения на трон Церен-Дондука. В. М. Бакунин ошибочно пишет, что Батур Омбо получил обеты гелюнга от Далай-ламы, на самом деле он получил обеты от Панчен-ламы V Лобсанг Еше.

Двадцать восьмого числа [Панчен-лама] даровал джаргучи Синфу, бичачи, дворянам и подданым посвящение долгой жизни вместе с прощальными подарками.

В день новолуния (т. е. тридцатого числа по тибетскому календарю — Б. М.) [Панчен-лама] даровал разрешение[298] *объединенных Амитаюса и Хаягривы и устную передачу на «[Восхваление двадцати одной] Тары» и «[Сердечную сутру] Праджняпарамиты». Во время [дарования] прощальных подарков [Панчен-лама] дал каждому великолепные подарки и прочее, в общем, удовлетворив их материальными вещами и дхармой.*

В это время торгуты обратились [со следующими словами]: „Вообще, настоящее время — время упадка, в особенности же в нынешнее время Далай-лама [VII Келсанг Гьяцо] из-за смуты в У-Цанге пребывает в местности[299]*, где он не может приносить пользу существам ни в Китае, ни в Тибете, кроме того, сам Лама-владыка (Панчен-лама. — Б. М.) также находится в преклонном возрасте, из-за чего мы не можем найти покоя. Поэтому мы просим вас, не утаивая и не скрывая, дать нам указание, как оказать помощь в этом отношении. Каким образом необходимо обратиться за советом к великому [цинскому] императору [Юнчжэну] ради того, чтобы Далай-лама прибыл в регион У-Цанга. До тех пор, пока не будут даны определенные указания относительно этих [вопросов], мы не вернемся [на родину]".*

[Панчен-лама] дал следующее строгое указание: „Вам нет необходимости даже в малейшей степени беспокоиться об этих вещах, более того, так как декреты великого [цинского] императора в высшей мере действенны и внушающие почтение, весь регион У-Цанга ныне пребывает

---

298 См. ссылку 37.

299 Из-за политических событий в Тибете Далай-лама вынужден был отправиться в монастырь Гартар (тиб. mgar thar) в Кхаме и находиться там с 1729 г. по 1735 г.

в спокойствии, Владыка Победоносных великий Всевидящий (Далай-лама. — Б. М.) также был приглашен в местечко Гартар. Так как в течение некоторого времени в прошлом году возникло беспокойство из-за волнений в У-Цанге, [император] проявляет о нем особую заботу. Более того, умиротворив провинцию У-Цанг, [император] имеет особое намерение пригласить [Далай-ламу], поэтому лучше оставить [ситуацию], как она есть. Поэтому в любых подобных предприятиях необходимы большая твердость, постоянное почитание учения Будды, а в особенности желтошапочного учения[300]*, ведение военных действий против противника лишь в случае, если невозможно избежать нападения, усердие в отвержении отнятия жизни никому не принадлежащих диких животных, принятие однодневных обетов в полнолуние, новолуние, растущую луну (т. е. восьмое число по лунному календарю) и т.д.".*

Они [посланники] с большим почтением приняли [указания Панчен-ламы], и, будучи не в силах расстаться с Владыкой-ламой (т.е. Панчен-ламой), роняя слезы, ушли'[301] *[dpal*

---

300 Желтошапочное учение (тиб. zhwa ser gyi bstan pa) — учение тибетской традиции гелуг, основателем которой является Лама Цонкапа.

301 chu byi lo <...> zla ba bdun pa'i <...> tshes bcu gsum la thor khod rnams dang sne shan rjor khang gi sku tshab dang bcas pa 'byor pa la phyag dbang dang / gsol ja gcig gi ring bzhugs gral bcas gnang zhing / thor khod kyi mi sna rnams la thor khod kyi sa skyong ba tshe ring don grub kyis mtshon pa'i dpon khag rnams la 'tshams 'dri dang / bang phyin pa rnams la lam bar gyi bde dog sogs kyi bka' mchid zhib rgyas dang / rjor khang nas 'ongs pa'i rjar kho chi shing bu [=phu] dang sbi cha'i chi rnams la 'tshams 'dri rgyas par stsal/ de dus thor khod rnams nas zhi bar gshegs pa chos kyi rgyal po A yu She'i dgongs rdzogs kyis mtshon pa'i dus chos su gyur pa mang po'i bsngo zhu dang / khri 'dzin pa tshe ring don grub/ A yu She'i btsun mo chos skyong sogs drag zhan mang po'i 'bul bskur du rgya mtsho'i nang gi rin po che dang / khaN+Da ra pa cha [khaN+Dar pa cha]/ nA+e me shi/ thog rum/ khun dur pA cha/ stag gzig gi rgyal po sogs kyi yul gru las thon pa'i dar gos snam bu/ 'phreng ba/ chu tshod kyi 'khor lo/ gser dngul gyi to la/ srog

chags kyi rwa sogs khyad du 'phags shing dpangs mtho bar phul nas snying thag pas skyabs 'jug zhus shing / rje bla ma mchog nas kyang sbyin bdag rnams byang phyogs kyi rgya mtsho chen po'i 'gram nas lus srog la ma ltos par dbus gtsang gi ljongs su dge rtsa bgyid par 'ongs pa la thugs brtse ba chen pos nye bar gzigs nas tshe las 'das pa thams cad ngan song las bsgral te mngon mtho dang nges legs kyi lam la bkri bar ljags bsngo dang skyabs 'jug sogs yang dag pa dang / tshe dang ldan pa rnams la tshe yun du 'tsho zhing bsam pa chos bzhin du 'grub pa'i spyan dmigs sogs shin tu rgya che ba dang / zhu yig so so'i bka' lan dang gsung brtag / thugs dam gtan tshigs dang lam yig zhu ba sogs tshang ma bka' drin chen pos stsal zhing / thor khod rnams nas 'dus pa rgya mtshor mang ja brgya phrag brgal ba dang phyag 'gyed bzang zhing mang ba bsgrub pa rnams kyang rdzogs byang du bsngo ba'i spyan dmigs yang dag pa gnang / tshes bcu bdun la thor khod kyi rgyal po chen po'i el chi sbA dur dpon po dang / grwa tshang gi bang phyin pa shes rab bstan pa sogs bod sog nyer drug la dge tshul gyi sdom pa dang / de rjes sbA dur dpon po sogs thor khod kyi bang phyin ngo bo bcu dang g.yog sogs sog bod lnga bcu nga drug la dge slong gi sdom pa gnang / nyer brgyad la rjar kho chi shing phu dang / sbi cha'i chi ngo g.yog la tshe dbang thon chas dang bcas pa dang / gnam gang la thor khod kyi bang phyin rnams la tshe rta zung 'brel gyi rjes gnang dang sgrol sher gyi ljags lung stsal/ thon chas kyi skabs so sor gnang sbyin phun sum tshogs pa sogs mdor na chos dang zang zing gnyis kas tshim par mdzad/ de dus thor khod rnams nas spyir deng sang dus snyigs mar gyur pa dang yang sgos deng sang gi dus su tA la'i bla ma yang dbus gtsang gi sde gzir la brten nas rgya bod gang gi sar yang 'gro don med pa'i sa zhig tu bzhugs 'dug / rje bla ma nyid kyang sku na phebs che ba bcas nged rnams blo bde ba zhig mi 'dug pas 'di skor la zhabs 'degs ji 'dra zhig zhu dgos kyang sbas gsang med par bka' gnang dgos shing / tA la'i bla ma dbus gtsang gi ljongs su phebs pa'i phyir du gong ma chen por bslab ston zhu lugs sogs ji 'dra dgos/ 'di rnams thag chod pa'i bka' zhig ma byung bar du nged rnams log thebs med ces zhus par/ khyed rnams de rigs kyi blo g.yeng cung zad kyang mi dgos par ma zad/ gong ma chen po'i bka' khrims btsan brjid che bas dbus gtsang gi ljongs thams cad da lta bde 'jags 'di bzhin dang / rgyal dbang thams cad mkhyen gzigs chen po yang mgar thar phyogs su gdan zhu mdzad pa 'di bzhin/ na ning gi dus 'ga' zhig la dbus gtsang dus gzir gyi ma bde ba byung stabs thugs zos bde khyad dang / slar yang dbus gtsang gi sa cha zhod 'jags bstun gdan zhu gnang rtsis kyi dgongs bzhed thun mong min stabs rang bab tu bzhag pa legs

Посольство вернулось в Сибирь в 1734 году. Затем из-за подозрений в тайных переговорах с цинским правительством посланцы были привезены в Суздаль и далее в Москву, где их допросили. Несмотря на то что в биографии Далай-ламы VII не упоминается дарование ханского титула и печати Церен-Дондуку, очевидно, что именно это посольство привезло Церен-Дондуку печать и грамоту с титулом «Дайчин Шаса-Бюджа-хан». Сам хан Церен-Дондук доносил, что ему от Далай-ламы дан ханский чин, как и его отцу Аюке-хану [Бакунин 1995: 125]. С этого времени Церен-Дондук помещает в заголовках своих официальных бумаг новый титул и прикладывает к письмам полученную от Далай-ламы новую печать [Пальмов 1926: 96]. Ханские посланцы были отпущены из Москвы к хану Церен-Дондуку в 1735 г.

10 сентября 1735 г. в урочище Цаган-Цоло, в сорока верстах ниже города Царицына, хан Церен-Дондук принял данный ему от Далай-ламы ханский чин [Бакунин 1995: 139].

В биографии Далай-ламы VI перечень даров, переданных Далай-ламой Аюке-хану вместе с титулом и печатью, краток: одеяния, хадак с буквами, колесо [дхармы], меч и прочее. В описании церемонии принятия ханского чина Церен-Дондуком описаны дары от Далай-ламы VII. Можно предположить, что Аюке-хану были сделаны схожие подарки во время вручения ханского титула и печати. Церен-Дондуку были вручены присланные от Далай-ламы: грамота, литая из меди и позолоченная статуя Будды, белая лошадь под седлом, шапка, платье, пояс,

---

'dra zhing / 'dis mtshon pa'i bya bzhag gang la yang lhing cha che ba dang / dus rtag tu sangs rgyas kyi bstan pa dang khyad par zhwa ser gyi bstan pa spyi bos mchod pa dang / tshur rgol gyi dbang gis dbang med byung na ma gtogs pha rol por dmag gi brgal rtsod byed pa dang / bdag med pa'i ri dwags kyi srog 'phrog pa sogs spong ba la 'bad cing / zla ba nya ba dang gnam stong / zla ba tshes pa sogs la bsnyen gnas kyi sdom pa len dgos pa sogs bka' nan tan phebs pa khong pas kyang spyi bos nos shing / rje bla ma nyid dang 'bral mi phod pa lta bu'i mchi ma byung zhing phyir thegs [dpal ldan ye shes 2014b: 262–264].

к которому были привязаны кошель «хабтага»[302], в который кладут платок и чашку для питья, и нож с ножнами, сабля, ружье и сайдак[303] со стрелами и с луком, два знамени «тук», одно из которых было прислано от Далай-ламы Церен-Дондуку на ханство, а другое — из монастыря Брибунг Цойджинга[304] [Бакунин 1995: 142].

Описание церемонии вручения Церен-Дондуку «грамоты на ханство» и перевод, раскрывающий ее содержание, сохранились в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН) [Бакаева 2019: 896]. Для вручения «по калмыцкому обычаю» была подготовлена ханская кибитка, для самого хана было приготовлено особое место, справа от него — место для верховного ламы Шакура. Рядом с ханской кибиткой была установлена еще одна хурульная кибитка, в которой находились образы буддийских божеств. Грамоту Далай-ламы, «положа ее на голову», вез ханский посланник к Далай-ламе Батур Омбо (Батур-гелюнг), который возглавлял многолюдную процессию. Перед ним ехали два молодых монаха-манджика, везшие дары. «В знак ханства», кроме грамоты, были присланы знамя, облачение (одежда), головной убор, а также лошадь с седлом, сайдак (набор вооружения конного лучника) и сабля [СПбФ АРАН. Р. II. Оп. 1. Ед. хр. 204. Л. 61][305]. Приближенные и подданные хана торжественно встречали процессию. Посланцы вошли в ханскую кибитку, в которой находились Церен-Дондук и

---

302 Хабтага – кожаная сумка для пороха, пуль и ружейных принадлежностей. Термин «хабтага» служит также для обозначения футляра для чайной чашки [Козлов 1947: 140].

303 Чехол для лука, называемый «налуч», и колчан для стрел.

304 Брибунг Цойджинг (тиб. ‘bras spungs chos skyong) или «хранитель дхармы из Дрепунга» — другое имя оракула Нечунга, чей монастырь находится недалеко от монастыря Дрепунг.

305 Цит. по: Бакаева Э. П. Этническая идентичность калмыков и конфессиональные связи с Тибетом (к прочтению малоизвестных источников). Oriental Studies. 2019;(5): 891–925.

Шакур-лама. Шакур-лама «принял грамоту и положил ее к себе на голову», затем на Церен-Дондук-хана надели привезенное от Далай-ламы облачение, после чего он вновь сел, а Шакур-лама прочитал и перевел ему грамоту. Затем выйдя из ханской кибитки, Шакур-лама огласил содержание грамоты ожидавшим снаружи людям, по завершении оглашения они получили благословение грамотой, являвшейся священным текстом для верующих («над головой им держали грамоту»). В это время к хану прибыли Дарма-Бала, брат Галдан, зайсанги и приближенные. Хан, облаченный в дарованные платье и головной убор, а также с сайдаком и саблей вышел из ханской кибитки и прошел в хурульную кибитку «бурхни өргә», где совершил молитву. Затем на подаренной лошади он проехал вновь к своей кибитке, где началось празднование [СПбФ АРАН. Р. II. Оп. 1. Ед. хр. 204. Л. 61–62][306]. Текст перевода грамоты с калмыцкого языка приведен в современных изданиях [Бакаева 2019: 902–903, Курапов 2011: 137–138].

Церен-Дондуку не удалось использовать титул и печать долго, так как уже в октябре 1735 г. он был вызван в Санкт-Петербург, и оставлен там на поселении, а наместником ханства был объявлен внук Аюки-хана, поддерживаемый вдовствующей ханшей Дарма-Балой, — Дондук-Омбо (ум. в 1741 г.). После смерти Церен-Дондука в 1737 г. его печать с титулом использовала его мать Дарма-Бала [Митруев 2022а: 387].

---

[306] Цит. по: Бакаева Э. П. Этническая идентичность калмыков и конфессиональные связи с Тибетом (к прочтению малоизвестных источников). Oriental Studies. 2019;(5): 891–925.

ПОСОЛЬСТВО ДОНДУК-ДАШИ

После посольства Церен-Дондука следующим стало посольство Дондук-Даши, который озаботился получением инвеституры власти от Далай-ламы вскоре после назначения наместником. 7 июля 1742 г. Дондук-Даши обратился к российским властям с просьбой отпустить к Далай-ламе его посольство, состоящее из 10 человек. Кроме того, он просил императрицу Елизавету Петровну «о пропуске ево посланцов послать грамоту к китайскому хану, ибо он бес того не пропускает» (цит. по: [Китинов 2020: 429]).

В 1745 г. к Далай-ламе VII было отправлено посольство внука Аюки-хана — Дондук-Даши (ок. 1690–1761 гг.), но после долгой переписки через Тушэту-хана Тубдандоржа (годы правления 1742–1746), а после его смерти через Тушэту-хана Жампилдоржа (годы правления 1746–1760) китайский двор отказал в разрешении отправить посольство [Китинов 2020: 429].

Однако посланцам удалось передать подношения от Дондук-Даши, Дарма-Балы (ум. 6 декабря 1759 г.) и прочих владельцев через Тушэту-хана Жампилдоржа (тиб. 'jam dpal rdo rje), который в биографии Далай-ламы VII назван Манджушри (тиб. ma ny+dzu shrIr), что соответствует первой части его имени Жампил. О подношениях, переданных первым посольством ради усопших Церен-Дондука (ум. в 1737 г.), Дондук-Омбо (ум. 21 марта 1741 г.) и прочих в биографии Далай-ламы VII сказано следующее:

'В (начале) года Дерева-Коровы (1745 г. — Б. М.) <...> ради множества усопших во главе с торгутским Церен-Дондук-ханом и Дондук-Омбо, ради Галдан-Данджина[307]*, а также ради духовной защиты , его матери Дарма-Балы, Дон-*

---

[307] Младший брат Церен-Дондук-хана, один из трех сыновей Дарма-Балы.

дук-Даши[308] *и других владельцев, а также лам-монахов, многих знатных и простолюдинов [Далай-лама] принял сделанные ему пышные подношения. Хотя посланники*[309] *не смогли лично приехать [в Тибет], они отправили [подношения] с [русской] границы с Манджушри'*[310] *[lcang skya 2010b: 6].*

Второе посольство было более успешным. 24 февраля 1748 г. Дондук-Даши пишет в КИД[311] (Коллегию иностранных дел) о желании отправить в мае 1748 г. посольство из 118 человек[312], из которых четыре — «главные посланцы»: Зоучи-гелюнг, Хошучи Цойджиб Тайджин, Шарап Даржа, Абуджи. Из них 23 должны были остаться на обучении в Тибете [Курапов 2018: 221]. В конечном итоге Дондук-Даши удалось добиться одобрения численности посольства в 60 человек, из которых 40 ехали за калмыцкий счет, а 20 человек — за казенный[313]. 3 сентября 1755 г. Н. Г. Спицын выдал посольству подорожную и сообщил казанской, сибирской и иркутской канцеляриям об отправлении 60 человек калмыков в Сибирь и далее в Тибет. Чжао Линчжи пишет, что посольство состояло из 20 посланников, 20 обучающихся и 20 слуг [Zhào Lìngzhì 2021: 101], однако те, кто при-

---

308 Четвёртый калмыцкий хан (годы правления 1741–1761), младший сын Чагдорджаба и внук Аюки.

309 См. ссылку 281.

310 shing mo glang <…> thor god kyi rgyal po tshe ring don grub dang don grub dbang pos gtsos dus 'das du ma dang/ dga' ldan bstan 'dzin/ yum d+ha rma pA la/ don grub bkra shis sogs dpon khag rnams dang / gzhan yang bla ma ser mo bas mtshon mchog dman du ma'i skyabs 'jug zhu rten gtos che ba el chi rnams ngos yong ma thub pas sa mtshams nas ma ny+dzu shrIr bskur ba rnams kyang bzhes te so sor 'byor lan sogs gnang / [lcang skya 2010b: 6].

311 Авторы по-разному читают документ АВПРИ. Ф. 119. Оп. 1. Д. 14. Л. 42об. В работе Б. У. Китинова письмо датировано 28 февраля 1748 г. и адресатом является императрица [Китинов 2020: 429].

312 У Б. У. Китинова 113 человек [Китинов 2020: 429].

313 У Б. У. Китинова: «Власти согласились оплатить 40 чел., за 20 Дондук-Даши заплатил сам» [Китинов 2020: 429].

был для изучения писаний, были оставлены на границе. Таким образом посольство было уменьшено до 40 человек, включая в себя 19 посланцев и 21 слугу, и имело при себе 100 наемных верблюдов, 33 собственных верблюда, 60 собственных лошадей, 17 ружей и 11 колчанов стрел [Zhào Lìngzhì 2021: 102]. 18 марта 1756 г. посланцы наместника Дондук-Даши в составе 61 человека выехали из Иркутска на китайскую границу. После смерти Зоучи-гелюнга[314] в пути калмыцкое посольство возглавил Хошучи Цойджиб. Позднее посольство в пути потеряло еще трех человек, которые скончались «на китайской стороне» [Пальмов 1927: 162].

В конце 1756 г. Далай-ламе VII было доложено о том, что к нему едет калмыцкое посольство:

'В год Огня-Мыши (1756 г. – Б. М.) <...> [Далай-ламе] было доложено, что согласно присланному обоим амбаням указу, в Тибет с разрешения великого императора [Цяньлуна] вскоре прибудут около тридцати торгутских посланников, дабы совершить поклонение святым местам Победоносного [Цонкапы] и его духовных сынов, великим святым местам и великим монастырям[315]*, и совершить великие добродетели, а также о прочих новостях'*[316] *[lcang skya 2010b: 396].*

2 декабря 1757 г. посольство Дондук-Даши уже перешло русскую границу с китайской стороны и было принято в Кяхте русским пограничным начальством от китайского зургучея Улюмча [Пальмов 1927: 162–163].

314 В китайских документах он назван Рабдан [Zhào Lìngzhì 2021: 107].

315 Великие монастыри (тиб. grwa sa chen po) — великие монастыри традиции гелуг в Центральном Тибете: Ганден, Дрепунг и Сера.

316 me pho byi ba <...> rgyal ba yab sras dang gnas chen/ grwa sa chen po rnams la mjal phyag dang rnam dkar rgya chen sgrub pa bcas la thor god kyi el chi mi grangs sum cu skor gong ma chen por dgongs zhus kyis mi ring bar bod du 'byor rgyu sogs kyi gnas tshul am ban gnyis la bka' phebs byung lugs snyan 'bul zhus/ [lcang skya 2010b: 396].

Во время своего путешествия в Тибет посольство встретилось с императором Цяньлуном (годы правления 1736–1795). 16-м томе написанных Чжан-му (кит. 张穆; пиньинь Zhāng mù) «Записок о монгольских кочевьях» (кит. 蒙古游牧; пиньинь měnggŭ yóu mù jì), озаглавленном «Новый и старый элюто-монгольские Торгутские аймаки», сказано: «В 21-й год правления Цяньлуна (т. е. в 1756 г. — *Б. М.*) посланник Чой чжаб (кит. 吹札布; пиньинь chuī zhá bù) и другие получили аудиенцию [у Цяньлуна], где он заявил, что, получив приказ от своего хана Донроб-раши (кит. 汗惇啰布喇什; пиньинь hàn dūn luō bù lă shén), проехав через [всю] Россию, только на третий год[317] прибыл на место [т. е. Китай. — *Б. М.*]. Он просил разрешения отправиться в Тибет (кит. 唐古特; пиньинь tánggŭ tè), чтобы посетить Далай-ламу. [Император] отправил с ним [провожатыми] чиновников. В 22-й год [правления Цяньлуна] (т. е. в 1757 г. — *Б. М.*) по возвращении из Тибета ему были жалованы подарки для хана Донроб-раши» [Zhāng mù 1867: 4]. В переводе этого отрывка из «Мэн-гу-ю-му-цзи» П. С. Попова местом встречи с Цяньлуном назван Пекин, хотя он не упоминается в оригинале [Мэн-гу-ю-му-цзи 1895: 144].

В мае 1756 г. посольство прибыло в Цурухайту, местность недалеко от Кяхты. Далее маршрут посольства пролегал от Кяхты в Чжанцзякоу, откуда после деесятидневного отдыха оно отправилось в путь 20 числа 8-го месяца по лунному календарю (13 сентября 1756 г.) и за 5 дней добралось до Пекина [Zhào Lìngzhì 2021: 102]. Из Пекина посольство направилось в Жэхэ, где 5 октября 1756 г. состоялась встреча с императором Цяньлунем [Zhào Lìngzhì 2021: 102; Fu Lo-shu 1966: 198–199]. После этого посольство снова вернулось в Пекин, откуда в начале октября отправилось в Тибет через почтовые станции в следующих уездах и городах: Чжэндин, Цзинсин, Тайюань, Линьфэнь,

[317] Здесь некоторая несостыковка в длительности путешествия. Путешествие посольства началось в сентябре 1755 г., а на обратном пути границу оно пересекло 2 декабря 1757 г.

Тунгуань, Сиань, Баоцзи, Нинцян, Мяньян, Чэнду, Батанг, Чамдо. 25 дня первого месяца по лунному календарю (т. е. 15 марта 1757 г.) посольство достигло Лхасы [Zhào Lìngzhì 2021: 103], где посланники встретились с Далай-ламой VII.

В биографии Далай-ламы VII есть отрывок о встрече с китайскими чиновниками, сопровождавшими посольство Дондук-Даши:

'В это время дворянин, начальник императорских телохранителей[318]Фу Цзин (кит. 傅景; пиньинь Fù jǐng) вместе с чиновниками, отправленными специально для сопровождения торгутских паломников, совершающих добродетели, явились для сообщения о своем прибытии. Далай-лама, как и прежде, с благодарностью принял переданное с ними благое послание великого императора [Цяньлуна] и опахало с рукоятью, сделанной из драгоценного камня, а также подарок в виде множества парчовых тканей. Затем он даровал благословение своей дланью и угощение чаем, а также побеседовал с ними'[319] [lcang skya 2010b: 412].

Интересно, что в этом отрывке использован заимствованный из монгольского языка термин *khiyA*. «Телохранитель, начальник императорских телохранителей» — это монгольское слово *kiy-a*, позднее заимствованное в маньчжурский [ЭСМЯ 2016: 131], здесь оно переведено как «начальник императорских телохранителей».

---

318 В статье Чжао Линчжи он назван «стражем главных ворот внутреннего двора Запретного города в Пекине» (кит. 乾清门侍卫; пиньинь Qián qīng mén shìwèi) [Zhào Lìngzhì 2021: 100]. Фу Цзин являлся чиновником третьего класса (кит. 三品; пиньинь sānpǐn) из девяти, что говорит о его достаточно высоком положении в цинской администрации [Zhào Lìngzhì 2021: 105].

319 skabs 'dir thor god kyi dge sgrub pa rnams skyel bar ched mngags mi drag khi yA phu can dpon khag 'byor phyag tu byung gdong / gong ma chen po'i bka' bzang po dang nor bu'i yu ba can gyi bsil yab/ bzang gos mang ba'i gnang rten bcas stsal ba bkur gzos sngar bzhin gyis bzhes te phyag dbang ja gral bka' 'dri sogs stsal/ [lcang skya 2010b: 412].

Таким образом, сопровождавшие посольство Дондук-Даши чиновники доложили о своем прибытии Далай-ламе и передали подарки от Цяньлуна.

18 марта 1757 г. посольство Дондук-Даши было принято Далай-ламой VII [Zhào Lìngzhì 2021: 103], здоровье которого продолжало ухудшаться. Его недуг, возникший еще в год «Воды-Птицы» (т.е. в 1753 г.) [lcang skya 2010b: 415], постепенно ослаблял здоровье[320] Далай-ламы, в конечном итоге приведя к его кончине во дворце Потала третьего числа второго лунного месяца по тибетскому календарю [Shakabpa 2010: 477; Norman 2009: 364], эта дата соответствует 22 марта 1757 г. по западному календарю[321].

В биографии Далай-ламы VII имеются сведения о посольстве калмыцкого хана Дондук-Даши, которое все же получило аудиенцию у верховного иерарха, хотя в историографии высказывались разные мнения насчет того, выполнило ли посольство свою задачу [Бакаева 2019: 909; Курапов 2018: 222; Китинов 2020: 430]. В биографии Далай-ламы VII сказано[322]:

'Затем в это время последними из обуздываемых, кого необходимо обуздать[323], были посланцы, прибывшие из торгутской земли в снежную страну Тибет ради совершения добродетельных деяний. Хотя [Далай-лама] собирался устроить для них пир и принять их доклад о прибытии, так как его здоровье ухудшилось, его окружение молило его не

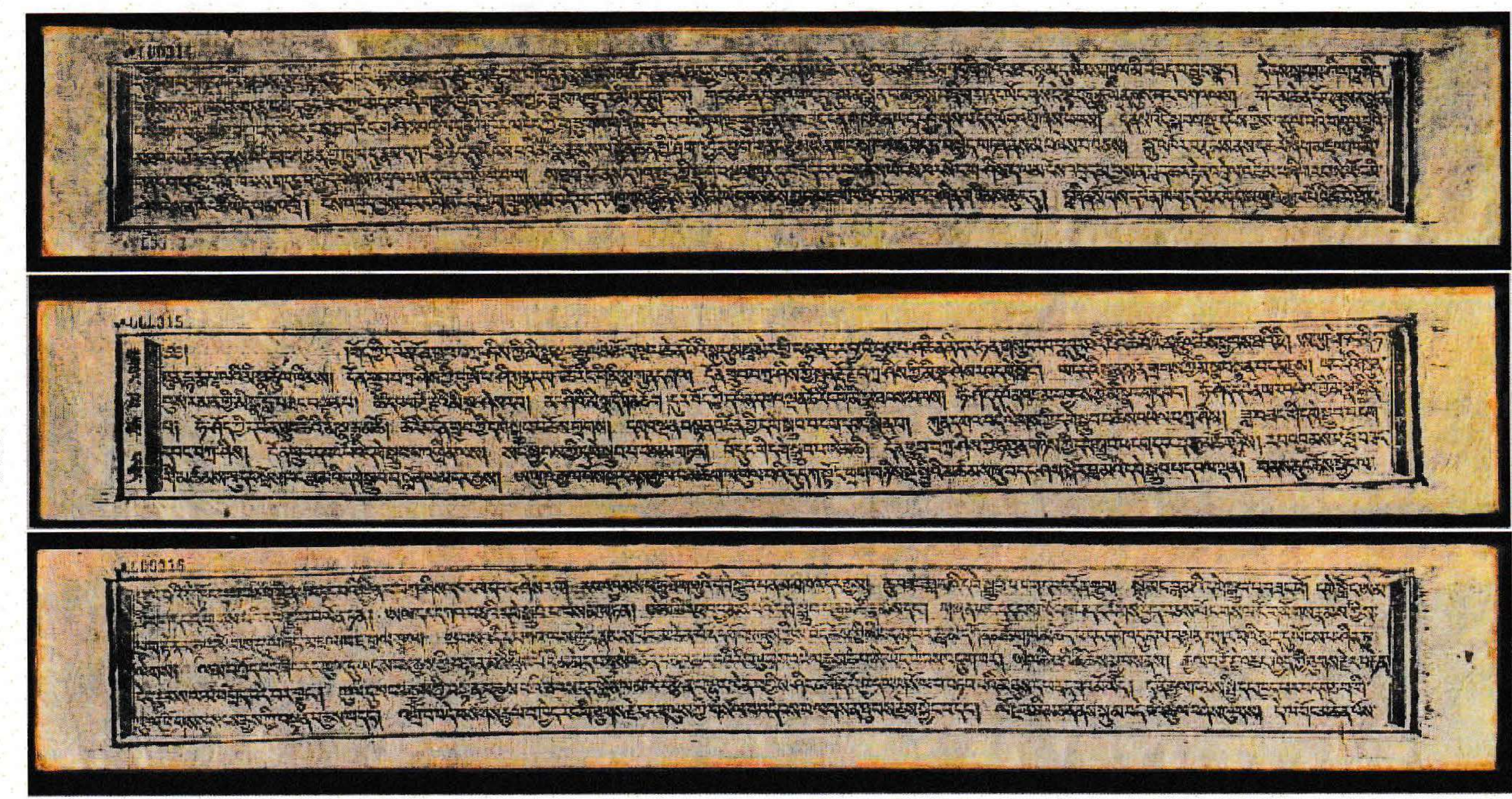
---

320 Возможно, Далай-лама был болен туберкулезом, так как он страдал от кашля с кровью, а симптомы болезни напоминали простуду.

321 Эту же дату приводит Б. У. Китинов [Китинов 2020: 430].

322 А. М. Позднеев отмечает, что это упоминание посольства калмыцкого хана Дондук-Даши присутствует в биографии Седьмого Далай-ламы, привезенной в 1880 г. из Урги Цэрэн-Бальджир Дугаровой, вдовствующей супругой харахусовского нойона Церен-Убуши Дугарова (ум. 29 ноября 1872 г.) [Позднеев 1897: 122].

323 Тиб. *gdul bya*, буквально «те, кого необходимо обуздать», т. е. ученики.

Илл. 8. Отрывок из биографии Седьмого Далай-ламы, повествующий о посольстве калмыцкого хана Дондук-Даши

давать аудиенцию в этот раз, а принять посольство, когда его здоровье улучшится. В ответ Далай-лама изрек: „Так как члены посольства прибыли издалека, перенеся много страданий из-за трудностей в пути, если я не встречусь с ними сейчас, неизвестно, возникнут ли условия для [встречи] снова позднее, из-за этого они будут разочарованы. Сама же встреча не вызовет у меня недомогания, ухудшения здоровья и прочего, поэтому несмотря ни на что, дам им аудиенцию". Согласно сказанному, в покоях [Далай-ламы] была дана аудиенция и угощение чаем министру[324] *и прочим чиновникам, а также посланникам торгутского наместника Дондук-Даши, внука торгутского Аюка-хана: Чойджаб-тайджи; внуку шашини-дархана Сунграб Батур-тайджи, который прежде во времена Великого пятого Далай-ламы вершил деяния ради желтошапочного учения; Цюрюм[-гецулю], посланнику хатун Аюки-хана Дарма-Балы; Гунге, посланнику сына Дондук-Даши; Убаши Гунга Церена; Шарап-гелюнгу, посланнику Дорджи-Раши, брата Дондук-Даши; Дамба-Дардже, посланнику его другого брата Яндыка; Лузан-Дамбе, посланнику его другого брата Бусурмана; Шарапу, посланнику Цебек-Дорджи; Гунцуку, посланнику Маши; Табка, посланнику дербетского владельца Галдан-Церена; Габану, посланнику хошутского владельца Замьяна; Джимбе, посланнику хошутского владельца Еремпеля; Джамцо, посланнику хошутского владельца Тукчи; Чой-рагу, посланнику Церен-Дондука; Габан-Джимбе, посланнику Галдан-Данджина; Цомпил-Раши, посланнику Гунделека; Габан-Раши, посланнику Дасанга; Принлаю, посланнику Дондук-Омбо; Самтану, посланнику Санджаба; Эмчи, посланнику Бодонга; Габан и Джамцо, посланникам двух хатун Дондук-Даши; Молом-Дардже, посыльному Лузан-равджамбы и посланнику Буканг-ламы; посыльному аймака из двух тысяч семейств, поднесенных Аюка-ханом Далай-ла-*

---

324 В данном случае «министром» (тиб. tA zhin; кит. 大臣; пиньинь dàchén. – *Б. М.*) назван Фу Цзинь, занимавший пост стража главных ворот внутреннего двора Запретного города в Пекине.

ме; Балдану, посланнику Шакур-ламы; Джимба-Раши и Габан-Шерапу, отправленным от миньгана, поднесенного защитнику учения Нечунгу; Намка-Джардже, посланнику Аранджамба-хутугты; Ендону, посланнику Чубзан-ламы; Самтану, посланнику Алдар-габцу; Джамцо, посланнику Эмчи-Равджамбы. Также вышеназванные знатные лица и слуги, прибывшие из веры и оказывавшие помощь, поднесли подарки, мандалу и прочее. Далай-лама дал им аудиенцию и угощение чаем.

Затем Далай-лама изрек: „То, что вы прибыли в святую область Тибета с разрешения великого императора ради совершения подношений учителям и трем драгоценностям, а также для выражения почтения перед монашеской общиной, совершенно прекрасно. Было ли ваше путешествие комфортным? Процветает ли на вашей родине традиция держателей желтых шапок, которая есть совершенно чистая сущность учения Будды?". Посол тайджи Чойджаб отвечал: „Победоносный Ваджрадхара, Вашей милостью наше путешествие было легким. Мы всецело усердствуем в средствах и молитвах для процветания учения Будды на своей земле. Силой наших молитв, обращенных к Вам, Покровитель, до сего дня мы пребывали в радости. Ныне же, так как процветание учения Будды в мире в целом, а в частности в нашей земле, а также благоденствие живых существ зависит от Вашей милости, мы молим Вас оберегать нас своим состраданием! Так как в течение нескольких прошлых лет вы являете облик недужащего, великий император отправил в Тибет лекарей, а также совершает во дворце в Пекине обширные ритуалы [для Вашего выздоровления] и прочее, о чем он изволил рассказать и нам. В особенности теперь, когда мы прибыли пред Ваши очи, мы полагаем, что [видим] ухудшение Вашего состояния из-за нашего недостатка заслуг, вследствие чего испытываем невыносимые муки. Поэтому мы молим Вас, лишь ради нашего, беззащитных существ, блага, чтобы ваше драгоценное тело скорее

избавилось от недуга, и Вы соблаговолили поворачивать колесо обширной и глубокой дхармы и т. д., о чем мы беспрестанно молим ради добродетельного блага и счастья и по порядку доводим до Вашего сведения". В ответ на такую просьбу Далай-лама изрек: „Я давно чувствую нездоровым из-за кашля, теперь же к прочему добавилась болезнь простуды, однако я не испытываю болей и прочего из-за недуга. Вы не должны печалиться из-за моего нездоровья" '[325] *[Ісанг*

325 de nas 'di skabs sku dngos kyis 'dul ba'i gdul bya'i mtha' ma thor god nas bod gangs can gyi yul du rnam dkar gyi ched du yongs pa'i mi sna rnams la ston chen gyi thog 'byor phyag gnang rtsis yin yang sku khams gdangs bskyed gtan nas ma bzhes pa bcas/ sku 'khor ba rnams nas da cha re zhig mjal kha mi gnang ba dang slar sku khams gdangs bskyed bzhes 'phral gnang bar gsol ba la/ sa thag ring nas dka' spyad kyi sdug bsngal khur du bzod par byas nas yongs par song gshis da lam ngos 'phrad ma byas na slad char rten 'brel 'dzom pa zhig rang e yong mi shes des na kho tsho yid pham 'gro/ ngos 'phrad byas pa rang gis nged kyi gzugs ma bde ba dang 'khrugs skyon sogs mi yong bas cis kyang mjal kha thong phebs pa bzhin gzim chung du/ tA zhin sogs dpon khag dang thor god a yu She rgyal po'i tsha bo thor god kyi dpon don grub bkra shis kyi mi sna sngar rgyal mchog lnga pa chen po'i sku dus zhwa ser gyi bstan par bya ba byas pa sha chin ni dar han gsung rab ba dur tha'i ji'i tsha bo yin tshul chos skyabs tha'i ji/ a yu She khang gi ha thun d+harma pA la'i mi sna tshul khrims/ don grub bkra shis kyi bu o pa shi kun dga' tshe ring gi mi sna kun dga'/ don grub bkra shis kyi spun rdo rje bkra shis kyi mi sna shes rab dge slong / yang de'i spun snyan grags kyi mi sna bstan pa dar rgyas/ yang de'i spun bu sa ra man gyi mi sna blo bzang bstan pa/ tshe dpag rdo rje'i mi sna shes rab/ ma shi'i mi sna dkon cog/ dur bod kyi dpon dga' ldan tshe ring gi mi sna thabs mkhas/ ho shod dpon 'jam dbyangs kyi mi sna ngag dbang / ho shod dpon yar 'phel gyi mi sna sbyin pa/ ho shod kyi dpon thub chi'i mi sna rgya mtsho/ tshe ring don grub kyi dge sgrub pa chos grags/ dga' ldan bstan 'dzin gyi dge sgrub pa ngag dbang sbyin pa/ kun dga' bde legs kyi dge sgrub pa chos 'phel bkra shis/ zla bzang gi dge sgrub pa ngag dbang bkra shis/ don grub dbang po'i dge sgrub pa 'phrin las/ sang [=sangs] skyabs kyi dge sgrub pa bsam gtan/ bo dung gi dge sgrub pa em chi/ don grub bkra shis kyi ha thun gnyis kyi dge sgrub pa ngag dbang dang rgya mtsho gnyis/ rab 'byams pa blo bzang gi mtshams zhu dang spos khang bla ma'i dge sgrub pa smon lam dar rgyas/ a yu She rgyal pos sngar

skya 2010b: 417–419].

nas rgyal ba mchog la phul ba'i dung kha [=dud kha] stong phrag gnyis sde spyi'i mtshams zhu ba dang shag skor bla ma'i dge sgrub pa dpal ldan/ gnas chung chos skyong la phul ba'i sde stong phrag gcig spyi nas btang ba'i sbyin pa bkra shis dang ngag dbang shes rab/ rab 'byams pa hu thog thu'i dge sgrub pa nam mkha' dar rgyas/ chu bzang bla ma'i dge sgrub pa ngag dbang don grub/ sgo mang bla ma'i dge sgrub pa bzang po/ dge slong em chi ngag dbang grags pa'i dge sgrub pa yon tan/ al dar dka' bcu'i dge sgrub pa bsam gtan/ em chi rab 'byams pa'i dge sgrub pa rgya mtsho rnams dang / gzhan yang dang bas yongs pa dang rogs byed bcas gong gsal ngo g.yog rnams kyis phyag rten maN+Dal sogs phul zhing mjal kha ja gral stsal/ skabs 'dir bka' las khyed rnams gong ma chen por dgongs zhus kyis bod chos kyi zhing dam par bla ma dkon mchog la mchod pa dang dge 'dun la bsnyen bkur ba'i slad du yongs ba shin tu legs/ lam bgrod bde zhing rang yul du sangs rgyas kyi bstan pa'i snying po dri ma med pa zhwa ser cod pan 'chang ba'i ring lugs 'phel rgyas che ba e yod phebs 'dug par/ el chi tha'i ji chos skyabs nas/ rgyal ba rdo rje 'chang khyed kyi thugs rjer brten nged rnams lam bgrod bde bar byung / yul du sangs rgyas kyi bstan pa rgyas pa'i thabs dang smon lam la brtson pa lhur len bgyis shing mgon po khyed la gsol ba btab pa'i mthus da phan dga' mo yod/ da ni rgyal khams spyi dang khyad par bdag cag gi yul phyogs su sangs rgyas kyi bstan rgyas pa dang / 'gro ba bde ba sogs rgyal ba khyed rang gi thugs rjer rag lus kyi gsol ba 'debs pa lags na thugs rjes skyong ba dang / lo snga ma rim can nas sku ma bde ba'i tshul bzhes lugs/ de la gong ma chen pos kyang bod du sman pa ched du gnang ba dang / pho brang pi cing du yang sku rim rgya cher mdzad pa sogs nged tshor yang gong nas bka' phebs byung / lhag par da lam nged tsho 'byor gdong 'dir sku khams sngar las kyang mi gdangs pa'i tshul bzhes pa ni nged rnams bsod nams re dman snyam du sdug bsngal bzod glags mi gda' bas nyam thag 'gro ba nged tsho gcig pu'i don du yang sku rin po che bsnyun tshul las myur du gdangs pa dang / zab rgyas chos 'khor bskor ba sogs ring nas smon pa'i rnam dkar phan bde'i 'dod don zhu rgyu rim bzhin zhus chog pa zhig cis kyang mkhyen mkhyen zhus 'dug par/ bka' las nged sngar nas 'khrugs glo lta bu zhig gis ma bde nas yun ring tsam song / da lam gsar du cham nad lta bus bro 'tshal ba las nad kyi zug rngu sogs mi 'dug/ nged ma bde ba 'dir khyed rnams yid dub mi dgos zhes phebs snang [lcang skya rol pa'i rdo rje 2010b: 417–419].

Приведенный отрывок из биографии Далай-ламы VII свидетельствует не только о том, что встреча посольства с Далай-ламой состоялась незадолго до его смерти, но и раскрывает имена посланцев, а также тех, от чьего лица они отправились в Тибет. Интересно то, что среди последних значатся люди, которые уже умерли к этому времени. Так, Шакур-лама умер в 1736 г., Дасанг — в 1737 г., Дондук Омбо — в 1741 г., Бодонг был убит в 1741 г., Церен-Джит, супруга Даши-Дондука, умерла в 1742 г., а другая его супруга — Деджит — в 1755 г. Тибетским эквивалентом термина «посланник» в вышеприведенном тексте является тибетское слово *dge sgrub*, являющееся сокращенной формой от тибетского *dge rtsa sgrub mi* — «человек, совершающий добродетели» от чьего-то имени. Таким образом, посланники совершали паломничество в Тибет ради накопления заслуг как для здравствующих, так и усопших. Другое тибетское слово *mtshams zhu*, использованное в данном отрывке и переведенное здесь «посыльный», обозначает человека, который везет с собой чье-то послание или посылку. В отрывке также использован монгольский термин *хатун* (тиб. ha thun), значащий «княгиня, ханша».

Интересно отметить, что в рассматриваемом отрывке из биографии Далай-ламы VII Аюка назван на тибетском *khang* — «хан», или *rgyal po* — «правитель/царь», в то время как Дондук-Даши назван *thor god kyi dpon* — «торгутский владелец». Здесь его титул был переведен как *«торгутский наместник»*, так как Дондук-Даши был назначен наместником Калмыцкого ханства в 1741 г., а ханом он был провозглашен российскими властями только в 1758 г., уже после отправления посольства в Тибет.

Кроме того, что этот отрывок устраняет любые сомнения относительно встречи посольства Дондук-Даши с Седьмым Далай-ламой Келсанг Гьяцо, он является достоверным источником информации о личных именах тех, кто отправлял посланников. Так, благодаря информации из биографии Далай-ламы VII мы

узнаем личное имя Убаши — Гунга-Церен (тиб. kun dga' tshe ring), неизвестное прежде в историографии. Кроме того, выясняется тибетское написание титула Буканг-ламы[326], учившегося в тибетских монастырях и при хане Аюке установившего монашеские ритуалы в 12 монастырях [Курапов 2018: 112]. Буканг или Покханг (тиб. spos khang) — монастырь традиции гелуг в Панаме[327], в провинции Цанг. В 1213 г. первоначально он был основан как монастырь традиции кадампа Джангчубом Пелсангпо (тиб. byang chub dpal bzang po), а в XVII в. был преобразован в гелукпинский монастырь[328].

Лузан-равджамба, упомянутый в рассматриваемом отрывке, — джаргучи-лама Лузан Данджин (тиб. blo bzang bstan 'dzin) [Zhào Lìngzhì 2021: 107], также известный как Лоузан Джалчин или Лобсан Данцен.

Посольство Дондук-Даши, видимо, продолжало находиться в Лхасе, когда спустя несколько дней после аудиенции Далай-лама VII скончался: на 10-й день второго лунного месяца, т.е. 30 марта 1757 г., члены посольства, включая слуг, отправились во дворец Потала, где поднесли, т.е. заказали, заупокойную службу для Далай-ламы [Zhào Lìngzhì 2021: 104].

Кроме того, находясь в Лхасе, посольство также посетило Кончок Джигме Вангпо (тиб. dkon mchog 'jigs med dbang po; 1728–1791 гг.), второе воплощение известного тибетского ламы Джамьянг Шебы. В его биографии, написанной Гунгтханг Кончок Тенпе Донме (1762–1823 гг.), сказано:

'Когда ему [Кончок Джигме Вангпо] исполнилось тридцать лет, в третий день второго месяца весны (т.е. 22 мар-

---

326 В некоторых источниках его титул пишется Покон-лама или лама Бюкюнчин. См. ссылку 230.

327 Панам (тиб. pa snam) — сейчас округ в Тибетском автономном районе Китая.

328 URL: https://treasuryoflives.org/en/institution/Pokhang- (дата обращения: 31.07.2022).

та 1757 г.) всеведущий Владыка Победоносных [Далай-лама] направил свой ум в другую сферу (т.е. покинул сей мир — Б. М.), вследствие чего [Кончок Джигме Вангпо] в течение долгого времени испытывал глубокую печаль. <…> В этот же год с другого берега моря на востоке в Центральный Тибет прибыли посланники торгутского правителя Дондука[-Даши], которые обратились с мольбой [даровать посвящение]. Согласно их просьбе, [Кончок Джигме Вангпо] даровал великое посвящение тринадцати божеств Ваджрабхайравы[329] *и подробное и пространное объяснение согласно ритуалу и традиции. Был приглашен переводчик, которому было наказано переводить. [После получения наставления] у слушающих появились безмерная вера и почтение, преобразившие их умы. [В благодарность посланники] совершили богатое подношение множества особых ценных вещей. В ответ на некоторое количество вопросов повелителя [Дондук-Даши] [Кончок Джигме Вангпо] написал "Колесо Брахмы" и тем самым устранил оковы сомнений [Дондук-Даши]'*[330] *[dkon mchog bstan pa'i sgron me 2019: 79].*

Это сочинение под названием «Ответы на вопросы "Колесо Брахмы"» (тиб. dris lan tshangs pa'i 'khor lo) находится в восьмом томе собрания сочинений Кончок Джигме Вангпо, воспроизведенного по ксилографическому изданию монастыря Лавранг Таши Кьил. В колофоне данного сочинения сказано:

329 Одно из буддийских тантрических посвящений.

330 dgung lo sum cu bzhes pa'i dpyid 'bring gi tshes gsum la kun mkhyen rgyal ba'i dbang po zhing gzhan du dgongs pa gtad par bzod glags med pa'i thugs ngal yun ring mdad cing <…> lo 'dir shar phyogs rgya mtsho'i pha rin nas thor god don grub rgyal po'i mi sna dbus su 'byor ba rnams kyis gsol ba btab ste/ rdo rje 'jigs byed lha bcu gsum ma'i dbang chen cho ga phyag len gsung bshad bcas zhib rgyas su gnang / lo tsA btsugs nas brda sprod bcug pas yid 'gyur ba'i dad gus tshad med skyes te/ khyad nor du ma dang bcas pa'i 'bul ba rgya cher bstabs/ rgyal pos dri ba 'ga' zhig zhus pa'i lan du tshangs pa'i 'khor lo zhe bya ba ljags rtsom mdzad de the tshom gyi 'ching ba rtsad nas bcad [dkon mchog bstan pa'i sgron me 2019: 79].

'Это [сочинение] «Ответы на вопросы "Колесо Брахмы"» было написано в ответ на вопросы великого царя, правящего силой[331], владыки дхармы Дондук-Даши из страны ойратов-торгутов шакьясским монахом Кончок Джигме Вангпо. Джаянту!' [dkon mchog 'jigs med dbang po 1971: 222–223].

Перевод и транслитерация данного сочинения Кончок Джигме Вангпо помещено в Приложении.

Причиной для написания этого сочинения послужил вопрос о смысле стиха из «Краткой Калачакра-тантры», заданный калмыцким ханом Дондук-Даши. Хана интересовали история появления учения варваров, а также само появление Рудры, последнего из царей Шамбалы. Это говорит о том, что калмыцкому хану было известно содержание «Краткой Калачакра-тантры», и он, вероятно, желал знать, когда появится этот царь и когда наступит время его правления.

Данный вопрос не переставал интересовать калмыков вплоть до XX века, так например, калмыцкий бакша Дамбо Ульянов написал сочинение «Предсказание Будды о Доме Романовых и краткий очерк моих путешествий в Тибет в 1903–1904 гг.», в котором признавал Николая II последним царем Шамбалы Рудрой, а Российское государство — Шамбалой [Ульянов 2014: 121, 129].

После этого посольство отправилось к Панчен-ламе в Таши-Лхунпо, куда прибыло 12 дня третьего лунного месяца (1 мая 1757 г.). На следующий день посланники направились вы-

---

331 Царь чакравартин (тиб. 'khor los bsgyur ba'i rgyal po; санскр. cakravartin) — это царь, который правит, по крайней мере, одним континентом и получает свою территорию, вращая по земле свое волшебное колесо. Поэтому его называют «царем с вращающимся колесом». Это результат заслуг, накопленных им в предыдущих жизнях. Царь, правящий силой (тиб. stobs kyi 'khor los bsgyur ba; санскр. balacakravartī), — это меньший вид чакравартина, достигший владычества благодаря своей огромной мощи и сильной армии.

Илл. 9. Панчен-лама Лобсанг Палден Еше

разить почтение Панчен-ламе и преподнести ему подарки [Zhào Lìngzhì 2021: 104]. Вот что сказано об этой встрече в биографии Панчен-ламы Лобсанг Палден Еше, написанной Джамьянг Шебой II Кончок Джигме Вангпо:

'Тринадцатого числа третьего тибетского месяца (т. е. 2 мая 1757 г. — Б. М.) в резиденцию „Красная земля" (тиб. sa dmar) Панчен-ламу препроводили различные люди верхом, в том числе представители великого императора Фуча[332] *(тиб. phu khA; кит. 富察; пиньинь Fù chá. — Б. М.), джаргучи и бичачи*[333] *вместе со слугами, а также посланник торгутского хана Дондук-Даши Чойджаб-тайджи. Во время аудиенции Фуча, джаргучи и бичачи вручили ему подарки от великого императора: 6 штук сукна, хрустальную посуду, эмалированную посуду и несколько парчовых мешков. [Панчен-лама] принял подарки и дал чиновникам аудиенцию и угощение чаем.*

<...> Четырнадцатого числа [третьего тибетского месяца] (т. е. 3 мая 1757 г. — Б. М.) Фуча, джаргучи, бичачи и другие китайские чиновники, а также торгутские посланники получили личную аудиенцию и совершили подношение. Своей милостью он сделал так, что большие подношения, совершенные ради многих здравствующих и усопших, имели плодотворное завершение'[334] *[dkon mchog 'jigs med dbang po 2014a: 202].*

---

332 По всей видимости, это вышеупомянутый Фу Цзин, здесь он именован по названию своего клана Фуча.

333 Джаргучи и бичачи (тиб. jar bi — сокращение от jar go chi dang bi cha'i chi). Джаргучи (цзаргучи) — монгольский (или маньчжурский) чиновник среднего ранга, обладавший административными и судебными полномочиями. Бичачи — писарь, секретарь.

334 zla ba gsum pa'i tshe bcu gsum la gong ma chen po'i sku tshab phu khA/ jar bi ngo g.yog dang / thor god han don grub bkra shis kyi el chi chos skyabs tha'i jis mtshon mi sna khag la sa dmar du rta thab kyi bsu ba bstar/ gong ma chen po nas gnang skyes gos yug drug/ shel gyi spyad pa dang / gu gu sha'i yol go /gos chen gyi khug ma/ kha shas bcas phu khA dang jar bi'i gdong bstsal bar gong ma chen por sku'i 'tshams zhu mdzad/ gnang rten rnams bdag gir bzhes nas dpon po rnams la mjal kha

'Двадцать первого числа [третьего тибетского месяца] (т. е. 10 мая 1757 г. — Б. М.) посланцы торгутского владельца Дондук-Даши, совершив пышные подношения русской парчой, золотыми монетами и прочим, попросили написать молитву долгой жизни. На следующий день по их просьбе [Панчен-лама] даровал устную передачу на [гуру-йогу] "Подношение учителю"[335], "Абхисамая-аламкару" и "Дхарани долгой жизни". [Панчен-лама] отправил пышные ответные послания на вышеупомянутые письма с подарками и [послание] торгутского владельца [Дондук-Даши]. Кроме того, были дарованы ответные письма посланникам, а также отдельные прощальные аудиенции»[336] [dkon mchog 'jigs med dbang po 2014a: 204].

Первого числа четвертого лунного месяца (т. е. 19 мая 1757 г.) посольство вернулось в Лхасу. 22 числа четвертого лунного месяца (т. е. 8 июня 1757 г.) его участники отправились из Лхасы по первоначальному почтовому маршруту и прибыли в Чэнду 18 числа шестого лунного месяца (т. е. 2 августа 1757 г.) [Zhào Lìngzhì 2021: 104]. 25 сентября 1757 г. посольство приняло участие в праздновании дня рождения императора Цяньлу-

dang ja gral gnang / tshes bcu bzhi la phu khA dang jar bi sogs rgya dpon khag dang thor god kyi el chi rnams kyis dngos 'bul bcas sger mjal zhus/ tshe ldan dang tshe 'das mang po'i ched 'bul bskur gtos che ba bstar ba rnams 'bras ldan du 'gyur ba'i bka' drin bstsal [dkon mchog 'jigs med dbang po 2014a: 202].

335 Гуру-йога «Подношение учителю» (тиб. bla ma mchod pa) — популярный текст гуру-йоги традиции гелуг, написанный Панчен-ламой Лобсанг Чокьи Гьялценом.

336 tshes nyer gcig la thor god dpon don grub bkra shis kyi mi snas rgya ser gyi gos chen dang Tam kha sogs dngos 'bul spam mtho ba bteg ste zhabs brtan gsol 'debs zhus/ de'i phyi nyin khong pa tshos zhus ngor bla ma mchod pa dang mngon rtogs rgyan/ tshe gzungs bcas kyi ljags lung stsal/ gong du zhu lan rten sbrags dang thor god dpon du yang 'byor lan spam mtho ba dang mi sna rnams la yang 'byor lan dang so sor thon phyag kyang stsal [dkon mchog 'jigs med dbang po 2014a: 204].

ня в резиденции «Горное убежище от летнего зноя», после чего вернулось в Пекин, откуда через Чжанцзякоу его участники прибыли в Кяхту [Zhào Lìngzhì 2021: 104].

Как видим, в биографии Далай-ламы VII ничего не говорится о вручении ханского звания и печати Дондук-Даши, хотя в других случаях, когда Далай-лама VII жаловал печать и титул, об этом есть упоминания в его биографии.

Кроме того, китайский исследователь Чжао Линчжи пишет, что, согласно анализу предыдущих торгутских посольств[337] в Тибет Шукур-Дайчина, Аюки, Церен-Дондука и т. д., все они, каждый в свое время, обращались к Далай-ламам с просьбой пожаловать им ханское звание и печать. Возможно, миссия, посланная Дондук-Даши, также имела целью получение для него ханского титула и печати, но поскольку Далай-лама VII скончался до вручения ему великого подношения, эта просьба не была упомянута во время аудиенции и поэтому не нашла отражения в документах [Zhào Lìngzhì 2021: 103].

Не получив титула и печати от Далай-ламы, Дондук-Даши, вероятно, пожелал сделать для себя новую ханскую печать. Эта печать подробно рассмотрена в другом исследовании [Митруев 2022]. 22 июля 1758 г. Н. Г. Спицын получил известие от хана Дондук-Даши о возвращении посольства в Калмыцкое ханство [Пальмов 1927: 162–163], а письмо с новой ханской печатью Дондук-Даши было получено Н. Г. Спицыным 3 сентября 1760 г., таким образом, маловероятно, что Дондук-Даши спустя два года после возвращения посольства пытался выдать ее за печать, жалованную Далай-ламой. Так как эта ханская печать не была получена от Далай-ламы, она не имела в глазах подданных такого же веса, как печать Чакдорджаба, поэтому Дондук-Даши

---

337 Речь идет о паломничестве, так как слово «посольство», на китайском языке «аоча» (кит. 熬茶；пиньинь áochá) буквально переводится как «кипячение, приготовление чая» для подношения монахам.

впредь не использовал ее в своих письмах. Дальнейшая судьба данной печати неизвестна.

Для каких целей использовались подношения калмыков и прочих паломников? В биографии Далай-ламы об этом сказано следующее:

> *'Из большого количества серебра, поднесенного верующими благодетелями издалека, такими, как торгуты, была возведена серебряная статуя Владыки-Великого существа (т. е. Ламы Цонкапы) больше человеческого роста, которая была размещена в храме „Храм Арья [Локешвары]"*[338]*. Точно так же поднесенные ими удивительные виды парчи были использованы как подношения для создания одеяний Арья Локешвары и других статуй. Заслуги от этих подношений были посвящены для достижения непревзойденного полного просветления здравствующими и усопшими благодетелями, таким образом, они не были потрачены впустую'*[339] *[lcang skya 2010b: 15-16].*

После смерти Далай-ламы VII (в возрасте 50 лет) третьего числа месяца Пхалгуна (тиб. dbo zla ba; санскр. phālguna) года Огня-Коровы (1757 г. — Б. М.), называемого „Владыка" (тиб. dbang phyug; санскр. īśvara) [lcang skya 2010b: 425], зо-

---

338 Один из храмов дворца Потала. Так как царь Тибета Сонгцен Гампо установил в этом храме статую Арья Локешвары, одного из «четырех братьев Арья» (т.е. четырех известных статуй Авалокитешвары), которую он привез из леса на границе между Индией и Непалом, этот храм стал известен как «Храм Арья [Локешвары]» [dung dkar 2002: 1369].

339 thor god kyis mtshon sa thag ring po nas sbyin bdag dad ldan rnams kyis phul ba'i dngul phon che bar rje bdag nyid chen po'i dngul sku che ba mi tshad lhag tsam zhig gsar bskrun gnang nas 'phags pa lha khang du bzhugs su gsol/ de mtshungs de dag gi gos chen khyad mtshar can rnams kyang 'phags pa lo ke shwa ra sogs rten rnams la na bza' sogs mchod rdzas su 'bul ba gnang ste gson gshin de dag gi dge ba'i rtsa ba rnams bla med rdzogs byang gi rgyur bsngos te chud mi za bar mdzad [lcang skya 2010b: 15–16].

лото, серебро и драгоценные камни, поднесенные торгутами, были использованы для возведения ступы с телом Седьмого Далай-ламы:

'Затем множество бесценных драгоценных камней, парча с золотыми и серебряными нитями и прочие важные и ценные вещи — подношения для благословения и духовной защиты [торгутского] хана, министров и подданных, [переданные] через торгутских посланников, были поднесены драгоценной ступе [содержащей мощи Далай-ламы], после чего были произнесены молитвы. В особенности были поднесены прекрасные материалы, из которых были специально изготовлены мантия из золотой парчи и прочие одежды, балдахин, занавесы и прочее, которые будут поднесены высшему воплощению [Далай-ламы], когда оно снова появится'[340] *[lcang skya 2010b: 439].*

[340] de nas thor god kyi mi sna rnams nas kyang rgyal blon 'bangs bcas kyi skyabs 'jug rten rin thang gzhal du med pa'i nor bu'i rigs du ma dang/ / gser dngul gyi dpyad pa gos dar sogs dngos po snangs chen spams mtho ba sku gdung rin po cher phul nas smon lam btab cing / lhag par bzang gos gser gzhi ma'i sku ber sogs na bza' dang / bla bre yol ba sogs ched du mngags nas bskrun pa'i rgyu bzo bzang ba rnams slar mchog gi sprul sku phebs bstun 'bul rgyur phul bar gda' [lcang skya 2010b: 439].

ПОСОЛЬСТВА АРАБДЖУРА И ДАНДЖОНА

Покинув Тибет в 1701 г., двоюродный племянник Аюки-хана Арабджур, упомянутый ранее, поселился в Сэртэне, откуда отправлял свои посольства к Панчен-ламе.

Посольство Арабджура 1715–1716 гг.

В 1715 г. посольство Арабджура посетило Панчен-ламу V Лобсанг Еше:

> *'В (первый месяц) года Дерева-Овцы (1715 г. — Б. М.), называемого „Будоражащий" (тиб. myos byed; санскр. mantatha), <...> в это время владелец торгутского Аюки Арабджур*[341] *прибыл с прекрасными вещами в подарок, чтобы лично встретиться [с Панчен-ламой]. [Панчен-лама] даровал им угощение чаем, а также [даровал] согласно пожеланиям всем владельцам и подданным разрешение объединенных Амитаюса и Хаягривы, а также ответные подарки'*[342] *[blo bzang ye shes 2014b: 26].*

---

341 Арабджур — сын Назар Мамута, двоюродного брата Аюки-хана, таким образом, Арабджур — двоюродный племянник Аюки-хана. Он отправился в Тибет в середине 1698 г. В состав посольства входили его мать, вооруженный отряд и представители буддийского духовенства. Арабджур провел в Тибете несколько лет, а затем был вынужден остаться под властью маньчжуров.

342 myos byed ces pa shing mo lug gi lo gsar du <...> 'di skabs thor khod kyi dbon [=dpon] rab 'byor 'byor pas dngos po'i skyes bzang po dang bcas ngos 'phrad du byung bar/ ja gral dang dpon g.yog tshang mar tshe rta zung 'brel gyi rjes gnang dgos tshul ltar bgyis nas thon chas bstab [blo bzang ye shes 2014a: 404].

Посольство Данджона 1736–1737 гг.

Во время приезда Намки-гелюнга в Пекин в 1731 г. из семьи Арабжура оказался в живых лишь его сын Данджон [Пальмов 1926: 103]. В 1729 г. Данд жон после представления на аудиенции императору Юнчжэну был возведен в достоинство «*торуйин бэйлэ»* князь второй степени государственного значения [Дорги 2009: 156]. В 1731 году Данджон-нойон получил разрешение переехать из своих кочевий в Сэртэне в окрестности реки Эдзинэй-гол. После Арабджура его сын Данджон[343] также отправлял посольства к Далай-ламе. Так, он отправил посольство в 1736 г.:

'В двенадцатом месяце <...> года Огня-Дракона (т. е. 1736 г.) <...> [Далай-лама] дал аудиенцию и угощение чаем, а также задал вопросы новоприбывшему сыну торгутского Арабджура Данджон-бэйлэ, его владелице, зайсангам и прочим'[344] [lcang skya 2010a: 386].

Это посольство находилось в Тибете до начала 1737 г.:

'Восьмого числа (первого тибетского месяца) <...> года Огня-Змеи (1737 г. — Б. М.) бэйлэ Полхане[345], торгутский Данджон-бэйлэ, посланники, совершающие [добродетели] ради усопшего Светоча учения Тукван-хутугты, и военачальник Лобсанг Даргье пригласили Далай-ламу возглавить молитвенное собрание. Они совершили подноше-

---

343 Вероятно, его полное имя было Данзан Данджон (тиб. bstan 'dzin bstan skyong), в «Родословной торгутских ханов и князей» он назван старшим сыном Арабджура по имени Данзан-бэйлэ [Родословная 2016: 100].

344 me pho 'brug lo <…> hor zla bcu gnyis pa'i <…> thor god rab 'byor gyi sras bstan skyong ba'i li/ dpon mo/ ja'i sang sogs gsar 'byor rnams la mjal kha ja gral bka' 'dri sogs stsal [lcang skya 2010a: 386].

345 Полхане Сонам Тобгье (тиб. pho lha nas bsod nams stobs rgyas; 1689–1747 гг.) — светский правитель Тибета в 1727–1747 годах.

ния и попросили о добродетельной духовной защите в этой и последующих жизнях’[346] *[lcang skya 2010a: 387].*

Посольство 1738 г.

Из биографии Далай-ламы VII становится известно, что Данзан Данджон скончался в 1738 г.:

> *‘В четвертый месяц Сага-дава (тиб. sa ga zla ba; санскр. Vaiśhākha) <...> года Земли-Коня (1738 г. — Б. М.) <...> [Далай-лама] дал прощальную аудиенцию Агпа-ламе Лузанг Раши, который вынужден был отправиться к себе на родину из-за кончины торгутского Данджон-бэйлэ’*[347] *[lcang skya 2010a: 433].*

Посольство Лузан Дарджи 1742–1743 гг.

После смерти Данджон-нойона власть перешла к его сыну Лузан Дардже. При Лузан Дардже через 37 лет после смерти Арабджура в 1753 г. был образован хошун эдзинэйских «старых» торгутов, назначен дзасак и пожалована печать [Дорги 2009: 157]. В 1742 г. Лузан Дарджа отправил посольство к Далай-ламе VII, чтобы совершить подношение ради усопшего отца:

> *‘В год Воды-Собаки (1742 г. — Б. М.) <...> [Далай-лама] даровал аудиенцию прибывшим доложить о своем приезде посланникам, совершающим добродетели ради усопших торгутского бэйлэ Данджона и [торгутского] агпа-ламы Лузанг Раши, а также прибывшим с прощальным поклоном*

---

[346] me lo [=mo] sbrul <…> tshes brgyad kyi nyin <…> tshogs dbur gdan ‘dren zhu mi yang pa’i li pho lha nas/ thor god bstan skyong pa’i li/ bstan pa’i gsal byed thu’u kwan hu thog thu’i dgongs rdzogs sgrub mi rnams dang / mda’ dpon blo bzang dar rgyas bcas so so nas dngos ‘bul rgya chen pos mchod de ‘di phyir dge ba’i skyabs ‘jug zhus [lcang skya 2010a: 387].

347 sa pho rta <…> sa ga zla ba <…> thor god bstan skyong ba’i li dus chos su gyur par brten sngags pa bla ma blo bzang bkra shis rang yul du ‘gro dgos byung bar thon phyag stsal/ [lcang skya 2010a: 433].

людям, увозящим воплощение [Чусанга]: брату Чусанг-тулку Мерген-тайджи, Дархан-чойдже, Онпо-кабчу и прочим. Сверх того, [Далай-лама] даровал пышные [подарки в виде] изображений, реликвий и прочих материальных вещей'[348] *[de mo ho thog thu 2010: 519].*

В 1743 г. это посольство совершило подношение Далай-ламе VIII ради усопших торгутского Данджон-бэйлэ и агпа-ламы Лузанг Раши:

'Четырнадцатого числа <...> первого лунного месяца <...> года Воды-Свиньи (1743 г. — Б. М.) <...> посланники, совершающие добродетели ради усопших торгутского агпа-ламы Лузанг Раши и Данджон-бэйлэ, совершили богатые подношения. [Далай-лама] произнес обширные молитвы посвящения заслуг для того, чтобы эти заслуги стали причиной для достижения ими полного пробуждения'[349] *[lcang skya 2010a: 534].*

Посольство Ванджал-бэйлэ 1775 г.

Посольство правнука Арабджура, торгутского Ванджал-бэйлэ[350], встретилось с Панчен-ламой Палден Еше в 1775 г.:

'Начиная с семнадцатого числа второго тибетского месяца года Дерева-Овцы [1775 г. — Б. М.], именуемого

---

348 chu pho khyi <...> thor god pa'i li bstan skyong dang / sngags pa bla ma blo bzang bkra shis gnyis 'das pa'i dge rtsa sgrub mi rnams la 'byor phyag dang / chu bzang sprul pa'i sku'i sku mched mer gan tha'i ji dang dar han chos rje/ dbon po dka' bcu sogs sprul pa'i sku phebs skyel du 'ong mi rnams la phyir log thon phyag thog sku brnyan byin rten zang zing gi dngos po sogs gya nom pa stsal [de mo ho thog thu 2010: 519].

349 chu mo phag <...> zla ba dang po <...> tshes bcu bzhi <...> thor god sngags pa bla ma blo bzang bkra shis dang / bstan skyong pa'i li bcas 'das pa'i dge rtsa sgrub mi rnams nas kyang dngos 'bul rgya che phul bar dge ba rdzogs byang gi rgyur 'gyur ba'i ljags bsngo rgyas pa gnang / [lcang skya 2010a: 534].

350 Ванджал-бэйлэ или Ванджал Церен — сын Луузанг Дарджи, правнук Арабджура [Родословная 2016: 100].

«манматха» (тиб. myos byed; санскр. manmatha), по очереди прибыл посланник торгутского Ванджал-бэйлэ — рабджамба[351] *вместе с почти тридцатью прислужниками <...> [и прочими]. [Панчен-лама] даровал им благословение дланью, угощение чаем и задал вопросы. <...> Затем специально отправленные торгутским бэйлэ посланники, казначей Дагъяб-тулку и нирба воплощения Ра-лоцавы*[352] *совершили [Панчен-ламе] в опочивальне подношение молебна долгой жизни. По просьбе торгутских посланников сами посланники, четыре чиновника, паломники из Кхама и прочие, всего более двухсот монахов и мирян, получили [от Панчен-ламы] разрешение*[353] *Белого Ачалы, Амитаюса и Великой матери [Праджняпарамиты]. [Панчен-лама] дал устную передачу на «Руководство к [гуру-йоге] „Сто богов Тушиты" и „Собрание одиннадцати действий, связанных с молитвой 'Мигцема'"*[354]*»*[355] *из собрания сочинений Владыки высшего учителя [Панчен-ламы]. [Панчен-лама] дал посланникам и казначею Дагъяб-тулку ответы на послания и прощальную аудиенцию'*[356] *[dkon mchog 'jigs med dbang po 2014a: 530].*

---

351 Рабджамба (тиб. rab 'byams pa) — название одной из ученых степеней, получаемых в тибетских монастырях.

352 Рало-кукье Лобсанг Тинле (тиб. rwa lo sku skye blo bzang 'phrin las).

353 См. ссылку 37.

354 «Мигцема» (тиб. dmigs brtse ma) — молитва, обращенная к ламе Цонкапе, написанная, как гласит традиция, самим ламой Цонкапой. Получила свое название от первой строки этой молитвы *dmigs med brtse ba'i gter chen spyan ras gzigs* — «Авалокитешвара — великая сокровищница сострадания, не воспринимающего истинного существования».

355 «Подробное объяснение смысла „Собрания одиннадцати действий, связанных с молитвой 'Мигцема'"» (тиб. dmigs brtse ma'i las tshogs bcu gcig gi don zhib tu bshad pa) находится в пятом томе (ca) собрания сочинений Панчен-ламы Палден Еше.

356 myos byed ces pa shing mo lug <...> zla ba gnyis pa'i <...> tshes bcu bdun nas bzung thor god dbang rgyal pa'i li'i mi sna rab 'byams pa

Посольство Ванджал-бэйлэ 1780 г.

Другое посольство к Панчен-ламе было отправлено в 1780 г.:

'Первого числа <...> первого тибетского месяца <...> года Железа-Мыши [1780 г. — Б. М.], известного как «сарвари» (тиб. kun ldan; санскр. sārvari), <...> [Панчен-лама] даровал <...> проводнику друга учения халхаского Джебцундамбы с окружением, торгутскому бэйлэ Ванджал Церену вместе с прислужниками, а также Сумпа-кхенпо и прочим, всего почти двум сотням людей, посвящение долгой жизни традиции Сиддхараджни[357], разрешение Белой Тары и Зеленой Тары, устную передачу на практику переноса сознания, опирающуюся на Амитаюса, на гуру-йогу, опирающуюся на Досточтимого Майтрею и прочие устные передачи'[358] [dkon mchog 'jigs med dbang po 2014b: 156].

'Одиннадцатого числа <...> второго тибетского месяца <...> года Железа-Мыши [1780 г. — Б. М.], известного как «сарвари» (тиб. kun ldan; санскр. sārvari), <...> торгутский бэйлэ Ванджал Церен, пригласив [Панчен-ламу]

ngo g.yog sum cu skor dang / <…> rim bzhin 'byor par phyag dbang dang ja gral bka' 'dri mdzad/ <…> de rjes thor god pa'i lis ched du mngags pa'i el chi rnams dang brag g.yab sprul sku'i mdzod pa/ rwa lo sku skye'i gnyer pa bcas nas gzims chung zhabs brtan phul/ thor god mi snas zhus ngor khong rnams dang / zhal snga nas bzhi/ khams 'grul ba sogs ser skya brgya phrag gnyis brgal bar mi g.yo ba dkar po dang / tshe dpag med/ yum chen mo bcas kyi rjes gnang / dga' ldan lha brgya ma'i khrid dang rje bla ma mchog gi gsung 'bum gras nas dmigs brtse ma'i las tshogs bcu gcig gi ljags lung bcas dang / mi sna rnams dang brag g.yab phyag mdzod so sor 'byor lan dang thon phyag gnang [dkon mchog 'jigs med dbang po 2014a: 530].

357 См. ссылку 41.

358 yongs grags kyi kun ldan zhes pa lcags byi lo <…> zla ba dang po'i tshes gcig gi nyin <…> bstan pa'i rtsa lag hal ha rje btsun dam pa'i mgron gnyer skor dang / thor god pai li dbang rgyal tshe ring ngo g.yog /sum pa mkhan po sogs nyis brgya skor la grub rgyal lugs kyi tshe dbang / sgrol ma dkar ljang gnyis kyi rjes gnang [dkon mchog 'jigs med dbang po 2014b: 156].

возглавить молитвенное собрание Нгагпа-дацана, поднес молебен долгой жизни вместе с подношениями. [Панчен-лама] даровал благословение дланью более пятиста монахам и мирянам'[359] *[dkon mchog 'jigs med dbang po 2014b: 163].*

Кроме того, по просьбе торгутского бэйлэ Ванджал Церена Восьмой Далай-лама написал слова молитвы-устремления[360] [de mo ho thog thu 2010: 553].

---

359 yongs grags kyi kun ldan zhes pa lcags byi lo <…> zla ba gnyis pa'i tshes gcig la thor god pa'i li dbang rgyal tshe ring gis sngags grwa'i tshogs dbur spyan drangs te dngos 'bul dang bcas zhabs brtan phul zhing ser skya lnga brgya brgal bar phyag dbang stsal [dkon mchog 'jigs med dbang po 2014b: 163].

360 thor rgad [=rgod] pa'i li dbang rgyal tshe ring gi ngor smon tshig [de mo ho thog thu 2010: 553].

ПОСОЛЬСТВА УБАШИ-ХАНА И ЕГО ПОТОМКОВ

Убаши-хан был четвертым сыном правителя Калмыцкого ханства Дондук-Даши и единственным сыном, рожденным в 1744 г. от его второй жены Деджит [Батмаев 1993: 344]. Деджит умерла в 1755 г., и на следующий год Дондук-Даши женился на младшей родной сестре умершей супруги — Церен-Джал, известной в источниках также под именем ханши Найджитун, которая стала мачехой для Убаши [Батмаев 1993: 344]. [По всей видимости, ханша Найджитун, его жена Манидара и его дочь умерли после того, как его люди были временно переселены в Чжайр, где они испытывали всевозможные трудности [Dorji, Batubayar, Lijei 2009: 29]]. В 1757 г. Дондук-Даши был назначен ханом, а его сын Убаши — наместником ханства. После смерти отца в 1761 г. Убаши унаследовал ханскую власть, сохранив титул наместника [Санчиров 2016: 46]. У Убаши было два сына: старший — хан Церен Намджал, второй сын Убаши — тайджи первой степени Рабдан Дорджи [Санчиров 2016: 103]. Китайский двор ясно понимал, насколько важны для самих калмыков (называемых торгутами), отправления калмыцких посольств в Тибет к Далай-ламе, о чем свидетельствует следующий факт: по прибытии Убаши-хана на территорию империи цинский император Цяньлун (1711–1799 гг.) направил своих представителей — Шухэдэ[361] и прочих, дабы они сказали Убаши следующее: «Если вы хотите отправиться в Тибет с миссией „вскипятить чай“[362] перед Далай-ламой, мы

[361] Шухэдэ (кит. 舒赫德; пиньинь shū hè dé) в период 1772–1774 гг. занимал пост илийского цзянцзюня (генерал-губернатора).

[362] «Вскипятить чай», «аоча» (кит. 熬茶; пиньинь áochá), буквально переводится как «кипячение, приготовление чая». В старину верующие буддисты, совершая паломничество, жертвовали храмам чай с маслом и деньги, и называлось это «кипячение чая». См. ссылку 337.

также дадим вам разрешение. В настоящее время Тибет включен в состав нашей территории. В Желтой религии нет никого выше в иерархии, чем Далай-лама и Панчен Эртени-лама» [Fu Lo-shu 1966: 256].

Илл. 10. Статуя Далай-ламы VIII Джампел Гьяцо, хранящаяся во дворце Потала

После того как император Цяньлун принял торгутов Убаши-хана, он известил об этом юного тринадцатилетнего Далай-ламу VIII Джампел Гьяцо (1758–1804 гг.):

'Когда Далай-ламе пришло следующее сообщение: «Одиннадцатого числа девятого тибетского месяца года Железа-Зайца (1771 г. — Б. М.) во время доклада императору было доложено о том, что около пятидесяти предводителей живущих в России торгут-ойратов вместе с более чем десятью тысячами семейств[363] *покорились. Тогда он принял их под свое покровительство. Так как это является религиозным вопросом, возможно, если обратиться к Далай-ламе, он обрадуется. Вообще, предайте это огласке!» — [Далай-лама] дал двум амбаням благословение дланью, а также пышные подарки*[364]'[365] *[de mo ho thog thu 2010: 110–111].*

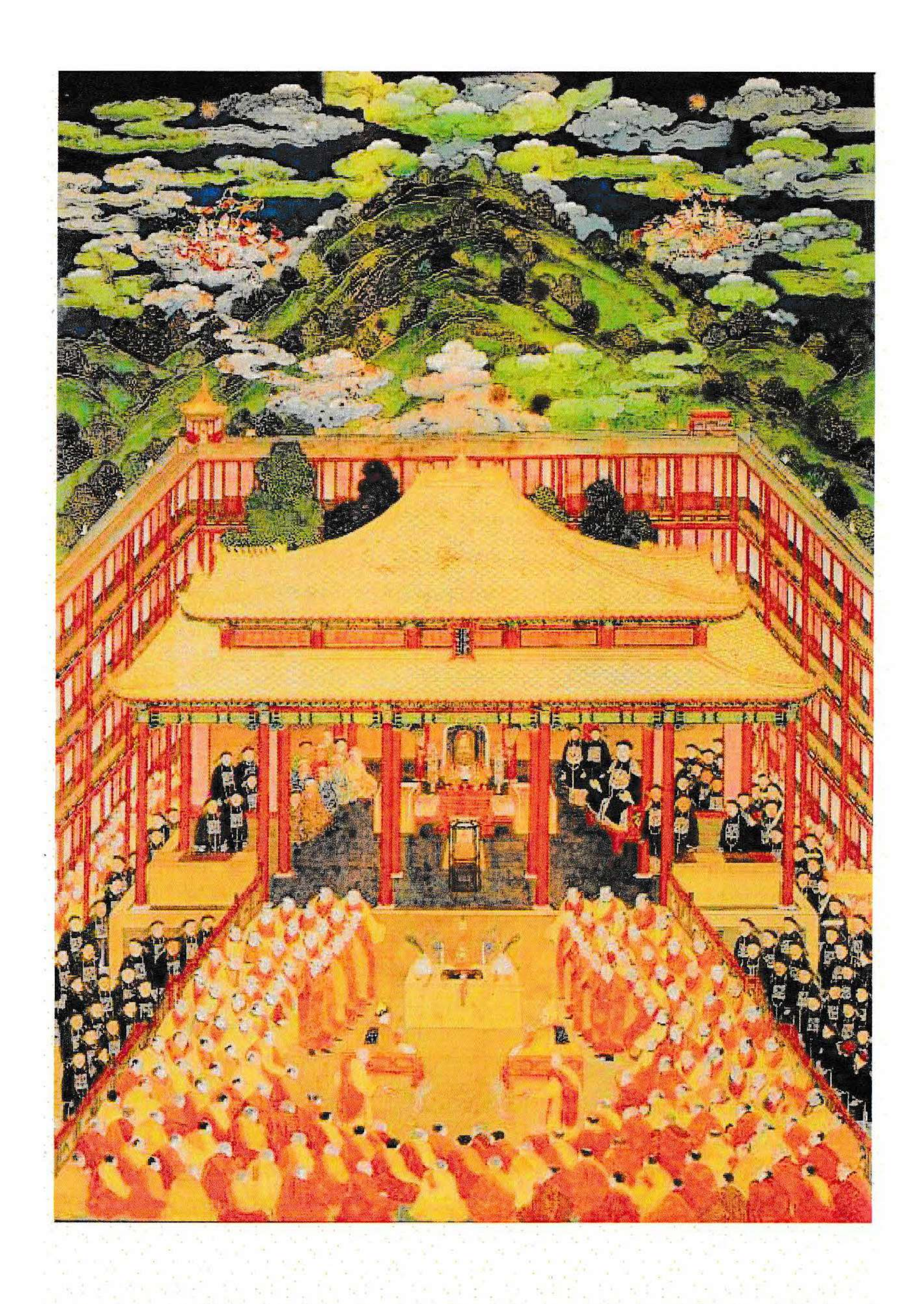
Цинский император Цяньлун дал аудиенцию Убаши и другим представителям калмыцкой знати в императорской резиденции в Жэхэ. Сцена банкета, устроенного императором Цяньлуном для предводителя торгутов Убаши-хана, изображена на полотне «Картина, изображающая Цяньлуна, „Десять тысяч дхарм возвращаются, как одна"» (кит. 乾隆萬法歸一圖; пиньинь Qiánlóngwànfǎ guī yī tú), написанном Игнацом Зихельбартом[366]

[363] Эта цифра отличается от количества, сообщенного Далай-ламе торгутскими посланниками, которая приводится ниже. Возможно, разница обусловлена различиями в методе подсчета или тем, что торгутская знать пыталась завысить число своих подданных.

[364] Здесь слово «подарки» (тиб. sba yer gyi gsol ras) происходит от китайского «байе» (кит. 拜谒; пиньинь bàiyè), означающего «нанести визит, навестить (старшего)». Но в данном контексте «байе» обозначает «подарок, с почтением поднесенный императору или другим высокопоставленным лицам».

[365] lcags yos zla ba dgu pa'i tshes bcu gcig la gong ma'i gral rtse'i thog thor god o rod kyi mi u ru sur sdod mi mgo yod lnga bcu skor/ sde dud khri tsho bcu brgal bas mgo btags zhus byung ba skyabs byas pa yin pas 'di bzhin chos kyi lugs srol yin gshis tA la'i bla mar zhus na thugs mnyes 'gro/ spyir yang dril sgrogs shig ces phebs par/ am ban gnyis la phyag dbang / sba yer gyi gsol ras gya nom pa stsal [de mo ho thog thu 2010: 110–111].

[366] Игнац Зихельбарт (Ignaz Sichelbarth; 1708–1780 гг.) — чешский иезуит, миссионер и художник, был удостоен звания мандарина.

Илл. 11. «Картина, изображающая Цяньлуна, „Десять тысяч дхарм возвращаются, как одна"»

(Ignaz Sichelbarth; 1708–1780 гг.). На картине изображен павильон «Десять тысяч дхарм возвращаются, как одна», справа от центра павильона находится император Цяньлун, слева — Убаши-хан. Перед павильоном слева изображен третий Джебцундамба Ишдамбийням (тиб. ye shes bstan pa'i nyi ma; 1758–1773 гг.), справа — учитель Цяньлуна — Чанкья Ролпе Дордже (тиб. lcang kya rol pa'i rdo rje; 1717–1786 гг.) [Wang 2014: 390].

Во время пребывания в Жэхэ Убаши и его подданые воспользовались возможностью получить религиозные наставления и, вероятно, установить связь с наставником императора Цяньлуна — Чанкья Ролпе Дордже. В биографии Чанкья Ролпе Дордже, сочиненной Туkван Лобсанг Чокьи Ньимой (тиб. thu'u bkwan blo bzang chos kyi nyi ma; 1737–1802 гг.), повествуется о том, как торгуты, покорившиеся императору Цяньлуну, обратились к Чанкья-хутугте с просьбой дать наставления в дхарме:

> *'В год Железа-Зайца (1771 г. — Б. М.) каждое из нескольких торгутских племен, пришедших покориться великому императору [Цяньлуну], совершило высшему учителю [Чанкья-хутугте] подношение и попросило у него наставления в дхарме. [Чанкья-хутугта] дал [наставления] согласно пожеланиям, так удовлетворив их чаяния'*[367] *[thu'u bkwan 1989: 545].*

В 17-й день 9-го лунного месяца 36-го года правления Цяньлуна (т. е. 25 октября 1771 г.) хану Убаши был дан титул «Зоригту-хан старых торгутов Унэн Сузугту» [Dorji, Batubayar, Lijei 2009: 43]. Таким образом, Цяньлун подтвердил Убаши в ханском достоинстве с титулом Зоригту («Храбрый»). Цебек Дорджи получил титул Буянту («Добродетельный») циньван (кит. 秦王; пиньинь qínwáng), Шеаренг — титул Биликту («Му-

---

[367] lcags yos lo thor god kyi rgyal khag 'ga' gong ma chen por mgo 'dogs par 'ongs pa rnams kyis rje bla ma mchog la so sos 'bul nod dang bcas bka' chos zhus pa rnams 'dod pa bzhin stsal te de dag gi yid kyi re ba rdzogs par mdzad do [thu'u bkwan 1989: 545].

дрый») цзюньван (кит. 郡王; пиньинь jùnwáng), Бамбар — титул Биширелту («Верующий») цзюньван, Гунгэ — титул Тусату («Полезный») бэйлэ, Момонтуй — титул Джиргалан («Счастливый») бэйлэ, «а прочие пожалованы 4, 5, 6 и 7 степеней князьями без титулов. Сверх того, все новопожалованные князья названы Джасаками, то есть имеющими право получить жалованье от императора по окладам и более не зависящими один от другого» [Ци ши и 1820: 221–222 (264–265)]. По всей видимости, некоторые из тайджи, прибывшие с Убаши-ханом, были очень верующими людьми. Так, среди них был хошутский тайджи Еремпел[368], которому был пожалован титул «Гушань-амурлингуй-бэйсэ[369]» и который был назначен дзасаком. В 1771 г. Еремпел попросил Чанкья-хутугту дать ему монашеские обеты с приписанием к кочевью Чанкья-хутугты [Мэн-гу-ю-му-цзи 1895: 147]. Вот что об этом сказано в биографии Чанкья-хутугты:

'Когда торгутский тайджи по имени Еремпел, сделав доклад Великому императору, полностью оставил детей, супругу, богатства, власть и подданных и попросил Владыку Высшего учителя [Чанкья-хутугту] милостиво даровать ему обеты монаха перед послушничеством, обеты послушника и полные монашеские обеты, а также пожелал не возвращаться на родину, но оставаться подле превосходного учителя [Чанкья-хутугты], Высший Владыка учитель [Чанкья-хутугта] выказал [Еремпелу] великую милость, сказав: «Такое отречение, как у Еремпела, встречается редко даже среди великих лам нашего времени». О подобных нам, ныне занимающих положение великих лам, сказано в изречениях Друкпа Кунлека[370]: «Они проповедуют ученикам

368 В исторической литературе также встречаются другие варианты написания имени хошоутского владельца: Ярампил и Эремпель [Митиров 1998: 266].

369 Маньчжурский титул бэйсэ (кит. 贝子; пиньинь bèizi) употреблялся в титулах маньчжуров и монголов.

370 Друкпа Кунлек (тиб. 'brug pa kun legs; 1455–1529) — учитель традиции друкпа кагью.

святое учение об умеренности. Сами же ламы заняты стяжательством [всего]вплоть до нитки с иголкой. Так, они ничем не отличаются от описанного здесь. Стремление Еремпела выглядит, как над нами». Затем учитель [Чанкья-хутугта] отправился в Пекин'[371] *[thu'u bkwan 1989: 545–546].*

Посольство Убаши-хана 1773 г.

В «Биографии Восьмого Далай-ламы „Украшение просторов Джамбудвипы"» (тиб. rgyal dbang sku phreng brgyad pa'i rnam thar 'dzam gling tha gru yangs pa'i rgyan), составленной Демо-хутугту Лобсанг Тубтен Джигме Гьяцо (тиб. de mo ho thog thu blo bzang thub bstan 'jigs med rgya mtsho; 1778–1819), приводятся следующие данные о посольстве Убаши-хана к Далай-ламе VIII в 1773 г.:

'В год Воды-Змеи [1773 г. — Б. М.] <...> [Далай-лама] дал аудиенцию чиновникам, доставившим подарки императора, и множеству торгутских и амдоских посланников. Каждый из посланников сделал подношение, символизирующее взаимозависимость благополучия. [Далай-лама] индивидуально дал устную передачу на «Восход юного солнца»[372]*,*

---

[371] thor god kyi tha'i ji yar 'phel zer bas gong ma chen por snyan sgron phul te kho rang gi bu dang chung ma nor rdzas mnga' 'bangs thams cad blos lings kyis bskyur nas/ rje bla ma mchog las rab byung dge tshul bsnyen rdzogs kyi sdom pa'i bka' drin zhus shing rang yul du mi 'gro bar bla ma dam pa'i sku drung du bcar sdod bgyid pa la/ rje bla ma mchog nas/ yar 'phel gyis blos btang 'di 'dra deng sang gi bla ma tshos kyang yong dka' ba 'dug ces kho la thugs shin tu brtse ba mdzad/ kho bo cag lta bu'i deng sang gi bla chen gyi go sar bzhugs pa rnams ni/ 'brug pa kun legs kyi gsungs las/ slob ma rnams la chog shes dam chos gsungs/ /bla ma rang ni khab skud tshun chad bsog/ ces pa'i ngang tshul las ma 'das pa 'dug pas/ yar 'phel gyi 'dun ma de bdag cag la co 'dri ba lta bur snang ngo / / de nas rje bla ma pe'i cing du phebs [thu'u bkwan 1989: 545–546].

[372] «Восход юного солнца» (тиб. nyi gzhon 'char ka ma) — восхваление Амитаюса, сочиненное Ламой Цонкапой.

«Восхваление [двадцать одной] Тары», «Три уровня бытия»[373] *и прочие'*[374] *[de mo ho thog thu 2010: 115].*

В биографии Шестого Панчен-ламы Палден Еше, написанной Кончок Джигме Вангпо, вторым воплощением Джамьянг Шебы, говорится, что это же посольство посетило Панчен-ламу:

'Двадцать первого числа <...> седьмого тибетского месяца <...> года Воды-Птицы [1773 г. — Б. М.], называемого «Победоносный» (тиб. rnam rgyal; санскр. vijaya), [Панчен-лама] даровал благословение дланью, угощение чаем и задал вопросы прибывшим торгутским посланникам Зоригту-хана Убаши Джимба-гелюнгу и Лорой Шарабу, а также около тридцати посланникам ванов, бэйлэ, бэйсэ и прочим, и отправленным приказом императора джаргучи и бичачи[375]*, двум бошокам*[376]*, цяньцзуну и бацзуну*[377] *вместе с около десятью солдатами.*

Начиная с двадцать третьего числа [Панчен-лама] дал торгутам и прочим, всего пятидесяти шести людям, полные монашеские обеты, а двадцати пяти — обеты послушника.

Двадцать четвертого числа торгутские посланники, пригласив [Панчен-ламу] возглавить молитвенное собрание,

---

373 «Три уровня бытия» (тиб. sa gsum ma) — восхваление Ламы Цонкапы, сочиненное Кедруб Гелег Пелсангпо.

374 chu mo sbrul <...> gong ma'i sba yer ba sogs dang thor rgod am mdo sogs mi sna mang bar mjal phyag gnang / so sos rten 'byung dngos 'bul phul/ nyi gzhon 'char ka ma/ sgrol ma/ sa gsum ma sogs kyi ljags lung kha yar stsal [de mo ho thog thu 2010: 115].

375 См. ссылку 333.

376 Бошоку (тиб. sbo sho kha) — мелкий административный чиновник; помощник джаргучи.

377 Цяньцзун и бацзун (тиб. chan pA gnyis; chan pA — сокращение от chan tsong dang pA tsong). Цяньцзун (кит. 千總; пиньинь qiānzǒng) — чин среднего командного состава в период правления династии Цин, соответствовал поручику. Бацзун (кит. 把總; пиньинь bǎzǒng) — младший офицер армии в период правления династии Цин.

поднесли ему серебряную мандалу, одеяния и прочее, входящее в полный комплект необходимых вещей, китайские и немецкие[378] ткани и шелка, а также серебро, золото, жемчуг, различные виды кожи и прочие пышные подношения. Кроме того, [они] совершили подношение монашескому собранию и обратились [к Панчен-ламе] с просьбой, чтобы его лотосовые стопы [пребывали в этом мире] устойчиво, словно ваджра. Вместе с монашеским собранием [Панчен-лама] даровал им устную передачу "Ста божеств Тушиты"[379] и совершил посвящение накопленного собрания заслуг, дабы оно стало причиной для достижения непревзойденного пробуждения.

По просьбе торгутских посланников и монашеской общины монастыря Дечен Рабгье[-линг][380] начиная с двадцать пятого числа в течение двух дней [Панчен-лама] даровал посвящение тринадцати божеств Ваджрабхайравы.

По просьбе джаргучи [Панчен-лама] даровал посвящение долгой жизни традиции Сиддхараджни[381]. Торгутским посланникам, джаргучи, бичачи, бошоку, монахам монастырей Сера и Дрепунг и некоторым прочим [Панчен-лама] последовательно даровал обычное разрешение[382] Дамчена Джармараджи и разрешение богини Парнашавари'.

---

378 Nem shi (калм. немш) — калмыцкое слово, означащее «немецкий».

379 «Сто божеств Тушиты» (тиб. bla ma'i rnal 'byor dga' ldan lha brgya ma) — гуру-йога, посвященная ламе Цонкапе, автором которой является Дульнагпа Пелден Сангпо ('dul nag pa dpal ldan bzang po; 1402–1473 гг.).

380 Ганден Дечен Рабгье-линг или Шанг Ганден Дечен Рабгье-линг (тиб. dga' ldan bde chen rab rgyas gling/ shangs dga' ldan bde chen rab rgyas gling) — один из важных монастырей традиции гелут в провинции Цанг, восстановленный Панчен-ламой Лобсанг Палден Еше.

381 См. ссылку 41.

382 См. ссылку 37.

Среди причин исхода калмыков в 1771 г., называемых исследователями, религиозная причина рассматривается как одна из наиболее важных. Отказ российских властей в даче разрешения на посещение тибетских иерархов и постепенная христианизация калмыков названы одним из доводов для их откочевки [Китинов 2021b: 414; Ухтомский 1904: 57]. Эта же причина была названа калмыцкими посланниками во время посещения Панчен-ламы Палден Еше. В его биографии сказано следующее:

> *'Двадцать шестого числа [Панчен-лама] сделал пышные подарки торгутским посланникам вместе с джаргучи и бичачи в виде статуй, реликвий и прочего, а также прощальные дары вместе с ответными письмами с приложенными подарками на просьбы различных владельцев, членов монашеской общины и подданных.*
>
> *Во время угощения чаем [Панчен-лама] дал наказ, как и прежде поддерживать совершенно чистую решимость служить желтошапочному учению.*
>
> *На это посланники ответили: «Хотя мы были счастливы распространять учение Владыки учителя [Цонкапы] на старой родине наших предков, в торгутских землях, но так как со всех сторон мы были окружены небуддистами, мы без конца, день и ночь, не находя покоя, думали, что будем делать, когда в будущем [наши] потомки обратятся в небуддийскую веру. Поэтому возглавляемые Зоригту Убаши около пятидесяти тысяч семейств преодолели много пустынь и множество банд врагов и разбойников. Из-за преследования по пути множеством грабительствующих войск казахов, бурутов[383] и прочих [мы] потеряли около двадцати тысяч семейств[384]. Много людей были потеряны вследствие*

---

383 Бурут (тиб. po rod) — калмыцкий термин для обозначения тянь-шанских киргизов.

384 В различных документах и трудах исследователей приводятся разные оценки количества откочевавших калмыков. Так, Г. О. Авляев оценивает количество ушедших калмыков в 60 000 кибиток торгу-

эпидемии и прочего. Несмотря на понесенные большие потери, оставшиеся, покорившись великому [маньчжурскому] императору Манджушри, ныне пребывают в счастье благодаря милости императора. Теперь [мы] можем выражать свое почтение и подносить подобные массам облаков дары учению Будды в целом, а в особенности великим святым чистых земель[385] *провинций У и Цанг, равно как и собранию сангхи благородных святых*[386]*, и трем особым опорам*[387]*. Мы обрели убежденность в том, что возможность увидеть их является проявлением сострадания [трех] драгоценностей.*

Более того, все владельцы и подданные обратились [к Панчен-ламе] с просьбой принять их под свое духовное покровительство, дабы они, существуя милостью установленного небом императора под его правлением, могли все лучше служить желтошапочному учению и дабы долголетие, заслуги и власть

тов и хошутов [Авляев 2002: 300]. В примечании к переводу «О переходе тургутов в Россию и обратном удалении из России в Зюнгарию» С. В. Липовцова названо число в 50000 кибиток, также приведены данные из «Статистического обзора Сибири» и «Описание всех обитающих в Российском государстве народов», где сказано, что «всех ушедших в Зюнгарию Калмыков было 60 000, а оставшихся в России до 20 000 кибиток». Там же, по данным из «Словаря географического Российского государства» ушедших было 26 162 кибиток [Ци ши и 1820: 173–174]. Н. Нефедьев, Н. Рычков и «История Калмыкии с древнейших времен до наших дней» приводят цифру в около 30 тыс. кибиток [Рычков 1772: 55; Нефедьев 1834: 70; История Калмыкии 2009: 431].

385 Чистые земли (тиб. dag pa'i zhing) — буддийское обозначение для райских земель, в которых пребывают Будды и бодхисаттвы. Здесь регионы Центрального Тибета приравниваются в своей религиозной значимости чистым землям Будд и бодхисаттв.

386 Сангха благородных святых (тиб. 'phags pa'i dge 'dun) — собрание святых, достигших пути непосредственного видения пустоты (тиб. mthong lam).

387 Три опоры (тиб. rten gsum) — образы тела, речи и ума Будды, представленные статуями, буддийскими текстами и ступами.

владельцев и подданных преумножались, а также чтобы они были неразлучны [с Панчен-ламой] во всех жизнях, находясь под его опекой. [Панчен-лама] с радостью милостиво принял их мольбы. Он последовательно насытил их дхармой и материальными вещами, устроив для них пир и дав отдельные подарки и т.д.'[388] *[dkon mchog 'jigs med dbang po 2014a: 488–490].*

388 rnam rgyal zhes pa chu mo sbrul <...> zla bdun pa'i <...> tshes nyer gcig la thor god ju rigs thu han u pa sha'i mi sna dge slong sbyin pa dang blo gros shes rab/ gzhan ma wang / pa'i li/ pa'i se sogs kyi el chi bcas sum cu skor dang gong nas bkas mngags pa'i rngar [jar] bi gnyis/ sbo sho kha gnyis/ chan pA gnyis/ dmag mi bcu skor bcas 'byor par phyag dbang ja gral bka' 'dri gnang / tshes nyer gsum nas bzung thor god pa sogs lnga bcu nga drug bsnyen rdzogs dang / nyi shu rtsa lnga dge tshul bsgrubs/ tshes nyer bzhi la thor god mi sna rnams kyis tshogs dbur spyan drangs nas dngul dkar gyi maN+Dal/ na bza' sogs sku'i nyer spyad cha tshang / rgya dang nem shi'i yul gyi gos dar dang gser dngul/ mu tig / pags rigs sogs dngos 'bul spam mtho ba dang 'dus sder mang 'gyed bcas zhabs pad rdo rje'i rang bzhin du brtan pa'i gsol 'debs zhus par / tshogs pa dang mnyam du dga' ldan lha brgya ma'i lung stsal/ dge tshogs bla na med pa'i byang chub kyi rgyur bsngo bar mdzad/ thor god mi sna rnams dang bde chen rab rgyas tshogs yongs nas zhus ngor/ tshes nyer lnga nas bzung nyin gnyis kyi ring 'jigs byed lha bcu gsum ma'i dbang chen gnang / jar go chis zhus ngor grub rgyal lugs kyi tshe dbang dang / thor god el chi rnams dang jar bi/ sbo sho kha/ ser 'bras pa sogs kha shas la dam can chos kyi rgyal po'i rjes gnang thun mong ba dang / lo ma gyon ma'i rjes gnang bcas rim bzhin stsal/ tshes nyer drug la thor god mi sna/ jar go chi/ bi cha'i chi bcas la sku brnyan/ byin rten sogs dngos po'i gnang skyes gya nom pa dang / dpon khag rnams dang sde dmangs kyi skyabs zhu sogs la 'byor lan rten sbrags bcas thon phyag gnang zhing / ja gral thog zhwa ser bstan pa'i zhabs 'degs la lhag bsam rnam par dag pa sngar bzhin byed dgos pa'i bka' phebs par/ mi sna rnams nas nged tsho pha mes kyi sdod gnas rnying pa thor god kyi sa'i char sngar phan rje bla ma'i bstan pa dar rgyas dga' mo yod kyang / mtha' thams cad phyi pa sha stag gis bskor bar brten/ ma 'ongs pa na bu tsha brgyud rnams phyi pa'i chos lugs la zhugs na ci drag snyam nyin mtshan khor yug tu blo bde ba'i go skabs dang bral gshis/ jo rigs thu u pa shis dbus dud kha khri phrag lnga tsam zhig mya ngam gyi thang mang po dang dgra jag gi sde du ma brgal te 'ongs par lam bar du kha sag dang po rod sogs kyi dmag jag mang pos rjes 'ded byung nas 'thab

Эти же посланники обратились с просьбой к Панчен-ламе VI Палден Еше, чтобы он сочинил молитву о долголетии Далай-ламы:

> *'Двадцать седьмого числа восьмого месяца [того же 1773 г. — Б. М.] по просьбе торгутских посланников высший Владыка Победоносных [Далай-лама VIII], отправив подарки с Друнгкор Лобсанг Норбу, совершил подношение для того, чтобы [Панчен-лама] начал сочинять молитву о долголетии'*[389] *[dkon mchog 'jigs med dbang po 2014a: 492].*

Таким образом, мы видим, что у торгутов, откочевавших на территорию цинского Китая, в отличие от оставшихся в России, была возможность отправлять посольства в Тибет к Далай-ламе и Панчен-ламе, о чем свидетельствуют цитаты из приведенных выше биографий Восьмого Далай-ламы Джампел Гьяцо и Шестого Панчен-ламы Палден Еше.

'dzing du dud kha khri tsho gnyis tsam shor/ nad yams kyis kyang mi mang po god pa sogs nyes skyon tshabs che ba byung yang 'phros lus pa rnams 'jam dbyangs gong ma chen por mgo btags zhus nas da lta gong ma'i bka' drin la brten tshang ma skyid po yod cing / khyad par du sangs rgyas kyi bstan pa spyi dang dbus gtsang dag pa'i zhing gi skyes chen dam pa rnams dang 'phags pa'i dge 'dun gyi sde rten gsum khyad par can rnams la bsnyen bkur mchod sprin spro rgyu yod pa dang / nged rang rnams kyang de dag mjal rgyu byung ba ni dkon mchog gi thugs rjer nges pa rnyed/ da dung dpon 'bangs tshang ma gnam skos gong ma chen po'i chab srid kyi 'og tu bka' drin gyis 'tsho nas zhwa ser gyi bstan pa'i zhabs 'degs su ches che bar gyur pa dang / dpon 'bangs rnams kyi tshe bsod mnga' thang rgyas shing tshe rabs kun tu 'bral med rjes 'dzin gyi skyabs 'jug dgos pa'i gsol ba btab par bka' bzhes bzang po dgyes bzhin stsal/ snga phyir ston mo zur gsos sogs chos dang zang zing gnyis kas tshim par mdzad do [dkon mchog 'jigs med dbang po 2014a: 488–490].

389 zla ba brgyad pa <…> tshes nyer bdun la <…> thor god el chi rnams kyis zhus ngor rgyal dbang mchog nas zhabs brtan bka' rtsom gyi thog ma gnang bar drung 'khor blo bzang nor bu rdzong sta mdzad de legs 'bul bstar [dkon mchog 'jigs med dbang po 2014a: 492].

После кончины Убаши-хана в 8-й день 12-го лунного месяца 39-го года правления Цяньлуна (т. е. 9 января 1775 г.) цинский двор ввел систему сеймов и знамен среди торгутов и хошутов в 40-й год правления Цяньлуна (1775 г.) [Dorji, Batubayar, Lijei 2009:33] и выдал печати дзасакам сеймов и знамен. В 9-й лунный месяц 40-го года правления Цяньлуна (в период с 25 сентября по 23 октября 1775 г.) Церен Намджал, старший сын Убаши, вступил в должность главы Южного сейма «Унэн Сузугту[390] старых торгутов»[391] и получил новую печать [Dorji, Batubayar, Lijei 2009: 43]. В сочинении китайского князя Цишия сказано, что на момент смерти Убаши-хана его сыну Церен Намджалу было восемь лет [Ци ши и 1820: 266].

Посольство Церен Намджала в 1780 г.

Отправление посольств осуществлялось потомками Убаши-хана и после его смерти. Так, когда в 1780 г. Панчен-лама отправился с визитом в Китай и находился в Жэхэ, старший сын Убаши-хана, хан Церен Намджал, вместе с другими представителями торгутской знати встретился с ним:

> *'Десятого числа <...> восьмого тибетского месяца <...> года Железа-Мыши [1780 г. — Б. М.], именуемого «сарвари» (тиб. kun ldan; санскр. sārvari), тумет бэйсэ Цеден Дондуб, торгутский хан Церен Намджал[392], тайджи Рабдан Дорджи[393], ханша Деден Ролма, дочь Норджун Ван-*

[390] Унэн Сузугту — «Истинно верующие».

[391] «Старыми» торгутами были названы те из откочевавших из Калмыцкого ханства в 1771 г. в пределы цинского Китая калмыков, чьи предки вошли в состав Российского государства еще в XVII в., а «новыми» торгутами — бежавшие из Джунгарии в Калмыцкое ханство в 1750-е гг., во время войны между ойратами Джунгарского ханства и цинскими властями.

[392] Церен Намджал — старший сын Убаши-хана, ставший ханом после него [Родословная 2016: 103].

[393] Рабдан Дорджи — второй сын Убаши, тайджи первой степени [Родословная 2016: 103].

мо, с многими подразделениями [народа] совершили пышные подношения.

Торгутский джиргаланг-бэйлэ[394] *вместе с хатун Цебек, Эрдени-тайджи*[395]*, Куко-тайджи*[396]*, Далай-тайджи*[397]*, Когшин-тайджи*[398] *и Сомоном*[399]*, а также хошоут-бэйлэ Делек-Убаши вместе с ваном Церен-Делеком*[400]*, Бадма-Убаши*[401]*, Баян-Далай*[402] *вместе с владельцами и подданными, а также Луузан-Цойрак-гелюн и прочие индивидуально совершили подношения и произнесли слова истины молебна о долгой жизни [Панчен-ламы]. Они обратились с настойчивой просьбой принять их под свое покровительство и не оставлять во всех жизнях. [Панчен-лама] дал им благословение дланью, угощение чаем, наставление, ответные подарки и желаемые наставления в учении Будды, таким образом удовлетворив их дхармой и материальными вещами. [Панчен-лама] даровал обеты послушника 135 людям.*

---

394 Джиргаланг-бэйлэ Момото — внук Балбу и сын Дондуга [Родословная 2016: 113].

395 Эрдени-тайджи — старший из пяти сыновей Момото, бэйлэ Эрдени [Родословная 2016: 113].

396 Куко-тайджи или Коогэку — второй сын Момото, бэйлэ Коогэку [Родословная 2016: 113].

397 Вероятно, это мирское имя третьего сына Момото, впоследствии ставшего монахом и получившего имя тойн камбо Лубзан Кiириб [Родословная 2016: 114].

398 Когшин-тайджи — четвертый сын Момото, тайджи второй степени Когшин [Родословная 2016: 114].

399 Вероятно, это пятый сын Момото, тайджи второй степени Норбо Церен. Имя, под которым он известен, Сабагар [Родословная 2016: 114].

400 Ван Церен-Делек — старший из трех сыновей Бамбара, цзюнь-ван Церен-Делек [Родословная 2016: 98].

401 Бадма-Убаши — второй сын Церен-Делека, цзюнь-ван Бадма-Убаши [Родословная 2016: 98].

402 Баян-Далай — третий сын Бамбара, тайджи второй степени Баян-Далай [Родословная 2016: 98].

<…> Одиннадцатого числа торгут Кириб чин-ван[403] *вместе с пышными подношениями произнес слова истины молебна о долгой жизни [Панчен-ламы], а также обратился [к Панчен-ламе] с просьбой принять под свое покровительство во всех жизнях. Тайджи Церен-Убаши*[404]*, Бадма, Дорджи Делек и прочие, в общем итоге семь тайджи, хатун Пуне и прочие, джунгарский Далай-хан, лама Габан Замьян, камбо-бандида, да-лама*[405] *Габан Пунцак, Джанг-ден да-лама Габан Ригзин, дэмчи*[406] *Габан Джамцо, дэмчи Луузан Бамбар, нирба*[407] *Раши Тугмед, нирба Габан Джанцан по отдельности совершили облака подношений. [Панчен-лама] дал вышеупомянутым благословение дланью, угощение чаем, задал вопросы и сделал подарки. По просьбе благодетелей [Панчен-лама] дал им устную передачу на «Сто божеств Тушиты», Защитников трех семейств и практику долгой жизни'*[408] *[dkon mchog 'jigs med dbang po 2014b: 310].*

---

403 Кириб-засаг — второй сын Галдан-Норбо, внук Дондук-Омбо, правнук Гунджаба [История Хо-Örлöка 2016: 31], так как у Цебек Дорджи не было сыновей, Кириб был произведен в ваны [Родословная 2016: 107].

404 Церен-Убаши — старший из трех сыновей Аг Сахала, чин-ван Церен-Убаши, внук Галдана Норбо. Поскольку у Кириба не было сыновей, то он усыновил Церен-Убаши, старшего сына своего младшего брата Аг Сахала [Родословная 2016: 107].

405 Да-лама — главный лама монастыря, лама-настоятель монастыря.

406 Дэмчи — чиновник в системе налогообложения, относился к числу высших сановников ханства.

407 Нирба (тиб. gnyer ba) — управляющий, казначей.

408 kun ldan zhes pa lcags byi lo <…> zla ba brgyad pa'i <…> tshes bcu'i nyin thu med pa'i se tshe brtan don grub dang / thor god han tshe ring rnam rgyal ring rnam rgyal/ tha'i ji rab brtan rdo rje/ ha thon bde ldan sgrol ma/ sras mo nor rgyun dbang mo/ sde mang bcas nas dngos 'bul gyi bdog pa spam mtho ba bteg / thor god cir gal ba'i li/ ha thon tshe dpag /er te ni tha'i ji/ tha'i ji khu khos/ tha'i ji de le/ tha'i ji khug shun/ so mon bcas thun mong / ho shod pa'i li bde legs u pa shi/ wang tshe ring bde legs/ pad ma u pa shi/ pa yan tA la'i dpon 'bangs thun mong /

Посольство Церен Намджала в 1783 г.

В 1783 г. посланник торгутского хана Церен Намджала — Рагба-лама и прочие посетили Кончок Джигме Вангпо в Лабранге:

> *'В год Воды-Зайцы [1783 г. — Б. М.] <...> прибыли посланник[409] торгутского хана Церен Намджала Рагба-лама и прочие. Они совершили подношение множества вещей, и [Кончок Джигме Вангпо] даровал посвящение Одиночного Героя [Ваджрабхайравы] и разрешение[410] внешней, внутренней и тайной формы Дхармараджи'[411] [gung thang 2019: 251].*

---

dge slong blo bzang chos grags sogs so so nas dngos 'bul bteg ste zhabs brtan bden tshig brjod/ tshe rabs kun tu 'bral med rjes 'dzin gyi skyabs 'jug kyang nan tan du zhus/ de dag la phyag dbang ja gral bka' mchid/ slog cha/ 'dod chos bcas stsal te chos dang zang zing gnyis kas tshim par mdzad/ dge tshul brgya dang so lnga bsgrubs <…> tshes bcu gcig gi nyin thor god mkhas grub ching wang gis dngos 'bul spam mtho ba dang bcas zhabs brtan bden tshig brjod de rjes 'dzin gyi skyabs 'jug kyang zhus/ tha'i ji tshe ring u pa shi dang pad+ma/ rdo rje bde legs sogs tha'i ji bdun/ ha thon phu ne sogs dang jun gar dwa las han dang / bla ma ngag dbang 'jam dbyangs/ mkhan po paN+Di ta/ tA bla ma ngag dbang phun tshogs/ byang 'dren tA bla ma ngag dbang rig 'dzin/ dem chi ngag dbang rgya mtsho/ dem chi blo bzang dpal 'bar/ gnyer pa bkra shis thogs med/ gnyer pa ngag dbang rgyal mtshan bcas so so nas dngos 'byor mchod sprin spros/ gong gsal de dag la phyag dbang ja gral bka' 'dri gnang skyes bcas stsal / sbyin bdag rnams nas zhus ngor dga' ldan lha brgya ma dang rigs gsum mgon po/ tshe sgrub bcas kyi ljags lung gnang [dkon mchog 'jigs med dbang po 2014b: 309–310].

409 См. ссылку 281.

410 См. ссылку 37.

411 chu yos la <…> thor god rgyal po tshe ring rnam rgyal han gyi el chi grags pa bla ma sogs 'byor te khyad nor du ma'i dngos 'bul bteg par dpa' bo gcig pa'i dbang dang chos rgyal phyi nang gsang gsum gyi rjes gnang stsal/ [gung thang 2019: 251].

Посольство Церен Намджала в 1791 г.

Посланники торгутского хана Церен Намджала вновь нанесли визит Кончок Джигме Вангпо в 1791 г.:

‘Четырнадцатого числа <...> шестого месяца <...> года Железа-Свиньи [1791 г. — Б. М.] <...> с побережья восточного моря прибыли посланники торгутского Церен Намджал-хана — Кашубо-чицан вместе с около двадцатью монахами и прочими, а также посланники халхаского Дондуб-бэйлэ. [Кончок Джигме Вангпо] принял их доклад о прибытии и с радостью побеседовал с ними. В согласии с личными пожеланиями [Кончок Джигме Вангпо] дал им обеты мирянина-убаши, послушника, полные монашеские обеты и прочее. По их просьбе он милостиво дал около 550 желающим доводящее до созревания глубокое посвящение Ваджрабхайравы. Как подношение и прочее вместе с письменным прошением торгутского хана было поднесено множество особенных ценных вещей, таких, как дорогие виды драгоценностей, около двух тысяч срангов серебра и прочие пышные подношения. [Кончок Джигме Вангпо] без перерыва дал всем подходящие ответы и прочее’[412] *[gung thang 2019: 350–351].*

---

412 lcags phag <…> drug pa’i tshes <…> bcu bzhi’i nyin shar phyogs rgya mtsho’i ‘gram nas thor god tshe ring rnam rgyal han gyi mi sna khA shu bo chi tsang gi dge ‘dun sogs nyi shu skor dang / hal ha don grub pe’i li’i mi sna bcas gsar slebs rnams kyis ‘byor phyag zhus par dgyes pa’i bka’ mchid gnang / so so’i mos pa bzhin du dge bsnyen dge tshul dge slong sogs kyi sdom pa phog / khong rnams kyis zhus ngor don gnyer can phyed dang drug brgya skor la ‘jigs mdzad rdo rje’i smin byed kyi dbang zab mo’i bka’ drin rdzogs par bskyangs/ thor god rgyal po’i zhu yig gi rten sogs su rin po che’i rigs ‘gangs che ba mang pos mtshon khyad nor du ma dang / dngul srang nyis stong du nye ba sogs dngos ‘bul gtos che bar byung ba kun la babs ‘os kyi bka’ lan sogs ‘tshem med du stsal/ [gung thang 2019: 350–351].

Посольство 1793–1794 гг.

Еще одно посольство потомков Убаши-хана посетило Восьмого Далай-ламу Джампел Гьяцо в 1793 г.:

'Седьмого числа десятого тибетского месяца <...> года Воды-Быка (1793 г. — Б. М.) прибыли посланники от отдельных торгутских племен, отправленные, чтобы поднести молебен долгой жизни Великому Покровителю и Защитнику [т.е. Далай-ламе — Б. М.]. [Далай-лама] дал им всем аудиенцию и принял от каждого [посланника] приветствие и хадак. В особенности он с радостью милостиво принял от личного посланника хана Бакши-гелюнга приветствие и хадак, а также карманные часы. В ответ Великий Покровитель и Защитник [т. е. Далай-лама — Б. М.] подробно и пространно ответил на вопросы [посланников] и прочее, согласно пожеланиям [учеников], которых необходимо обуздать. Также отдельные посланники, исполненные радости от видения златого лика [Далай-ламы], совершили простирания, роняя слезы и т. д., так выказывая наивысшее почтение'[413] *[de mo ho thog thu 2010: 349].*

'Поскольку согласно предсказаниям некоторых лам и божеств для устранения препятствий, связанных с неудачным годом, [Далай-ламе] необходимо было совершить повторение [мантры] Тура-Вира Тары[414]*, третьего числа*

---

413 chu glang <...> zla ba bcu pa'i tshes bdun nyin thor rgod rgyal khag mi 'dra ba so sos/ skyabs mgon chen por zhabs brtan 'bul bar mi sna btang ba rnams 'byor ba/ tshang mar 'byor phyag gi thog dpon khag so so nas mtshams zhu kha btags re dang / lhag par rgyal po rang gi mi sna pak+Shi dge slong nas rgyal po'i mtshams zhu kha btags dang / chu tshod kyi 'khor lo zhig 'bul rgyu 'dug pa dgyes bzhes bka' drin che zhing skyabs mgon chen po nas kyang gdul bya'i mos ngo dang 'tsham pa'i bka' 'dri sogs zhib rgyas dang / mi sna khag kyang gser zhal mjal ba'i dga' bas phyag 'tshal zhing / mig nas mchi ma khrug pa sogs gus 'dud bla na med pa zhus [de mo ho thog thu 2010: 349].

414 Тура-Вира Тара (санскр. Tārā Tura-vīrā; тиб. sgrol ma myur ma dpa' mo) — «Тара Стремительная Героиня», одна из двадцати одной форм Тары.

одиннадцатого тибетского месяца (1793 г. — Б. М.) он начал эффективно это совершать. Как только он завершил первую сессию повторения [мантры], торгутский хан Гунга-Церен[415] *вместе с обращением за духовным покровительством поднес через секретаря украшенные коралловые четки. [Далай-лама] изрек: «Ныне божество-йидам даровало мне эти четки как четки для повторения [мантры]» — и с радостью принял их. Дворецкий [Далай-ламы] Гелек Гьялцен сказал: «Похоже, что это благоприятная связь, подходящая подчиняющим деяниям*[416]*». На это [Далай-лама] ответил: «В тантре сказано, что какие бы деяния не выполнялись, умиротворяющие, преумножающие, подчиняющие или гневные, если там появится соответствующее исследование, то появятся сиддхи, соответствующие деянию». Так с радостью произнес [Далай-лама]'*[417] *[de mo ho thog thu 2010: 349].*

Двумя месяцами позднее посланники снова встретились с Далай-ламой:

---

415 Вероятно, здесь имеется в виду правитель Северного отдела сейма Унэн Сузугту, сын Цэбэгдорджи — Гунга-Церен [Санчиров 2016: 48].

416 Подчиняющие деяния (тиб. dbang gi las) — третье из четырех просветленных деяний. Это деяние означает привлечение других существ или других вещей в сферу своего влияния.

417 zla ba bcu gcig pa'i tshes gsum <...> lha bla'i lung 'ga' zhig tu dgung skeg rkyen sel du sgol ma myur ma dpa' mo'i ljags bzlas shig gnang dgos tshul phebs pa yang 'di nyin nas dbu tshugs pa'i gnad smin bskyangs/ dus 'di'i ljags thun dang po grub 'phral mgron gnyer brgyud thor rgod rgyal po kun dga' tshe ring gis skyabs 'jug zhu rten du byu ru'i phyag 'phreng rgyan ldan zhig phul bar/ bka' las da lam yi dam gyi lhas bzlas 'phreng du 'phreng ba 'di gnang ba yin zhes mnyes mnyes mdzad par/ gsol dpon dge legs rgyal mtshan nas 'di 'dra dbang gi las dang mthun pa'i rten 'brel yin 'dra zhus par/ zhi rgyas dbang drag gi las gang byed kyang / de dang rnam pa mthun pa'i dpyad pa gnas der byung na/ las mthun gyi dngos grub 'byung ba rgyud nas gsungs pa yin zhes mnyes mnyes ltar gyi bka' yang phebs/ [de mo ho thog thu 2010: 351].

'Семнадцатого числа [первого тибетского месяца] года Дерева-Тигра [1794 г. — Б. М.] от имени торгутского хана [был поднесен] молебен о долгой жизни [Далай-ламы]. Кроме того, [Далай-лама] принял поочередно молебны о долгой жизни от торгутского Чин-вана Церен-Убаши, гуна Ацары, гуна Гунга-Церена и джунгаров. Двадцать первого числа [Далай-лама] удовлетворил чаяния множества людей, стремящихся получить у него аудиенцию' [418] *[de mo ho thog thu 2010: 360].*

'<...> На следующий день [девятого числа. — Б. М.] третьего тибетского месяца <...> года Дерева-Тигра [1794 г. — Б. М.] [Далай-лама] даровал полные монашеские обеты желающим [этого] торгутам. Десятого числа [Далай-лама] даровал разрешение[419] *Тысячерукого и Тысячеокого Авалокитешвары большому количеству торгутских посланников и прочим. Он дал им подробное [объяснение] повторения мантры и визуализации [этого божества]. Вечером он снова даровал полные монашеские обеты около пятидесяти торгутам, стремившимся их получить'* [420] *[de mo ho thog thu 2010: 361].*

'Второго двенадцатого[421] *числа [Далай-лама] дал прощальную аудиенцию и сделал торгутским и джунгарским*

---

418 shing stag <…> tshes bcu bdun nas thor rgod rgyal po'i zhabs brtan dang / gzhan yang thor rgod 'ching wang tshe ring u pa shi/ gung a tsa ra/ gung kun dga' tshe ring / jun sgar pa bcas kyi zhabs brtan rnams rim bzhin bzhes te tshes nyi shu gcig nas mjal phyag don gzher ba phon che ba rnams kyi re ba yang rim bzhin du bskang [de mo ho thog thu 2010: 360].

419 См. ссылку 37.

420 shing stag <…> zla ba gsum pa'i tshes <…> de'i phyi nyin thor rgod kyi don gnyer ba lnga bcu skor la bsnyen rdzogs kyang stsal/ tshes bcu nyin thor rgod mi sna sogs phon che bar spyan ras gzigs phyag stong spyan stong gi rjes gnang dang / bzlas sgom gyi dmigs pa rgya cher stsal zhing / phyi dro don gnyer can lnga bcu skor la bsnyen rdzogs kyang stsal [de mo ho thog thu 2010: 361].

421 См. ссылку 153.

посланникам подарки в виде множества благословленных субстанций, состоящих из статуй, приумножающихся реликвий[422], *драгоценных пилюль и прочего. Каждого знатного посланника он одарил множеством вещей: комплектом одежды, а также кашмирским шафраном, чашей из капа*[423], *курительными палочками, шерстяной тканью и прочим. Каждому племени [Далай-лама] даровал превосходные образы тела, речи и ума и предметы для совершения подношений.*

[Далай-лама] произнес милостивую речь: «Вы, племена Севера, являетесь несравненными благодетелями учения Великого Цонкапы. Ныне вы отправили в Тибет посланников, которые выказали почтение различным ламам провинций У и Цанг, а также множеству монашеских общин, в особенности вы явили совершенное почтение более чем десяти тысячам членам сангхи, собравшимся на Великий молитвенный фестиваль в Граде Богов [т. е. Лхасе — Б. М.], и совершили подношения и т. д. различным образам [Будд и т.д.]. Эти обширные совершенно белые [заслуги, накопленные этими действиями,] определенно являются верным признаком неизменной искренней веры в учение Владыки Ламы [Цонкапы] и его держателей, чему я крайне рад. Поэтому я обратился с молитвой к божествам Трех Драгоценностей, дабы власть и богатство ханов Севера увеличивались, а любые деяния, направленные на служение учению, преумножались. Я совершил посвящение заслуг и произнес молитвы, чтобы урожай добродетели, совершенной сейчас, не был уничтожен градом омрачений, а превратился в плод состояния будды». Далай-лама дал следующее обещание: «Я дам духовную защиту, добродетельную как во временном, так и в конечном отношении, держа вас близко к сердцу, чтобы

---

422 Приумножающиеся реликвии (тиб. 'phel gdung) — реликвии, найденные при кремировании святых, которые приумножаются со временем.

423 Кап (тиб. rdzab) — нарост на дереве, из которого изготовляют чаши и прочие предметы.

вы, посланники, помимо прочего, без трудностей в сохранности добрались [на родину] и встретились с правителями и близкими родственниками, а также смогли насладиться пиршеством совершенного исполнения целей и прочего, ради которых вы были отправлены».

Все посланники вместе с окружением, преисполнившись радости, веры и счастья, не желали покидать присутствие [Далай-ламы], у многих глаза наполнились слезами'[424] *[de mo ho thog thu 2010: 361–362].*

'Четырнадцатого числа третьего тибетского месяца года Дерева-Тигра [1794 г. — Б. М.] [Далай-лама] с радо-

---

424 shing stag <…> zla ba gsum pa'i <…> tshes bcu gnyis rting ma la thor rgod dang / jun sgar gyi mi sna rnams la thon phyag gsol ras su sku brnyan/ 'phel gdung / rin chen ril bu sogs byin rten phon che ba dang / mi sna drag gras so sor gyon pa cha skor/ gzhan yang dri bzang kha che/ dzab phor/ spos snam bu sogs zang zing gi gnang cha phon che ba dang / rgyal khag so sor yang rten chas gya nom pa dang / rjes su brtse ba'i bka' phebs su/ khyed byang rgyud kyi rgyal khag rnams rje tsong kha pa chen po'i bstan pa'i sbyin bdag gzhan 'gran med pa yin/ da lam bod du mi sna ched rdzong gi yul dbus gtsang na mchis pa'i bla ma khag dang / dge 'dun gyi sde mang po la bsnyen bkur/ khyad par lha ldan smon lam chen por 'dus pa'i dge 'dun khrir çan la bsnyen bkur phun sum tshogs pa dang / rten khag la mchod 'bul sogs rnam dkar rgya cher bsgrubs pa 'di dag ni/ nges par rje bla ma'i bstan pa bstan 'dzin dang bcas par snying nas dad pa 'gyur med kyi rtags yang dag pa yin pas nged kyang sems shin tu dga' ba byung / de'i phyir nged nas lha dkon mchog gsum la gsol ba btab ste/ byang rgyud rgyal po rnams mnga' thang longs spyod 'phel zhing / bstan pa'i zhabs 'degs su 'gyur ba'i bya ba gang ci gong 'phel kho nar 'gyur ba dang / da lam bsgrubs pa'i dge ba'i lo tog kyang nyon mongs sad kyis mi bcom par 'bras bu sangs rgyas nyid du 'grub pa'i phyir du bsngo ba dang smon lam btab yod cing / khyed mi sna rnams kyang bshul bgrod bde'i thog rje bo dang gnyen chen rnams ma nyams par 'phrad nas/ ched du mngags pa'i don 'di dag legs par grub pa'i dga' ston la spyad chog pa sogs gnas skabs dang mthar thug tu dge ba'i skyabs 'jug snying dang 'grogs nas byed ces zhal bzhes bzang po mdzad par/ mi sna 'khor bcas tshang ma dga' dad spro gsum lhag par 'phel ba'i sku mdun nas 'gro mi 'dod pa lta bu'i mig mchi mas gang ba'ang mang ngo [de mo ho thog thu 2010: 361–362].

стью дал наставление отбывающему проводнику торгутов, китайскому амбаню'[425] *[de mo ho thog thu 2010: 363].*

'Двадцатого числа третьего тибетского месяца года Дерева-Тигра [1794 г. — Б. М.] [к Далай-ламе] прибыли отбывающие торгутские посланники. Среди них находился один верующий, тяжко недуживший из-за падения с крутого обрыва на рынке. Оставшись в живых[426] *лишь благодаря милости Великого Покровителя и Защитника [т. е. Далай-ламы — Б. М.], поддерживаемый двумя прислужниками, он предстал пред [Далай-ламой]. Защитник [Далай-лама], все более сияя состраданием, молвил: «Чем помочь твоему страданию?» — и дал ему благословение дланью. [Верующий ответил]: «Хотя я прибыл сюда издалека, чтобы встретиться с Вами, Защитник Авалокитешвара, так как моя добродетель слаба, я столкнулся с подобным несчастьем. Цель же моего визита — видеть Ваш лик и желание [получить] полные монашеские обеты, но как поступить лучше теперь?» — так он [произнес] с плачем. Так как Защитник [Далай-лама] не отвергает существ с верой и заботится о них, а полные монашеские обеты — основа учения Будды и главное из всех обучений, поэтому их незамедлительное дарование любому, кто обратится с просьбой и у кого нет препятствий [для получения монашеских обетов], является отличительной чертой [Далай-ламы]. По этой причине и в этот раз [Далай-лама] молвил: «Прекрасно, что ты не погиб и смог встретиться со мной. Сейчас, когда твое тело поражено болезнью, хотя и не можешь должным образом следовать ритуалу принятия монашеских обетов, главное — желание при-*

---

425 shing stag <…> zla ba gsum pa'i <…> tshes bcu bzhi nyin <…> thor rgod mi sna'i sne shan rgya am ban la thon gnang bka' slob dgyes bzhin du mdzad [de mo ho thog thu 2010: 363].

426 Здесь «оставшись в живых» — перевод тибетской фразы *lnga lam du ma gyur*, где *lnga lam* буквально означает «путь пяти», т. е. пяти элементов — земли, воздуха, огня, воды и пространства, а растворение в них есть смерть.

нять [обеты] и понимание того, что обрел обеты. Так как это важнее всего, во время [получения] достаточно лишь символического исполнения, поэтому возможно получить полные монашеские обеты прямо сейчас». Сказав это, [Далай-лама] вместе с духовными лицами, исполняющими действия ритуала дарования монашеских обетов, в малой опочивальне «Вангканг» совершил ритуал восстановления обетов, благословения нарушений и прочие совершенно чистые предварительные этапы дарования полных монашеских обетов, а затем осуществил пожелание несчастного верующего[427]*. Кроме того, по единогласной просьбе Бакши-гелюнга Лузан-Данджина и прочих [Далай-лама] также написал «Молитву-обращение о заботе» и сразу же даровал ее [просителям]'*[428] *[de mo ho thog thu 2010: 366].*

---

427 «Осуществил пожелание» (тиб. re ba'i 'bras bu thog tu smin par mdzad) — букв. «довел до созревания плод чаяний».

428 shing stag <…> zla bag sum pa'i <…> tshes nyi shu nyin thor rgod mi sna rnams thon gdong phyag dbang du byung ba/ 'di ba'i gras dad pa can zhig khrom khang du g.yangs la lhung ba'i nad bab lci nges byung yang skyabs mgon chen po'i thugs rjes lnga lam du ma gyur tsam gyi g.yog gnyis kyis bteg nas sku mdun du byung ba/ mgon po nyid snying rje'i rang mdangs ches cher g.yos te sdug ge ci drag gsungs shing phyag dbang stsal/ kho bos kyang ngas thag ring nas mgon po spyan ras gzigs khyed mjal du yongs kyang bsod nams dman pas nyes pas 'di 'dra la thug/ 'dir yongs pa'i dgos pa ni khyed kyi zhal mjal ba dang / bsnyen rdzogs kyi sdom pa zhig 'dod pa'i phyir yin kyang da ci drag ces gus pa na/ mgon po nyid ni dad pa dang ldan pa'i sems can bsun mi 'byin zhing rjes su 'dzin pa dang / bsnyen rdzogs ni bstan pa'i gnas gzhi bslab pa kun gyi gtso bo yin pas bar chad dang mi ldan pa zhig yin na sus gsol ba btab kyang 'phral du gnang ba ni khyad chos yin pas na skabs 'dir yang / da khyod rang ma shi ba rang re thug rgyu yod pa shin tu legs pa yin/ da lus nad kyis btab pa'i gnas skabs 'dir bsnyen rdzogs len pa'i kun tu spyod pa ji bzhin bsgrub mi nus kyang / gtso bo sdom pa len par 'dod pa dang / thob blo shes pa nyid gal che ba yin pas skabs der brda sbyar bas chog pas bsnyen rdzogs kyi sdom pa da lta nyid du yong zhes gzim chung dbang khang du las gral ba rnams dang bcas/ phyir bcos dang / ltung ba byin rlabs sogs bsnyen rdzogs kyi sngon 'gro rnam par dag pa mdzad nas/ dad can nyam thag de yi re ba'i 'bras bu thog tu smin par [365] mdzad/ gzhan yang spag

Сочинения, написанные Далай-ламой VIII по просьбе торгутов

Торгуты, откочевавшие из Российского государства, обращались к Далай-ламе и с просьбой написать для них религиозные сочинения:

'По просьбе потомка торгутского Аюки-хана Вангцук Зоригту [Далай-лама] написал «Молитву-обращение»'[429] *[de mo ho thog thu 2010: 554].*

'По просьбе торгута Данджина [Далай-лама] написал «Молитву-обращение»'[430] *[de mo ho thog thu 2010: 559].*

---

shi dge slong blo bzang bstan 'dzin sogs thor rgod mi sna mgrin gcig gis zhus pa bzhin/ rjes 'dzin gsol 'debs kyang bka' rtsom bskyabs te de 'bral gnang / [de mo ho thog thu 2010: 365–366].

429 thor rgod a yu She rgyal po'i tsha rgyud dbang phyug dzu rig thu nas bskul ngor gsol 'debs/ [de mo ho thog thu 2010: 554].

430 thor rgod bstan 'dzin nas bskul ma zhus ngor gsol 'debs [de mo ho thog thu 2010: 559].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование более восьми с половиной тысяч страниц исторических работ на тибетском языке позволило установить, что Аюка-хан получил от Далай-ламы VI титул «Дайчин Аюка-хан» в 1697 г., а Церен-Дондук получил от Далай-ламы VII титул «Дайчин Шаса-Бюджа-хан» в 1731 г., врученный ему посольством, прибывшим в Калмыцкую степь лишь в 1735 г. Также было выяснено, что Гуши-хан получил титул «Тендзин Чокьи Гьялпо» от Пятого Далай-ламы в 1637 г., халхаский шаврон Лувсанпринлэй получил титул Зая-пандита в 1679 г., Галдан-хунтайджи получил титул «Галдан Тендзин Бошугту-хан» в 1678 г., а третье воплощение Энса-тулку Лобсанг Тендзин Гьяцо, также известный как Индзан-хутугта, скончался в 1643 г.

Кроме того, были уточнены даты пребывания посольств калмыцких правителей в Тибете: посольств Шукур-Дайчина в 1643–1644 гг., 1675 г. и 1683 г.; посольств Гомбо Йелдена в 1655–1656 гг., 1672 г.; посольства внука Гомбо Йелдена в 1677 г.; посольств Кундулен Убаши в 1654–1655 гг., 1658 г.; визита дочери Кундулен Убаши — Шараб Ролмы в 1666 г.; визита сына Кундулен Убаши — Эрке-Дайчина в 1673 г.; визита сына Кундулен Убаши — Тойна Габан Дондука в 1674 г.; семи посольств Аюки-хана в 1675 г., 1680–1682 гг., 1683–1684 гг., 1696–1697 гг., 1700–1701 гг., 1707 г., 1715–1716 гг.; посольства Церен-Дондука в 1731–1732 гг., посольства Дондук-Даши 1757 г., посольства Арабджура в 1715–1716 гг.; посольства Данджона, сына Арабджура, в 1736–1737 гг.; посольства внука Арабджура — Лузан Дарджи в 1742–1743 гг.; посольства правнука Арабджура — торгутского Ванджал-бэйлэ в 1775 г. и 1780 г.; посольства Убаши-хана 1773 г.; посольств старшего сына Убаши-хана — Церен Намджала в 1780 г., 1783 г. и 1791 г.; посольства потомков Убаши-хана 1793–1794 гг.

Также установлено, что Аюка-хан получил первую печать с монограммой Калачакры с посольством 1683–1684 гг., «вторую печать» от Шестого Далай-ламы с посольством 1696–1697 гг.; Церен-Дондук получил печать и титул «Дайчин Шаса-Бюджа-хан» с посольством 1731–1732 гг.

Кроме того, стали известны имена: матери Арабджура — Цоджал; новое имя Чагна-Дордже, супруги Очирту-тайджи, данное ей Далай-ламой — Пунцок Ролма; супруги Кундулен Убаши — Магада; личное имя Убаши — Гунга-Церен.

ПРИЛОЖЕНИЕ

«Ответы на вопросы “Колесо Брахмы”»

Ом свасти!

Так как ты являешься матерью Победоносных,
Я вечно с верой склоняюсь пред Сарасвати,
Чья доброта в момент попадания в ум
Превращает разрозненные слова глупца в место пребывания прекрасных объяснений.

В [Калачакра-]тантре сказано[431]:

«Появится его [Анантавиджайи] сын,
Калки[432] Рудрачакрин,
Своим красноречием и самадхи наилучшего скакуна[433]

---

431 Это четверостишие в несколько отличном варианте входит в «Украшение безупречного света: “Изложение тантры Калачакры”» (тиб. dus ‘khor ‘grel pa dri med ‘od rgyan) Кхедруба Норсанг Гьяцо (тиб. mkhas grub nor bzang rgya mtsho): de sras ‘khor lo chen po can // rigs ldan drag po ‘byung ‘gyur te/ /smra mkhas rta mchog ting ‘dzin gyis/ / kla klo’i chos ni mthar byed pa’o [mkhas grub 2004: 21].

432 Калки (тиб. rigs ldan; санскр. kalki). Первый калки или держатель каст, Манджушри Яшас (тиб. ‘jam dpal grags pa; санскр. Mañjuśrī-yaśas) преподавал коренную тантру Калачакры в течение 100 лет. Он обучал сжатой тантре с целью созревания потоков ума людей. Поскольку он объединил все касты в одну ваджрную касту, то удостоился титула «держателя каст» (тиб. rigs ldan; санскр. kalki). Он был первым из двадцати пяти царей-калки. Всего царей Шамбалы тридцать два.

433 Самадхи наилучшего скакуна (тиб. rta mchog ting ‘dzin; санскр. Paramāśva samādhi). Во время будущей войны с варварами из самадхи наилучшего скакуна царя-калки возникнут каменные кони,

Он положит конец учению варваров[434]».

Чтобы дать краткий ответ на вопрос о том, каков смысл этого четверостишия, я скажу, что история появления царей-калки в Шамбале и повествование о деятельности варваров легко для постижения. Поэтому это повествование следующее.

Отсюда на север находится Шамбала, имеющая форму восьмилепесткового лотоса. На каждом из лепестков находятся по 120 миллионов городов. Вместе они составляют 960 миллионов городов. В каждом из десяти миллионов городов по одному миллиону областей. В каждом из десяти миллионов [городов] по малому царству. На севере центра лотоса находится дворец царя-калки. На юг от него расположен сад Малая. К востоку от него — ближнее озеро Упамана (тиб. nye ba'i yid kyi mtsho; санскр. upamāna), к западу — озеро Пундарика (тиб. pad+ma dkar po; puṇḍarīka). Известно, что первым из царей-кулик[435] этой страны был Сурьяпрабха (тиб. nyi ma 'od; санскр. Sūryaprabha), его сын — царь Сучандра (тиб. zla ba bzang po; санскр. Sucandra) — был современником Будды. Этот царь обратился с просьбой к Бхагавану [Будде] возле ступы Шри Дханьякатака (тиб. 'bras spungs; санскр. Dhānyakaṭaka) в Индии, Стране Благородных, и [Будда] проповедал Коренную тантру Калачакры. Вернувшись в Шамбалу, этот царь магически создал мандалу Калачакры, доводя до созревания и освобождая удачливых учеников, которых необходимо обуздать. Затем сын царя Сучандры — Сурешвара (тиб. lha dbang санскр. Sureśvara), находясь в столице Шамбалы в течение ста лет, обучал Калачакра-тантре.

владыка слонов с золотыми колесницами, а также владыки людей с оружием в руках.

434 Варвары (тиб. kla klo; санскр. mleccha) — санскритский термин, первоначально обозначал тех, кто неразборчиво говорил на несанскритском языке.

435 На самом деле цари Шамбалы стали называться куликами позднее, с периода правления Манджушри Яшаса.

После него последовательно четырнадцать [царей] занимали трон Шамбалы по сто лет каждый и учили дхарме: Теджи (тиб. gzi brjid can; санскр. Tejī), Сомадатта (тиб. zla bas byin; санскр. Somadatta), Сурешвара (тиб. lha'i dbang phyug; санскр. Sureśvara), Сурешана (тиб. lha'i ldan; санскр. Sureśāna), Манджушри-яшас (тиб. 'jam dbyangs grags pa; санскр. Mañjuśrīyaśas), Пундарика (тиб. padma dkar po; санскр. Puṇḍarīka), Бхадра (тиб. bzang po; санскр. Bhadra), Виджая (тиб. rnam rgyal; санскр. Vijaya), Сумитра (тиб. bshes gnyen bzang po; санскр. Sumitra), Ратнапани (тиб. rin chen phyag; санскр. Ratnapāṇi), Вишнугупта (тиб. khyab 'jug sbas pa; санскр. Viṣṇugupta), Аркакирти (тиб. nyi ma grags; санскр. Arkakīrti) и Субхадра (тиб. shin tu bzang po sta; санскр. Subhadra).

Затем калкин Самудравиджая (тиб. rgya mtsho rnam rgyal; санскр. Samudravijaya) взошел на львиный трон. В его время на западе от Индии в [месте], называемом Макха[436], распространилось учение варваров. Этот царь пребывал в столице сто восемьдесят два года и учил дхарме. За ним калкин Аджа (тиб. rgyal dka'; санскр. Aja) взошел на львиный трон и, пребывая [на троне] двести двадцать один год, учил дхарме. За ним Сурья (тиб. nyi ma; санскр. Sūrya), Вишварупа (тиб. sna tshogs gzugs; санскр. Viśvarūpa), Шашипрабха (zla ba'i 'od dang; санскр. Śaśiprabha) / Ананта (тиб. mtha' yas; санскр. Ananta), Махипала (тиб. sa skyong; санскр. Mahīpāla), Шрипала (тиб. dpal skyong; санскр. Śrīpāla) и Хари (тиб. seng ge; санскр. Hari) — семь калки становились царями и правили в течение ста лет каждый. До нынешнего времени [правление] этих царей завершилось, ныне же сын Хари, царь Викрама (тиб. rnam par gnon; санскр. Vikrama), взошел на трон и с тех пор прошло тридцать лет, и идет нынешний тридцать первый год Огня-Коровы (т. е. 1757 г. — *Б. М.*). Он также будет царем Шамбалы в течение ста лет. Затем его сыновья Махабала (тиб. stobs po che; санскр. Mahābala), Анируддха (тиб.

[436] Макха (тиб. ma kha) — город Мекка.

ma 'gags pa; санскр. Aniruddha), Нарасимха (тиб. mi'i seng ge; санскр. Narasiṃha), Махешвара (тиб. dbang phyug chen po; санскр. Maheśvara), Анантавиджая (тиб. mtha' yas rnam rgyal; санскр. Anantavijaya) — пять [царей] последовательно взойдут на трон Шамбалы и будут учить дхарме в течение ста лет каждый. В это время варвары из страны Макха крайне широко распространятся и разрушат множество буддийских храмов. Так же об этом сказано в «Массе облаков подношений калки»[437] (тиб. rigs ldan mchod pa'i sprin phung):

«В это время в Макхе
Появится учитель варваров Мадхумати[438],
Его учение наполнит всю землю,
Большинство обладающих малой удачей последуют за ним».

В это время в Шамбале появится проявление Манджушри Рудрачакри (тиб. drag po 'khor lo can; санскр. Rudracakrī). Чтобы обуздать варваров, он придет из Шамбалы в Джамбудвипу с войсками, состоящими из 90 миллионов лошадей, имеющих силу ветра, 400 тысяч слонов, 500 тысяч колесниц и воинов, [чье количество равно тому], что видят глаза. На берегу индийской реки Шита (санскр. Śīta) он вступит в битву с варварами. В это время [Мадху-]мати, являющийся царем варваров, будет пронзен оружием Рудрачакри, а полководцы варваров Махачандрапутра (тиб. zla ba chen po'i bu; санскр. Māhacandraputra) Индранатха (тиб. dbang po'i mgon po; санскр. Indranātha) соответственно будут поражены оружием полководцев калки — Хануманом и Рудрой — и повержены.

В это время все боги примут сторону калки, а асуры встанут на сторону варваров. Таким образом, сойдясь в битве, все полчища варваров будут полностью уничтожены, и вся поверхность

437 Данный текст не удалось идентифицировать.

438 Мадхумати (тиб. sbrang rtsi'i blo gros), «Медовый ум» — это санскритская фонетическая транскрипция имени Мухаммеда.

земли будет подчинена калки. Он всюду распространит учение махаяны, в силу чего жизнь людей увеличится до тысячи восьмисот лет, и они будут наслаждаться невиданным прежде великолепием золотого века (тиб. rdzogs ldan; санскр. kṛta). Также в Сжатой тантре Калачакры сказано[439]:

«В то время, когда из рода калки [Манджушри-яшаса]
умрут сыновья и внуки восьми[440] [калки, начиная от
Пундарики и до Субхадры],
В стране Макха распространится учение варваров,
[С этого момента] сколько появится злобных владык
варваров, столько же возникнет [калки], пред которыми
склонятся высшие божества, а также [появится калки
Рудра], обладающий гневными мантрами.
В его [Рудры] время будет жестокая битва между обоими
[войсками варваров и калки] на поверхности земли (159).

В это время правящий посредством колеса [Рудра]
выдвинет из города Калапы[441], возведенного божествами на
горе Кайлаша,
На битву все свои четырехчастные войска[442], пронзающие
варваров на поверхности земли,

---

439 Это 159–160-е четверостишия из первой главы Краткой тантры Калачакры.

440 Буквально — «сезоны, умноженные на руки», т. е. перемножены «сезоны», значащие «четыре», и «руки», значащиее «два» (тиб. lag pas bsgyur ba'i dus).

441 Калапа (тиб. kA la pa) — столица Шамбалы.

442 Четырехчастные войска (тиб. yan lag bzhi pa'i dpung) — пехота, кони, слоны и колесницы.

Рудра[443], Сканда[444], Ганендра[445], Хари[446] также станут союзниками калки [Рудры],
А также [он выдвинет] каменных коней[447], предводителей слонов, золотые колесницы, владык людей и героев, держащих в руках оружие (160)».

Более того, хотя многое ещё остаётся в этом повествовании, опасаясь многословия, я не стал об этом писать. Если желаете узнать об этом подробнее, изучите это в великом комментарии «Проясняющее таковость»[448].

Здесь сказано:

«Так, возникшие из сада Калачакры
Цветочные гирлянды прекрасных объяснений Лобсанг [Дракпы]
Окружены мелодией пчел прекрасной формы изложения,
Пусть они украсят великолепие шеи Владыки Земли[449] [Дондук-Даши]!

---

443 Другое имя Махешвары.

444 Другое имя Картикеи.

445 Другое имя Ганапати.

446 Другое имя Вишну.

447 Каменные кони (тиб. rdo yi rta; санскр. śailāśva) — быстрые, как ветер, кони, созданные калки посредством самадхи наилучшего скакуна.

448 «Подробный комментарий к [четвертой] главе “Садхана” [комментария Вималапрабхи к тантре Калачакры] “Следование, проясняющее таковость”» (sgrub thabs le’u’i rgyas ‘grel gyi rgya cher bshad pa de kho na nyid snang bar byed pa’i rjes su ‘jug), составленный Шангшунг Чованг Драгпой (тиб. zhang zhung chos dbang grags pa; 1404 – 1469~1471) в собрании сочинений Кедруба Дже.

449 Владыка земли (тиб. sa skyong) — синоним царя.

Когда владыка людей[450] [Дондук-Даши], обладающий дхармой,
Задал вопрос о [своих] сомнениях,
[Подобных] ногтям, рождённым на стопах,
Об отражении лика десяти миллионов малых царств
[Шамбалы],

Из горла Джигме Вангпо, никогда не насыщающийся
прекрасными объяснениями комментаторов,
Было провозглашено подношение в виде непорочных слов,
Пусть этой добродетелью будут устойчивы стопы царя,
хранителя земли[451] [Дондук-Даши],
А его правление прикоснется великолепия эона
совершенства!»

'Это [сочинение] «Ответы на вопросы "Колесо Брахмы"» было написано в ответ на вопросы великого царя, правящего силой[452], владыки дхармы Дондук-Даши из страны ойратов-торгутов шакьясским монахом Кончок Джигме Вангпо. Джаянту[453]!' [dkon mchog 'jigs med dbang po 1971: 217–223].

450 Владыка людей (тиб. mi bdag) — синоним царя.

451 Хранитель земли (тиб. nor 'dzin skyong ba) — синоним царя.

452 См ссылку 331.

453 Джаянту (санскр. jayantu) — означает «Пусть будет победоносно!».

Транслитерация

[217] dri lan tshangs pa'i 'khor lo zhes bya ba bzhugs so// oM swa sti/ gang gi bka' drin yid [218] la 'grogs pa'i mod/ /blun po'i kha yar legs bshad bsti gnas su/ /bgyid pa gang de dbyangs can rgyal ba'i yum / / yin phyir rtag tu dang bas phyag 'tshal lo/ / de yang rgyud las/ de sras drag po 'khor lo can // rigs ldan drag po 'byung 'gyur te/ /smra mkhas rta mchog ting 'dzin gyis/ /kla klo'i chos ni mthar byed pa'o/ /zhes pa'i don gang yin gsungs pa'i lan cung zad 'bul ba la/ sham+b+ha lar rigs ldan gyi rgyal po rnams dus byung tshul dang / kla klo'i 'jug tshul brjod na go sla bas/ de'i tshul ni/ 'di nas byang gi phyogs na sham+b+ha la zhes bya ba sa pad+ma 'dab brgyad kyi dbyibs su yod pa'i 'dab ma rer grong khyer bye ba phrag bcu gnyis bcu gnyis gnas bas kun bsdoms par grong khyer bye ba dgu bcu rtsa drug yod do/ /grong khyer bye ba re la yul khams 'bum phrag brgya brgya yod cing / bye ba re re la rgyal phran re re yod do/ / pad+ma'i lte ba'i byang gi phyogs na rigs ldan gyi pho grang yod/ de'i lho phyogs na ma la ya'i skyed tshal dang / de'i shar na nye ba'i yid kyi mtsho dang nub na pad+ma dkar po'i mtsho rnams gnas so / yul de'i rigs ldan gyi rgyal po rnams kyi thog ma ni/ nyi ma'i 'od yin par grags shing / de'i bu rgyal po zla ba bzang po sangs rgyas dang dus mnyam zhing/ rgyal po 'dis rgya gar 'phags yul gyi dpal ldan 'bras spungs su bcom ldan 'das la gsol ba btab ste/ dus 'khor gyi [219] rtsa rgyud gsungs so / / slar rgyal po de nyid sham+b+ha lar phebs te dus 'khor gyi gzhal med khang sprul nas skal ldan gyi gdul bya rnams smin cing grol bar mdzad do/ /de rjes rgyal po zla ba bzang po'i sras lha dbang lo brgya'i ring sham+b+ha la'i rgyal sar bzhugs nas dus 'khor gyi rgyud ston par mdzad/ de rjes rim bzhin gzi brjid can dang / zla bas byin dang / lha'i dbang phyug dang / lha'i dbang ldan dang/ 'jam byangs grags pa dang/ pad+ma dkar po dang / bzang po dang / rnam rgyal dang / bshes gnyen bzang po dang / rin chen phyag dang / khyab 'jug sbas pa dang / nyi ma grags dang / shin tu bzang po ste

bcu bzhi po lo brgya re'i ring sham+b+ha la'i khrir bzhugs nas chos ston / de rjes rigs ldan rgya mtsho rnam rgyal seng ge'i khrir phebs shing de'i dus su rgya gar gyi nub phyogs ma kha zhes bya bar kla klo'i chos dar bar 'gyur ro/ / rgyal po de yang lo brgya dang brgyad cu gya gnyis kyi bar rgyal sar bzhugs nas chos ston par byed do/ / de rjes rigs ldan rgyal dka' seng ge'i khrir lo nyis brgya dang nyer gcig bzhugs nas chos ston / de rjes nyi ma dang / sna tshogs gzugs dang / zla ba'i 'od dang / mtha' yas dang / sa skyong dang / dpal skong dang / seng ge ste rigs ldan bdun gyis sham+b+ha la'i [220] rgyal po lo brgya re'i ring la mdzad/ de yan chad rdzogs tshar zhing/ da lta rigs ldan seng ge'i sras rgyal po rnam gnon khrir phebs nas lo sum cu tham pa song ba'i so gcig pa me mo glang lo la slebs pa 'di ga yin no/ 'dis kyang lo brgya'i ring la sham+b+ha la'i rgyal po mdzad/ / slar de'i sras stobs po che dang/ / ma 'gags pa dang/ mi'i seng ge dang / dbang phyug chen po dang / mtha' yas rnam rgyal dang lngas rim pa bzhin sham+b+ha la'i khrir phebs nas lo brgya re'i ring la chos ston / de dag gi skabs su ma kha'i yul gyi kla klo rnams ches shin tu dar zhing nang pa'i gtsug lag khang mang po 'jig par byed do/ de skad du yang rigs ldan mchod pa'i sprin phung las / de dus ma khar kla klo yi / /ston pa sbrang rtsi'i blo gros byung / /de yi chos kyis sa kun khyab/ / skal dman phal cher de rjes 'brang/ /zhes so/ / de'i tshe sham+b+ha lar 'jam dpal gyi sprul pa drag po 'khor lo can 'byon par 'gyur zhing / kla klo rnams la dul ba'i ched du rlung gi shugs can rta bye ba dgu dang / glang po che 'bum phrag bzhi dang / shing rta 'bum phrag lnga dang / dmag mi mig gis mthong tshad kyi dpung dang bcas sham+b+ha la nas 'dzam bu'i gling du 'ong zhing / rgya gar gyi chu bo shI ta zhes bya ba'i 'gram du kla klo dang g.yul bkye bar byed do / / de'i tshe kla [221] klo'i rgyal po byed pa'i blo gros bya bar drag po 'khor lo can gyis mtshon bsnun cing / kla klo'i dmag dpon zla ba chen po'i bu dang dbang po'i mgon po gnyis la rim bzhin rigs ldan gyi dmag dpon ha nu man dang drag po gnyis kyis mtshon bsnun nas pham par byed do/ /skabs der lha gang yin rnams kyis rigs

ldan gyi phyogs byed par 'gyur ro // lha ma yin rnams kyis kla klo'i phyogs byed cing / de ltar g.yul sprad pas kla klo'i tshogs ma lus par bcom nas sa'i khyon mtha' dag la rigs ldan gyis dbang bsgyur bar mdzad cing / theg pa chen po'i chos ches cher dar bar byed la/ de'i dbang gis mi rnams tshe lo stong dang brgyad brgyar 'phel nas sngon med pa'i rdzogs ldan gyi dpal la longs spyod par 'gyur ro/ / de yang dus 'khor bsdus rgyud las/ rigs ldan rigs kyi nang nas lag pas bsgyur ba'i dus kyi bu dang tsha bo dag ni 'das gyur pa/ /de'i dus su nges par ma kha'i yul du kla klo'i chos ni rab tu 'jug pa dag tu 'gyur/ / kla klo'i dbang po gdug pa ji snyed pa dang ji snyed lha mchog gis btud drag po'i rigs ldan yang / /de yi dus su gnyis po dag kyang sa yi steng gi gnas su 'khrugs pa drag po 'byung bar 'gyur/ /g.yul du kla klo dag la mtha' dag sa yi steng du bsnun byed 'khor los bsgyur ba rang [222] gi dpung / / yan lag bzhi ldan kai la sha yi ri bo lha yis bkod ba'i grong nas dus mthar 'byung bar 'gyur/ /drag po gdong drug tshogs kyi dbang po 'phrog byed rnams kyang rigs ldan la ni grogs dag sbyin 'gyur te / /rdo rta glang po'i dbang po gser gyi shing rta mi bdag dpa' bo phyag na mtshon ldan rnams kyang ngo/ /zhes gsungs pa ltar ro/ /gzhan yang brjod bar bya ba mang dag cig 'dug kyang yi ges 'jigs nas ma bris pa / rgyas par shes 'dod na TIk chen de nyid snang bar blta bar bya'o / / 'dir smras pa/ de lta kA la tsa kra'i skyed tshal las/ / 'ongs pa'i blo bzang legs bshad me tog phreng / / sdebs legs bung ba'i dbyangs dang 'grogs pa 'di / / sa skyong mgul ba'i dpal du mdzes gyur cig/ / 'di 'dra rgyal phran bye ba'i bzhin gyi gzugs/ / gang gi zhabs skyes sen mo'i dogs 'char ba / / mi bdag chos ldan rgyal po des dris tshe / / legs bshad smra bas nam yang mi ngoms pa / / 'jigs med dbang po zhes bya'i mgrin pa las / / dri med tshig gi mchod sbyin bsgrags pa ste / / dge bas nor 'dzin skyong ba zhabs brtan cing / / chab srid rdzogs ldan dpal la reg gyur cig / / ces dri lan tshangs pa'i 'khor lo zhes bya ba 'di ni o rod thor god kyi yul nas stobs kyi 'khor los [223] bsgyur ba chen po chos rgyal don grub bkra shis kyi bka' lan du shA kya'i dge slong dkon mchog 'jigs med dbang pos bris ba dza ya n+tu//

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аваков, Митруев 2023 — *Аваков П. А., Митруев Б. Л.* Первая печать тайши Аюки (1684 г.) // Oriental Studies. 2023. Т. 16. № 1. С. 144–152.

Авляев 2002 — *Авляев Г. О.* Происхождение калмыцкого народа. 2-е изд., перераб. и испр. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 327 с.

Байпаков, Воякин, Ерофеева, Казизов 2017 — *Байпаков К.М., Воякин Д.А., Ерофеева И.В., Казизов Е.С.* Аблайкит: второй год комплексных исследований // Мир Большого Алтая 2017. Т. 3. № 4. С. 634–665.

Бакаева 2019 — *Бакаева Э. П.* Этническая идентичность калмыков и конфессиональные связи с Тибетом (к прочтению малоизвестных источников) // Oriental Studies. 2019. № 5. С. 891–925.

Бакунин 1995 — *Бакунин В. М.* Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев: сочинение 1761 года. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 153 с.

Батмаев 1993 — *Батмаев М. М.* Калмыки в XVII–XVIII веках. События, люди, быт: В 2-х книгах. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 381 с.

БАМРС 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 тт. / под ред. Г. Ц. Пюрбеева. Т. 3. М.: Academia, 2001. 438 с.

Бурдье 1993 — *Бурдье П.* Социальное пространство и символическая власть // Теория и история экономических и социальных институтов и систем. М.: Начала-пресс, 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 137–150.

Гедеева 2021 — *Гедеева Д. Б.* Графо-фонетические особенности имени Аюки-хана (на материале калмыцких деловых писем XVII–XVIII вв.) // Oriental Studies. 2021. Т. 14. № 6. С. 1303–1312.

Борджигид 2009 — *Борджигид Дорги.* О местопребывании и деятельности тайджи Арабджура после принятия им подданства цинской династии // Мат-лы Междунар. науч. конф. «Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее», посвящ. 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства (г. Элиста, 13–18 сентября 2009 г.). В 2-х ч. Ч. 1. Элиста: Джангар, 2009. С. 154–158.

Дорджиева 1995 — *Дорджиева Г. Ш.* Буддизм и христианство в Калмыкии. Опыт анализа религиозной политики правительства Российской империи (середина XVII – начало XX в.). Элиста: Джангар, 1995. 128 с.

Дугаров 1983 — *Дугаров Р. Н.* Дэбтэр-чжамцо — источник по истории монголов Куку-нора / отв. ред. Ш. Б. Чимитдоржиев. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1983. 94 с.

Ерофеева 2012 — *Ерофеева И. В.* Религиозно-культовые центры тибетского буддизма на территории Восточного Казахстана в XVII – середине XVIII веков // Буддизм ваджраяны в России: от контактов к взаимодействию. М.: Алмазный путь, 2012. С. 335–346.

Желтая история 2017 — Желтая история (Шара туджи). Пер. с монг., транслит., введ. и коммент. А. Д. Цендиной. (Памятники письменности Востока. CXLVII). М.: Наука; Вост лит., 2017. 406 с.

Златкин 1983 — *Златкин И. Я.* История Джунгарского ханства. М.: Наука, 1983. 332 с.

Иакинф 1834 — *Иакинф Бичурин.* Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. Санкт-Петербург: Типография медицинского департамента Министерства внутренних дел,1834. 255 с.

История Калмыкии 2009 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Т. I. Элиста: Изд. Дом «Герел», 2009. 848 с.: ил.

История калмыцких ханов 1969 — История калмыцких ханов // Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе / сост., вступ. ст., ред. А. В. Бадмаева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1969. С. 49–79.

История Хо-Öрлöка 2016 — История Хо-Öрлöка // Письменные памятники по истории ойратов XVII–XVIII веков / сост., пер. со старописьм. монг., транслит. и коммент. В. П. Санчирова. Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 29–35.

Калмыцкие историко-литературные памятники 1969 — Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе / сост. А. В. Бадмаев. Элиста: Калм. кн. изд-во. 1969. 204 с.

Китинов 2016 — *Китинов Б. У.* Лама Анджатан: инкарнации учителя // Вестник РУДН. 2016. №2. С. 27–35.

Китинов 2019 — *Китинов Б. У.* Выпускники монастыря Дрепунг как первые руководители калмыцкой сангхи (последняя треть XVII – первая половина XVIII в.) // Труды Института востоковедения РАН. 2019. № 23. С. 135–141.

Китинов 2021a — *Китинов Б. У.* Буддизм и религиозные лидеры Тибета в истории Четырех ойратов. Т. 1. М.: Институт востоковедения РАН. 2021. 280 с.

Китинов 2021b — *Китинов Б. У.* Буддизм и религиозные лидеры Тибета в истории Четырех ойратов. Т. 2. М.: Институт востоковедения РАН. 2021. 240 с.

Козлов 1947 — *Козлов П. К.* Монголия и Кам: Трехлетнее путешествие по Монголии и Тибету (1899–1901 гг.). 2-е изд. (сокращ.) / под ред. и вступ. ст. В. П. Козлова. М.: Гос. изд-во географ. лит., 1947. 437 с.

Курапов 2011 — *Курапов А. А.* Грамоты Далай-ламы калмыцким буддистам XVII – начала XX вв. Астраханские краеведческие чтения. Сборник статей / под ред. А.А. Курапова. Вып. III. Астрахань: Сорокин Р. В., 2011. С. 136–139.

Курапов 2018 — *Курапов А. А.* Российское государство и буддийская церковь на юге России: этапы эволюции социально-политического взаимодействия в XVII – начале XX вв. Астрахань: Сорокин Р. В., 2018. 464 с.

Курапов 2021 — *Курапов А. А.* Российское государство и буддийская церковь на юге России: этапы эволюции социально-политического взаимодействия в XVII – начале XX вв. Элиста: КалмНЦ РАН, 2021.

Курапов, Музраева 2023 — *Курапов А. А., Музраева Д. Н.* Несостоявшееся калмыцкое паломничество в Тибет начала XIX века: исторический и источниковедческий аспект (по материалам Государственного архива Астраханской области) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2023. Т. 22. № 8. С. 44–57.

Кычанов 1999 — *Кычанов Е. И.* Повествование об ойратском Галдане Бошокту-хане. 2-е изд., испр. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во. 1999. 208 с.

Максимов 2016 — *Максимов К. Н.* Калмыки в составе донского казачества (XVII – середина XX в.). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. 584 с.: ил.

Международные отношения 1989 — Международные отношения в Центральной Азии. XVII–XVIII вв. Документы и материалы. Кн. 1–2. М.: Наука, 1989. 373 с.

Митиров 1998 — *Митиров А. Г.* Ойраты — калмыки: века и поколения. Элиста: Калм. кн. изд-во. 1998. 384 с.: ил.

Митруев 2021 — *Митруев Б. Л.* Три печати Аюки-хана // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 4. С. 44–61.

Митруев 2022 — *Митруев Б. Л.* Печать Дондук-Даши // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 2. С. 39–69.

Митруев 2022а — *Митруев Б. Л.* Печать Дайчин Шаса-Бюджа-хана // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 2. С. 383–392.

Митруев 2023 — *Митруев Б. Л.* Письмо Убаши-хана из монастыря Лабранг в свете данных тибетских источников о связях калмыков с духовными иерархами // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 1. С. 8–43.

Монгол хүний нэрийн толь 2013 — Монгол хүний нэрийн толь (Кирил-монгол-тайлбартай). Сост. Чоймаа Ш., Бүрнээ Д., Баярсайхан М., Даваасүрэн Б., Мөнх-Учрал Э., Дэмчигмаа О., Энхсувд Б., Д. Өлзийдэлгэр, Одбаяр Г., Алтантуяа Б. Улаанбаатар: Улаанбаатар пресс, 2013. 759 с.

Мэн-гу-ю-му-цзи 1895 — Мэн-гу-ю-му-цзи. Записки о монгольских кочевьях / [Чжан-му и Хэ-цю-тао]; пер. с кит. П. С. Попова. СПб.: Паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1895. VII, 487, 92, VIII с.

Нефедьев 1834 — *Нефедьев Н. А.* Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте Н. Нефедьевым. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1834. VIII, 290, 4 с., 5 л. ил.

Норбо 1999 — *Норбо Ш.* Зая-пандита (Материалы к биографии) / Пер. со старокалм. Д. Н. Музраевой, К. В. Орловой, В. П. Санчирова. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1999. 335 с.

Пальмов 1926 — *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории приволжских калмыков XVII и XVIII века. Ч. 1. Астрахань: Тип. Калмиздата. 1926. 264 с.

Пальмов 1927 — *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. 2: XVIII век. Астрахань: Тип. Калм. Обл. Исп. Комитета. 1927. 231 с.

Позднеев 1993 — *Позднеев А. М.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу. (Серия «Наше наследие»). Изд. репринтное. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 512 с.: ил.

Посольские книги 2003 — Посольские книги по связям России с Калмыцким ханством 1672–1675 гг. / сост. Н. М. Рогожин, М. М. Батмаев. Элиста: Джангар, 2003. 316 с.

Раднабхадра 1999 — *Раднабхадра.* «Лунный свет»: История рабджам Зая-пандиты. (Памятники культуры Востока: Санкт-Петербургская научная серия. VII). Факсимиле рукописи; пер. с ойратск. Г. Н. Румянцева и А. Г. Сазыкина; транслит. текста, предисл., примеч. и указатели А. Г. Сазыкина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. 176 с.

Родословная 2016 — Родословная августейшего Чингис-хана, родословная ойратов и родословная хошутов // Письменные памятники по истории ойратов XVII–XVIII веков: сборник / сост., пер. со старописьм. монг., транслит. и коммент. Санчирова В. П. Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 193–205.

Русско-китайские отношения 1978 — Русско-китайские отношения в XVIII в.: материалы и документы. Т. 1 / сост. Н. Ф. Демидова и В. С. Мясников. М.: Наука, 1978. 702 с.

Рычков 1772 — Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргис-кайсацкой степе, в 1771 году. СПб.: Имп. Акад. наук, 1772. 104 с.

Санчиров 2016 — *Санчиров В. П.* Родословная монголов: Комментарии // Письменные памятники по истории ойратов XVII–XVIII веков: сборник / сост., пер. со старописьм. монг., транслит. и коммент. Санчирова В. П. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 270 с.

Сказание 1897 — Сказание о хождении в тибетскую страну Мало-дорботского База-бакши / калмыцкий текст, с пер. и примеч., сост. А. Позднеевым. СПб.: Фак. Вост. яз. Петерб. ун-та, 1897. [4], XVIII, 260 с.

Словарь литературоведческих терминов 1974 — Словарь литературоведческих терминов / ред. сост. Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. 509 с.

Сундуева 2020 — *Сундуева Е. В.* Сочетаемость монгольских антропонимов в письменном памятнике «Правдивые записи о монголах Цинской империи» // Вестник Бурятского государственного университета / Серия: «Язык. Литература. Культура». 2020. Вып. 2. С. 12–16.

Тепкеев 2010 — *Тепкеев В. Т.* Русско-калмыцкие переговоры и шерть 1673 г. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. №1. С. 46–52.

Тепкеев 2018 — *Тепкеев В. Т.* Аюка-хан и его время / отв. ред. А. Н. Команджаев. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 359 с.

Тепкеев, Нацагдорж 2016 — *Тепкеев В. Т., Нацагдорж Ц. Б.* Калмыцкое письмо 1685 г. как одно из ранних письменных свидетельств хана Аюки // Монголоведение. 2016. Т. 8. № 1. С. 5–12.

Торгуудын 2022 — Торгуудын түүхэнд холбогдох манж баримтын орчуулгын эмхэтгэл (1731–1772). Удиртгал бичиж, эрхлэн хэвлүүлсэн: На. Сүхбаатар. Манжаас орчуулсан: Л. Энхсаруул. Bibliotheca Oriatica CIX. Улаанбаатар: Тод номын гэрэл төв ТББ, 2022. 280 с. (На монг.)

Трепавлов 2014 — *Трепавлов В. В.* Российское подданство калмыков в ритуалах и символах (Из истории этнической политики XVII–XIX вв.) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 4. С. 8–19.

Тюмень 1969 — *Тюмень Батур Убаши.* Сказание о дербен ойратах // Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе / сост., вступ. ст., ред. А. В. Бадмаева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1969. С. 19–48.

Ульянов 2014 — *Ульянов Д.* Предсказание Будды о Доме Романовых и краткий очерк моих путешествий в Тибет в 1903–1904 гг. // От Волги до Лхасы: Путешествие Дамбо Ульянова и Нарана Уланова в Тибет. Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 27–145.

Ухтомский 1904 — *Ухтомский Э. Э.* Из области ламаизма: К походу англичан на Тибет. СПб.: Паровая скоропечатня «Восток», 1904. 128 с.

Хождение 1987 — Хождение в Тибет калмыцкого бакши Пурдаш Джунгруева. Ч. 1. Путь в Тибет / пер. А. Д. Руднева. Предисл., примеч. А. Г. Сазыкина // Филологические исследования старописьменных памятников. Элиста, 1987. С. 126–144.

Ци ши и 1820 — *Ци ши и*. О переходе тургутов в Россию и обратном удалении из России в Зюнгарию (Сочинение китайского князя Цишия, переведенное с китайского подлинника г. надворным советником С. В. Липовцовым) // Собрание исторических, топографических и других сведений о Сибири и странах, с ней сопредельных, изд. Г. Спасским // Сибирский вестник. Ч. XII. Кн. 10. С. 165–189. Ч. XII. Кн. 11. С. 214–235. Кн. 12. С. 254–269.

Цюрюмов 2005 — *Цюрюмов А. В.* Калмыцкое ханство в 1724–1741 гг.: хроники династийных междоусобиц. Элиста: Джангар, 2005. 160 с.

Ahmad 1999 — *Ahmad Z.* Translator's preface // Saṅs-rGyas rGya-mTSHo: Life of the Fifth Dalai Lama Volume IV, Part I. The Fourth Volume, continuing the Third Volume, of the ordinary, outer Life, entitled «The Fine Silken Dress», of my own gracious Lama, Ṅag-dBaṅ Blo-bZaṅ rGya-mTSHo. Page 1a–Page 203a. New Delhi: International Academy of Indian Culture and Aditya Prakashan, 1999. Pp. XI–XIII. (На англ.)

An Introduction — An Introduction to the Dhitsa Nangso. [электронный ресурс] // Mandala. (дата публ. неизв.) URL: https://texts.mandala.library.virginia.edu/text/introduction-dhitsa-nangso#shanti-texts-48071 (дата обращения: 25.09.2023). (На англ.)

Apte 1890 — *Apte V. S.* Practical Sanskrit-English Dictionary, containing appendices on Sanskrit prosody and important literary & geographical names in the ancient history of India, for the use of schools and colleges. Poona: Shiralkar & Co. Book-sellers &c &c,1890. 1196 p. (На англ.)

Atwood 2004 — *Atwood Ch. P.* Encyclopedia of Mongolia and the Mongol empire. New York: Facts On File, 2004. 678 p.

blo bzang rgya mtsho 1992 — *blo bzang rgya mtsho.* za hor gyi ban+de ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i 'di snang 'khrul ba'i rol rtsed rtogs brjod kyi tshul du bkod pa du kU la'i gos bzang las glegs bam gsum pa (= «Игра обманчивых проявлений этой жизни монаха из Сахора Нгаванг Лобсанг Гьяцо, изложенная в виде био-

графии „Парча из дукулы"». Том 3) // The collected works (gsung-'bum) of Vth Dalai Lama, Ngag-dbang-blo-bzang rgya-mtsho (reproduced from Lhasa Edition (Xylograph preserved in SRIT). Vol. 7. Gangtok: Sikkim Research Institute of Tibetology, 1992. Pp. 3–493. (На тиб.)

blo bzang rgya mtsho 2009a — *blo bzang rgya mtsho.* za hor gyi ban+de ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i 'di snang 'khrul ba'i rol rtsed rtogs brjod kyi tshul du bkod pa du kU la'i gos bzang las glegs bam dang po (= «Игра обманчивых проявлений этой жизни монаха из Сахора Нгаванг Лобсанг Гьяцо, изложенная в виде биографии "Парча из дукулы"» Том 2) // rgyal dbang lnga pa ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i gsung 'bum (Собрание сочинений Пятого Далай-ламы) // ser gtsug nang bstan dpe rnying 'tshol bsdu phyogs sgrig khang gis bsgrigs / Vol. 6. Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2009. 390 с. (На тиб.)

blo bzang rgya mtsho 2009b — *blo bzang rgya mtsho.* gsol 'debs smon lam (= «Молитва-обращение») // rgyal dbang lnga pa ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i gsung 'bum (= Собрание сочинений Пятого Владыки Победоносных Нгаванг Лобсанг Гьяцо). Vol. 18. ser gtsug nang bstan dpe rnying 'tshol bsdu phyogs sgrig khang gis bsgrigs / Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2009. P. 261–262. (На тиб.)

blo bzang rgya mtsho 2009c — *blo bzang rgya mtsho.* zab mo lta ba'i rgyud 'debs smon lam (= «Молитву-обращение к линии преемственности глубокого воззрения») // rgyal dbang lnga pa ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i gsung 'bum (= Собрание сочинений Пятого Владыки Победоносных Нгаванг Лобсанг Гьяцо). Vol. 18. ser gtsug nang bstan dpe rnying 'tshol bsdu phyogs sgrig khang gis bsgrigs / Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2009. P. 283–284. (На тиб.)

blo bzang rgya mtsho 2018a — *blo bzang rgya mtsho.* za hor gyi ban+de ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i 'di snang 'khrul ba'i rol rtsed rtogs brjod kyi tshul du bkod pa du kU la'i gos bzang las

glegs bam dang po (= «Игра обманчивых проявлений этой жизни монаха из Сахора Нгаванг Лобсанг Гьяцо, изложенная в виде биографии "Парча из дукулы"» Том 1) // rgyal dbang lnga pa ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i gsung 'bum (= Собрание сочинений Пятого Далай-ламы) // ser gtsug nang bstan dpe rnying 'tshol bsdu phyogs sgrig khang gis bsgrigs / Vol. 5. Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2018. 585 с. (На тиб.)

blo bzang rgya mtsho 2018b — *blo bzang rgya mtsho.* za hor gyi ban+de ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i 'di snang 'khrul ba'i rol rtsed rtogs brjod kyi tshul du bkod pa du kU la'i gos bzang las glegs bam gnyis pa (= «Игра обманчивых проявлений этой жизни монаха из Сахора Нгаванг Лобсанг Гьяцо, изложенная в виде биографии "Парча из дукулы"». Том 2) // rgyal dbang lnga pa ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i gsung 'bum (= Собрание сочинений Пятого Далай-ламы) // ser gtsug nang bstan dpe rnying 'tshol bsdu phyogs sgrig khang gis bsgrigs / Vol. 6. Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khan, 2018. 430 с. (На тиб.)

blo bzang rgya mtsho 2018c — *blo bzang rgya mtsho.* za hor gyi ban+de ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i 'di snang 'khrul ba'i rol rtsed rtogs brjod kyi tshul du bkod pa du kU la'i gos bzang las glegs bam gsum pa (= «Игра обманчивых проявлений этой жизни монаха из Сахора Нгаванг Лобсанг Гьяцо, изложенная в виде биографии „Парча из дукулы"». Том 3) // rgyal dbang lnga pa ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i gsung 'bum (= Собрание сочинений Пятого Далай-ламы) // ser gtsug nang bstan dpe rnying 'tshol bsdu phyogs sgrig khang gis bsgrigs / Vol. 7. Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2018. 373 с. (На тиб.)

blo bzang rgya mtsho 2018d — *blo bzang rgya mtsho.* gsol 'debs (= «Молитва-обращение»). Том 24 // rgyal dbang lnga pa ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i gsung 'bum (= Собрание сочинений Пятого Далай-ламы) // ser gtsug nang bstan dpe rnying 'tshol bsdu phyogs sgrig khang gis bsgrigs / Vol. 24. Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2018. С. 457–458. (На тиб.)

blo bzang ye shes (дата публ. неизвестна) — *blo bzang ye shes.* bcom ldan 'das gdugs dkar mo'i sgrub thabs dngos grub 'dod 'jo (= «Садхана Бхагавати Ситатапатры „Чудесная корова, дарующая сиддхи"») // chos smra ba'i btsun pa blo bzang ye shes kyi ngag thor bu rnams chabs gcig tu bsgrigs pa. Vol. 4. In Blo bzang ye shes, Gsung 'bum. [Bkra shis lhun po]: [Bkras lhun chos sde tshogs pa], s.d. 4 vols. P. 611–614. (дата публ. неизвестна). (На тиб.)

blo bzang ye shes 2014a — *blo bzang ye shes.* shA kya'i dge slong blo bzang ye shes kyi spyod tshul gsal bar byed pa 'od dkar can gyi phreng ba. stod cha (= «Ясное изложение деяний шакьясского монаха Лобсанг Еше „Ожерелье сияющих белым светом лун"». Том 1.) // sku phreng lnga pa blo bzang ye shes kyi rnam thar. paN chen sku preng rim byon mdzad rnam. Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2014. 417 p. (На тиб.)

blo bzang ye shes 2014b — *blo bzang ye shes.* shA kya'i dge slong blo bzang ye shes kyi spyod tshul gsal bar byed pa 'od dkar can gyi phreng ba. smad cha (= «Ясное изложение деяний шакьясского монаха Лобсанг Еше „Ожерелье сияющих белым светом лун"». Т. 2) // sku phreng lnga pa blo bzang ye shes kyi rnam thar. paN chen sku preng rim byon mdzad rnam. Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2014. Pp. 1–237. (На тиб.)

Czaja 2018 — *Czaja O.* The Maitreya prayer festival at bkra shis lhun po: A historical and art historical study // Journal of the International Association of Buddhist Studies. Vol. 41. 2018. P. 55–116. (На англ.)

de mo ho thog thu 2010 — *de mo ho thog thu blo bzang thub bstan 'jigs med rgya mtsho.* rgyal dbang sku phreng brgyad pa'i rnam thar 'dzam gling tha gru yangs pa'i rgyan (= «Биография Восьмого Далай-ламы „Украшение просторов Джамбудвипы"»). Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2010. 590 p. (На тиб.)

dkon mchog 'jigs med dbang po 1971 — *dkon mchog 'jigs med dbang po.* dris lan tshangs pa'i 'khor lo (= «Ответы на вопросы „Колесо Брахмы"») // The Collected works of Dkon-mchog 'Jigs-

med-dbaṅ-po, the second 'Jam-dbyaṅs-bźad-pa of La-Braṅ Bkra-śis-'khyil; reproduced from prints from the Bkra-śis-'khyil blocks by Ngawang Gelek Demo. Vol 8 (NYA). Gadan Sungrab Minyam Gyunphel Series, Vol.XXVIII. New Delhi: Ngawang Gelek Demo, 1971. Pp. 217–223. (На тиб.)

dkon mchog 'jigs med dbang po 2014a — *dkon mchog 'jigs med dbang po.* rje bla ma srid zhi'i gtsug rgyan paN chen thams cad mkhyen pa blo bzang dpal ldan ye shes dpal bzang po'i zhal snga nas rnam par thar pa nyi ma'i 'od zer. stod cha (= «Биография Владыки-учителя, венца бытия и покоя, великого пандиты, всеведущего Лобсанг Палден Еше Пелсангпо, поведанная из его уст, „Лучи солнца"». Т. 1) // sku phreng drug pa dpal ldan ye shes kyi rnam thar. paN chen sku preng rim byon mdzad rnam. Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2014. Pp. 6–556. (На тиб.)

dkon mchog 'jigs med dbang po 2014b — *dkon mchog 'jigs med dbang po.* rje bla ma srid zhi'i gtsug rgyan paN chen thams cad mkhyen pa blo bzang dpal ldan ye shes dpal bzang po'i zhal snga nas rnam par thar pa nyi ma'i 'od zer. smad cha (= «Биография Владыки-учителя, венца бытия и покоя, великого пандиты, всеведущего Лобсанг Палден Еше Пелсангпо, поведанная из его уст, „Лучи солнца"». Т. 2) // sku phreng drug pa dpal ldan ye shes kyi rnam thar. paN chen sku preng rim byon mdzad rnam. Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2014. 458 p. (На тиб.)

dkon mchog bstan pa'i sgron me 2019 — *dkon mchog bstan pa'i sgron me.* dus gsum rgyal ba'i spyi gzugs rje btsun dkon mchog 'jigs med dbang po'i zhal snga nas kyi rnam par thar pa rgyal sras rgya mtsho'i 'jug ngogs (= «Биография воплощения Победоносных трех времен, досточтимого Кончок Джигме Вангпо „Врата, ведущие в океан сынов Победоносных"») // kun mkhyen dkon mchg 'jigms med dbang po'i gsung 'bum v. 1 (pod ka pa). Mundgod: Drepung Tashi Gomang Library. 2019. 401 p. (На тиб.)

Dorji, Batubayar, Lijei 2009 — *Dorji, Batubayar B., Lijei G.* Qīng dài tǔěrhùtè bù yǔ héshuòtè bù yìnzhāng yánjiū (=

Čing ulusiyin üyeyin torγuud xošuud-yin tamγa-yin sudulul; «Исследование печатей торгутов и хошутов периода династии Цин»). Urumqi: Xīnjiāng rénmín chūbǎnshè. 2009. 54 ill. + 153 p. (На кит. и ойр.)

blo bzang chos kyi rgyal mtshan, blo bzang ye shes 2014 — *blo bzang chos kyi rgyal mtshan, blo bzang ye shes*. chos smras ba'i dge slong blo bzang chos kyi rgyal mtshan gyi sbyor tshul gsal bar ston pa nor bu'i phreng ba («Ясное изложение деяний проповедующего учение монаха Лобсанг Чокьи Гьялцена „Драгоценное ожерелье"») // sku phreng dang po nas bzhi pa'i bar gyi rnam thar. paN chen sku preng rim byon mdzad rnam. Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2014. Pp. 115–436. (На тиб.)

blo bzang ye shes 2014a — *blo bzang ye shes.* shA kya'i dge slong blo bzang ye shes kyi spyod tshul gsal bar ston pa 'od dkar can gyi phreng ba («Ясное изложение деяний шакьясского монаха Лобсанг Еше „Ожерелье сияющих белым светом лун"»). Том 1 (stod cha) // sku phreng lnga pa blo bzang ye shes kyi rnam thar. paN chen sku preng rim byon mdzad rnam. Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2014. Pp. 417. (На тиб.)

blo bzang ye shes 2014b — *blo bzang ye shes.* shA kya'i dge slong blo bzang ye shes kyi spyod tshul gsal bar ston pa 'od dkar can gyi phreng ba («Ясное изложение деяния шакьясского монаха Лобсанг Еше „Ожерелье сияющих белым светом лун"»). Том 2 (smad cha) // sku phreng lnga pa blo bzang ye shes kyi rnam thar. paN chen sku preng rim byon mdzad rnam. Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2014. Pp. 1–237. (На тиб.)

dpal ldan ye shes 2014 — *dpal ldan ye shes.* rdo rje 'chang paN chen thams cad mkhyen pa blo bzang ye shes dpal bzang po'i sku gsung thugs kyi mdzad pa ma lus pa gsal bar byed pa'i rnam par thar pa 'od dkar can gyi phreng ba («Биография, ясно излагающая все без исключения деяний тела, речи и ума Ваджрадхары Всеведущего Панчена Лобсанг Еше Пелсангпо „Ожерелье сияющих белым светом лун"») // sku phreng lnga pa blo bzang ye shes kyi

rnam thar. paN chen sku preng rim byon mdzad rnam. Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2014. Pp. 238–450. (На тиб.)

dung dkar 2002 — *dung dkar blo bzang 'phrin las.* dung dkar tshig mdzod chen mo (= «Большой словарь Дунгкара»). Beijing: China Tibetological Publishing House, 2002. 2388 p. (На тиб.)

Ehrhard 1999 — *Ehrhard F.-K.* Political and Ritual Aspects of the Search for Himalayan Sacred Lands // Sacred Spaces and Powerful Places in Tibetan Culture. A Collection of Essays. Edited by Toni Huber. Dharamsala: Library of Tibetan Works and Archives. 1999. P. 240–257. (На англ.)

gung thang 2019 — *gung thang dkon mchog bstan pa'i sgron me.* dus gsum rgyal ba'i spyi gzugs rje btsun dkon mchog 'jigs med dbang po'i zhal snga nas kyi rnam par thar pa rgyal sras rgya mtsho'i 'jug ngogs (= «Врата, ведущие в океан сынов Победоносных») // kun mkhyen 'jam dbyangs bzhad pa'i rdo rje dkon mchog 'jigs med dbang po'i gsung 'bum (pod ka pa). Vol. 1. Mundgod: Drepung Tashi Gomang Library. 2019. Pp. 1–91. (На тиб.)

Hummel 1943 — *Hummel A. W.* Eminent Chinese of the Ch'ing Period (1644–1912). Washington: Government Printing Office. 1943. 1103 p. (На англ.)

Ishihama 1992 — *Ishihama Y.* A Study of the Seals and Titles Conferred by the Dalai Lamas// Tibetan Studies. Proceedings of the V Seminar of the International Association for Tibetan Studies. Narita, 1989. Naritasanshinshoji, 1992. Vol. 2. Pp. 501–514. (На англ.)

Karmay 2014 — *Karmay Samten G.* Introduction // Illusive Play: The Autobiography of the Fifth Dalai Lama. Chicago: Serindia Publications, 2014. Pp. 1–15 p. (На англ.)

Khodarkovsky 2002 — *Khodarkovsky M.* Russia's Steppe Frontier: The Making of a Colonial Empire, 1500–1800. Bloomington: Indiana University Press, 2002. 290 p. (На англ.)

Krueger 1978a — *Krueger J. R.* Materials for an Oi rat-Mongolian to English citation dictionary. Pt. 1. Bloomington: The Mongolia Society, 1978. 204 p. (На англ.)

Krueger 1978b — *Krueger J. R.* Materials for an Oirat Mongolian to English citation dictionary. Part 2. Bloomington: The Mongolia Society. 1978. P. 205–464. (На англ.)

Krueger 1982 — *Krueger J. R.* Materials for an Oirat Mongolian to English citation dictionary. Part 3. Bloomington: The Mongolia Society. 1978. P. 465–816. (На англ.)

lcang skya 2010a — *lcang skya rol pa'i rdo rje.* rgyal dbang sku phreng bdun pa blo bzang bskal bzang rgya mtsho'i rnam thar dpag bsam rin po che'i snye ma stod cha («Биография Владыки Победоносных седьмого [Далай-ламы] Лобсанг Келсанг Гьяцо „Связка драгоценностей, исполняющих желания"». Т. 1). rgyal dbang sku phreng rim byon gyi mdzad rnam. Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2010. 576 с. (На тиб.)

lcang skya 2010b — *lcang skya rol pa'i rdo rje.* rgyal dbang sku phreng bdun pa blo bzang bskal bzang rgya mtsho'i rnam thar dpag bsam rin po che'i snye ma smad cha («Биография Владыки Победоносных седьмого [Далай-ламы] Лобсанг Келсанг Гьяцо „Связка драгоценностей, исполняющих желания"». Т. 2) // rgyal dbang sku phreng rim byon gyi mdzad rnam // Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2010. 503 с. (На тиб.)

Ma Dazheng 2003 — *Ma Dazheng*. The Tarim basin // History of Civilizations of Central Asia. V. 5. Development in contrast: from the sixteenth to the mid-nineteenth century. Paris: UNESCO, 2003. Pp. 182–209. (На англ.)

Monier-Williams 1899 — *Monier-Williams M.* A Sanskrit-English dictionary: Etymologically and Philologically arranged with special reference to Indo-European languages. Oxford: The Clarendon Press, 1899. 1334 p. (На англ.)

Ṅag-dbaṅ-blo-bzaṅ-rgya-mtsho 2014 — *Ṅag-dbaṅ-blo-bzaṅ-rgya-mtsho.* The illusive play: the autobiography of the Fifth Dalai Lama / Translated by Samten G. Karmay. Chicago: Serindia Publications, 2014. 589 p. (На англ.)

Norman 1978 — *Norman J.* A Concise Manchu-English Lexicon. Publications on Asia of the School of International Studies Number 32. Seattle and London: University of Washington press,1978. 320 p. (На англ.)

mkhas grub 2004 — *mkhas grub nor bzang rgya mtsho.* dus 'khor 'grel pa dri med 'od rgyan (=«Украшение безупречного света: Изложение тантры Калачакры»). bod kyi gtsug lag gces btus Vol. 14. New Delhi: Institute of Tibetan Classics, 2004. 565 p. (На англ.)

Saṅs-rgyas-rgya-mtsho 1999 — *Saṅs-rgyas-rgya-mtsho.* Life of the fifth Dalai Lama. Volume IV, Part I. (Śata-piṭaka series). Translated by Zahiruddhin Ahmad. New Delhi: International Academy of Indian Culture and Aditya Prakashan, 1999. 478 p. (На англ.)

sde srid sangs rgyas rgya mstho 1980 — *sde srid sangs rgyas rgya mstho.* thams cad mkhyen pa drug pa blo bzaṅ rin chen tshaṅs dbyans rgya mtsho'i thun mon phy'i rnam par thar pa du kū la'i 'phro 'thud rab gsal gser gyi snye ma («Продолжение „Внешней обычной биографии Всеведущего Шестого [Далай-ламы] Цангъянг Гьяцо 'Парча из дукулы', называющееся 'Ясный золотой букет'"»). Vol. II. Sikkim: Chhentse Labrang, Palace Monastery, 1980. 422 с. (На тиб.)

sde srid sangs rgyas rgya mstho 1989 — *sde srid sangs rgyas rgya mstho.* thams cad mkhyen pa drug pa blo bzang rin chen tshangs dbyangs rgya mtsho'i thun mon phy'i rnam par thar pa du kU la'i 'phro 'thud rab gsal gser gyi snye ma («Продолжение „Внешней обычной биографии Всеведущего Шестого [Далай-ламы] Цангъянг Гьяцо 'Парча из дукулы', называющееся 'Ясный золотой букет'"»). Lhasa: Xizang ren min chu ban she, 1989. 882 с. (На тиб.)

sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009a — *sde srid sangs rgyas rgya mstho.* drin can rtsa ba'i bla ma ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i thun mong phyi'i rnam thar du kU la'i gos bzang glegs bam gsum pa'i 'phros bzhi pa («Четвертый том — продолжение третьего тома „Внешней обычной биографии доброго коренного учителя Нгаванг Лобсанг Гьяцо 'Парча из дукулы'"». Т. 4) // rgyal dbang

lnga pa ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i gsung 'bum (Собрание сочинений Пятого Далай-ламы Далай-ламы) // ser gtsug nang bstan dpe rnying 'tshol bsdu phyogs sgrig khang gis bsgrigs / Vol. 8. Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2009. 559 с. (На тиб.)

sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009b — *sde srid sangs rgyas rgya mstho.* drin can rtsa ba'i bla ma ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i thun mong phyi'i rnam thar du kU la'i gos bzang glegs bam bzhi pa'i 'phros lnga pa («Пятый том — продолжение четвертого тома „Внешней обычной биографии доброго коренного учителя Нгаванг Лобсанг Гьяцо 'Парча из дукулы'"». Т. 5) // rgyal dbang lnga pa ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i gsung 'bum (Собрание сочинений Пятого Далай-ламы) // ser gtsug nang bstan dpe rnying 'tshol bsdu phyogs sgrig khang gis bsgrigs / Vol. 9. Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2009. 447 с. (На тиб.)

sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009c — *sde srid sangs rgyas rgya mstho.* drin can rtsa ba'i bla ma ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i thun mong phyi'i rnam thar du kU la'i gos bzang glegs bam lnga pa'i 'phros drug pa («Шестой том — продолжение пятого тома „Внешней обычной биографии доброго коренного учителя Нгаванг Лобсанг Гьяцо 'Парча из дукулы'"». Т. 6) // rgyal dbang lnga pa ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i gsung 'bum (Собрание сочинений Пятого Далай-ламы) // ser gtsug nang bstan dpe rnying 'tshol bsdu phyogs sgrig khang gis bsgrigs / Vol. 10. Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2009. 518 с. (На тиб.)

Shakabpa 2010 — *Shakabpa W. D.* One hundred thousand moons: an advanced political history of Tibet. Vol. 1 / by Tsepon Wangchuk Deden Shakabpa; translated and annotated by Derek F. Maher. (Tibetan studies library. V. 23). Leiden, Boston: Brill, 2010. 574 p. (На англ.)

snar thang 2003 — *snar thang lo tsA ba.* sngags kyi bklag thabs bsdus pa'i 'grel ba mthong ba don gsal // sngags kyi bklag thabs khag gsum phyogs gcig tu bkod pa mthong shes me long. Mundgod: Drepung Gomang Library, 2003. 102 p. (На тиб.)

Smith 1969 — *Smith G.* English introduction // The autobiography of the first Panchen Lama blo-bzang-chos-kyi-rgyal-mtshan. Gedan Sungrab Minyam Gyunphel Series volume 12. Edited and reproduced by Ngawang Gelek Demo with an English introduction by E. Gene Smith. New Delhi: Jayyed Pres,1969. Pp. 1–13. (На англ.)

Sperling 2014 — *Sperling E.* Concerning the Lingering Question of Sde-srid Sangs-rgyas rgya-mtsho's Paternity // Rocznik Orientalistyczny. Vol. 67. No. 1. 2014. P. 41–45. (На англ.)

Schwieger 2015 — *Schwieger P.* The Dalai Lama and the Emperor of China: A Political History of the Tibetan Institution of Reincarnation. New York: Columbia University Press, 2015. 342 p. (На англ.)

thu'u bkwan 1989 — *thu'u bkwan blo bzang chos kyi nyi ma.* lang skya rol pa'i rdo rje'i rnam thar: khyab bdag rdo rje sems dpa'i ngo bo dpal ldan bla ma dam pa ye shes bstan pa'i sgron me dpal bzang po'i rnam par thar ba mdo tsam brjod pa dge ldan bstan pa'i mdzes rgyan (Биография Чанкья Ролпе Дордже: «Краткое изложение биографии Владыки, имеющего сущность Ваджрасаттвы, великолепного святого учителя Еше Тенпе Донме Пелсангпо „Прекрасное украшение учения традиции геден“»). Lanzhou: Kan su'u mi rigs dpe skrun khang, 1989. 806 p. (На тиб.)

Ujeed 2020 — *Ujeed Sangseraima.* The Autobiography of the First Khalkha Zaya Paṇḍita Lobsang Trinley // Sources of Mongolian Buddhism / [edited by] Vesna A. Wallace. New York: Oxford University Press, 2020. Pp. 43–98. (На англ.)

Научное издание

Митруев Бембя Леонидович

БИОГРАФИИ ТИБЕТСКИХ БУДДИЙСКИХ ИЕРАРХОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ: СВЕДЕНИЯ О ПОСОЛЬСТВАХ РОССИЙСКИХ КАЛМЫКОВ В ТИБЕТ

Монография

Редактор – *Т. А. Михалева*
Верстка и дизайн обложки – *Д. В. Татнинов*.

Подписано в печать 16.10.2024.
Формат 60х84/¹⁄₁₆. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12,55. Тираж 300 экз. Заказ 16-24.

Отпечатано в КалмНЦ РАН:
Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста,
ул. им. И. К. Илишкина, д. 8

Arcis